

АЛЬБЕРТ ВЕРХОВЕН

ТРУДНЫЙ
ПУТЬ
ПОПАДАНИЦА

Не туда попали...

18+

Альберт Верховен

Трудный путь попаданца.

Не туда попали...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70439089

SelfPub; 2024

Аннотация

Бросила подружка? Не беда, найдёшь принцессу!! Не беда? Ну как сказать... Молодой парень, с боевым опытом спасает принцессу, случайно попавшую в наш мир. Попытка помочь ей вернуться домой запускает цепь событий, которые навсегда изменят жизнь героев. Перестрелки, драки, приключения, иные миры, порой курьёзные ситуации, а рядом три красивых девушки, и у каждой свои тараканы. Чтобы выжить, нужно быть одной командой и не позволить девушкам передрачиться. Станиславу будет очень сложно защитить их и не погибнуть.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	34
ГЛАВА 4	49
ГЛАВА 5	62
ГЛАВА 6	74
ГЛАВА 7	87
ГЛАВА 8	101
ГЛАВА 9	114
ГЛАВА 10	127
ГЛАВА 11	141
ГЛАВА 12	154
ГЛАВА 13	167
ГЛАВА 14	179
ГЛАВА 15	194
Глава 16	207
Глава 17	224
Глава 18	234
Глава 19	247
Глава 21	269
Глава 22	282
Глава 23	299
Глава 24	312

Альберт Верховен

Трудный путь попаданца. Не туда попали...

ГЛАВА 1

– Ты хороший парень Станислав, и ты мне нравишься, но, — девушка грустно вздохнула, — я решила сосредоточиться на научной карьере и любые отношения будут мешать. К тому же твоя работа...

– Вика, ты же знаешь, в охране я временно. Как только подготовят документы снова уеду в командировку, скорее всего в Африку.

– Вот именно! мы долго не увидимся... а если тебя там убьют? — девушка опустила глаза — в общем, давай просто останемся друзьями. Ох, как же банально это звучит, прости...

– Ну что ж, возможно, так будет лучше. Друзьями так друзьями.

После армии я остался служить по контракту, потом сошёлся с нужными людьми и съездил в несколько командировок на Ближний восток и в Африку. Пришлось немного повоевать, пару раз даже попадал в серьёзные переделки. Но

всё обошлось, платили за риск не плохо и в свои двадцать четыре года я имел двухкомнатную квартиру, машину, и не много денег на счёте.

С очередным контрактом выходила какая-то проволочка, и чтобы не гонять балду, мне предложили пересидеть несколько месяцев охранником в какой-то лаборатории. Там я и познакомился с Викой, которая сейчас собралась со мной расстаться. Мы стояли возле проходной, почти все сотрудники уже ушли, а я заступил в ночную смену. Мимо нас прошла симпатичная молодая женщина в строгом деловом костюме – начальница службы безопасности. Наша организация отвечала лишь за охрану здания, а она была назначена людьми, которые финансировали научную работу и курировала безопасность проекта. Держалась со всеми подчёркнуто холодно, а простой охранник был для неё и вовсе пустым местом.

– До свидания Виктория, – сказала девушка, проходя мимо, меня же одарила лишь лёгким кивком головы.

А безопасница то очень хороша – атлетичная фигурка, чёрные волосы, стрижка каре. Лицо довольно милое, вот только в глазах как будто льдинки и ведёт себя как стерва. Подбешивают меня такие, но и заводят с пол-оборота

– Всего доброго, Анастасия Михайловна, – пискнула в ответ Вика.

Мы постояли ещё не много, а перед тем, как уйти, она сказала – там у нас оборудование работает, программа грузится, а потом режим сканирования пространства пойдёт. Ты когда

будешь обходы делать, не отключай ничего, ну и в камеру одним глазком поглядывай.

Она ушла, а я остался один в пустом здании. Запер все двери, прошёл по этажам и решил заварить кофе, ночь предстояла долгая. Настроение было паршивое, как и растворимый кофе, который дымился в кружке на столе. Не то, чтобы я был безумно влюблён в Викторию, мы не очень давно познакомились, но она мне нравилась. Умная и красивая, что уже весьма приятная комбинация. Мы несколько раз целовались, мне удалось подержаться за её «всякие интересные места», но дальше этого дело не зашло. Что ж, значит не судьба. Я не из тех, кто в такой ситуации лезет в петлю или начинает преследовать девушку, умоляя вернуться.

Рассеянный взгляд скользнул по монитору, и я вдруг увидел то, чего раньше там не было. Посреди лаборатории, около большой квадратной рамки с кучей проводов, которую местные учёные называли между собой «приёмный портал», лежала девушка.

Я смотрел как громом поражённый. Первая мысль – как она туда попала? Всё же проверял, в здании никого не было. Со всех ног помчался в лабораторию. Рванул дверь и влетев внутрь уставился на незнакомку. Девушка сидела на полу и с удивлением смотрела по сторонам. Увидев меня, быстро поднялась на ноги и что-то чирикнула на непонятном языке.

– Чего? – растерянно промямлил я, но сразу решил брать

быка за рога, – как ты тут оказалась?

Она посмотрела на меня с явным непониманием. Затем пальцем начертила в воздухе какой-то узор, который тускло вспыхнул голубым светом и мгновенно погас. Я тут же осознал, что теперь мы понимаем друг друга.

– Кто ты незнакомец? – с важным видом, она ткнула в меня пальчиком.

– Охранник, – ответил я, разглядывая девушку.

– Простой стражник? – на её лице отразилось не скрываемое пренебрежение. – Немедленно отведи меня к своему лорду-командующему.

«Да что ж такое? Сегодня что, каждая стерва об меня ноги будет вытирать?» – Меня прям зло взяло.

– Знаешь, что, принцесска, – шагнул к ней снимая с пояса наручники, – я тебя сейчас за незаконное проникновение сдам в полицию, посидишь в обезьяннике. Там тебе и лорд-командующий будет, и какао с чаем.

По её лицу было видно, что поняла она далеко не всё, но мой тон и решительный вид сомнений не оставляли. Девичьи глаза вспыхнули гневом. Она протянула руку, будто хотела что-то в меня запустить.

– Ах ты наглец, да я тебя сейчас в пепел обращу!

Она направила на меня раскрытую ладонь. Прямо из неё вдруг вылетели несколько слабых искр и с тихим «Пш-ш-ш» вверх поднялась жиденькая струйка сизого дыма. Девушка в изумлении поглядела на свою ладонь, затем на меня и ещё

несколько раз попыталась исполнить свою угрозу. На сей раз даже пшика не вышло.

– Как? почему? – она явно испытала серьёзное потрясение. Меня это всё уже начало немного забавлять.

– Не, так не получится, ты же не сказала волшебное слово.

– К-какое слово? – она выглядела очень растерянно.

– Ахаляй-махаляй, ляськи-масьски, – с видом заправского фокусника сообщил я.

– Ты надомной издеваешься? нет таких заклинаний, не выдумывай!

Девушка надула губки и в её больших, небесно-голубых глазах блеснули слёзы.

Я прям растерялся, вся моя злость прошла. Всё-таки женские слёзы – очень мощное оружие против мужчин.

– Почему? почему ничего не получается? что это за мир такой? – она шмыгнула носом и испуганно шагнула назад, косясь на наручники – н-не подходи ко мне!

Девушка не на шутку испугалась, от бывшего высокомерия не осталось и следа. Шаг за шагом она отходила назад, пока не упёрлась в стену. Я постарался улыбаться как можно приветливей, спрятал наручники за спину, укрепив их на поясе и осторожно стал приближаться к ней.

– Не бойся, я тебе ничего плохого не сделаю.

– Ты сказал, что посадишь меня к обезьянам! И сдашь кому-то... работоторговцам? – её уже начала бить мелкая дрожь.

Я чуть не рассмеялся, но сдержался. Что-то с этой девоч-

кой не так, фокусы какие-то дурацкие, разговоры странные. Надо с ней поаккуратнее, походу головка у неё бо-бо...

– Извини, я пошутил. Я тебя не обижу, поверь. Просто ты так неожиданно тут появились. Как тебя зовут?

Девушка гордо расправила плечи, – Милодора Арчер, принцесса Далиссианская.

– Меня зовут Станислав, но можно просто Стас. Слушай Милодора, а можно тебя называть покороче... ну например Мила или Дора?

Она слегка нахмурилась, но возражать не стала – хорошо, как хочешь.

– Отлично Мила, пойдём чаю с печеньем попьём и поболтаем.

«По камерам сейчас гляну, как она сюда пролезла»

В дежурке усадил незваную гостью так, чтобы ей не видно было монитор с камерами. Здешним порошковым кофе угощать постеснялся, заварил хороший, принесённый из дома чай и пододвинул поближе блюдо с печеньем. Достал из тумбочки жестяную банку с сахаром и поставил на стол. Уселся и стал перематывать назад запись, осторожно наблюдая за девушкой.

Ну реально красотка – длинные светлые волосы, заплетённые в две тугие косы, огромные голубые глазищи, пухлые губки. На лице ни капли косметики. Великолепная фигура, высокая грудь никак не меньше третьего размера, а стройные ножки и подтянутую попку я успел разглядеть, когда по-

джентельменски пропустил даму вперёд и шёл за ней из лаборатории сюда. Только одета она... как сказать? Вот был я пару раз на средневековых реконструкциях, так там девчонки похоже наряжались. Всяких фей, волшебниц, принцесс изображали...

«Точно!! Принцесса!! Вот оно как, видать у девушки на этой почве шарики за ролики заехали.»

Мила немного успокоилась, но озиралась вокруг с такими глазами, как будто видит всё впервые. Придвинула к себе чашку с чаем, осторожно отхлебнула маленький глоток. На лице непонятка, как будто не привычный вкус – терпкий.

– Не стесняйся, бери сахар сыпь, – подбодрил я девчонку.

– Са-хар, – взяла коробку, заглянула внутрь, понюхала, зачерпнула на кончике ложки и отправила себе в рот. Взглянула на меня круглыми глазами и заулыбалась, – ой, как сладко!

Шустренько закинула себе в чашку аж три ложки с горкой.

«Не слипнется у неё? Сахар что ли впервые видит?» – мелькнула мысль.

Тем временем я, нажал на воспроизведение и увидел пустую лабораторию. Несколько секунд ничего не менялось, но вдруг в воздухе появилось какое-то мерцание, прямо из него вывалилась девушка и с размаху шлёпнулась на пол. Я просто в осадок выпал. Перемотал назад, посмотрел снова, опять отмотал. «Да как так-то? что это за фигня такая?». Мила взглянула на меня – Стас, что с тобой? ты как будто

демона увидел.

Она заглянула в монитор и тут же охнула от удивления.

– Святая Матерь всего сущего! какая мощная магия, я о таком никогда даже не слышала! Станислав, это ты сотворил такой артефакт? наверное ты Архимаг, не меньше!

Я потыкал пальцем в картинку, где она вываливается из пустоты и ошарашенно спросил: – т-ты это как?? это вообще, ч-что?

Как раз это вообще её не удивляло, будто вышла небольшая досадная оплошность. Сморщила носик и махнула рукой, – та, это я портал сотворила... не удачно. Лучше скажи, как ты в этом зеркале событие запечатал? Там же я, верно?

Придя в себя, стал аккуратно расспрашивать девушку. По её словам, выходило, что она действительно принцесса, то ли из другого мира, то ли измерения, а может вообще с другой планеты – я этих тонкостей не разобрал. Дочь короля тамошнего. У них прямо средневековое какое то, техники нет толком, зато есть магия. Она её изучает, учитель у неё крутой спец, придворный маг. Она что-то видимо не так колдовала, и вместо соседней башни переместилась сюда.

Я призадумался – деваха явно не от мира сего, но как в такое можно поверить? расскажешь кому, ещё в дурку сдадут... С другой стороны, а как не верить? вот видеозапись, вот она сама тут сидит.

– Мила, а наколдуй чего-нибудь, – прищурился я.

– Не получается, – она тяжело вздохнула, – в вашем мире

нет магической энергии, а своей силы у меня хоть и много, но я на создание портала сильно потратилась...

– Интересно, а почему ты появилась именно тут, а не где-то в другом месте?

– Не знаю... у меня было практическое занятие с Архимагом Мистериусом. Я была в Большой крепостной башне, он в Малой. Мне нужно было сотворить Исходный портал, найти и соединиться с якорем в другой башне. Может я много силы влила, может ещё что-то, но меня почему-то сюда притянуло и выбросило, как из пращи.

Она задумалась и медленно произнесла: – но тогда... тут должен быть очень мощный портал с источником энергии, а я ничего такого не ощущаю...

– А как же ты теперь обратно? – видимо я задал очень болезненный вопрос. Она опустила голову, кажется, вот-вот расплачется.

– Я не знаю, может Мистериус... как-то найдёт... он смог бы вытащить меня, даже от сюда, но... – она осознала всю серьёзность её положения. Подняла голову, по её щекам текли слёзы, губки дрожали, а взгляд... эти глаза, эти прекрасные, бездонно небесные глаза смотрели на меня с мольбой о помощи.

– Стас, что... что теперь со мной будет? В этом вашем мире.

– Не бойся, ничего плохого с тобой не случится. Я помогу, а там, что-нибудь придумаем и отправим тебя домой.

Ну не мог я поступить иначе, во-первых, девушку нужно было срочно успокоить, а во-вторых, мне она начинала всё больше нравиться, и я уже сам хотел, чтобы она осталась со мной как можно дольше. Дал ей салфетку вытереть слёзы и вкрадчивым голосом стал говорить тёплые, успокаивающие слова. Она понемногу приходила в себя. Сам в этот момент напряжённо думал, как выйти из ситуации.

Ясное дело про девчонку никому говорить нельзя, и про всё, что случилось ночью тоже. Значит все записи с камер придётся уничтожить, то есть совершить должностное преступление. За такое в пять секунд попрут с работы, это в лучшем случае. А если всё всплывёт, то за меня могут взяться всерьёз, и наша контора и лабораторская служба безопасности. Анастасия эта смотрит как собака на кость – только повод дай. Да тут и спецслужбы возбудятся, мимо такого события государство точно не пройдёт. Такие перспективы открываются в одной только военной сфере, что никого не пощадят.

Дело представилось в новом свете – головы можно на раз лишиться. Может лучше поступить по инструкции, а там пусть начальство разбирается, этот вопрос не на мою зарплату. А как же девушка? Её же реально разорвут все эти хищники, кто ради исследований научных, кто ради денег, кто из-за секретных сведений. И все как один прикроются благородными целями, а на неё самую плевать. Сопутствующий ущерб – всё ради высоких идеалов человечества.

Взглянул на сидящую напротив девушку и твёрдо решил – гори оно огнём, будь что будет, но я её этим стервятника не отдам! Не важно, получится у меня с ней что-то или нет, но я ей помогу.

Сначала нужно уничтожить все следы её появления, потом не заметно вывезти отсюда. Лучший вариант ко мне домой, хотя бы на первое время. После, придётся как-то социализировать принцессу. Показать, как и что в нашем мире. Она же с ума сойдёт окажется сама на улице от одних авто с трамваями. Тут у самого иной раз с таким движением голова кругом идёт, а пару часов в пробке постоишь, крыша ехать начинает. Ещё таксисты эти – в наглуую лезут, подрезают! А автокурицы? Как начнут парковаться – или машину притрут или ноги отдают! Озвереешь тут, или умом тронешься... так, стоп!! Куда-то меня не туда понесло. В общем, будем решать проблему поэтапно. А там видно будет.

Ещё одна мысль – не случайно Мила появилась именно здесь, в лаборатории. Не даром Вика говорила про работающую ночью аппаратуру... Вика! вот кто нам нужен. Она наверняка разберётся с этим, возможно даже отправит Милу домой. Сразу вспомнился наш вечерний разговор. Как она воспримет мой звонок? Может решит, что я пытаюсь её вернуть и выдумываю такие бредовые поводы? А может ради своей карьеры просто выдаст меня? Ведь мы теперь чужие люди, да и очень близкими то не были, даже не спали ни разу. Наука для неё важнее, это её выбор, могу лишь пожелать

удачи...

Домой, после разговора со Станиславом, Виктория пришла в смятении. Приняла душ, но приятного чувства облегчения не испытала. Приготовила ужин, но не смогла съесть ни крошки, только выпила почти залпом целый бокал белого вина. Налила ещё один, включила не громко музыку. По квартире разлились нежные звуки скрипок. Вивальди, «Времена года». Усевшись в кресло с бокалом в руке, девушка погрузилась в свои мысли. Выбор, который она сделала лёгким не был. С одной стороны парень, который ей по-настоящему нравился, с другой, её будущее, научная карьера, то, к чему она стремилась, ещё будучи юной отличницей, выпускницей школы. Сейчас она работает над таким проектом, который может сделать переворот в науке. Если всё получится, это гарантированно Нобелевская премия. И она, как член научной группы причастна к этому. Она, Виктория Соболевская в свои двадцать пять лет получит мировое признание и известность! От таких мыслей захватывало дух. Нужно всё посвятить этой цели, а любые отношения станут отвлекать, мешать сосредоточиться. Этого допустить нельзя, на кону слишком многое, это важнее любых романов. Сначала нужно добиться своей цели, а потом всё будет – слава, уважение в учёной среде, лучшие научные институты, деньги, статус, ну и конечно множество поклонников, смотрящих на неё влюблёнными глазами. Эти мысли всегда вызывали

приятную теплоту в душе, а сейчас почему-то ничего. Только пустота и какое-то щемящее чувство. Неприятное. Она уже не была так уверена, что сделала правильный выбор.

Вика подняла глаза на часы – уже поздно, пора спать. Поставила пустой бокал на столик, выключила музыку и пошла в спальню. Долго не могла уснуть, одолевали воспоминания, а когда наконец уснула, увидела сон, в котором она, совсем голая, лежала на широком ложе, посреди странной комнаты с каменными стенами, покрытыми старинными гобеленами. Тут же стоял красивый бронзовый канделябр, в котором горело несколько свечей. Их красноватое пламя слегка колебалось, выхватывая из тьмы лишь небольшую часть кровати – высокое резное изголовье, белоснежные покрывала, а прочее всё скрывала темнота. Рядом лежал Стас, нежно поглаживая её грудь и опершись на локоть смотрел ей прямо в глаза. По телу стало разливаться приятное тепло, соски от возбуждения стали твёрдыми. Он зажал один между пальцами и осторожно покрутил, чем вызвал невольный стон. Дыхание участилось, она обхватила его за шею и притянув к себе впилась в его губы. Стас тут же стал ласкать их, нежно и в то же время жадно. Горячее дыхание смешивалось, она возбуждалась всё сильнее, стоны стали ещё громче.

– О-о-о-ох-ххххх! – рука его скользнула ниже, а губы переместились на грудь, покрывая её поцелуями. Перед глазами всё поплыло и её охватило неистовое желание. Руки невольно сжали накрахмаленные простыни.

– Стас, возьми меня! Я хочу... хочу ... – Вика уже не могла терпеть. Он сдвинулся ниже, встал на колени, осторожно развёл её ноги в стороны и стал руками поглаживать бёдра, собираясь войти в неё.

Вдруг из темноты за его спиной появилась незнакомая голая девица. Прижавшись к его спине грудью, она обхватила руками и стала гладить его грудь, живот, спускаясь всё ниже, при этом страстно целуя шею. Он прикрыл глаза, шумно выдохнул и погладил её по длинным светлым волосам, разбросанным по плечам и большим, упругим грудям незваной соблазнительницы. У Вики перехватило дух, она не смогла вымолвить ни слова, только заворожённо смотрела в огромные голубые глаза соперницы. А та, победно улыбаясь, ледяным тоном произнесла: – ты сама от него отказалась, теперь он мой! И рассмеялась, прижимаясь к своему теперь уже мужчине.

Вскрикнув, Виктория проснулась и села на кровати. Словно не веря, она потрогала себя рукой между ног – Боже, я там вся мокрая! Что это было? это сон? но какой же реальный!

Она встала и направилась в душ. Сегодня суббота, выходной, можно было поваляться в кровати подольше, но желания не было. Сварила кофе и тут раздался звонок. На экране высветился знакомый номер.

«Стас!! Он позвонил, он сам позвонил!».

Сердце почему-то бешено заколотилось, мысли понеслись сами собой.

«Он наверно подумал, что я жалею о том, что сказала вчера. И решил первый позвонить, как настоящий мужчина, ведь я бы сама никогда не решилась.»

– Виктория, прости, что я тебе звоню... Я всё понимаю, но тут такое дело... Мне просто необходимо с тобой поговорить. Это очень... – договорить не удалось, девушка перебила его на полуслове.

– Стас, Стасик! я сейчас приеду, и мы обо всём поговорим! – Вика вскочила на ноги, забыв про только что сваренный кофе и помчалась одеваться. От дурного настроения не осталось и следа.

ГЛАВА 2

ГЛАВА 2

Я потёр записи с камер в лаборатории, замёл все следы, а незадолго до пересменки отвёл Милу в свою машину и наказал ждать меня и ни в коем случае не выходить. Машина у меня тонированная, с наружи её никто не увидит. Быстро сдал смену и поехал домой. Девушка, не дождавшись меня тихо уснула. Двигаясь по утреннему городу, бросал взгляды в зеркало заднего вида, на мирно посапывающую красотку. Разбудил её около дома, и мы быстро поднялись в квартиру.

Размер моей двушки весьма приличный, но принцессу совсем не впечатлил. Оно и понятно, «чай не царские хоромы», их дворец или замок, где она там живёт, всяко будет побольше наших квартир. Но вот остальное... Поражало её буквально всё, любая мелочь. Сперва я отвёл её в душ, научил, как открывать и закрывать воду, от чего она пришла в восторг. А когда указал на унитаз и объяснил, «зачем тут эта красивая белая чаша», для наглядности бросил туда кусочек туалетной бумаги и смыл воду, её восхищению не было конца.

Пока гостья мылась, я прошерстил свой гардероб. Выбрал мягкие трикотажные шорты до колен и белую майку с красной надписью СССР. Ну, а что? Не давать же ей алкоголичку или чёрную майку «Iron Maiden», с монстром Эдди во всю

грудь. И тут меня как током ударило, я всё думал, кого же эта принцесса мне напоминает, а когда перебирал свои майки с металл-бандами, сразу вспомнил. Для верности, набрал в браузере телефона название группы Warlock, и имя Dago Pesch. Ну точно! Молодая Дороти, «Королева металла» один в один, только без макияжа. Или даже ещё красивее.

Передал Миле одежду, просунув руку в едва приоткрытую дверь ванной, пошёл на кухню. Угощу-ка принцессу настоящим эспрессо, интересно, понравится ей? Я не жалел денег на хороший кофе и когда купил квартиру, сразу обзавелся кофемашиной.

Послышалась трель домофона, видимо явилась Вика. Я позвонил ей по дороге домой, опасаясь, что она меня пошлёт, но на удивление, как будто даже обрадовалась, сама предложила приехать. Долго взвешивал все за и против, но решил всё-таки довериться ей. Конечно, был риск, что она нас заложит, но выбора не оставалось. Я чувствовал, без их экспериментов тут не обошлось, а значит, помочь нам может только она. К тому же, расстались мы друзьями, она сама это предложила, но как она воспримет такую новость, оставалось загадкой. Вот сейчас и разгадаем... Нажал кнопку и впустил её в подъезд.

Вика влетела в дверь, широко улыбаясь, как будто и не было вчерашнего разговора. А может она такая довольная, что наконец то меня отшила? Никак в себя не придёт от счастья?

– Стас, привет! – она немного замялась, – ты что-то хотел мне сказать?

– Здравствуй Виктория, пойдём на кухню, я приготовлю кофе.

Усадил её за стол, думая с чего бы начать разговор. Она смотрела мне в глаза и улыбалась.

– Вика, вчера кое-что произошло...

Она вдруг взяла меня за руку и отвела взгляд, – да, то, что случилось вчера, это...

Виктория не успела договорить, как дверь в кухню открылась. На пороге стояла шикарная красотка. Распушенные, ещё слегка влажные волосы, водопадом спадали ей на плечи и грудь, под могучим напором которой, майка с принтом СССР так сильно растянулась, что рисковала повторить судьбу некогда великой страны.

– О-о-х-х-х, какое же это чудо, тёплый водопад прямо в комнате! – девушка довольно улыбалась.

Виктория вдруг замерла и беззвучно шевелила губами, словно ей не хватало воздуха. Она узнала ту самую, бесстыжую девку из её сна.

– Что с тобой? Ты побледнела, – я забеспокоился.

В её глазах читались растерянность и удивление, но она быстро пришла в себя и растерянность сменилась колючим негодованием. Лицо приняло бесстрастное выражение, а голос стал тихим и холодным.

– Приземцев, ты меня позвал похвастаться своей новой

тёлкой?

По фамилии она меня называла только когда злилась, а таких слов как «тёлка» в отношении девушек, я от неё вообще никогда не слышал.

– Когда ты успел? Мы только вчера... А сегодня утром... Она уже у тебя в душе моется! Да знаешь кто ты, после этого? – Виктория распалась не на шутку, а я тихонько офигевал от этой картины. Нет, ну как это можно понять? Она сама меня бросила, и теперь устраивает мне сцену, словно поймала на супружеской измене. И это при том, что мы с ней до секса так и не добрались. Нет, женскую логику невозможно понять, но этот цирк на конной тяге пора заканчивать.

– Хватит! – рявкнул я и грохнул по столу кулаком, от чего чуть не полетели на пол чашки, – успокойся пожалуйста. – Добавил уже тихим, почти ласковым голосом.

Мила ойкнула и попятилась из кухни, а Вика застыла с открытым ртом. За всё время наших отношений я ни разу не повысил на неё голос.

– Не собираюсь перед тобой оправдываться. Послушай меня две минуты, и всё поймёшь. Ты же учёная, а не истеричная студентка. Это касается твоей научной работы!

Я достиг цели, истерика прекратилась, и меня теперь готовы слушать. Быстро принёс ноутбук и воткнул флэшку с единственной копией.

– Виктория, то, что я тебе покажу, может стоить мне очень дорого. Может даже смертельно дорого. Это может затро-

нуть и тебя. Вчера, ты сказала, что мы можем остаться друзьями. Мне нужна твоя помощь. Но, если ты не готова, не хочешь ввязываться в опасное дело, просто встань и уйди. Прямо сейчас. Я всё пойму, без обид.

Она, надувшись молчала несколько секунд, потом посмотрела на Милу, на меня, и заявила:

– сначала я бы хотела узнать, кто эта... особа?

– Эта девушка попала в беду, ей нужна помощь. И если тебя интересует именно это, то нет, мы не любовники.

– Очень надо! – слишком поспешно фыркнула Виктория, но взгляд её заметно потеплел, а Мила, стрельнула в меня глазками, и забавно покраснела.

– Ну что же, – после небольшой паузы, уже спокойно сказала Вика, – я готова, включай.

Увидев, как Мила вываливается из портала, Вика тихо ахнула, несколько раз перемотала фрагмент, потом просто закрыла глаза и прошептала, – я знала, я всё сделала правильно!

Потом шёпотом, заговорила сама с собой, – это невозможно, координаты вне контрольного сектора... угол охвата слишком мал... мощности бы не хватило...

Взглянула на Милу и затараторила, – как вам удалось синхронизировать потоки? На каком принципе построен выходной каскад, как вы сглаживаете пульсации второго порядка? Где находится ваш институт, Пекин? Осака? Ещё, по-моему, в Бостоне ведут разработки...

Принцесса хлопала глазами, не понимая ни слова. Пришлось вмешаться и остановить бурный водоворот Викиного любопытства. Позже, когда слегка ошеломлённая таким напором Мила поведала свою историю, Виктория просто отказывалась в неё верить. Оно и понятно, учёному трудно поверить в чудеса, колдовство и магию. Полностью убедить её не удалось, она заявила, что обязана увидеть этот мир своими глазами. Тогда, мол поверит окончательно. И конечно, хотела сразу растрезвонить про всё своим коллегам, но я обрисовал ей все опасности и нежелательность скорой огласки. Сошлись на том, что сначала надо вернуть принцессу обратно в её мир. Для этого нужно сделать кучу каких-то расчётов, которыми она займётся дома. Всё равно в лабораторию раньше понедельника не попасть, а её домашний комп будет загружен вычислениями не меньше двух суток. Потом ещё несколько дней займёт подготовка оборудования, в общем, открывать портал будем не раньше следующих выходных.

Бросив на гостью из иного мира подозрительный взгляд, Вика быстренько попрощалась и умотала, вся погружённая в свои мысли. Нам же с Милой предстояло провести вместе целую неделю, а может и больше. Я взял на работе несколько дней отпуска за свой счёт, и подумал, с чего же начать знакомство с нашим миром, чтобы у средневековой девушки не вызвать слишком сильный стресс. Наверное, с того, что любят все девушки, в каких бы мирах они не жили.

– Мила, хочешь прогуляться по магазинам? Заодно при-

купим тебе что-нибудь переодеться.

Всю дорогу до торгового центра девушка вертела головой и удивлялась. Сначала её поразила скорость и комфорт моей «самоходной кареты», потом вид улиц, домов, а видеозкраны с рекламой, сразили наповал. Пришлось тактично попросить, с посторонними общаться поменьше, пока не освоится и начнёт понимать, что к чему в нашем мире. И ни слова никому, от куда она и как сюда попала.

Надо признать, принцесса оказалась весьма неглупой, и довольно проницательной. Многие вещи она схватывала на лету, но порой пыталась объяснять их, с точки зрения своего, магического мира, что приводило иногда к забавным выводам.

Выбрали ей красивое лёгкое платье, туфельки, несколько кофточек, в спортивном магазине приобрели пару обтягивающих маек, которые прекрасно подчёркивали все достоинства фигуры, удобные шорты, а лёгкие кроссовки привели её в восторг.

– Такой мягкой и удобной одежды и обуви у нас нет, – вздохнула она, погладив рукой вещи. Переодевшись в обновки, стала как обычная, земная девушка, только очень красивая, эдакая фитоняша. Ещё от неё не укрылось, что я не платил наличными.

– Станислав, мы набрали столько вещей, но я не видела, чтобы ты заплатил хоть одну монетку. Как вообще выглядят ваши деньги?

Я достал несколько купюр. Она повертела их в руках, внимательно рассмотрела и с удивлением глянула на меня. Я рассказал, что наличные это прошлый век, показал пластиковую карту и как смог, объяснил принцип её работы, она очень сильно впечатлилась.

Когда мы оказались в магазине женского нижнего белья, вот тут у Милы реально снесло крышу. Глядя на восторженные вопли своей спутницы, я позвал девушку консультанта и шепнул на ухо, – не обращайтесь внимания, девочка приехала из глубинки, просто помогите ей подобрать пару комплектов...

– Да уж, из далёкой глубинки... – хмыкнула она, покачав головой, но поймала мой взгляд, тут же осеклась, – всё сделаем, вы будете довольны!

Они выбрали два комплекта, но я видел, что Миле очень понравился ещё и третий, что-то кружевное, с бантиками, сиреневого цвета, который она, вздохнув, отложила в сторону. Видимо, стеснялась попросить ещё и его.

– За три комплекта сделаем хорошую скидку, – тут же сообщила ушлая продавщица.

Мила быстро взглянула на меня, но мигом опустила глазки и тихо сказала, – нет, мы и так много потратили...

«Скромная, особенно для принцессы. В принципе, от наших, земных девчонок ничем не отличается, хорошо хоть последний Айфон не просит.»

– Ладно, давайте и третий, – кивнул я.

Девушка пискнула от радости и чмокнула меня в щёку, – ты такой добрый, Стас!

Я улыбнулся, чувствуя, как потеплело на душе.

Забрав покупки, вышли из магазина, и неспеша пошли вдоль витрин. Тут позвонила Вика, сказала, что она запустила программу, но это процесс не быстрый, поинтересовалась, чем мы занимаемся. Узнав где мы, посетовала, что ей тоже надо кое-что прикупить, но она терпеть не может в одиночку ходить по магазинам, короче, стала деликатно напрашиваться в нашу компанию.

– Бери такси и приезжай, ждём тебя через полчаса в кафе на втором этаже.

– Господин! Магистр Риордан! – слуга вбежал в сводчатый зал библиотеки, уставленный стеллажами, с сотнями старинных фолиантов. За большим столом сидел высокий худой маг, изучая толстый гримуар, в потёртом кожаном переплёте. Он поднял голову и вопросительно взглянул на слугу, который остановился и переведя дух выпалил, – наш соглядатай в королевском замке прислал сообщение. Пропала принцесса Милодора. Но, огласке это придавать не хотят, официально она уехала отдохнуть и развлечься в летнюю резиденцию, на берегу Жемчужного залива. Даже отправили несколько фрейлин в королевской карете с охраной, но принцессу среди них никто не заметил. А накануне несколько придворных видели, как Архимаг Мистериус,

словно мальчишка, бежал в покои короля. Потом они же слышали, как король страшно кричал на Мистериуса, чего никогда не случалось. О чём был разговор неизвестно, однако он вышел оттуда чернее тучи, закрылся в своей лаборатории и до сих пор не выходит. Он обучал принцессу магическим практикам, и в тот день она проводила какой-то ритуал, одна, в Большой замковой башне, от куда так и не вышла.

Маг глубоко задумался, барабанил пальцами по столу. Слуга терпеливо ждал, не смея его потревожить.

– Что за ритуал?

– Никто не знает, – слуга склонил голову.

«Не демона же она призывала... Хм... Видимо, она пыталась открыть портал, но, что-то сделала не так, и теперь принцесса Милодора может оказаться, где угодно... Ха, Мистериус, а ведь это твоя вина! Как же ты не уследил за своей ученицей?»

Похоже судьба наконец ему улыбнулась. Теперь можно попробовать сместить этого старого ретрограда Мистериуса с должности главы Великого Магического совета, или даже занять его место при дворе, сейчас, когда он навлёт на себя королевский гнев. Нужно срочно найти принцессу, а вот тогда... тогда у него в руках будет такой козырь, что можно ставить любые условия даже Его Величеству. Ради дочери король пойдёт на всё...

Риордан давно строил планы как стать самым могущественным человеком в этом государстве, и принцессе в них

отводилась не последняя роль. Ради этой цели он не жалел ни сил, ни средств, ещё с тех пор, как в нём открылся магический дар. Будучи юным учеником чародея, он верил, что ему уготована великая судьба, и эта неуёмная жажда власти вела его, затмив все прочие чувства и желания. Где подкупом, где шантажом и угрозами, он расставлял везде верных людей, даже среди королевского окружения. Недавно им удалось, на несколько часов, выкрасть и потом вернуть на место одну вещьцу принцессы, но этого хватило, чтобы наложить маленькое, не заметное заклятие, и теперь он мог следить за всеми её перемещениями. И вот сейчас это могло помочь, первым найти потерявшуюся девушку. Магистр Риордан взглянул на слугу, – я буду в лаборатории, найди Главного Ловца. Пусть пришлёт лучших Ищейку и Загонщика, для них будет работа.

Побродив ещё немного по торговому центру, мы уселись в уютном кафе, пообедали и дождались приезда Виктории. Я заказал нам всем мороженое. Попробовав, принцесса очень удивилась – М-м-м-м, вкусно! Но как вы без магии так охлаждаете продукты?

– Дома покажу, – ответил я.

Вика как-то странно посмотрела на меня, потом на Милу и нахмурившись отвернулась. Мне кажется, или Виктория слегка ревнует?

Когда с покупками было покончено, мы на лифте спусти-

лись в подземный паркинг к машине. Девчонки шли впереди, весело обсуждали обновки, а я довольный, шагал следом. Сдаётся, они поладили.

Вдруг в стороне заметил двух странных типов. Один худой, высокий, одетый в какой-то чёрный балахон с капюшоном как у средневековых монахов в кино. Он держал на вытянутых руках странную хрень, вроде небольшой дощечки с отверстием по середине и смотрел в него, медленно поворачиваясь, словно сканировал пространство вокруг. Второй – под два метра ростом, нереально здоровый, лысый, морда страшная, серо-сизого цвета, как будто бухал неделю, а после утонул и столько же пролежал в воде. Одет в кожаный жилет, рубаху из грубой ткани, штаны заправлены в сапоги. И как им не жарко, на улице такое пекло.

– Девочки, гляньте, какие колоритные перцы, – негромко сказал я, глазами показывая в сторону этих двоих.

Увидев их, Милодора побледнела как полотно и зашептала, – это же Ищейка и Загонщик... Не отдавайте меня им, – она была очень испугана.

Тут они нас заметили и двинулись в нашу сторону. С меня враз слетело всё веселье, я передал Вике ключи от машины и скомандовал – садись за руль, езжайте ко мне, запритесь и ждите.

– А как же ты?

– Быстрее! Я разберусь, за меня не волнуйтесь. Главное, увези Милу.

Виктория подхватила под руку принцессу и потащила за собой, а я шагнул вперёд, выбирая удобную позицию. Ребята они серьёзные, сразу видно, двоих я вряд ли потяну, да и одного этого амбала, поди уработай. Шанс у меня один, второго не дадут. Они приближались молча, на меня особо внимания не обращали, видимо не принимая всерьёз, внимательно следя за убегающей принцессой. Я стоял расслабленно, опустив руки, а когда они оказались рядом, неожиданно нанёс мощный удар снизу, целясь длинному в подбородок. В лучших традициях Майка Тайсона. От такого апперкота его аж оторвало от земли, и он плашмя рухнул на спину. Здоровяк взревел и кинулся на меня. Я стал кружить и уворачиваться от его огромных кулаков. Побегал так пару минут, даже пару раз достал его в корпус, правда он этого словно не заметил. Интересно, как долго я смогу уворачиваться, ведь рано или поздно он по мне попадёт, а хороший удар с его веса, тут же отправит меня не то, что в нокаут, а прямиком в реанимацию, а может даже в морг. Но сейчас главное, чтоб девчонки успели уехать.

Бугай видимо слегка приустал, остановился, оскалился глядя мне в глаза, и достал из-под жилета не хилый такой тесак. Где он там его только прятал?

«Вечер перестаёт быть томным» – вспомнил я слова классика.

Вдруг сзади до меня донёсся звук мотора и визг тормозов. Я машинально оглянулся и едва не пропустил удар. В

последний миг отклонился, но этот гад всё же полоснул меня по предплечью. Сзади послышался щелчок открывающейся двери и крик Милы:

– Стас, быстрее сюда!

Бугай отвлёкся на принцессу и я, забыв про джентльменство, со всей дури зарядил ему промеж ног. Да, я сам мужик, понимаю его чувства, но выбора не оставалось. Он выронил тесак и согнулся пополам, держась за свои осколки Фаберже, а я резвым козликом в три прыжка очутился на заднем сидении рядом с Милой, заботливо открывшей мне дверь. Виктория дала по газам, и мы с пробуксовкой рванули к выезду с парковки.

ГЛАВА 3

ГЛАВА 3

Приехав домой, под сочувственные охи девочек обработал рану, которая, к счастью, оказалась не глубокой, стал спрашивать принцессу об этих существах.

– Это не люди, хоть и похожи на нас, – начала девушка, – они не всегда жили в нашем мире.

– Как это? – удивилась Виктория, сидящая рядом с чашкой кофе в руках.

– Говорят, появились лет двести назад, в Землях Нежити. Есть такое место, очень страшное, там иногда открываются порталы, и из них появляются разные демонические сущности, или просто существа из других реальностей. Загонщиков в королевстве не много, они очень сильные и выносливые, могут преследовать жертву несколько дней кряду. Ищейки – это другие, они берут не силой, а умением выслеживать жертву, они как-то чувствуют и идут по следу. Это их Дар. Все они состоят в Гильдии Ловцов, и занимаются поиском беглых рабов, преступников, за которых назначена хорошая награда. Говорят, что не брезгают и убийствами за деньги. Их услуги стоят очень дорого, и далеко не каждый может их нанять.

– Так может их твой отец нанял, чтобы найти тебя?

– Это невозможно, Корона не работает с Гильдией Лов-

цов, хотя и терпит их присутствие. Скорее всего их нанял кто-то из членов Великого Магического совета, например магистр Риордан. Это очень жестокий, жадный до власти маг. Говорят, он их услугами частенько пользуется, и у него хватит сил открыть портал сюда.

– Зачем ему нужна ты? – спросил я. Милодора грустно улыбнулась, – дочь короля важная фигура в политических раскладах. Заполучив меня, он потребует от отца любых уступок, например выдать за него замуж. Но я лучше останусь навсегда в вашем мире, чем соглашусь. Да лучше умереть, чем стать его женой.

– Интересно, как он узнал, что ты здесь? Ведь даже твой учитель не смог пока тебя отыскать, а эти уже тут. И ещё вопрос – Ищейки, могут почувствовать человека в другом мире?

– Не думаю, что Ищейки могут чувствовать так далеко...

– Слушай, а что это за штука была у того, длинного в руках? Он как будто смотрел сквозь неё.

– Похоже на поисковый артефакт. С его помощью можно найти кого-то или что-то. Но, на это должно быть наложено специальное заклятие, тогда оно как маяк, который корабли видят издалека.

– Даже из другого мира?

– Не знаю, возможно...

У меня уже созрела одна догадка, которую нужно было проверить.

– Мила, ты же в торговом центре была не в своей одежде, а потом сразу переделась в новую, так? Что на тебе было из того, твоего мира?

Девушка задумалась и тихо ответила, – вот, только браслет, – она подняла руку с тонким серебряным кольцом на запястье, – остальные украшения я дома оставляла.

– Дай его мне, пожалуйста.

Взял у неё безделушку, пошёл в комнату, где в столе у меня был небольшой сейф, вынул из него пистолет Макарова. Этот ствол я по случаю купил у своего приятеля, с которым пару раз вместе были в командировках на Ближнем востоке. Он привёз его из своей недавней командировки. Противник, отступая бросил целый оружейный склад. Оружие там было всякое, и НАТОвское, включая распиаренные Джавелины, и советское с глубокой консервации. Вот они с ребятами и прихватили несколько штук.

Ствол был новый, я только недавно его пристрелял в соседнем лесу. Конечно, хранить такой огнестрел это подсудное дело, но вся моя жизнь связана с оружием, я к нему привык и умею им пользоваться. К тому же, не собирался никого убивать, но сейчас убить хотели меня и близких мне людей.

Наказал девушкам сидеть дома, никому не открывать, шумных вечеринок не устраивать. Прыгнул в машину и поехал за город. Зашёл в лес, выбрал подходящее место, спрятал браслет в корнях большого дерева, а сам устроил лёжку в кустах неподалёку. Обзор был прекрасный, а меня не вид-

но никому. Ждал я долго, уже начинало темнеть, стали появляться нехорошие мысли: «что, если я ошибся, и эти двое уже ломаются в квартиру?».

Меня аж передёрнуло, появилось желание срочно поехать обратно. Звонить я не решался, звук в лесной тишине разносится далеко, не хотелось рисковать. Тело уже начало затекать, как вдруг недалеко хрустнула ветка. Я сжал пистолет. Из-за деревьев появились двое, двигались они очень тихо. Длинный, покрутившись, указал рукой направление, и они подошли к дереву. Пошарив в корнях, здоровяк вытащил браслет и удивлённо крутил его в руках.

– Девочки, одним по лесу ходить опасно, Красная Шапочка не даст соврать! – выходя из кустов сказал я.

Бугай выхватил свою здоровенную притыку и с рёвом попёр на меня.

– Не, дружок, с шашкой на пистолет, это дурная идея, – и вплепил ему пулю точно в лоб. Он рухнул навзничь, прямо мне под ноги. Второй остолбенел от увиденного. Явно с огнестрелом он раньше не встречался, но быстро опомнился, что-то забормотал, делая пассы руками. Не дожидаясь эффекта, прострелил ему колено. Он с криком рухнул на траву и стал кататься, держась за рану. Сквозь пальцы сочилась кровь, такая же красная, кстати. Капюшон упал с головы, и я увидел его рожу. Мама дорогая, что за урод! Вытянутая морда, острые клиновидные зубы, вокруг пасти какие-то мерзкие отростки, которые шевелятся как черви. Большие, длин-

ные уши, длиннющий острый нос, короче ужас! Навёл на него ствол и спросил: – кто вас послал?

Он оскалился, злобно глядя на меня. Я повторил вопрос, а чтобы помочь ему вспомнить, наступил на раненую ногу. Образина взвыл, и прохрипел, брызгая слюной, – Риордан! Риордан!

– Вот молодец, спасибо! Ну, давай, догоняй своего дружка, он небось заждался, – и выстрелил ему в голову.

Притащил лопату из машины, обыскал трупы, и пару часов их закапывал. Закончил уже в темноте, прикрыл могилу ветками, но тут вспомнил, что надо бы собрать гильзы. Матерясь себе под нос, поминая королей, принцесс, колдунов и все миры во вселенной, минут тридцать лазил на карачках подсвечивая себе телефоном, наконец собрав все, усталый и злой как чёрт, побрёл к машине. Пули, кстати, нашёл только две – одну достал из колена длинного, вторая, пройдя сквозь его башку, вошла в землю. Ту, что прошла навывлет сквозь тупую голову амбала, найти было просто не реально. Может кто-то скажет это лишние заморочки, но я не хотел оставлять ни малейшей возможности выйти на меня. По дороге домой остановился на середине моста через реку и выбросил перчатки, пули, гильзы и предательский браслет-маячок в воду.

Поднявшись на свой этаж, тихонько вставил ключ в замок, опасаясь разбудить девушек, а когда осторожно открыл дверь, в тёмной прихожей вспыхнул свет, и я едва не полу-

чил по голове сковородкой от Милы и скалкой от Виктории. Они испугано тарасились на меня и уже замахнулись для удара. Поняв, что это я, с радостным визгом побросали своё оружие и повисли на мне, целуя в обе щеки. Немного позже, приняв душ и налив себе добрую порцию хорошего коньяка, сидел на кухне и с улыбкой смотрел на двух очень красивых девушек напротив меня, которые наперебой рассказывали о своих переживаниях. Они снимали дневной стресс допивая вторую бутылку вина, щёчки слегка порозовели, а в глазах появились озорные искорки.

– А Милка-то, Милка! Кричит стой, я никуда не поеду без Стаса!!

Вика, обычно сдержанная и аккуратная в выражениях, разошлась не на шутку.

– А я ей, не бойся принцесска, русские своих не бросают! Врубил заднюю и как дала газу... ох, в жизни так быстро не ездила... – Вика вздохнула и покачала головой, вспоминая пережитые страхи.

– Да ну тебя Вика, знаете, как я испугалась! – принцесса подняла на меня глаза, – Стас! Ты сделал для меня столько хорошего и доброго, я много раз обязана тебе жизнью! Я этого не забуду и как только смогу, отблагодарю тебя так, как ты этого заслуживаешь!

– Девочки, – я приобнял из обеих за плечи, – то, что вы сегодня сделали, когда вернулись за мной, это было очень глупо и опасно!

Две пары глаз возмущённо уставились на меня.

– Но как же я вам благодарен за это. Вы у меня такие молодцы!

Девчонки заулыбались и потупили глазки, а я, сделав ещё глоток янтарного напитка, продолжил: – Я не позволю никому вас обидеть, ни в этом мире, ни в каком другом.

В голове уже слегка туманилось, по телу разлилось приятное тепло, но в моих словах не было ни капли лжи. Вика вдруг как-то очень серьёзно глянула на меня.

– Почему? Ведь я же... тогда, тебе наговорила... я была не права.

Я улыбнулся, – почему? А чёрт его знает, может... мне просто хорошо с вами, мы не плохо ладим друг с другом. Я имею ввиду нас троих.

Фраза вышла несколько двусмысленной, девчонки переглянулись, в комнате повисла тишина. Первой включилась Виктория, она хмыкнула и заявила с ехидной улыбкой, – вот как? А ты в курсе, что многожёнство у нас запрещено? – и повернулась к Милодоре, в надежде на женскую солидарность. Но та удивлённо взглянула на нас обоих, и на полном серьёзе заявила: – почему? у нас это вполне допустимо, хотя и не слишком распространено. Например, для укрепления рода, где из-за войны или дуэлей осталось мало мужчин. Есть древние аристократические рода, которым по несколько сотен лет, они опора трона. Их угасание ведёт к ослаблению королевства. Если благородный мужчина способен со-

держат, ну и.. – она сделала рукой неопределённый жест, туда-сюда, подбирая слово, – развлекать... несколько женщин, произвести на свет много наследников укрепляя свой род, это только повышает его статус.

Мне показалось я услышал звук, с которым на пол упала Викина челюсть. Мы уставились на принцессу, а я не нашёл ничего лучше, чем сказать, – ух ты, а вас там здорово!

Однако, разговор становится опасным, как минное поле. Я уже чуток под шафе, ляпну невзначай что-нибудь не то, и всё, подорвался.

– Ох, девочки, что-то я так спать хочу, устал ужасно. Вы там сами разместитесь в спальне, а я на диванчик в гостиной.

Вика ткнула локтем в бок принцессу, – Мила, скажи, у вас тоже мужчины такие, как разговор про свадьбу, они сразу спать хотят?

– Угу, а некоторые хотят ещё до свадьбы, а то и вместо, и не по одному разу...

Секундная пауза, и обе девушки весело расхохотались.

«Быстро же они спелись...» – я глуповато хихикнул, чмокнул каждую в щёчку и пожелав им спокойной ночи, отчалил спать.

Прошло два дня, от наёмников не было ни слуху ни духу. Магистр Риордан устроил разгон Главному Ловцу.

– Это твои лучшие? Два дня они не могут найти и при-тащить девчонку! За что я плачу тебе? И плачу не мало, за-

мать! Я спрашиваю, где эти придурки?!

Ловец пообещал выделить ещё четверых, которые вскоре прибыли. Риордан нервно расхаживал по подземной лаборатории, трое загонщиков и одна Ищейка стояли смиренно, следя за его передвижениями одними только глазами.

– Я открою портал как можно ближе, вам останется только схватить её и притащить сюда. Надеюсь, у вас хватит мозгов не завалить такое простое дело?

Они дружно заверили его, что всё исполнят в лучшем виде. Все приготовились, маг, завершая ритуал развёл руки, перед ним затрепетало серебристое марево открывающегося портала, как вдруг в помещение хлынула стена воды. Она просто снесла стоящих перед ней. Окон там не было, дверь плотно закрыта, и пока ошеломлённый маг встал на ноги и пытался закрыть портал, вода в лаборатории поднялась почти до потолка. В итоге, сам чародей выбрался просто чудом, еле живой, наглотававший воды. Трое наёмников утонули, лаборатория оказалась практически уничтожена, десятки и сотни редких книг, артефактов, уникальных ингредиентов, зелий, редчайшее оборудование – всё то, что магистр собирал всю жизнь... Вода не пощадила ничего и к тому же, вырвавшись за двери растеклась по другим помещениям, принеся неисчислимые утраты и повреждения.

Анастасия Михайловна Серебрякова, руководительница службы безопасности, сидела за столом в своём кабинете,

несмотря на то что сегодня был выходной. Она не боялась сверхурочной работы, к делу относилась ответственно, а в этом сугубо мужском бизнесе, чтобы добиться успеха, женщине нужно быть на голову лучше и старательней. К тому же, она была не замужем, детей не имела, и удачная карьера на данном этапе казалась более важным делом, чем семья. Сейчас, когда ей впервые доверили обеспечивать безопасность такого важного и ответственного проекта, она постарается, чтобы всё было безупречно.

Смелая, решительная, всегда знающая как поступить, она в четвёртый раз просматривала запись, пытаясь собраться с мыслями, но вид вываливающейся буквально из воздуха девицы сводил все попытки на нет. В чудеса она не верила, а своим глазам доверяла полностью. Снова похвалила себя, что убедила руководство раскошелиться и тайно установить хотя бы две камеры – одну в лаборатории, и вторую, снимающую вход с улицы и часть стоянки. Только благодаря этому она видела каким удивительным образом появилась неизвестная, которую увёл прибежавший охранник, как он усадил её в автомобиль, а после увёз.

Охраной здания занимался какой-то ЧОП, они же вели видеонаблюдение. Вот только ничего подобного на их записи не было, зато имелись следы злонамеренного вмешательства. Кто-то в наглую удалил часть записи с нескольких камер. У неё был негласный доступ к серверу, где они хранились. Сделав небольшой глоток горячего шоколада, она от-

ставила чашку.

Что видео потёр охранник, дежуривший ночью, сомнений не вызывало. Она относилась к работникам подобных контор с презрением, считая их лодырями, способными только просиживать штаны, разгадывая кроссворды, да шмонать воришек в супермаркетах.

«Наверняка отслужил срочную, учиться или работать лень, вот и пошёл охранником – груши околачивать».

Однако, столь безрассудный поступок вызывал недоумение: «Что заставило парня нарушить все мыслимые и немыслимые правила и скрыть появление неизвестной девушки? Кто она такая, откуда и с какой целью явилась?»

Кто и откуда будем выяснять, а цель очевидная – получение сведений о проводимых тут исследованиях.

«Каким образом она склонила его к сотрудничеству? угрозами? едва ли... Деньги? иные выгоды? не очевидно... Соблазнение, секс? это наиболее вероятно, медовая ловушка средство простое и действенное. А девочка то профи, опытная – сходу его в оборот взяла. И смазливая весьма, это даже по не очень качественной съёмке видно».

Главная безопазница брезгливо скривилась: «А сопляк то, сразу поплыл, мордашку симпатичную увидел, и забыл про все обязательства, ответственность, даже записи уничтожил, о чём его начальство похоже вообще не в курсе...». Анастасия усмехнулась, похоже руководство ЧОПа не знает о проделках своего слабого на передок работника. И как можно

таким разязвам охрану серьёзных объектов поручать? Да она бы им даже сарай с дровами не доверила! Тем более, не собирается делиться с ними информацией, как и с любыми госслужбами. Даже начальству сообщать пока не будет. Нужно всё сделать тихо и аккуратно. Сначала выяснить все обстоятельства, найти эту неизвестную, допросить. Вот с парнем сложнее, могут возникнуть юридические проблемы, но на такой случай есть методы «немного вне правового поля». Кому поручить? Пожалуй, двоих будет достаточно, уж с девушкой и горе-охранником справятся. Безопасница задумчиво постучала ноготками с идеальным маникюром по полированной столешнице, и взялась за телефон.

Следующие несколько дней Мила жадно изучала новый для неё мир. Её интересовало всё, она расспрашивала про каждую мелочь, попадавшуюся на глаза. Хорошо, что я вовремя догадался научить её пользоваться ноутбуком и поисковиком Яндекс. Это сильно облегчило мне жизнь и сохранило психическое здоровье. Интернет вызвал у неё почти религиозный трепет, когда она поняла все его возможности. Заметил, что она изучала государственное устройство и мировую геополитику, причём мгновенно вникла во все хитро-сплетения и понимала в них поболее меня. Похоже её учили этому с рождения.

Однажды, вернувшись домой застал её в слезах. Я не на шутку перепугался, бросился к ней, – Мила, Милочка, что

случилось? – она, вытирая глаза салфеткой, ткнула пальчиком в экран ноутбука, – т-там такая любо-о-о-овь!!

«Охренеть, я думал беда стряслась, а она какую-то мелодраму смотрела, распереживалась вся!» – как в этой прекрасной головке уживается трезвый расчёт и детская наивность, выше моего понимания.

Ещё мы много гуляли, ходили в парк, где она, визжа от восторга прокатилась на всех аттракционах. Пригласил её на пляж, но, когда она разобралась, что это такое, наотрез отказалась, пояснив, что не может разгуливать на людях в таком виде. Вечером рассказал про это Вике, она назвала меня дураком и сказала, что всё устроит. В итоге вышло просто великолепно.

Она подобрала для Милы красивый, но весьма целомудренный закрытый купальник и мы втроём отправились за город. Расположились в живописном месте на берегу реки, где кроме нас никого не было. Я жарил шашлыки, девочки загорали, пили вино, потом мы вместе купались, играли в бадминтон, в общем весело проводили время. Сначала принцесса очень стеснялась и краснела, но глядя на Вику в ярко-алом, весьма откровенном купальном наряде, быстро освоилась и наслаждалась происходящим. Домой я их привёз уже затемно и Вика, в очередной раз осталась на ночь. Я заметил, она вообще старалась оставлять нас вдвоём как можно реже, и с той самой первой ночи, практически прописалась в моей квартире. Они оккупировали мою комнату

с большой кроватью, а меня выпихнули ютиться на диване в гостиной, но я не обижался. Да и принцессе наверняка было спокойней вместе с компаньонкой, чем наедине с мужчиной.

Утром мы все проснулись и позавтракали, наслаждаясь свежесваренным кофе решали, что станем делать дальше. Виктория собралась ехать домой, чтобы завершить расчёты и тогда можно будет отправляться в лабораторию, чтобы открыть переход. Я вызвал ей такси и пошёл проводить до машины. Только успел махнуть рукой на прощанье, как сзади послышался мужской голос. Меня обступили два хмурых парня, вышедшие из тонированного чёрного минивэна.

– Станислав? с вами хотят поговорить, предлагаем проехать с нами. Много времени это не займёт.

– А вы, собственно, кто такие?

Ответ я уже знал и просто тянул время соображая, как лучше поступить. Одного я раньше видел – подчинённый Анастасии Михайловны, да и машина частенько на нашей стоянке мелькала. Значит где-то я прокололся и про девушку из другого мира они уже в курсе. Но шум поднимать не хотят, думают разобраться своими силами. Иначе просто сообщили бы моему начальству или официальным силовым структурам. Ладно, попытаюсь покачать права, всё-таки эти ребята из частной конторы, хоть и богато упакованной. Юридически они меня без согласия ни увозить, ни допрашивать не имеют права. Но тут дело серьёзное, не пачку пельменей в супермаркете спёрли, если решатся идти по беспределу, то

и прикопать с тихой грустью могут, что совсем не радуется.

– Парни, это Настя вас ко мне отправила? так мы с ней поругались слегка, с кем не бывает! ну приревновала немного, вам то зачем в наши с ней разборки влазить...

Сочиняя на ходу несусветную чушь, я отступал, стараясь не пускать никого себе за спину. Но они тоже не лыком шиты – действовали грамотно, продолжая уговоры.

– Слушай парень, не дури. Давай по-хорошему, просто на несколько вопросов ответишь и мы тебя домой отвезём.

«Ага, нашли дурака!» – продолжая пятиться заметил, что один из них стал доставать из-за пояса наручники. Не раздумывая, нанёс удар с права в челюсть. Вроде не плохо попал, у того сразу подкосились ноги. Не успел повернуться ко второму, как услышал характерный треск и в шею ткнулись электроды шокера. Всё тело пронзила вспышка боли и я моментально отключился.

ГЛАВА 4

ГЛАВА 4

В себя стал приходить постепенно, открыв глаза увидел небольшую комнату – стол, ноутбук, кресло в котором сидит черноволосая молодая женщина в строгом костюме. Ну конечно! Анастасия Михайловна, собственной персоной. Я сижу на стуле, одна рука пристёгнута наручниками к батарее. В голове гудит – неплохо меня потрянуло. Она хмурится, смотрит на меня как будто не знает, как начать разговор. Наконец, придав лицу самое скорбное выражение, произносит: – ну что Стасик, доигрался? у тебя очень большие неприятности, надеюсь ты это понимаешь?

– Серьёзно? А мне кажется, что большие неприятности у вас!

Девушка удивлённо вскидывает брови, видимо не ожидала такого ответа.

– Вот как? ты, наверное, не понимаешь, мы в курсе всего, что тут произошло той ночью. Ты не все записи смог уничтожить, даже есть видео, где увозишь ту девушку. Так, что доказательная база достаточная. Но, если перестанешь дурить, мы можем пойти тебе на встречу.

– Я это как-нибудь переживу, а вот вы вляпались по самые уши. Похищение человека по предварительному сговору, насильственное удержание, пытки. Да, шокером меня прило-

жили будь здоров! Как я понимаю, этим двум гестаповцам вы команду давали? Вот паровозом и пойдёте!

Лицо девушки всё больше мрачнело, она слушала и одновременно читала на экране тот документ, который долго ждала, а получила только сейчас.

Как же она ошиблась! Охранник оказался совсем не прост. Анастасия думала, что это молодой лоботряс, на которого стоит чуть-чуть нажать, мигом надевает в штаны и начнёт каяться. А у парня послужной список ого-го! Командировки в Африку, на ближний Восток, реальное участие в боевых операциях. Про некоторые она даже слышала, там мало кто сумел выжить. Но чего тогда он тут штаны просиживает? И что делать, если он на сотрудничество не пойдёт? К тому же оперативники и правда перестарались, она то думала припугнут поганца – поедет с ними как миленький. Зачем было силу применять, да ещё и таким образом. Как быть, если не получится по-хорошему? На устранение человека, сидящего перед ней, она никак не готова, и уже не рада, что решилась на такую авантюру. Всё может закончиться очень плохо для неё. Анастасия решила зайти с другой стороны.

– Станислав, вы же умный человек. Подумайте, эта девушка появилась здесь не просто так, а с конкретной целью. Ведь все секреты, все разработки, что ведутся в этой лаборатории, стоят огромных денег и являются собственностью нашей корпорации. Их разглашение может даже представлять опасность для обороноспособности нашей страны. Я пони-

маю, девушка весьма эффектна, даже красива, а вы молодой человек, но вы же патриот в конце концов? Не знаю, как и чем она вас соблазнила, но никакие желания не должны быть выше долга!

Когда я понял куда она клонит, то не сдержался от смеха. Посмотрел в удивлённые серые глаза и заявил: – То есть Вы подумали, что я похотливый спермотоксикозник, сделавший всё это ради секса с коварной соблазнительницей?? Ну просто классика, «есть шпионки с крепким телом, ты их в дверь, они в окно. Говори, что с этим делом, мы покончили давно»

К моему удивлению, безопасница вдруг отвела глаза. «Попробую раскатать её посильнее».

– Эх, Настя, Настя, кто же тебя на такую должность поставил? Рановато пока, ты девушка способная и энергичная, но аналитическое мышление тебе ещё ...

Договорить мне не удалось, девушка стукнула ладошкой по столу, вскочила на ноги и злобно сверкая глазами закричала: – Хватит! прекрати! отвечай на вопросы, иначе...

– Что иначе? – повысил я голос, – пытаться меня станешь? или прикончишь, чтобы самой в тюрьму не загреметь? ты себе уже на приличный срок наработала!!

Девушка уселась на место, надула губки и вдруг... разревелась. Я просто опешил, чего-чего, но подобного никак не ожидал. С женщинами всегда сложно, а порой невозможно понять, на самом деле она так расстроилась, или это очередная уловка. Немного подождав, мягким голосом произнёс –

ну хватит, перестань. Могу предложить один вариант, который устроит нас обоих.

– Какой вариант? – она вытащила из ящика стола салфетку и стала вытирать глаза, продолжая всхлипывать.

– Во-первых, всё не так как ты себе вообразила, всё гораздо серьезнее.

– Что это значит?

– Сейчас расскажу, но для начала давай устроим маленький тест на доверие. Сними с меня наручники.

Анастасия с недоверием посмотрела на меня.

– Это исключено, ты слишком опасен и можешь попытаться на меня напасть.

– Настя, – я укоризненно поглядел на девушку, – так не пойдёт. Или ты мне доверяешь, и мы находим компромисс, или разговор окончен. Я могу дать тебе слово, что не буду нападать или пытаться убежать. И не стоит звать твоих подручных, что меня сюда притащили. Догадываюсь, что ты их в тёмную использовала, поэтому, чем меньше они будут знать, тем меньше у тебя же будет проблем.

Было видно, что внутри у неё происходит серьёзная борьба, ей хочется мне довериться, но очень опасается подвоха. Наконец она шмыгнула носом, порылась внутри стола, и я расслышал знакомый щелчок взводимого затвора. Пистолет она не вытащила, возможно держала на коленях или в ящике. Затем достала ключ и бросила его мне. Поймав свободной рукой, чуть-чуть повозившись, снял опостылевшие око-

вы. Потёр затёкшую руку и начал рассказывать, как всё произошло в ту ночь. Естественно, когда дошло до иномирного происхождения попаданки, Анастасия напряглась и отказалась в это поверить. Я пообещал, что, если будет паинькой, принцесса лично с ней пообщается, а мои слова подтвердит ещё один человек. Поставил условия – мы отправляем Милу домой, подчищаем следы, и делаем вид, что ничего не произошло. Со своими оперативниками Настя решает вопрос сама, они подробностей не знали, просто выполнили приказ найти и доставить, остальное – не их ума дело.

Для начала попросил вернуть смартфон, который отобрали при задержании. Увидел кучу пропущенных от Вики и нажал вызов. Ответила она мгновенно, взволнованный голос, а на заднем плане нервные восклицания Милодоры.

– Стас, ты где? с тобой всё в порядке? я когда отъезжала успела заметить, как на тебя напали, а когда вернулись уже нет никого. Я в квартиру прибежала, Милу забрала и к себе отвезла. Вот теперь волнуемся, твой телефон отключён, извелись уже обе.

– Девочки, не переживайте, всё хорошо. Скажи, у тебя всё готово?

– Да, всё рассчитала, алгоритм составила, осталось только загрузить и старт нажать.

– Какая ты умница, просто наш Эйнштейн в юбке!

– Прекрати, мне не до смеха вообще-то.

– Всё-всё, пускай Мила собирает свои вещички и двигай-

тешь сюда. Погостила, пора и честь знать. У тебя допуск в лабораторию есть, а ей сейчас Анастасия Михайловна пропуск оформит.

– Чтооооо? Кто? Она тоже в курсе? Ты меня пугаешь...

– Не волнуйся, она на правильной стороне. Приезжайте скорее, будем Гагарина в космос запускать!

– Ты опять? Приземцев, ненавижу твои дурацкие шутки!

– Ничего не бойтесь, я вас в обиду никому не дам, и это уже абсолютно серьёзно.

Закончив разговор, взглянул на безопасницу, которая украдкой прислушивалась к диалогу. Она молча сняла трубку внутренней связи и вызвала пост охраны.

– Серёжа, это Анастасия Михайловна. Сейчас Соболевская подъедет... да Виктория. С ней ещё одна девушка будет. Пропусти обеих, это моё распоряжение. Скажи пусть сразу в мой кабинет поднимаются.

Она положила трубку и насторожено глянула на меня. Видно, что здорово нервничает, но старается держать себя в руках.

– Станислав, думаешь всё обойдётся?

Я пожал плечами.

– Надеюсь. Теперь главное, чтобы у Виктории всё получилось, а мы хвосты подчистим. В принципе шансы на успех не плохие.

– Но сначала я хочу с этой попаданкой поговорить, что там за чудеса такие. Глядя на тебя, думаю не лжёшь, но поверить

в такое никак не получается, уж прости.

– Я понимаю, в такое поверить не легко. Но это правда. По крайней мере я верю. Как насчёт кофе, угостите?

– Конечно, извини, что сама не предложила. Может по пятьдесят коньячка? А то денёк сегодня выдался такой, что никаких нервов не хватает.

Мы пили не плохой коньяк и посредственный, на мой вкус кофе. Ну не люблю растворимый, но об этом я, конечно, деликатно умолчал. Наконец явились девушки. Виктория сперва робела перед строгой главой службы безопасности, а Мила с улыбкой рассказывала, как и почему она оказалась той ночью в лаборатории. Анастасия слушала сдержанно, иногда задавала вопросы, качала головой – когда услышанное было совсем уж невероятным. Всё-таки она работала в такой структуре, где отличать правду от лжи и отслеживать реакции человека являлось профессиональными навыками. Наконец она вздохнула и глянула на меня.

– Невероятно! Я чувствую, что она говорит правду, но у меня это не укладывается в голове.

Она обратилась к Вике, – скажи, ты уверена, что всё правильно делаешь? Ошибки быть не может?

– Поймите, такого ещё никто в мире не делал. Я постаралась учесть всё, но окончательно убедиться можно только эмпирическим путём. Безусловно, определённая степень риска присутствует...

Анастасия не стала дослушивать пространные объясне-

ния и задала другой вопрос.

– А можно ли будет понять, что тут происходило, отследить и повторить твои действия?

– Нет, я составила программу так, что после исполнения основного протокола все логи затрутятся, координаты случайно поменяются...

Увидев строгий взгляд, Виктория запнулась, а потом продолжила:

– Ну, проще говоря все следы уничтожатся и невозможно будет даже понять, что тут открывался переход.

Я решил, что пора уже вмешаться:

– Анастасия Михайловна, боюсь время не ждёт. Нам пора перебраться в лабораторию, поговорить можно и в процессе.

Она нахмурилась, но спорить не стала, – ну что ж, пойдёмте.

Открыла дверь своим ключом, и мы вошли в помещение. Виктория сразу принялась нажимать какие-то кнопки и переключать тумблеры на многочисленных приборах, а мы разбрелись по лаборатории, разглядывая интерьер в стиле хай-тек.

Вика уселась за стол, сняла с шеи серебристую цепочку, воткнула в разъём флешку и забарабанила по клавиатуре. Рамка портала вдруг загудела, звук стал повышаться словно прогревающийся двигатель истребителя, наконец гул перешёл в писк, и пропал. Теперь вокруг портала начало разгораться бледно-зелёное марево, будто некая сила стала сте-

каться к нему, словно металлические опилки к магниту.

В этот момент я обратил внимание на Милодору. На лице читалось огромное смятение, будто в её душе сейчас шла нешуточная борьба. Ей хотелось вернуться домой и одновременно хотелось остаться. Ну ещё бы! Попасть, пусть из магического, но всё-таки средневековья в довольно продвинутый техно мир, это знаете ли, не цацки-печки! Вокруг столько всяких соблазнов и интересностей, а её уже назад отправляют. Как-будто показали в едва приоткрытую щёлочку огромный современный мегаполис и тут же отправили на хутор коровам хвосты крутить. Хотя лично я бы с удовольствием погостил в этом их волшебном королевстве.

– Станислав! – Мила подошла и взяла меня за руку, – я, Милодора Арчер, принцесса Далиссианская, выражаю тебе свою искреннюю благодарность за всё сделанное для меня и официально приглашаю в наше королевство, где тебе будут полагаться почести и награды подобающим образом.

И слегка смутившись, произнесла почти шёпотом: – Стас! Я так тебе благодарна, ты меня спас и не единожды... Если бы... Конечно, наш мир не такой как здесь, но... Мой отец отблагодарил бы тебя, ты мог бы стать одним из доблестнейших рыцарей нашего королевства, получить титул – баронство, а может даже графство...

– Очень ему нужно менять цивилизованный мир, на дремучее средневековье! – раздался резкий голос Виктории.

– А чего это ты за меня высказываешься? – усмехнулся я.

– Ах, простите, господин барон! или может ваша милость уже видит себя принцем-консортом? – и тут же зло добавила, – а ну замолчали все, не стоит меня сейчас отвлекать! Не то ошибусь и отправлю её куда-нибудь, например на Луну!

Дверь с шумом распахнулась и в помещение ввалились два оперативника, которые привезли меня сюда. Один держал в руках шокер, с которым я уже имел счастье познакомиться.

– Всем оставаться на местах, а ты парень, руки за голову и давай без глупостей, – для наглядности дал разряд и двинулся ко мне. Второй раз получить удар током не было никакого желания. Не найдя ничего получше, я уподобился героям кабацких сражений и схватил ближайший стул. Это был добротный такой стул – на колёсиках, с металлическим основанием. Не какой-то там дешёвый пластиковый, для легковесного офисного планктона. Видно, на исследователях тут не сэкономили. Противник подошёл уже достаточно близко, и я швырнул в него свой снаряд. Он легко увернулся и свободной рукой отклонил в сторону его полёт. Этого мне хватило, чтоб сделав два быстрых шага, резким ударом выбить опасную игрушку. Шокер улетел куда-то далеко в сторону. Противник не растерялся и попытался врезать мне с левой. Уклонившись, я провёл хороший такой удар правой в челюсть. Голова мотнулась в сторону и ему тут же прилетело слева. Нокаут! Моя двоечка, отработанная ещё с армейских времён, снова не подвела. Довольный собой я развер-

нулся и сразу получил удар ногой от второго СБшника. Не знаю куда он метил, но подставленную руку отсушило прилично. Тут же словил мощный удар в голову, от чего ощутил во всём теле необычайную лёгкость и немного даже потерялся в пространстве. К счастью, лишь на какое-то мгновение. В ту же секунду, сзади на голову мужику, с грохотом опустился ящик с кнопками и дисплеем – осциллограф кажется. Он рухнул как подкошенный, а на меня, загадочно улыбаясь смотрела во все свои огромные голубые глаза Милодора.

– Ваше высочество... вы... – я даже как-то растерялся, подбирая слова.

– Уметь постоять за себя, как и за королевство, это долг любого члена монаршей семьи, – принцесса гордо вздёрнула носик. Видимо, этот постулат ей внушали с малых лет.

– Всё, что хотела, я увидела. Жаль, мои сотрудники оказались слабаками. Впрочем, как и большинство мужчин. Всё приходится делать самой.

Анастасия, с пистолетом направленным на меня спокойным тоном продолжала говорить, – Ты поверил, что я позволю ей уйти? какой же самоуверенный, наглый и глупый мальчик! стоит чуть-чуть разыграть перед вами слабую женщину, пустить слезу, вы тут же теряете голову.

– Чего это я мальчик, ты едва ли старше меня...

– Хватит, руки за голову и повернулись лицом к стене.

Оба!

Она подошла к лежавшему без сознания мужчине и не

сводя с нас взгляда, нащупала на поясе наручники. Мы с принцессой положили руки на затылок, как вдруг у неё за спиной замаячила Виктория. Раздался треск, Анастасия закатила глаза и рухнула на пол.

– Какая же лицемерная сучка! – презрительно бросила Вика.

Я уставился на неё соображая – когда она успела подобрать шокер? И хватило же духу пустить его в дело, хотя трусиха она ещё та, уж я-то знаю.

– Девушки, ситуация такова, что боюсь, нам всем придётся воспользоваться гостеприимством принцессы Милодоры. Ну что, ваше высочество, дадите временное убежище в своём королевстве двум... нет, пожалуй, даже трём бедным незаконным мигрантам с Земли? В рабство нас там надеюсь не продадут? – шутливым тоном задал я вопрос.

– Станислав, как тебе не стыдно! Вам будет оказан поистине королевский приём! – и повернувшись к Вике ехидно добавила, – насколько это возможно в нашем дремучем средневековье...

– Приземцев, ты в своём уме?? Я лично никуда не собираюсь, и тебе не советую.

– Виктория, не дури! – я поднял уроненный безопасницей пистолет и сунул за пояс, – сейчас эти трое очухаются и попытаются нас захватить. Сдавать нас властям они не будут, мы слишком много знаем, а за их действия они сами могут оказаться в тюрьме. К тому же пострадает репутация их ор-

ганизации. Нас будут допрашивать, возможно пытаться, а потом тихонько убьют и закопают. Так, что либо уходим, либо дам тебе пистолет и пристрели их всех. Тогда возможно мы какое-то время сможем побегать от их конторы и от полиции, но не слишком долго. Ты согласна на такое?

Дурой она не была и долго думать не стала.

– Сейчас установлю минутную задержку и можем совершать переход. Подходите к порталу!

Я подхватил на руки находящуюся без сознания Анастасию и заковылял к светящейся рамке порталного перехода.

– Стас, зачем ты эту дрянь с нами тащишь? – возмутилась Вика.

– В хозяйстве пригодится, – а про себя подумал, что весу в Настеньке больше, чем кажется.

Мила с интересом взглянула на меня, но ничего не сказала, а за спиной раздался ядовитый голос Виктории:

– Вы посмотрите, какой хозяйственный. Не надорвись, Казанова!

– Своя ноша не тянет, – натужно буркнул я и шагнул в дрожащее зеркало портала.

ГЛАВА 5

ГЛАВА 5

Ощущение от перехода было такое, как будто на долю секунды отключился, и снова пришёл в себя. Тьма перед глазами, и бац – стоишь уже в другом месте. Сложно осознать, что какая-то неведомая сила в один миг разобрала меня на молекулы, а может и на атомы и собрала в другом месте. Или в другом мире, измерении, планете – называйте как хотите.

Анастасия на руках зашевелилась, я осторожно опустил её на пол.

– И что ты теперь с ней собираешься делать? – не унималась Виктория.

– В бордель продам, нам же нужен стартовый капитал в новом мире.

Оценив, как вытянулись лица у обеих девушек, мысленно усмехнулся и добавил: «Вы что? шуток не понимаете??» – а в ответ мне только глазками – хлоп-хлоп...

Зачем я забрал её с собой? Сам не понимаю. Просто поддался какому-то порыву, почувствовал, что так надо. А может, это древняя мужская природа, инстинкты первобытного человека – увидел бесхозную самку, подбери и приставь к делу. Конечно обидно, что она меня обманула, но ни мстить, ни убивать её, я не собирался. А вот кое-какие вопросы, задам обязательно.

Девочки настороженно осматривались вокруг.

Я вспомнил о возможных преследователях, схватил ближайший стул собираясь им отбиваться, совершенно забыв про пистолет за поясом.

– Эти двое за нами не вылезут?

– Уже нет, – подала голос Вика. – Я изменила алгоритм запуска, сократила временной интервал исполнения основного протокола...

– Виктория! Все в курсе какая ты умная, не нагнетай.

– Ой, – она закатила глазки и с видом учительницы стала объяснять, – портал был открыт всего десять секунд, достаточно, чтобы мы успели уйти. Потом удалились все данные и оборудование отключилось. Теперь невозможно обнаружить точку прибытия и снова открыть переход.

– Значит, они сюда не попадут? – уточнил я.

– Да Шандобул сними, а мы то где?? – принцесса удивлённо хлопала глазами, – это точно не то место, куда нам нужно.

Мы стали озираться вокруг. Вроде та же лаборатория, и не та... Оборудование стоит не на тех местах, шкафов меньше, столы другие. Кругом беспорядок – разбросаны бумаги, пыль, местами ободрана штукатурка, куски которой валяются повсюду на полу. На стенах, мебели, экранах мониторов видны круглые отверстия. Готов поспорить, что это следы от пуль, а на полу рассыпаны гильзы.

Все уставились на нашу учёную. Вика сразу вышла из образа мудрой всезнайки и забегала глазами. «Э-э-э... мне

нужно подумать, проверить кое-что. Возможно, настройка сбилась...».

Она не успела договорить, как сидевшая на полу и трясущая головой безопасница, ткнула в неё пальцем и приказала: «Соболевская! верни меня обратно! немедленно!».

И тут тихая, интеллигентная Виктория взорвалась: «Да пошла ты! пешком дойдёшь! это всё из-за тебя!» – она закрыла лицо руками и громко засопела.

Я молча подошёл и обнял её. Она сначала дёрнула плечами, пытаясь отстраниться, но я сильнее прижал к себе. Сделав ещё две-три попытки, девушка как будто сдалась и уткнувшись лицом в моё плечо, опустила руки.

– Всё будет хорошо, успокойся. Ты не виновата.

– Да-а-а, а кто же? – захныкала Вика, – координаты то я вводила!

Я гладил её по голове, пытаясь успокоить. Она подняла мокрое лицо и стала оправдываться: «Часть данных пришлось вводить с клавиатуры, в спешке. И так вероятность ошибки очень высока, а тут ещё все как ненормальные, дерутся, орут...».

– Ну всё, всё, успокойся, главное мы живы. Выберемся! – я старался придать голосу уверенности, чтобы приободрить девушек.

Анастасия, морщась поднялась на ноги, подошла к окну, посмотрела туда и сказала без злобы, с какой-то обречённостью: «Дерьмовое местечко...».

Я обнимал Вику, подошла Мила, робко положив мне руку на плечо. Осторожно прижал девушку к себе. Обнимая их обеих, почувствовал, что они очень боятся и надеются на защиту. Мы стояли молча, понимая, что нас ждёт нелёгкое испытание, и пройти его придётся вместе. В эту секунду я осознал, что мне предстоит взять на себя ответственность за девушек, и легко точно не будет.

– Вика, ты уже больше часа там лазишь. Разобралась, сможешь нас хоть куда-нибудь отправить?

Голова девушки вынырнула из-за нагромождения аппаратуры, которую она придирчиво изучала.

– Поверь, «куда-нибудь», вам точно не понравится. А если по существу вопроса, то флешка с данными у меня с собой, – она достала из-за пазухи цепочку, на которой висел серебристый кулон. – Но, во-первых, нам надо сначала вернуть Милу домой, во-вторых, этот портал работает только на приём, а нам нужен тот, что настроен на отправку.

От этой новости мне аж поплохело, ну час от часу не легче!

– И где ж его искать? —упавшим голосом спросил я.

– Там! – мы оглянулись на бледную Милу, стоящую около окна.

Подошли и посмотрели вниз. Увиденное мне совсем не понравилось. Перед нами расстилался огромный город, большую часть которого заволокло дымом. Огни пожаров

полюхали в разных местах, охватывая целые кварталы. Я разглядел подбитый танк, застывший на перекрёстке, сгоревшие и перевёрнутые автомобили и бронемшины. На дорогах попадались воронки от мин. В центре этого хаоса возвышалось словно башня, высоченное круглое здание, этажей пятьдесят, не меньше. Всё оно было покрыто тёмными тонированными стёклами, в которых отражались всполохи пожарищ, клубы дыма, другие здания. На крыше был установлен большой, остроконечный шпиль, в который периодически лупили молнии, вылетая из низких, нависающих над городом туч. Всполохи разрядов отражались в стёклах, делая эту картину и вовсе апокалиптической.

– Нам нужно в ту большую Башню. Там есть Сила, там можно открыть портал, – сообщила принцесса, подняв на меня испуганный взгляд.

Я посмотрел на остальных, пожал плечами: «Ну, раз так, идёмте. Только осторожно, на улицах не безопасно, идти надо быстро и по возможности скрытно».

– Раз уж вы втянули меня в это, верните моё оружие, – потребовала Анастасия.

– Ты нас принимаешь за идиотов? Стас, не вздумай, она нас предала, ей нельзя доверять! – Вика с ненавистью смотрела на Анастасию.

Та устало вздохнула, и заговорила, пытаясь придать своим словам доброжелательный тон.

– Я просто делала свою работу. И эта моя... – девуш-

ка замялась, – маленькая хитрость, избавила вашего друга от жёсткого допроса, что весьма неприятно, поверь. Можно сказать я ему услугу оказала.

– Ну ты и стерва! – ощерилась Виктория.

– Послушай девочка! – повысила голос Анастасия, – ты плохо понимаешь ситуацию. Ты не можешь отправить нас домой, не можешь защитить даже себя, а значит пользы с тебя – ноль! Нет, ещё хуже – ты балласт. Глянь в окно, там вокруг война, а боевой опыт есть только у нас со Станиславом. Я и одна тут выживу, может даже найду способ вернуться, а вот он вас двоих не вывезет. Либо сам погибнет, защищая двух беспомощных девиц, либо потеряет одну или обеих. Лучшие шансы выжить, это действовать единой группой, и тут я вам нужнее, чем вы мне!

Виктория опустила голову. Видимо, в мыслях признавая правоту бывшей безопасницы, но упрямо не желая высказать это вслух. – Стас, ей нельзя верить. Давай лучше попробуем сами, без неё.

– Вика, мы сейчас в одной лодке, и она права – вместе у нас больше шансов. Я сделаю всё, чтобы вас защитить. Ты мне веришь?

Она надулась, засопела, но утвердительно кивнула. Я глянул на Милодору. Принцесса взяла меня за руку и посмотрела прямо в глаза: «Станислав, я снова прошу защиты, и верю свою судьбу в ваши руки...», – взглянула на любопытно смотрящих девушек и с улыбкой промурлыкала: «Распоря-

жайтесь нами, храбрый рыцарь».

Есть в этой хрупкой, нежной девице нечто, некий стальной стержень. Короче, не принцесса, а королева!

Немного подумав, расстался с ПМ, вернул его Насте. Она живо вынула обойму, осмотрела, вставила обратно, загнала патрон в патронник и поставила на предохранитель.

– Я пойду первой... – в голосе сразу прорезались командирские нотки.

– Анастасия Михайловна, можно Вас на минутку, – мягко взяв её под локоток, отвёл в сторонку и пристально глядя в глаза произнёс тихим, но жёстким голосом: «Запомни, в этой банде я атаман. Скажу идти – идёшь, скажу лежать – лежишь, скажу бежать – бежишь. Иначе всыплю по твоей красивой попке и пистолетик этот тебя не спасёт».

Резко повернулся к двум другим девчонкам, явно гревшим уши неподалёку и повысив голос добавил: «Это всех касается!».

Они поёжились и с интересом стали изучать трещины на стене, Анастасия, красная от возмущения, раскрыла было рот, но поймав мой взгляд, благоразумно промолчала.

Я улыбнулся, стараясь говорить как можно мягче: «Девочки, поймите – мы неизвестно где, обстановку не знаем. Я буду вас защищать, но вы должны мне помочь. Должны делать всё, что я говорю, от этого зависит ваша жизнь. Давайте без глупостей».

Все посмотрели на меня и молча кивнули. Я начал отда-

вать распоряжения: «Быстро осмотрим тут всё и идём к лестнице. Я первый, Вика, Мила за мной, Настя прикрывает тыл. Я пройду вперёд, подам знак, и вы быстро ко мне».

Обойдя всё помещение, не нашли ничего интересного. Я надеялся найти хоть какое-нибудь оружие, ну хоть какой завалящий нож, но увы. Только стреляные гильзы и прочий хлам.

Выглянул в коридор, повертел головой и выскользнул за дверь. Добежал до лестницы. Никого. Взмах руки и девочки, аки ниндзя, гуськом устремились ко мне.

– Умнички, – шёпотом похвалил их.

Спустился на этаж ниже, огляделся – никого. Взмах руки, и девочки стараясь не шуметь бегут вниз. Отлично.

Так никого не встретив, мы добрались до первого этажа. Спустившись в просторный холл, я заметил дверь, на которой была жёлто-синяя табличка с трезубцем. Под ней висел криво прилепленный лист бумаги. Надпись чёрным фломастером: «ТЕРИТОРИАЛЬНА ОБОРОНА».

Я слегка подвис, но потом тихонько подошёл, прислушался. Вроде никого. Осторожно приоткрыл дверь и просто выпал в осадок. **ДА ЭТО Ж МАТЬ ЕГО ДЖЕК ПОТ!!!** Повернулся и радостно прошипел, – **ДЕВЧОНКИ, ЖИВЁЁЁЁМ!!**

Махнув им рукой, юркнул за дверь. Девушки одна за одной вошли следом и изумлённо ахнули. В помещении все стены заставлены зелёными деревянными ящиками, почти до потолка. Некоторые были пусты, другие перевёрнуты,

но много и не открытых. В них аккуратно упаковано оружие и боеприпасы. Много. Офигеть сколько. Вот, уложены несколько АК-74. Нулёвые! Рожки отдельно. В других ящиках цинки с патронами, калибр 5.45. Некоторые раскрыты и патроны россыпью валяются по полу. Посмотрел на ящик – 1989 год. Глубокая консервация, однако. Надеюсь, не подведут. Дальше почти пустой ящик, на дне лежат два пистолета Макарова.

Настя пришла в себя первой. Сунув свой пистолет за пояс, схватила магазин и по-хозяйски стала набивать его патронами. Потом, вытащила автомат, повертела в руках. Оглянулась, подобрала лежавший в углу набор для чистки, и усевшись на ящик, принялась за дело. Приведя оружие в порядок, глянула на меня, хищно оскалилась и передёрнула затвор.

– А жизнь то налаживается! – улыбнулся я ей в ответ, запихивая за пояс новенький ПМ.

– А это что за артефакт? – по-детски улыбаясь спросила Мила, держа на вытянутой руке за кольцо ручную гранату.

Да, просто так чеку не выдернуть, но всякое бывает, в этой ситуации средневековая принцесса от обезьяны с гранатой не далеко ушла.

Настя охнула и полезла за ящики в дальний угол.

– Милочка, солнышко, стой как стоишь, – улыбаясь, я нежно взял из её руки опасный предмет и шумно выдохнул.

Из-за ящиков появилась голова Анастасии с круглыми как

блюдца глазищами и рывкнула на опешивших девушек: «А ну, курицы безголовые, руками ничего не трогать!».

Мы глянули друг на друга и стали безудержно ржать, а те две, переглянувшись и обижено надули губки.

Отсмеявшись, мы с Настей продолжили обследовать ящики, переглядываясь и чувствуя себя как дети в магазине игрушек. Мне вообще, потом показалось, что за то не долгое время, что мы провели в арсенале, сблизилась с ней больше, чем за все время общения.

Вике с Милой показали, как набивать магазины и усадили за работу. Подумав, я дал девчонкам по ПМ и несколько обойм. Показал, как ими пользоваться. Если Мила старательно вникала, пытаюсь овладеть «смертоносным артефактом», то Виктория морщилась и кривилась. Я понял, что выстрелить она вряд ли сможет, а в человека тем более. Но, пусть лучше оружие будет при ней, мало ли как может обернуться.

Взяли с Настей по автомату, «нестроевым» решили не давать, им и пистолетов хватит, но неожиданно Мила заартачилась – ей дескать тоже надо!

– Да ты с ним не справишься, это не игрушка! – уговаривала принцессу Анастасия.

– Боевая магесса, изучившая три сложнейших огненных заклинания, вполне в состоянии освоить подобный артефакт, – запальчиво огрызнулась девушка, гордо сверкая глазами.

Чую, пора вмешаться. Взял её за плечи и мягко сказал: «Милодора, хорошо, будет тебе калаш. Пока просто носи за спиной, а как выберемся, научу из него стрелять. Только патронов прихвати побольше».

– Ка-лаш, – повторила новое слово, и улыбаясь, как ребёнок, выпросивший у папы в магазине игрушку, подпрыгнула и хлопнула в ладоши.

Потом подошла и поцеловала в щёку. Я невольно расплылся в улыбке, а две другие девушки нахмурились и отвернулись.

К сожалению, нигде не было ни разгрузок, ни бронников, рассовали боекомплект кто куда смог. Нашли старый рюкзак с одной оторванной лямкой. Хотел запихать туда цинк с патронами, но двенадцатикилограммового веса вторая лямка не выдержала и жалобно треснув оторвалась. Может скажете, что я жмот, но, кто побывал в ситуации, когда у вас на двоих один не полный магазин и три гранаты, а с двух сторон прут не меньше десятка бородатых Алладинов, тот меня поймёт. Не, запасной цинк лишним не бывает!

Провёл со своими «новобранцами» курс молодого бойца, в шутку присвоил Вике с Милой звание рядовых, а Настю произвёл в сержанты, на что она тут же возмутилась: «Ты совсем охренел, лейтенант? Я вообще то в капитанском звании!».

Чтобы не гундела, назначил своим заместителем, и мы двинулись в путь.

ГЛАВА 6

ГЛАВА 6

Двигались по улицам короткими перебежками, от укрытия к укрытию. Я шёл впереди, стараясь выбирать хорошие бетонные закутки типа высоких пандусов, ступеней, спусков в подвал. Девчонкам велел крутить головами и следить, не появится ли кто в окнах или из разбитых витрин магазинов, которые занимали все первые этажи зданий. Больше всего я опасался снайперов, для них наш пёстрый коллектив был бы лёгкой мишенью.

Пробежав пару кварталов, мы услышали нарастающий рокот приближающегося вертолёта. Возможно, он просто летит мимо, а может патрулирует улицы или ищет диверсионно-разведывательные группы противника. Тут же ни черта не поймёшь – вроде война, но кого с кем? На чьей мы территории, где линия фронта? Лучше спрятаться, пусть пролетит мимо.

Я огляделся, подбежал к ближайшей стеклянной двери какого-то магазина. Махнул своим спутницам, осторожно вошёл в полумрак помещения. Девочки по одной тихонько забежали внутрь и остановились рядом. Мы стали прислушиваться, озираясь вокруг.

Магазин оказался ювелирный, и уже разграбленный. Разбитые пустые витрины, всё перевёрнуто, валяется всякий

хлам, а золотишко ушло в чьи-то заботливые, натруженные руки. Из соседнего помещения послышались голоса, как будто спорили мужчина и женщина.

– Стойте тихо! – шепнул я девушкам и осторожно стал обходить прилавок, продвигаясь к открытой двери, откуда шёл звук.

Едва не наступил на лежавшего лицом вниз мужика. Голова вся в крови, в затылке пулевое отверстие. Сжав покрепче автомат, подошёл к двери и прислушался.

– Регина, где камни? последний раз спрашиваю! – мужчина видимо стал терять терпение.

– Клянусь, у меня ничего нет! Вы же меня обыскали, – женщина чуть не плакала.

– Я тебе сейчас отрежу палец, это не плохо освежает память, поверь!

– Иштван! Нееееет! Прошу, не надо, – раздался испуганный крик.

«Сейчас её искалечат! Нужно что-то делать!».

Не раздумывая, стоит ли влезать в чужие разборки, вскинув автомат и шагнул в проём двери. Всё моё преимущество заключалось в неожиданности и быстроте. Сколько там бандитов, где они стоят я не знал, но выбора не оставалось. Внутрь заходить не стал и быстро окинул взглядом небольшое помещение.

В центре, на стуле лицом ко мне сидела женщина. Её руки связаны за спиной, а перед ней стоит здоровый мужик с но-

жом в руке. Ещё двое копаются в большом железном сейфе в дальнем углу около дверного проёма, за которым видно ещё одно, совсем крошечное помещение.

Пока меня не заметили, делаю два выстрела в голову здоровяку. Башка разлетается как арбуз, и он валится прямо на девушку. Перевожу ствол на тех двоих. Они оба ошале-ло смотрят на меня. Ближний начинает судорожно хвататься за кобуру, пытаюсь достать пистолет. Автоматы обоих стоят у противоположной стены, возле чёрного кожаного дивана. Даю короткую очередь ему в грудь, и он мешком оседает на пол. Последний оказался самым прошареным, просто броса-ется в дверь подсобки и скрывается за стеной. Я тут же выпускаю остаток магазина наугад, веером по стене. Да, мне повезло, стена оказалась гипсокартонной. Пули её буквально размочалили и оттуда послышался сдавленный крик боли. На ходу меняю обойму и заглядываю внутрь. Есть! Он лежит на спине и держится за бок, а между пальцев сочится кровь. Без разговоров подхожу ближе и делаю выстрел в голову. Всё.

Слышу сзади лёгкий топот и ко мне вваливается Настя с круглыми глазами и автоматом на перевес.

– Ты зачем прибежала? Я же тебя не звал.

– Я к тебе на помощь.

– Спасибо, конечно, но кто теперь там девчонок прикрывает? – девушка нахмурилась и опустила глаза.

– Ладно, давай оттащим этих в подсобку и позови девчо-

нок сюда, а сама следи за входом, чтоб нас тут так же, тёпленькими не взяли.

За руки за ноги оттащили тела с глаз долой, я не хотел, чтобы Вика с Милой их видели. Взглянул на пленницу – та сидела не двигаясь, в шоке от происходящего. Кровь с того бандита попала ей на лицо и одежду, но она словно не замечала этого. Вошли девушки, насторожено оглядывая комнату.

– Девочки, развяжите её и приведите в чувство, – я решил, что у них скорее получится, чем у вооружённого, небритого мужика.

Они засуетились вокруг неё, а я устало сел на диван, прислонив рядом автомат. Нервное напряжение отступило и накатила слабость. Пленницу развязали, стали протирать лицо, она потихоньку оживала, наконец протянула руку и указала на стол, где стояла начатая бутылка с водой.

– Дайте воды, пожалуйста, – попросила женщина.

Ей дали бутылку, она сделала два небольших глотка и устала на нас, машинально сжав её двумя руками.

– Кто вы? – задала она вопрос.

– Мы тут случайно оказались, – ответил я. – Что здесь произошло, кто эти люди и что они от вас хотели?

– Они ворвались, убили хозяина, меня связали, – на глазах у неё появились слёзы, – искали драгоценности, а тут уже ничего не осталось как видите, но они не верили, хотели мне палец отрезать...

Выслушав её рассказ, я пошёл осмотреть убитых бандитов. Вика осталась утешать пленницу, а Мила увязалась за мной.

«Не стоит юной принцессе на такое смотреть», – мелькнула мысль.

Но я опасался напрасно, Милу вид трупов и крови несколько не испугал, и она довольно ловко обшмонала карманы одного из убитых и сложила все найденное на столе.

«Она случайно в ментовке не работала?», – невольно закралась мыслишка.

Осмотрев здоровяка, обнаружил у него два пистолета. Берета за поясом сзади, а спереди вытащил довольно интересную пушку – Глок 43. Это отличный, небольшой пистолет, его очень любили спецслужбы за надёжность и удобство для скрытого ношения. Вынул обойму – не хватает одного патрона. Понюхал ствол – из него недавно стреляли.

Отнёс трофеи на тот же стол и пошёл в помещение, где лежал мужчина, с дыркой в затылке. Хозяин магазина по словам этой девушки. Пошарил вокруг и нашёл что искал – стрелянную гильзу. Калибр подходит, можно быть уверенным, его застрелили из этого пистолета. В руке убитый сжимал старенький револьвер. Разжал пальцы, откинул барабан – полный, выстрелить он ни разу не успел.

Что-то мне во всей этой ситуации не нравилось. Вроде всё просто как грабли – был налёт, убили хозяина, пытали работницу... Но такое чувство, что упускаю нечто важное –

какую-то деталь, а своей чуйке я привык доверять, она меня никогда не подводит.

Вернувшись обратно, осмотрел наши трофеи. Оружие, кстати, всё было иностранное, пара не плохих ножей, ключи от машины, ещё от чего-то, кредитки, наличные. В основном доллары, евро, но также были и не много валюты других стран. Я точно узнал сирийские, йеменские и даже бразильские деньги. Странно, зачем им такой винегрет? Где они ими расплачиваются? Я решил поговорить с этой Региной, она уже пришла в себя и о чём-то беседовала с девушками.

Она сообщила удивительную вещь. По её словам, это место, куда нас занесло, представляет собой мозаику, как будто собранную из кусков других городов разных стран, на улицах которых когда-то шла война, или идёт сейчас. Есть большой район арабских кварталов – там фрагменты сирийских городов Алеппо, Ракки, много африканских, афганские. Есть даже кварталы, где до сих пор сербы воюют с хорватами. А ещё жуткие районы, где идут бандитские разборки в фавеллах или войны мексиканских наркоторговцев с полицией и конкурирующими бандами. Короче, все воюют со всеми, иногда переходят в соседние районы, заключают перемирия, объединяются, потом опять мочат своих недавних союзников.

Про то, что находится в Башне точно никто не знает. Но она как будто притягивает и собирает воедино все части этого гигантского пазла. Она есть ядро и средоточие силы этого странного мира. Есть даже какое-то пророчество, что пока

молнии бьют в шпиль на Башне, будет идти война, а город будет расти.

Чем дольше я говорил с молодой женщиной, тем больше хмурился.

– Скажи Регина, а ведь вы с тем мужиком, который тебя допрашивал друг друга знали, так?

– Он спросил, как меня зовут, а я слышала, как его называли те двое, что с ним были.

Я подумал, что тут больше толку было бы от Анастасии. Я, конечно, знаком с методами ведения допроса, приходилось допрашивать пленных несколько раз во время боевых командировок, но она должна в этом понимать поболее моего.

– Мила, позови сюда Анастасию, а сама встань там и следи за дверью, если кто зайдёт, сразу беги к нам.

Она вышла, я же продолжил: «А про какие камни он тебя спрашивал?».

– Сама не понимаю, наверно они думали, что тут есть тайник, но я про это ничего не знаю. Они всё обыскали, но ничего ценного не нашли, – при этом взгляд вильнул в сторону, явно что-то темнит.

– А кто убил хозяина и как это случилось?

– Не знаю, мы с ним были здесь. Магазин разграбили ещё прошлой ночью, мы пытались собрать документы и остатки ценностей. Бандиты стали ломиться в двери, хозяин пошёл туда, я осталась здесь. Потом был шум, выстрел, и сюда во-

рвались вооружённые люди. Связали меня, стали угрожать, а дальше... Ты их всех убил и спас меня. Спасибо тебе! – глаза её заблестели, губы дрожали, казалось, вот-вот заплачет.

– Регина, а ведь ты мне врёшь, его убила ты, сзади в затылок. И эти парни, наверняка твои подельники. Могу в чём-то ошибаться, но думаю ты знала, что тут спрятаны ценности, но не знала где. Эти бандиты должны были разговорить хозяина и ждали снаружи, когда ты им откроешь дверь. Видимо ты узнала всё без них и тут же его устранила. Своей группе поддержки наверняка слепила сказку, что тут ничего ценного нет, ведь делиться с ними теперь стало вовсе бессмысленно. Ты сделала всю работу, они же палец о палец не ударили, и подобную благотворительность сочла просто оскорбительной. Но парни имели противоположное мнение на сей счёт, вот и решили достучаться до твоей совести. Тут вмешался я и смертельно расстроил этих негодяев.

Рассевшись на диване, гордясь своей патетической речью и тем, какой я проницательный, с победной улыбкой глядел на Регину. Но гордыня не даром считается одним из тяжких грехов, в чём я тут же убедился.

С женщины моментально слетела маска плаксивой беззащитной глупышки, на меня с ненавистью зыркнула жёсткая, волевая фурия. Резким движением она подскочила к столу, где лежали трофеи, схватила нож и приставила его к горлу сидевшей с открытым ртом Виктории. Рванула её за волосы, поднимая на ноги, зашла за спину и зашипела как кошка:

«Дёрнешься, я ей горло вскрою!».

В этот момент в дверь заглянула Настя и застыла, вскинув автомат.

– Настя, не стреляй, просто держи её на прицеле, – и обратился к бандитке, – слушай, давай без глупостей. Ты мне не нужна, ценности твои тоже. Но если ты причинишь вред кому-то из моих людей, живой ты не уйдёшь. Предлагаю разойтись миром, отпусти девушку и можешь идти куда хочешь, тебе никто не будет препятствовать.

– Что, за шлюх своих переживаешь? думаешь самый умный? отпущу её, когда сочту нужным, понял? все оставайтесь на местах, тогда твоя девка не пострадает!

Говоря это, она потихоньку пятилась к той маленькой камерке, где мы сложили трупы бандитов. Нож продолжала держать у горла Виктории, используя её как живой щит. Я не сразу понял, зачем она шла туда. Они скрылись в помещении, послышалась какая-то возня, сдавленные ругательства. Мне показалось, что Регина пялась обо что-то споткнулась, скорее всего об своих бывших товарищей, тела которых мы сложили прямо там на полу.

«Она Вику нашу случайно не порезала?».

Я ломанулся в комнату, но успел лишь увидеть в дальней стене закрывающуюся дверь. Массивная, металлическая дверь, выкрашенная в цвет стен, поэтому я её раньше и не заметил. Она оказалась заперта, выломать её голыми руками невозможно, это вам не китайские двери, которые мож-

но проткнуть пальцем или запросто вскрыть консервным ножом. Настя хотела дать по ней из автомата, но я не позволил. Мало ли в кого может срикошетить, да и толку не будет абсолютно. Надо быстрее оббежать здание, наверняка выход будет с той стороны. Подхватил автомат, и мы помчались на выход.

Оказавшись с той стороны, увидели лишь задние фары быстро удаляющегося автомобиля. «Ниссан Наварра», тёмно-серый вроде. Вскинул автомат, но стрелять не решился – есть риск попасть в Вику.

Стоящая рядом Настя забористо выругалась. Вид у неё при этом был весьма расстроенный и злобный. Я даже немного удивился, ведь отношения у них были, мягко говоря, далеко не приятельские.

Мы повернули обратно, и она обратилась ко мне уже ровным, спокойным голосом: «Станислав, тебе не кажется странным, что она увезла Викторию?».

– В смысле? – отозвался я.

– Ну, вот подумай, она садится в машину, может ехать, мы ей уже не помешаем. Куда проще бросить заложницу, или даже убить. Но нет, она заставляет её лезть в машину, а это лишнее время. Потом, её ведь придётся постоянно контролировать, чтобы не сбежала или не напала на неё. Зачем??

– Видимо ей что-то надо от неё, или от нас. Выкуп за неё просить, это глупо, у нас ничего ценного нет... Или есть? – мы задумчиво переглянулись, – похоже мы что-то упускаем.

– Ну что? – Нас встретила на пороге встревоженная Мила.

Я расстроено покачал головой: «Она увезла Вику. Непонятно зачем и куда, но мы её найдём. Это я вам обещаю».

– Кажется я знаю, что нужно той злой женщине, – мы вошли внутрь и принцесса показала на недопитую пластиковую бутылку с водой, которую Регина постоянно держала в руках, а потом сунула в карман своего пиджака. Я ещё подумал тогда, что карман не глубокий и бутылка легко может вывалиться.

– Я нашла это в той комнате, возле двери. Наверно та женщина обронила, когда убегала.

Мы в недоумении смотрели то на бутылку, то на Милу.

– Едва ли её настолько мучает жажда, что она вернётся сюда попить водички, – в голосе Насти сквозила неприкрытая насмешка.

Принцесса в ответ слегка надменно хмыкнула, мол сами вы дураки, взяла бутылку и потрясла. Помимо плеска воды, послышалось какое-то шуршание, словно внутри было что-то ещё. Отвинтила крышку, подставила стакан, стоявший на столе, и осторожно стала лить воду. Когда бутылка опустела, под наши сдавленные охи, высыпала на стол несколько прозрачных камешков. Алмазы? Брильянты? Я ни хрена не понимаю в этом, но где-то читал, что самые чистые алмазы называют «алмазы чистой воды», и их совсем не видно, если положить в воду. Выходит, это они и есть? Наверно очень дорогие бирюльки. Уж, если кто в этом и разбирается, то на-

верняка наша принцесса. Ей по статусу положено. Надо будет поспрашивать на эту тему, но не сейчас. Да и какая разница, если их всё равно придётся отдать в обмен на жизнь Виктории. Ясно, что такое предложение вскоре поступит, а плюнуть на девушку и смыться с камнями – это не для меня. Пусть она не жена не любовница, скорее уж боевой товарищ, а мы своих не бросаем. Эта простая истина въелась в кровь во время моих боевых командировок.

Я поднял с пола стрелянную гильзу, аккуратно ссыпал туда камешки и плотно заткнул обрывком валявшейся на столе бумажки. Мила, глядя на это, протянула руку. Зажав гильзу в кулачке, она прикрыла глаза и несколько секунд стояла, как будто прислушиваясь к чему то, затем вернула мне. На вопросительные взгляды только поморщилась и покачала головой: «Да так, показалось кое-что...».

Хотел было сунуть в карман, но тут мне пришла в голову другая мысль. Поставил гильзу в центр стола и как бы между прочим спросил: «Ну, как делить будем?».

На лицах обеих девушек появилось удивление.

– Мы выкупим за них Викторию, иначе та женщина её убьёт. А жизнь подруги мне дороже каких-то камней! – Мила гордо вскинула голову, затем вздохнула, и уже без всякого пафоса добавила, – подруг у меня почти нет я не хочу потерять Вику.

Настя подошла и положила ей руку на плечо.

– Стас, делить будем на четверых, когда спасём Викторию.

Но если придётся всё это отдать, – ну и чёрт с ним. Сам же знаешь, жизнь заложника всегда в приоритете.

Я ухмыльнулся и засунул гильзу в карман, – девочки, я в вас даже не сомневался! А теперь, давайте думать, как будем действовать дальше.

ГЛАВА 7

ГЛАВА 7

Интерлюдия.

– Ну и дерьмовое же тут пиво, – бухтел уже слегка подда-
тый рыжий здоровяк с позывным «БЭБЭ».

Это было аббревиатурой от прозвища, которым его награ-
дили побратимы. «Без Башенный».

И хотя это точно отражало его натуру он поначалу оби-
жался, даже заехал кому-то в табло, но постепенно свыкся и
недовольства не выказывал.

– То-то я смотрю ты уже четвёртую кружку заливаешь, –
проворчал сидевший напротив мужчина лет тридцати, с тём-
ными коротко стриженными волосами.

Он отхлебнул из своей кружки, скривился и уцепив из та-
релки горсть сухариков вперемешку с солёными орешками
отправил их в рот.

– Да ладно тебе Змей, надо было в «Большой калибр» ид-
ти, там и пиво получше, и девки покрасивше, а тут гляди ка-
кие коряги, и после литра водки не захочешь.

– Нам сейчас не о девках надо думать, к тому же, ты за-
был, на чьей земле «Большой калибр» стоит? за Вдовой со-
скупился?

– Я эту сучку мехом внутрь выверну! – рыкнул верзила и
грохнул кулаком по столу, – клянусь, где любого из их шайки

увидю там и порешу! хоть одного, хоть всех разом.

Змей только покачал головой – ну что толку с дураком спорить? Нет, надо к кому-нибудь прибиваться, с этим шумоголовым только в беду попадёшь.

Вдова – весьма злобная и продуманная смазливая бабёнка, успешно рулила небольшой, но жестокой бандой, контролировавшей несколько кварталов в одном из районов. Недавно она вышла на командира их отряда с предложением, совершить налёт на армейские склады, а там всегда есть много нужных и ценных в этом мире вещей. Их отряд был, по сути, диверсионно-разведывательной группой, всего из семи человек. Они в отличии от банды Вдовы не занимались криминалом, являясь опытными профессиональными наёмниками.

Почему их командир повёлся на такой блудняк, Змей не знал. Может куш был уж больно сладкий, может его окрутила эта стерва Регина, так, кажется её зовут, но приказ есть приказ. Диверсанты прекрасно справились, провели разведку, создали проходы, вскрыли склад. И вот когда уже почти заканчивали грузить хабар, явилась охрана и открыла огонь. Прикрывая отход, потеряли двоих из своих парней и нескольких людей Вдовы. Когда же управляемые её людьми два пикапа и Форд Транзит, загруженные под завязку, вырвались с территории, бандиты неожиданно ударили в спину.

В итоге, уйти удалось лишь Змею, который смог ещё утянуть чуть ли не за шиворот, впавшего в лютую ярость БэБэ.

Тот словно берсерк, рычал и матерился, поливая короткими очередями и охрану, и бандитов.

Теперь, спустя несколько дней, они сидели в поганом пабе, хлебали поганое пиво и размышляли о не менее поганом положении, в котором очутились. Правда, бандитам это тоже вышло боком, их уцелело всего несколько человек, но весь хабар вероломные гады смогли увезти к себе. Это злило до зубовного скрежета.

– Ладно БэБэ, мне тут уже надоело, пойду, пожалуй.

– Змей, а ты в какую сторону?

– Хочу к сербам заглянуть, есть там у меня приятели, может что толковое предложат.

– погоди, я с тобой!

«Тебя мне там только не хватало», – подумал Змей, но вслух возражать не стал.

Расплатившись, они, не спеша побрели по улице, покидая относительно спокойный жилой район постепенно углубляясь в опасные кварталы. Уже вдалеке начинали слышаться редкие звуки выстрелов, людей на улицах всё меньше, а безоружных и вовсе нет. Тут уже разрешено открытое ношение автоматического оружия, а кварталов через десять, вообще, хоть на танке езжай.

Они дошли до перекрёстка, на котором лежал вверх колёсами сгоревший автомобиль. Судя по проржавевшему кузову, он тут уже давно и, хотя серьёзно затруднял проезд убирать его желающих так и не нашлось.

– Пстой секунду, я сейчас, – выпитое пиво попросилось наружу, Змей пристроился за большим деревом, растущим у дороги и начал расстёгивать ширинку.

Только он, расслабившись и прикрыв глаза хотел тихонько спеть «Журчат ручьи», как услышал бычий рёв товарища. Выглянув из-за дерева, увидел, что, медленно объезжая перевёрнутую машину, через перекрёсток в их сторону едет тёмно-серый пикап. Машину он узнал сразу, как и женщину, сидящую за рулём. А вот девку на пассажирском разглядеть не успел – та вдруг проворно юркнула вниз. Вероятно её испугала оскаленная рожа БэБэ, который с криком: «Вот ты сука и попалась!», – шагнул на дорогу и выхватив пистолет стал палить в ветровое стекло с водительской стороны.

Но проклятая Вдова – а это была именно она, молниеносно высунула в окно руку с невесть откуда взявшимся пистолетом, и пригнувшись стала лупить не целясь. Как уж так вышло, мастерство тому виной или удача, но одна из пуль попала громиле в плечо. Он дёрнулся и тут же словил пулю прямо в голову. Башка мотнулась, и мёртвое тело рухнуло на спину, раскинув руки.

Змей одним прыжком вылетел из своего укрытия, доставая из плечевой кобуры пистолет и открыл огонь. К счастью, Вдова не сразу его заметила и подняла голову уставившись на убитого противника. Это стало для неё фатальной промашкой. Пуля вошла точно в левый глаз, разбрасывая мозги по салону машины. Пикап потерял ход, стал медленно заво-

рачивать вправо и остановился в двух шагах от Змея, упершись в дерево, за которым он только что справлял нужду.

Правая дверь распахнулась и оттуда кубарем выкатилась девушка. Ноги и руки её были туго стянуты пластиковыми хомутами. Она оказалась прямо перед Змеем, стоя на четвереньках с опущенной головой, опираясь на связанные руки. А он стоял – гордо расправив плечи, держа в руке дымящийся пистолет.

Девушка медленно подняла голову, глаза её округлились, и она издала истошный визг. Лишь в этот момент Змей осознал, что в пылу перестрелки он не удосужился натянуть штаны и стоит посреди улицы во всей своей первозданной красе.

Мы ещё раз осмотрели все помещения и не найдя ничего интересного, стали думать, как жить дальше. Оставаться здесь на ночь мне не улыбалось совершенно, но это было единственное место, которое связывало нас с похитительницей. Подумав, я пошарился в столе, нашёл чёрный маркер и написал большими буквами прямо на стене напротив входной двери всего два слова: «ПОЛДЕНЬ. ОБМЕН». Надеюсь, она поймёт смысл послания, а нам придётся каждый день наведываться сюда.

Теперь нужно определиться, где мы будем ночевать, а также решить вопрос с провизией, ибо есть хотелось как медведю бороться. Только собрался вынести вопрос на общее

обсуждение, как услышал тревожный голос Анастасии, дежурившей у входа: «Сюда движется автомобиль. Серый пикап».

Мы встали по обеим сторонам двери и осторожно принялись наблюдать, держа оружие наготове. Ниссан с простреленным лобовым стеклом остановился у обочины, из него выпрыгнула Вика и хотела бежать к нам, но её окликнул какой-то высокий парень в камуфляже, вылезший из-за руля. Что-то негромко сказал, она пристроилась за его спиной, то и дело высовываясь оттуда, засеменила следом. Подойдя поближе, парень вскинул раскрытые ладони, демонстрируя отсутствие агрессии и крикнул: «Эй, народ! Тут девушка потерялась, не ваша?».

Я показался в дверях и махнул рукой, чтоб поднимались. Вика, радостно вскрикнув, кинулась к нам. Спустя несколько минут мы слушали историю спасения нашей подруги. При этом Андрей, так звали парня с позывным «Змей», как-то странно стеснялся и прятал глаза, а Вика, собрав девушек в сторонке, что-то рассказывала им вполголоса, делая жесты руками, словно рыбак демонстрирующий размер пойманной рыбы. Те весело смеялись и бросали на её спасителя ехидные взгляды.

Поговорили ещё, Змей поведал нам о гибели всей своей группы, и предложил пожить на их базе. После гибели его напарника, он остался единственным владельцем. Парень внушал мне доверие, но я вопросительно взглянул на Анаста-

сию. Она пристально посмотрела на него, потом молча кивнула.

Мы дружно загрузились в пикап, Змей сел за руль, и минут через сорок подъехали к высокому каменному забору, с крепкими глухими воротами, которые он открыл с пульта. Двор перед небольшим двухэтажным особняком вымощен фигурной плиткой, несколько клумб, которым не помешала бы забота садовника, широкие ступени, большой кованный навес перед входом.

Андрей предложил нам на выбор несколько комнат на втором этаже. Девочки выбрали большую комнату с тремя кроватями и собственной ванной комнатой. Я поселился в комнате поменьше, где было две кровати, пара тумбочек, шкаф, стол и несколько стульев. Без всякой роскоши, но довольно уютно и практично. Пришлось вынести из обеих помещений личные вещи живших ранее тут людей. Сложили всё в чулане под лестницей.

Пока девушки приводили себя в порядок, я быстро ополоснулся в душе на первом этаже, оделся в чистый мало поношенный комплект камуфляжа, выделенный щедрым хозяином, и уселся в большой гостиной, с благодарностью принимая запотевшую бутылку тёмного пива. Змей уже накрывал на стол – макароны с тушёнкой, консервированные соленья, сырная нарезка. Простая, сытная холостяцкая еда. Когда все собрались, на столе появилась бутылка виски. Вика с Милой слегка покапризничали, сетуя на отсутствие вина,

но услышав от меня в ответ ироничное пожелание закатать губу и иметь совесть, быстренько свернули свои хотелки и довольствовались неплохим сидром, который нашёлся в холодильнике. Настя же сразу выразила поддержку благородному шотландскому самогону.

Когда все понемногу насытились, пришло время для разговора. Я так и не решил, до какой степени стоит быть откровенным с Андреем, но врать мне не хотелось, как ни крути, а он спас Вику, да и сейчас, дал нам кров и ужин. Я поднял стакан: «Андрей! Хочу выразить тебе от нас всех огромную благодарность. И за нашу Вику, и за гостеприимство!».

Девочки поддержали мои слова искренними улыбками, чем немного смутили хозяина.

– Можете тут оставаться сколько посчитаете нужным. Сами видите, мне одному с такой территорией не справиться. Ни охрану обеспечить, ни порядок поддержать. Тем более теперь, когда погиб последний боец из нашей группы...

– Скажи, ты знаешь, что находится в той большой Башне? Как туда вообще попасть?

Он нахмурился, окинул нас всех пристальным взглядом и покачал головой.

– Вы здесь недавно, так ведь? Ничего тут не знаете, но стремитесь именно в Башню. Зачем?

– Да, мы здесь недавно. А сколько ты уже тут находишься?

– Немного меньше года, здесь месяца три. До этого был в другой локации.

– Скажи, а от сюда можно вернуться назад? Ты хоть раз пытался?

Он задумался, вытащил сигарету, но так и не прикурил, вертя её в пальцах.

– Понимаешь Стас, я вырос в республике, где много лет шла необъявленная война. Взял автомат в руки в пятнадцать лет. Я солдат, это всё, что я умею в жизни. И этот мир, он для таких как я, тут больше возможностей, тут всё понятно и привычно.

Вика вскинула голову, – все тут только и делают, что воюют?

Андрей улыбнулся: «Нет, конечно, здесь полно нонкомбантов. Есть районы с роскошными виллами и есть трущобы. Бары, магазины, госпитали, но всё как бы заточено на войну и под нужды военных. Тут можно неплохо заработать, я знаю людей, которые смогли сколотить приличный капитал, потом «поставили автомат в чулан», и живут как пенсионеры. Но, к сожалению, помню и очень многих, кому повезло намного меньше...».

– Но мы, как видишь, – я указал на девушек, – к войне не особо приспособлены.

– Готов поспорить, как минимум двое из вас знают, как держать в руках оружие, – ухмыльнулся Змей.

– Возможно, но мы всё-таки хотели бы от сюда убраться.

– Я не знаю, как это сделать, – вздохнул Андрей, – а про Башню ходят всякие слухи. Болтают разное, но я склоняюсь

к тому, что это какой-то секретный комплекс. Именно там обитают Корректоры, по крайней мере, там их видят чаще всего.

– Корректоры? Это кто такие?

Он обвёл нас всех удивлённым взглядом, но потом, видимо сам нашёл объяснение нашему невежеству: «Ну да, вы же тут недавно. Корректоры, это такие... существа, наверно... В общем, они как бы управляют этим миром, ну, вроде администрации и полиции нашей, но только круче. Они мало с кем общаются, а те, кто им мешает, редко выживают, чтоб про это рассказать».

Я призадумался: «А как они выглядят?».

– Да я видел их пару раз, и то не близко. Метра два ростом, в чёрном длинном плаще, на спине нечто вроде ранца, на голове капюшон и всё закрыто чёрным стеклом, как в шлеме, лица не разобрать. Сапоги, наподобие берцев наших, но очень крутые с виду, что-то типа короткоствола на шее висит. Только я видел, как один раз мексиканцы бужить начали, и этот хрен с крыши здания, этажей в тридцать спустился. Плавно так, из ранца струи какого-то газа выпускал, на реактивной тяге, короче. Потом главарям их что-то приказал, а те его видать послали подальше, и палить стали.

– И что? – встряла любопытная Вика.

– А то, – он грустно усмехнулся, – из этой своей пулялки, он человек тридцать в пять секунд в кашу превратил. Это я говорю буквально. Там не пули, там волна какой-то энер-

гии. Только воздух слегка заколебался и людей размазало и отбросило метров на пять. Но там уже не люди были, а как будто фарш из мясорубки.

Его передёрнуло, видно, эти воспоминания до сих пор вгоняют в дрожь.

Лица у девушек слегка побледнели, проняло их аж до нижнего белья.

– Стас, а нам точно туда нужно? – спросила Настя, – может поищем другие варианты? риск слишком велик.

– Это нам надо спрашивать у заведующих научным и магическим направлениями, – улыбнулся я.

Мила с Викой переглянулись, и одновременно пожали плечами.

– Не уверена, есть ли там необходимая нам аппаратура, – ответила наша главная по науке.

– Я чувствую в Башне магическую энергию, причём очень нехорошую. И следы пространственной магии, а значит там открывали портал. Нам для создания устойчивого перехода придётся попасть внутрь.

– Вот тебе и весь расклад, – ответил я.

– А что за магическая энергия? – удивился Андрей, – это как в сказках, ну там, ведьмы, драконы, маги-шняги всякие... Вы что, серьёзно?

– Воин! Не стоит пренебрежительно говорить о вещах, в которых ничего не смыслишь. – Миле явно не понравился его насмешливый тон.

– Прошу прощения, я о таком только в книжках читал, никак не ожидал познакомиться с настоящей волшебницей. – Вежливо поклонился Змей.

– А что значит «нехорошая энергия»? энергия не может быть плохой или хорошей, это антинаучно! – наставительно подняла вверх пальчик Вика.

– Эманации смерти, – просто ответила Мила, глядя как у нас вытянулись лица.

Все замолчали, и тут я вспомнил ещё один вопрос: «Скажи, а в другой раз, когда ты их видел?».

– Да вписались мы как-то в одну авантюру, была серьёзная подготовка наступления, все уже ждали со дня на день приказа. Я попал в сопровождение очень большого генерала, который всем там заправлял. По дороге нас остановили двое Корректоров. Это самый генерал выбежал им на встречу, и стоял навтыжку, как дух перед дедом. О чём говорили не слышал, но вели они себя по-хозяйски, будто приказы отдавали. После разговора всю колонну развернули, наступление так и не началось, а нас отправили в другой сектор. Мы тогда с парнями поняли, это они тут всем рулят, через наше высшее руководство, а с такими мелкими сошками как мы, ясное дело, общаться не будут.

Андрей ненадолго задумался, и вдруг сообщил: «Кстати, вспомнил! Есть у меня знакомый, наёмник в небольшом отряде, сидели с ним как-то вечером в баре, и он в приличном подпитии мне по секрету хвастался, что они какими-то тро-

феями с Корректора разжились. Толи они на него раненого наткнулись, толи в ловушку заманили».

– И часто такое бывает? – задал я вопрос.

– Очень редко. К тому же, болтать, что ты завалил Корректора несусветная глупость. Они такого не прощают. Так вот, упоминал он какую-то ключ-карту. Сейчас думаю, может это ключ от входа в Башню? – ответил он.

– Тогда нам нужно поговорить с твоим знакомым, сможешь это устроить?

– Попробую, завтра вечером в пабе. Придётся ему выпивку поставить, чтоб разговорить. А если девушки ему ещё и улыбнуться пару раз, то он вам всё расскажет.

Вот последнее то мне как раз и не улыбалось вовсе, не хотел я девушек подключать, но на удивление, они все дружно выразили готовность поучаствовать в добыче нужной информации.

Потом болтали о всяком-разном, не спеша выпивали, и к концу ужина я стал замечать, что Вика и Настя бросают на меня весьма сальные взгляды. Это вскоре заметила и Мила, от чего была явно не в восторге. Поднявшись на второй этаж, я пожелал девушкам спокойной ночи, в ответ получил воздушный поцелуй от Виктории, многообещающее подмигивание от Анастасии, хмурый взгляд и надутые губки от Милодоры.

Дверь в комнату запирать не стал, чувствовал, кто-то из девушек непременно меня посетит. Вопрос только – кто? Ви-

ка или Настя? А может обе? Вот это был бы номер!

Если уж быть честным перед самим собой, то мне они нравились все трое. Может кто-то скажет, это неправильно, аморально, ну что ж... Что я могу поделать, если каждая из них хороша по-своему.

Только насчёт Милодоры никаких иллюзий нет. Я, конечно, понимаю, девушка испытывает ко мне очень тёплые чувства. Наверняка благодарность за всё, что я для неё сделал и собираюсь ещё сделать, возможно симпатию, но не более того. Как ни крути, а особа королевской крови и простой наёмник – это люди из разных миров. И в прямом и в переносном смысле. Такой мезальянс, увы не возможен, ни в моём мире, ни в её.

С такими мыслями я промаялся часа полтора, наконец понял, что зря размечтался. Грустно усмехнулся, вспомнив фразу из старого советского фильма: «ЧучелО, чучелО, никто к тебе не пришло.»

Встал с кровати и не включая свет, пошёл открыть окно. На душе было муторно, хотелось свежего воздуха.

ГЛАВА 8

ГЛАВА 8

ИНТЕРЛЮДИЯ. Милодора.

Милодора ещё за столом стала замечать, как начали поглядывать на Стаса обе девушки. И чем дальше, тем сильнее это её раздражало. А когда стали расходиться по комнатам поняла, что каждая из них собирается залезть к нему в постель и это вызывало в душе чувства, которых она раньше не испытывала. Удивительно, ведь знает этого молодого мужчину всего несколько дней, но ей совершенно не хотелось, чтобы он делил ложе с другой женщиной, напротив – хотелось считать его своим.

А почему нет? Чем она хуже них? Мила знала, что у Стаса с Викой были какие-то отношения и она сама их разорвала как раз накануне того неудачного прохождения через портал. И видела, что теперь Вика жалеет об этом, но тут уж сама виновата. Он теперь свободен – претендовать на него может любая. Иначе даже мысль, оказывать внимание мужчине подруги, была бы неприятной. А Вику она всё-таки считает подругой.

Вот Анастасия – другое дело, это хитрая и опасная бестия, которая заманила их всех в ловушку, приказала похитить Стаса, хотела причинить ему зло, а теперь смотрит на него как голодная волчица. Как она вообще смеет на него

заглядываться, предательница? Да, сейчас они действуют заодно, добиваются одной цели, но это не даёт ей права так нагло тянуть к нему свои хищные лапы. Как ни странно, Станислав относится к ней весьма благосклонно, даже немного обидно. Видимо потому, что они оба хорошо разбираются в воинском деле, умело пользуются тем невиданным и очень опасным оружием из их удивительного мира.

Эх, будь тут доступна магическая энергия, она бы показала, что не изнеженная, беззащитная принцесса, а сильная боевая магичка! Ну почти, надо ещё немного подучиться.

Ей с детства внушали, что брак – прежде всего политический шаг. Интересы королевства, укрепление династии, рождение наследника, это главное. Нет, конечно, насильно её бы замуж не выдали, отец всё-таки любил свою озорную, непоседливую дочь, но он уже давненько предложил ей присмотреться к трём кандидатам. Два из них были даже ничего, а с одним, принцем из дружественного королевства, она даже два раза целовалась на балу, устроенном в честь приезда их делегации. Но всё это не шло ни в какое сравнение с тем неизведанным и даже пугающим водоворотом чувств, которые вызывал этот простой парень с Земли.

Конечно, ни о какой близости до брака, воспитанная в строгих аристократических традициях девушка не могла и помыслить, но те несколько дней, проведённых ею в таком удивительном, свободном, лишённом сословных тисков мире, навсегда изменили что-то в её душе. Она знала, что ни-

когда больше не будет прежней.

С такими мыслями Мила собралась укладываться в кровать.

– А ты Виктория, спать не собираешься? Красоту наводишь, на ночь глядя? – нарочито нейтральным тоном задала вопрос Настя, выходя из ванной.

При этом макияжа на ней было как бы не больше, чем перед её посещением.

– Что-то сон не идёт, может воздухом подышать, – ангельским голоском ответила Вика, прихорашиваясь перед зеркалом.

– Не в соседней ли в комнате нынче самый свежий воздух? – с явной издёвкой спросила бывшая глава службы безопасности.

– Даже если так, тебе то, чего об этом волноваться?

– Сильного мужчину может заинтересовать только сильная женщина, мне уж точно, нет повода волноваться. А слабую – может и приласкает разок, из жалости... Ты согласна?

Такой прозрачный намёк вывел соперницу из себя. Та вскочила на ноги, сжав кулачки прошипела: «В постель к нему наострилась? Что, надоело быть подполковником?».

Во время их работы в лаборатории, среди сотрудников циркулировали слухи, что в любовниках у Анастасии Михайловны числится целый полковник. И некоторые юмористы частенько повторяли старую шутку, мол: «быть ей этой ночью под полковником». – Она про это знала, что вызывало

вполне естественное раздражение.

Девушки встали напротив, сверля друг друга злыми взглядами. Неизвестно, чем могло закончиться такое противостояние, но смотревшая на всё это Милодора наконец потеряла терпение.

– Может вы прекратите вести себя как блудливые кошки? И с чего это вы решили, что ваши персоны являются верхом мечтаний этого мужчины?

Соперницы удивлённо взглянули на неё, потом друг на друга, и снова уставились полными подозрения взглядами.

– Простите, Ваша светлость, неужели вы соизволите снизойти до близких отношений с простолюдином? а как же на это посмотрит ваш папа-король? – ехидным голосом поинтересовалась Настя.

– Мила, как это понимать? – нахмурилась Виктория.

Проявляя выдержку, как и следует настоящей принцессе, она прошла между стоявшими девушками к двери, заперла её на ключ, который сунула себе под подушку.

– Понимать это следует так, что нам всем нужно хорошенько отдохнуть, особенно Станиславу. Впереди много сложных и опасных дел, так, что ложитесь спать. И погасите пожалуйста свет.

Обе несостоявшиеся любовницы были настолько обескуражены демаршем обнаглевшей принцессы, что без возражений полезли по койкам. Уже лёжа в темноте, Мила не удержалась от шпильки и сонным голосом, негромко заявила:

«Вот открою к нам портал, вернёмся во дворец, папенька в благодарность Стасу титул пожалует, баронство, а может даже графство. Завидная партия для любой аристократки, даже для принцессы не зазорно...».

В ответ раздалось тихое перешёптывание.

– Вот же змея!

– Угу, кобра... Королевская...

Следующим вечером, в пабе «Каптёрка», пообщались со знакомым Змея.

– Красотки, это ващще-то тайна, и очень опасная, – пьяно щерился прыщавый тощий парень, явно не избалованный женским вниманием.

– Обожаю смелых мужчин и опасные тайны. А ты, Матильда? – томным голосом спросила Настя.

– Я от них просто без ума, Брунхльда! Но не уверена, что он может нам рассказать что-то действительно интересное. – усомнилась Виктория, похотливо глядя на парня, растаявшего под этим взглядом, словно эскимо на солнце.

– Ты ошибаешься, я по глазам вижу, у этого парня точно есть чем нас удивить. Да, красавчик? ну расскажи, нам так интересно, мы никому ни словечка!!

На всякий случай, чтобы не подставлять Змея, я предложил такой план: он с Милой приходит пораньше, встречается с этим своим приятелем, а мы с девушками будто бы случайно садимся за их стол. Ну, а дальше – за знакомство, за

красоту, за любовь... и понеслось.

Видимо, потехи ради, девчонки придумали взять такие дурацкие имена, и теперь Вика-Матильда и Настя-Брунхльда давились смехом, обращаясь друг к дружке. Клиент, что называется «созрел» и не замечая подобных мелочей, зажатый с двух сторон весёлыми шалуньями, давал полный расклад.

К тому времени, когда мы узнали всё, что нужно, веселье в заведении уже било фонтаном, а главный рассказчик примерял лицо к тарелке.

– Матильда, Брунхльда, не желаете ли отправиться домой? – галантно осведомился я.

– Патрикей, соизвольте сопроводить нас, – в тон мне ответила Вика. Все засмеялись, а Змей едва не подавился пивом.

– Девчата, идите за наш стол, мы вас добре приласкаем! Тут гарные хлопцы, бросайте этих неудачников, – раздался наглый голос со стороны.

Там сидели четверо подвыпивших бугаев в камуфляже, с непонятными шевронами. Я переглянулся со Змеем, надеясь ещё как-нибудь решить дело миром, но не тут-то было.

– Эй, чернявая, сколько за ночь берёшь? Мой побратим тебе в евро заплатит! – не унимался тот хлопая по плечу белобрысого лопоухого дружка с красно-белым флагом на рукаве.

Настя недобро прищурилась и молча показала им средний палец. Ушастый обладатель еврорвалюты похоже расстроился и что-то пропшекал, я из всего монолога разобрал только

слово «курва».

Видимо, Брунхльда уловила общий посыл оратора и, схватив со стола тяжёлую пивную кружку запустила ему в голову. Во все стороны брызнули осколки стекла, а ценитель продажной любви рухнул на пол.

Все вскочили на ноги, я успел крикнуть девушкам, чтобы они пробирались к выходу, но кто б там меня слушал. Настя встала в стойку рядом со мной, а Виктория, видимо воодушевившись её примером, тоже схватила кружку и метнула в неприятеля. Но, навыками нашей Анастасии она увы не обладала и, кружка пролетев мимо противника, приземлилась точнехонько в центр другого стола, разметав всю сервировку и обдав сидевших брызгами и битой посудой.

Осознав промашку, девушка ойкнула и шустро сползла под стол. А побоище, тем временем начало принимать глобальные масштабы, в лучших традициях ковбойских вестернов.

Домой вернулись за полночь, слегка помятые, но довольные. Наглых зачинщиков, посягнувших на честь нашей Брунхильды, мы примерно наказали. У нас больше всего пострадал «информатор», который на нетвёрдых ногах зачем-то тоже полез в драку. И естественно свалился от первого же удара. Пришлось его вытаскивать из кабака и приведя в чувство отправить восвояси.

У меня разбита губа и ноют рёбра, Змей обзавёлся роскошным фингалом, Настя потирает приличную шишку на

голове и прихрамывает. Вика, благоразумно просидевшая всё веселье под столом, не пострадала абсолютно. А вот принцесса меня удивила. Вместо того, чтобы составить компанию Виктории, спрятавшись в безопасном месте, она сражалась, внося свой посильный вклад в общую победу. Понимая, что рукопашник из неё, мягко говоря, никакой, она всю пользовалась тактикой засадных полков и партизанских отрядов. Нападала со спины, ставила подножки, отвешивала пендели, а один раз даже разбила бутылку о чью-то голову. В результате – ноги ниже колен у неё оказались в синяках, но лицо – дово-о-о-ольное.

Наскоро привели себя в порядок и завалились спать. На другой день, после завтрака, собрались на совет. Предстояло обсудить полученную информацию и составить дальнейшие планы.

Отхлебнув ароматного кофе, я оглядел сидящих вокруг стола девушек и молчаливого Змея.

– Давайте обсудим ситуацию. Предлагаю заслушать Матильду с Брунхильдой, которые в основном и вели опрос.

– Ну, если Патрикей не против, то я начну, – вернула мне комплимент Настя. – По полученной вчера информации, некоторые вещи Корректора, в том числе и ключ-карту выкупил некий господин Барнер, известный так же под именем Медок.

– Странный ник какой-то, сладкое что ли любит, или сам «сладенький»? – задумчиво произнесла Вика.

– Не Медок, а «Mad Doc», ну вроде Безумный Доктор, с английского. Это он вам подпитый рассказывал, вот язык и заплетался, – уточнил Змей.

Все снова похихикали, и Настя продолжила: «Док, Медок, не важно. Главное – персонаж он непонятный, надо его брать в разработку, если хотим выйти с ним на контакт. Андрей, что ты про него знаешь?».

Змей почесал щёку: «Да вообще то не много. Тип он странный, нелюдимый. Явно не бедствует. Коллекционирует всякие артефакты и прочие редкие штуки. В боевых действиях не участвует, но похож выправкой на офицера. Возможно, военный медик. Он иногда принимает на лечение и реабилитацию раненых. Говорят успешно, но очень дорого. У себя в особняке, оборудовал небольшую палату и лабораторию. Про неё всякие страсти болтают, толи людей там живём режет, толи трупы потрошит. Но точно ничего не известно».

– Нам нужно с ним познакомиться, – с важным видом заявила Милодора.

– Вы лично готовы завести близкое знакомство с таким опасным типом, ваше высочество? Не против погостить в его особняке, тайно проникнуть в лабораторию и выкрасть все его ужасные тайны? – в словах Анастасии сквозила усмешка.

Принцесса побледнела, но голос её остался твёрдым: «Да! если... если будет нужно, я пойду и сделаю всё, что потребуется!».

– Никого мы посылать не будем. Необходимо с начала собрать как можно больше информации. Найти бы ещё что-нибудь эдакое, чем его заинтересовать. Затем, встретиться под видом такого же коллекционера, предложить поменяться или купить-продать что-нибудь. Установить доверительные отношения и расспросить про Корректоров и Башню. Не зря же он скупает предметы с этим связанные, наверняка изучает. Возможно, знает, как попасть внутрь, как использовать ключ-карту. А если найдётся план-схема внутренних помещений и подходов, то это нам сильно облегчит задачу.

– Стас, ты прав, хочу только добавить, – Вика заметно нервничала и теребила в руках салфетку, – общаться с ним придётся мне. Представлюсь как учёный-исследователь, якобы тоже интересуюсь этой темой. Уверена, он захочет побеседовать с коллегой.

Виктория далеко не самый отважный член нашей команды, однако сама вызвалась. Молодец.

– Я тоже пойду, – сообщила Милодора.

– Зачем? ты что-то понимаешь в современной науке? Мила, не обижайся, но ты и половины не поймёшь из нашей беседы, – возразила Вика.

– Зато я единственная, кто понимает в магии! вы не забыли, почему мы стремимся туда? уверена, именно с магической энергией в Башне связан интерес этого господина. Если он как вы, из не магического мира, то какие бы вы не были учёные, не поймёте и половины, того, что собрались изу-

чать. Уж теорию магии мне Архимаг Мистериус преподавал в полном объёме.

Мы переглянулись, а возразить то нечего. Принцесса права.

– Тогда пойдём втроём – две любопытные подружки и я, в роли телохранителя. Но в любом случае, это будет не завтра. Сначала нужно собрать как можно больше информации о Башне, Корректорах, об этом Докторе. Желательно раздобыть что-то необычное, чем его заинтересовать. Андрей, тут на тебя надежды, на твои связи. В общем, как говорится: «Сами мы не местные, помогите, люди добрые...».

Уже собрались расходиться, но ко мне обратилась Мила и со смущённым видом принялась подбирать слова: «Станислав, я утром видела... вы с Анастасией занимаетесь... бой на кулаках, с ножами тоже... – она посмотрела мне прямо в глаза, – научи меня драться! я всегда думала, что достаточно изучить несколько боевых заклинаний, развивать магический дар и, смогу победить хоть десяток сильных бойцов. Оказалось, не везде магия может выручить. Вчера посмотрела, как Настя с мужчинами сражалась... я не хочу быть беспомощной, слабой. Я должна всегда уметь постоять за себя!».

Мы переглянулись с Настей.

– Буду только рад, завтра утром начнём. Конечно, чемпион-она в единоборствах мы из тебя не сделаем, но чему-то полезному научить сможем.

На заднем дворе особняка было оборудовано место для занятий физподготовкой. Кое-какие тренажёры, мешки для отработки ударов, место для спаррингов и даже мишень для метания ножей.

Когда я впервые там занимался, вдруг почувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Посмотрел на особняк, но никого не заметил, лишь лёгкое колыхание шторы. Выйдя наследующее утро увидел, как Настя с невозмутимым видом занимается растяжкой, высоко закинув стройную ножку. Одета в обтягивающую белую маечку и тёмно-серые легинсы выглядела так сексуально, что я на минутку забыл зачем сюда припёрся с утра пораньше.

Мы стали заниматься вместе, подстраховывать друг друга на тренажёрах, делиться опытом, проводили спарринги. И вот теперь предстояло взять в ученицы не кого-нибудь, а настоящую принцессу!

Выходя утром на разминку, я заранее продумал начальный комплекс упражнений для неё. К своему удивлению, увидел не только Настю с Милой, но и приминающуюся с ноги на ногу Викторию.

– Привет девчонки! Вика, а тебе чего не спится?

– Знаешь Стас, я тут подумала... интеллект – это хорошо, но за физической формой тоже нужно следить. Ты же не против? – лукаво стрельнула в меня глазками.

– Двумя руками за, но одного не пойму, где вы спортивной формой разжились? – прилип взглядом к трём фигури-

стым красоткам, одетым так, что лишь подчёркивало их достоинства.

Оказалось, здесь это не проблема, вот они и попросили Змея свозить их на шопинг. А мне и слова не сказали, негодяйки. Я тут чуток помародёрил – нашёл в вещах бывших хозяев одни приличные шорты и пару маек. В них и занимаюсь.

Ещё раз взглянул на троих «спортсменок, комсомолок и просто красавиц» и подумал, что занятия наши простыми не будут, уж для меня точно.

Вообще, ситуация складывалась немного дурацкая – сколько продлится наше меж-мировое путешествие непонятно, но время идёт, и помимо других проблем, сексуальная энергия всё убедительнее требует выхода. Под боком постоянно три девушки, а я веду себя как буриданов осёл, что не мог выбрать между двумя стогами сена. Мне ещё сложнее – у меня аж целых три!

Усмехнулся таким мыслям, резко выдохнул и хлопнул в ладоши.

– Так! чего стоим, приступаем к разминке!

ГЛАВА 9

ГЛАВА 9

– Господин Удо Барнер ждёт вас. Время аудиенции пятнадцать минут, – скрипучим, безжизненным голосом приветствовал нас привратник в шикарной ливрее и лаковых штиблетах, блеск которых слепил глаза.

Я слегка напрягся, а девочки прижались ко мне.

– Это нежить, – до боли сжав мой локоть шептала Миллора, когда мы поднимались по широкой мраморной лестнице на второй этаж.

– Стас, ты видел? Ты видел? – Виктория вцепилась как репей с другого бока.

Нет, тот тип не рвался нас сожрать как облезлый зомби из фильмов ужасов, но белёсые бельма, серая кожа и полное отсутствие эмоций давали однозначное понимание, что оно такое.

– Да ладно, может он с утра не выспался. Все мы иногда неважно выглядим. Если будет приставать, по башке бейте – это у него самое слабое место.

– Приземцев! прекрати валять дурака, это не смешно! – Виктория ткнула меня кулачком в бок.

– Ты не понимаешь, это работа некроманта! Я чувствую поблизости эманации смерти. Сырые, мощные! – шептала принцесса.

– В смысле?

– Жертвоприношения! людей! много!

– Тут у него что-то вроде госпиталя, люди умирают иногда, в таких местах всегда смертью пахнет. Ты пока не заговняйся на эту тему. Возможно, нас хотят слегка напугать. А может тут вообще так принято – в каждом приличном доме, зомбак-привратник должен быть. Мало ли какие понты у местной публики.

Девушки странно на меня покосились, и я понизил голос, – может сейчас за нами наблюдают. Так, что девчули, улыбки пошире и пойдём поговорим с этим Доктором Менгеле.

Удо Барнер оказался благообразным улыбчивым мужчиной, лет пятидесяти, с короткими седыми волосами и аккуратно постриженной бородкой. Типичный добрый дядюшка, вот только лёгкая сумасшедшинка в глазах создавала впечатление не то фанатичного коллекционера конфетных фантиков, не то хладнокровного маньяка-убийцы.

Интерьер кабинета недвусмысленно намекал, что по мелочи тут не работают. Старинный резной стол, спесивый кожаный диван, массивные кресла. Дубовые шкафы с книгами и какими-то фигурками, видимо часть хозяйской коллекции.

После знакомства и взаимных комплиментов Виктория стала аккуратно скармливать заранее подготовленную леген-

ду, про научный интерес, исследовательский зуд, коллекционерский азарт. Мы в нужных местах поддакивали, вставляли ценные замечания...

Добрый дядечка слушал, загадочно кивал, ласково улыбался, затем устремил свой взгляд на меня.

– Станислав, как я понял, именно вы главная скрипка в вашем трио, – повернулся к Вике, – Виктория, я готов предложить вам место в своей научной группе, я смог оценить ваш потенциал. Но боюсь, вы не согласитесь.

Он глянул на Милу, – простите госпожа, вы самая загадочная особа, вас я пока не оценил, – обвёл нас всех насмешливым взглядом. – Итак, что вы хотите найти в ТэТэшке? Ведь именно туда вы стремитесь, как я понял по вашим завуалированным вопросам?

– Простите куда? – я слегка растерялся, почувствовав на себе силу этой аналитической машины. У мужика не мозг а компьютер мощностью с бетоноукладчик.

– О, как это мило, – рассмеялся доктор, – вы даже не знаете, что это здание называют Тандер Тауэр? Грозовая Башня, по-русски.

– С вами трудно играть в тёмную, Док, – начал я с невинной лести, – нам и правда туда нужно. За помощь мы готовы заплатить, но раскрывать все карты, уж извините, нет.

– Какая же помощь вам нужна и чем готовы заплатить? – добрый дядя превратился в хитрого торгаша.

– Если на чистоту, нам нужен проход в Башню, а вот внут-

ри уже будем разбираться по обстановке. Конечно, если у вас есть план внутренних помещений, то это просто великолепно, мы готовы щедро...

БАМ!! Удар ладонью по столу заставил нас вздрогнуть.

– Чушь!!! Если таков ваш план, то это просто кровавый выкидыш больной фантазии олигофрена!! Вы умрёте там сами и погубите ваших прекрасных спутниц! – добрый дядечка оскалом стал походить на живодёра, у меня по спине побежали мурашки.

Девчонки просто вжались в кресла и не факт, что не сидят сейчас на мокром. – Вы мне сразу понравились, и я не хочу, чтобы такие приятные молодые люди так рано лишились жизни из-за излишней горячности и недалёковидности.

Короткий миг и перед нами опять сидит милый, безобидный, добренький дядя.

– К сожалению, ваше время вышло, но вы меня заинтересовали. Жду вас через неделю, с более продуманным планом. Я постараюсь подготовить необходимую информацию. Был рад знакомству.

До ворот мы шли в полном молчании, переваривая полученные впечатления.

– Вроде улыбается, но прям какой-то жутью несёт, я испугалась до усрачки, – призналась Виктория, как только мы покинули усадьбу. Такие слова от неё слышать приходилось не часто.

– У него такой взгляд, словно насквозь меня видит... воз-

можно он ментальный маг, – Милодора тоже потихоньку приходила в себя.

– Как ни крути он нам нужен, и похоже, мы ему тоже. Навестим доброго дядюшку через неделю, – улыбка у меня вышла кривоватой.

Вернувшись домой, увидели следы боя – выбитые окна, побитый пулями фасад, несколько распластанных тел.

– Стойте снаружи, если услышите выстрелы, ни в коем случае не входите, а лучше уезжайте, – приказал испуганным девушкам.

Не стал слушать возражения, вытащил из машины автомат и метнулся вперёд. Первый этаж – два трупа. На лестнице ещё один, с пулей в сердце. На втором этаже один с ножом в горле. Ногой открываю дверь – в комнате двое убитых и Змей. Похоже, он истратил весь боекомплект и, с двумя пулями в правом лёгком, смог просто задушить своего последнего врага голыми руками.

Пощупал пульс – нет. ВСЁ! Твою мать!!!! В груди стала наливаться тяжесть. Так было всякий раз, когда приходилось терять друзей.

«А где Настя? – вскочил и помчался проверять комнаты, – она где-то тут... неужели она тоже? нет, нет, ну пожалуйста...»

Она лежала у окна, зажимая окровавленными пальцами рану на животе, уже в полуобморочном состоянии. ЖИВА!

Мгновенно подхватил её на руки и понёс в машину. Я знаю только одного человека в этом грёбаном мире, который сможет помочь.

Путь был не долгий, раненая тихонько стонала, когда машину потряхивало на неровностях дороги, а под конец совсем затихла.

– Ну как она? – спросил, подъезжая к воротам.

– Слаба, много крови потеряла, нужна срочная помощь. И этот жуткий доктор совсем не тот, кому бы я доверила жизнь Насти! – нахмурилась Виктория.

– Других докторов у меня для вас нет, – почти процитировал я Великого вождя, – не волнуйся, он, похоже, в медицине кое-что понимает.

Опасался, что потеряем время в препирательствах с охраной, но седой дядька в камуфляже лишь взглянул внутрь, и сразу дал команду открыть ворота. Видимо такое здесь было не впервой, они понимали цену каждой минуты.

– Подъезжайте вон к тому корпусу, я сообщу, вас встретят, – указал рукой на отдельно стоящее здание.

Действительно, не успели мы припарковаться у широко распахнутых двустворчатых дверей, как навстречу выбежали двое санитаров с каталкой. Аккуратно положили Настю, сообщили, что господин Барнер сейчас подойдёт, а раненую будут готовить к осмотру и операции.

Несколько минут спустя я увидел, как по дороге от основного здания к нам едет маленький электромобиль.

«Да, с понтами у Доктора всё в порядке».

– Не ожидал увидеть вас так быстро. Сказал бы, что рад встрече, но обстоятельства к этому не располагают.

– Док, наша подруга серьёзно ранена, мы просим помощи. Спасите её, оплатим любую сумму.

– Знаете Станислав, я проанализировал наш недавний разговор, и пришёл к некоторым выводам. Кое в чём вы были не до конца откровенны, но это естественно, мы пока недостаточно знаем друг друга. Доверие – слишком хрупкая субстанция, оно не появляется сразу. Его нужно долго и трепетно возвращать, подобно редкому и прихотливому растению...

Милодора мягким голосом, но довольно бесцеремонно перебила поток философских измышлений: «Не сочтите меня бестактной, но вам не кажется, что сейчас время слишком дорого? могу заверить что, оказав помощь нашей подруге, вы многократно укрепите наше доверие и получите безмерную благодарность».

– О, вы безусловно правы, ближе к делу. Так вот, в данной ситуации – деньги меня не интересуют.

Он скользнул взглядом по нашим удивлённым лицам и продолжил, – я сделаю всё, что в моих силах, а в качестве платы, вы окажете мне услугу.

– Что за услугу?

– Ничего такого, что не смогли бы выполнить, или что нанесло бы урон чести этих прекрасных дам и лично вашей. Но

это долгий разговор, а время действительно крайне дорого. И наконец, к вопросу о взаимном доверии, мне будет достаточно вашего слова, и я тут же отправлюсь к пациентке.

– Мы сделаем всё, что скажете, только спасите Настю, – Вика не раздумывала ни секунды, мы лишь подтвердили согласие.

– Отлично, вас проводят, там сможете отдохнуть и подождать результатов, – доктор кивнул и быстро зашагал внутрь помещения.

Но его в спину окликнула Милодора: «Доктор! даже в самом худшем случае, не стоит поступать с ней так, как с вашим привратником!».

– Вам совершенно не о чем беспокоиться, – не поворачивая головы ответил Удо Барнер и поспешил внутрь.

Через несколько минут нас проводили в комнату с большим столом и довольно удобными на вид стульями. Из предложенных напитков мы с Милой выбрали кофе, а Вике подали апельсиновый сок в высоком стакане.

– Стас, как ты думаешь, Настя не умрёт? – Мила старалась «держать лицо», но волнение девушки всё равно было заметно.

– Что могли мы сделать, остаётся только ждать... Доктор производит впечатление вполне компетентного специалиста.

– Он производит впечатление жуткого, кровавого некроманта! Будь такая возможность, я не подошла бы к нему на расстояние полёта стрелы. И теперь ещё неизвестно, какие

нечестивые и ужасные услуги он от нас потребует, – Мила была не в восторге от такой подозрительной сделки.

– Не думаю, что потребует что-то такое, он не выглядит отпетым негодяем. Скорее эдакий эксцентричный учёный-экспериментатор, к тому же коллекционер. Со странностями, это да, но не более того, – выразил я своё мнение.

– У себя дома, ты научил меня смотреть разные истории – фильмы, на том чудесном артефакте... Мне попался один очень интересный и очень жуткий фильм. Я чуть не тряслась от страха, но не могла оторваться. История про учёного, который создал человека из кусков других людей...

– Франкенштейн?

– Да. Теперь мне кажется, что этот доктор и есть тот самый учёный.

– Уверяю, это не так. Его привратник меня тоже впечатлил, не спору. При случае непременно расспросим доктора про его эксперименты.

Потом разговор зашёл о том, кто и почему напал на наш особняк, вспомнили погибшего Змея. Вика тихонько заплакала, Мила стала её утешать и тоже не удержалась. Так они и сидели обнявшись, рыдая на плече друг у друга.

Прошло довольно много времени, наконец в комнату вошёл усталый Док. Девушки, дремавшие на диване, подхватились, и мы тревожно уставились на него.

– Не могу сказать, что это было легко, но смею утверждать, угрозы жизни уже нет. Естественно, предстоит реабили-

литация, и ближайшие несколько дней она проведёт здесь, – обрадовал нас Удо Барнер.

Девушки подскочили к нему и стали наперебой благодарить. Я тоже не отставал, было заметно, что ему эти слова доставляют удовольствие. Наконец, все благодарности были высказаны и выслушаны, я взял слово: «Ну, что же, господин Барнер, мы хотели бы попрощаться, нас ждут дела, и боюсь, приятными их назвать нельзя. Мы непременно будем навещать нашу подругу и очень обстоятельно поговорим о тех обязательствах, что мы взяли на себя за спасение Анастасии».

– Безусловно, тем более, подозреваю, до полного выздоровления этой милой девушки, выполнение моей просьбы невозможно. Так, что время есть. И ещё, возможно я лезу не в своё дело, но не из праздного любопытства, а лишь из желания помочь. Смею предположить, что причина... нездоровья моей молодой пациентки и ваши неприятные дела имеют одну природу? Скорее всего, у вас образовался один или несколько... мм-м-м... незваных посетителей, которые теперь лишены возможности самостоятельно удалиться, и эти хлопоты нагоняют на вас уныние.

– Я просто поражён вашей пронизательностью! Так и есть, пока мы общались с вами, на наш дом напали, убили нашего друга и ранили девушку. Они смогли уничтожить нескольких нападавших, и теперь нам предстоит хоронить друга и избавляться от тел налётчиков, – с нескрываемой

грустью поведал ему я.

– О, тут нет никакой проблемы! сообщите мне свой адрес и спокойно езжайте домой. Я пришлю к вам людей, они заберут тела. Более того, позаботятся о вашем друге. После кремации предадут мне урну с его прахом, вы сможете её забрать, когда будете навещать свою подругу. Конечно, это повлечёт некоторые расходы, но уверяю, оно того стоит.

Я не мог поверить, так легко и непринуждённо он избавлял меня от такого геморроя! Да мне выть хотелось, когда я думал, как браться за это дело, а тут всего лишь нужно было заплатить каким-то ребятам. Я готов был его расцеловать.

Мы успели вернуться домой, собрать оружие и проверить содержимое карманов этих уродов, как приехали двое молодых, крепких и жизнерадостных парней, на большом фургоне. Загнали машину во двор, с шутками-прибаутками погрузили трупы, получили расчёт и сделав на прощание ручкой, скрылись с глаз. Правда я успел подсуетиться и взять их координаты. Сколько мы ещё тут пробудем не известно, а услуги таких полезных ребят могут пригодиться в любой момент.

После ужина девушки пошли мыть посуду. Кстати, что меня всегда поражало, Милодора ни разу даже не сморщила носик на тему – «не царское это дело». Никогда не отлынивала даже от самой чёрной работы и делала всё старательно, правда несколько неумело. Ведь раньше она таким никогда не занималась.

Я украдкой любовался как они мило шептались о чём-то, и вроде даже договорились, но дело застряло на стадии – «ты иди, нет, ты иди...».

«Чего это они задумали?»

Наконец, идти решили вместе. Семянт ножками держась друг за дружку, а Мила ещё и краснеет так забавно.

– Станислав... не сочти нашу просьбу непристойной... поверь, я бы никогда, но... – почему-то сильно стесняясь начала Милодора.

Поняв, что принцесса может так и не выбраться из трясины смущения, за дело взялась Вика, – короче, Стас, мы хотим спать с тобой!

Я опешил от столь неожиданного и, чего уж там говорить, заманчивого предложения. – Э-э-э-э... ну, я-то не против... очень даже за... а вы как хотите, сразу втроём, или по очереди?

– Приземцев, ты охренел?? – Вика от возмущения раздувала ноздри, как дракончик, – ты чего несёшь?

Щёчки Милодоры стали пунцовыми, – это, к сожалению, невозможно... честь благородной девушки не позволяет... – мы с любопытством уставились на неё, чем смутили окончательно.

– Вика, я не понял...

– Дурак! Нам одним страшно! Настина кровать сейчас свободна, ляжешь в нашей комнате.

– Ну-у-у вот... яснее нужно выражаться.

– Яснее некуда, просто у некоторых сильно озабоченных, все мысли только об этом. Раскатал губу, может тебе тут гарем устроить?!

Как всегда, я ещё и виноват остался. Решил закруглить скользкую тему, всё равно с ними спорить бесполезно, ничего не докажешь.

ГЛАВА 10

ГЛАВА 10

Когда мы поселились у Андрея, он повёз нас в военную администрацию и записал в своё подразделение. Оставшись один, он отчаянно нуждался в людях. Нам выдали изготовленные тут же жетоны и ID-карты. Теперь мы члены официально оформленного подразделения, или просто «офы».

С гибелью Змея, мы становились собственниками кучи имущества, оформленного на наш отряд. В его сейфе нашлись все подтверждающие документы. Это территория с особняком, где мы жили, автомобиль, правда давно разбитый, арсенал с оружием, и ещё много чего, включая отрядную кассу. Денег там правда не густо, но всё-таки. Для подтверждения надо привезти им документ о смерти и кремации Андрея, который ждёт нас у Барнера, вместе с урной с его прахом.

В этом мире бюрократия сведена к минимуму, но порядок всё-таки поддерживается. Везде по-своему – в этих секторах рулит Военно-гражданская администрация. Они следят, чтобы не было боёв в жилых кварталах, не вырезали гражданских, ведут учёт прибывших и погибших. Помогают официальным подразделениям в приобретении оружия и боеприпасов, предлагают разовые миссии или длительные контракты, но есть и минусы. Например, мы должны дважды в

неделю патрулировать свой район, следить за порядком, отстреливать мародёров и беспредельщиков. Не совсем за даром – возмещают боеприпасы и горючку.

Офы выгодно отличаются от подпольных банд, мы можем предъявить документы проверяющим, и в любых разборках, офам всегда доверия больше, чем каким-то мутным нелегалам. Но какой из нас сейчас патруль, я и две необстрелянные девицы. Как же не хватает Змея, да и Насти тоже.

Тренировки мы не прекращали, девушки неплохо набирали форму, я ввёл ещё занятия стрельбой. Автомат пока не давал, а из пистолета, они уже стреляли не плохо. По крайней мере мазали не каждый раз, кое-что попадало и в мишень.

Ездили проведать Настю, которая быстро шла на поправку. Доктор оказался отличным специалистом, и всё ещё бледная, с ввалившимися глазами девушка, уже уверенно улыбалась и шутила.

Состоялся разговор с Доком, уже более откровенный. Я опасался говорить про принцессу и магию, но оказалось, он знаком с предметом и совершенно не удивился. Они с Милой хоть и называют некоторые вещи и явления по-разному, суть понимают одинаково. Тот привратник, это его научный эксперимент с «несколько непредвиденным результатом». Но поскольку умертвие вышло спокойным, нашлась подходящая ему работа. Такое вот у Дока чувство юмора.

Дальше разговор зашёл о Громовой Башне, Корректорах, и тут он нас всех просто шокировал.

– Хотел бы я взглянуть на тех, кто создал этот мир, – потягивая бренди из пузатого sniffлера, произнёс он.

– В смысле, создал? – не понял я.

– Станислав, вы разве не заметили, что этот мир создан искусственно, в отличии от тех, откуда явились все мы.

– Разве такое возможно? Зачем кому-то тратить на это столько сил и ресурсов?

– А вы спросите Милодору, кажется, она уже догадалась, – хитро прищурился он. Мила тревожно глянула на нас и хрипло выдавила только одно слово, – жертва.

– Bravo, девочка!! – он улыбнулся, глядя на нас, – этот мир, гигантский генератор смерти. Не понимаете? Представьте, маг проводит некий ритуал, для этого ему нужна человеческая жертва. В момент смерти выделяется энергия особого рода, она служит топливом для исполнения воли мага. Одной жертвой, например, можно призвать низшего демона, или поднять одну нежить. Несколькими – призвать высшего, даже Князя тьмы. А теперь представьте – где-то проводится ритуал, а запитывается некротической энергией отсюда.

Мы ошалело смотрели на него, – это какой же мощи должен быть ритуал? – почти шёпотом спросила Мила.

Док сделал ещё глоточек и грустно произнёс, – возможно где-то сейчас уничтожается целый мир.

Мы сидели молча, пытаясь осознать масштабы. Я вспомнил рассказ Змея и сказал: «Знаете Удо, наш друг одна-

жды был свидетелем, как по приказу Корректоров остановили большую военную операцию. Получается, они управляют процессом, как мы водопроводным краном. Когда надо – открыли, когда не надо – закрыли. Люди не гибнут, так они экономят ресурс».

– Очень похоже, что вы правы, Станислав, – кивнул Барнер.

– Получается, всё это создали Корректоры? Они за всем этим стоят? – подала голос Вика.

– Ну, что вы. Это мелкие сошки, исполнители чужой воли. А диктуют эту волю существа совсем иного порядка. Уверен, они не люди – это нечто более масштабное, – усмехнулся Док.

Он оценил наше смятение и продолжил: «А теперь скажите, вы по-прежнему хотите вставать на пути столь могущественных существ? Представляете себе возможные последствия?».

Я услышал, как нервно сглотнула Милодора, а лицо Вики пошло пятнами.

Промочив пересохшее горло, решил ответить за всех: «У нас просто нет выбора, если только вы подскажите нам иной способ отсюда выбраться...».

Удо Барнер обвёл нас глазами, выдержал театральную паузу и произнёс: «Да, я в вас не ошибся. Вы именно те, кто мне нужен. Думаю, пришла моя очередь, быть откровенным. Позвольте вам кое о чём поведать.».

Док рассказывал свою историю, а мы внимательно слушали этого странного человека.

– Не буду вдаваться в детали, но в моём мире, как и в вашем, отсутствует явление магии, он полностью технический. Но несколько опережает в развитии ваш. Моя семья имеет весьма высокий статус, входит в восьмёрку правящих Домов. У меня четверо братьев. Но я в отличии от них, никогда не имел склонности к семейным делам – бизнесу и политике. Меня всегда интересовали науки, исследования, приключения.

Портальные перемещения у нас известны не слишком давно, доступны далеко не каждому, но я смог себе позволить портативный трансгрессор. Нами открыто около двух десятков миров, но открыть новый, это мечта любого исследователя. Я посетил несколько, но всегда мечтал открыть свой.

К сожалению, отношения в нашей семье, скажем так, не однозначные. Борьба за власть, статус, право распределять ресурсы внутри семьи... Я всегда старался быть от этого как можно дальше. Но моё место и голос в семейном совете, и в целом иерархии нашего Дома... Похоже, кое-кто из моих дорогих родственников решил, что четыре брата лучше пяти. В общем, в моё оборудование внесли кое-какие изменения и «доработки», и вот, перемещаясь в определённую точку, я угодил сюда. После чего, трансгрессор, можно сказать, самоуничтожился. Я потом разобрал его и убедился, налицо сле-

ды злонамеренного вмешательства. Даже догадываюсь, кому обязан своим нынешним положением, но ничего не в состоянии изменить, в этом мире нет на то технической возможности. Пришлось обустроиваться тут надолго и по возможности с комфортом. Я начал с нуля, несколько лет назад. Мои познания в медицине и некоторых технологиях, позволили мне добиться того, что имею сейчас. – Он с гордостью улыбнулся.

– Вы хотите отсюда убраться и бросить всё, чего добились? – удивился я.

– Не совсем. Созданное мной дело способно долгое время функционировать и без моего непосредственного участия. Пусть не так эффективно, но всё-таки. К тому же, тут нет многих необходимых вещей, с которыми эффективность повысится в несколько раз. Если я доставлю сюда, например медицинское оборудование из своего мира, смогу делать то, что здесь не может никто. Понимаете перспективы? К тому же, я как коллекционер, имею определённую репутацию в нескольких мирах. Многие тут знают: «Нашёл нечто не обычное, – неси Удо Барнеру.». А сюда попадают порой уникальные вещи, которые не стоят в этом мире ничего. Зато я знаю почти два десятка миров, где эти безделушки могут быть бесценны.

Ещё кое-что, этот мир – моё открытие, но я про него не скажу никому! Он будет только моим! – в его глазах на секунду загорелись безумные огоньки. – И наконец, я мечтаю

вернуться домой и поблагодарить виновных в моём увлекательном, но слегка затянувшемся приключении.

Улыбка его стала настолько зловещей, что я не позавидовал бы его недругам.

Барнер взглянул на Милодору: «Как я понял, эта прелестная девушка имеет природный дар открывать порталы, но ей необходима особая энергия, которая есть в Башне? Потому вы стремитесь туда?».

– Верно, потому мы и обратились к вам за информацией.

– Что же, теперь пришла пора поговорить о той услуге, которую я намерен от вас получить, за спасение вашей подруги.

– Говорите, господин Барнер.

– Итак, я оказываю вам всяческую помощь, вы же, берёте меня в ваш мир, – он снова глянул на Милу, – и обязуетесь, оттуда переправить в мой. Координаты я вам сообщу. Если не самостоятельно, то с помощью третьих лиц. Как я понял, вы занимаете высокое положение, это не станет для вас большой проблемой.

Мила часто-часто закивала, – конечно! мой учитель, Архимаг Мистериус это сделает легко.

– Ну, что же, соглашение достигнуто, теперь поговорим о деталях. Я уже подготовил план, но не хватает некоторых элементов. Станислав, вы умеете погружаться с аквалангом? – ошарашил меня этим вопросом.

– Да, кое-какой опыт у меня имеется.

– Чудесно, осталось только его раздобыть. Это не самая распространённая штука здесь, но я знаю одно место, где хранятся такие вещи. Ваша задача войти, забрать и уйти, по возможности без шума.

– Док, простите, но где вы собрались нырять? – мне казалось это шуткой.

– Вы не поверите, в фонтане, – расплылся в улыбке Барнер.

Мы переглянулись, лица девочек выражали полную солидарность со мной: «Док тронулся умом!». Поняв наши переглядывания, он рассмеялся и вытащил старую, потрёпанную план-схему.

– Вот за этот кусок целлюлозы, я отдал такие деньги, что вам лучше не знать, – страдальчески скривился он. – Смотрите сюда. Это план внешних подходов к Башне. На всех основных направлениях стоят автоматические средства защиты, включая пулемёты, и даже огнемёты. Пройти без допуска не получится, но! – он ткнул пальцем и провёл за периметр ограждённой территории, – есть подземный ход, который имеет два выхода на поверхность. Один замаскирован под трансформаторную будку, вход в которую открывается только изнутри и оснащён сигнализацией. Через пятьдесят метров, находится фонтан, большой и глубокий. На дне имеется люк, закрытый толстой решёткой. Этот люк является входом в туннель, заполненный водой и ведущий в эту же будку. Если открыть решётку, проплыть пятьдесят метров, и

подняться в будку, то изнутри можно отключить сигнализацию и открыть дверь. Дальше мы все входим и там уже сухой, широкий проход внутрь самой Башни.

Мы, конечно, оторопели от такого плана, но возразить, по существу нечего. Я задумчиво почесал нос, – Док, а что внутри Башни?

Он нахмурил брови и пробурчал, – над этим я пока работаю. Внутреннего плана-схемы у меня нет. Но будет, этим уже занимаются мои люди. Ваша задача достать акваланг, без него у нас ничего не получится. Сейчас расскажу, где находится нужное нам оборудование...

Всё же Док толковый мужик. И с деньгами, и со связями – у нас бы точно депутатом был, или известным врачом. За три дня он сварганил нам нужные документы, предписания, разработал легенду и план операции. Работа предстояла очень и очень непростая. Секретная школа подготовки дайверов, была частью отколовшейся Натовской базы. На Земле там готовили «Морских котиков», или ещё каких-нибудь «Зелёных чёртиков». Всем районом заправлял большой американский генерал, а школу эту, отдал на откуп своему сыну. Тот вроде как большой спец по погружениям. Сейчас, понятно, учеников там мало, моря то в обозримом пространстве нет, а снаряжения хватает. Контингент в школе небольшой, но все спецы-подводники. Вокруг школы много разных военных структур, шум поднимать нельзя – засекут не выберем-

ся. Идея в том, чтобы провернуть всё по-тихому. Якобы, мы приехали обучаться работе под водой, а там по обстановке, сойтись с персоналом вечером за бутылочкой... Быстродействующим снотворным и ещё кое-чем нас снабдили. Короче – усыпить, выкрасть снаряжение и тихонько уехать.

Честно, как по мне, план Доктор состряпал довольно стремный. Тайные операции, это вообще не моё, тут особая подготовка нужна. Я больше так – пострелять, побегать. Да и из девчонок моих, так себе Маты Хари. Но других вариантов нет, надо выполнять. Я как мог за пару дней старался подготовить девчонок к любым сюрпризам, морально и физически.

И вот сейчас мы втроём, одетые в новенький, с иголки камуфляж, заглядывали сквозь решётчатые ворота секретной базы подготовки дайверов, и то, что мы видели, мягко говоря, обескураживало.

Посреди двора располагался большой глубокий бассейн. Недалеко, под брезентовым тентом, возле столика, сидели два бравых парня, с голыми торсами, в коротких камуфлированных шортах. Третий – высокий загорелый атлет, лениво полулежал в шезлонге. Из одежды на нём имелись только солнечные очки, наклейка на носу и тонюсенькие плавки-стринги. Около столика крутились две смазливых девушки, в ярко-красных купальниках. Одна забралась на колени к здоровяку с рыжей бородой и игриво болтала ножками, а вторая, жеманясь ставила на столик какие-то напитки и за-

куски.

– Это что ещё за помесь публичного дома со спасателями Малибу? – нахмурилась Вика.

Мила жалобно посмотрела на меня, – Стас, я туда не пойду. Если во дворце узнают, папенька меня из родовой книги выпишет!

– Девочки, нужно чуточку потерпеть. Мила, ты их отвлечёшь, а Вика снотворное подсыплет и все дела.

– Я серьёзная учёная, а не проститутка-клофелинщица, – задрала подбородок Виктория.

– Так, некогда спорить, вон к нам уже идут, собрались и работаем!

К воротам подошёл русоволосый коротко стриженный парень, – Хэлоу, кен ай хелп ю?

– Хай, вот документы, плиз, – передал ему бумаги. – Мы к вам на обучение.

– О! Раша! Мы все знать Раша, мы нырять озеро Байкал. Это грейт!! – он открыл калитку и впустил на внутрь. Мы подошли к столу, рыжий бородач поднялся, видимо он тут главный.

– Это Брендон, он наш босс, – представил его впустивший нас парень, – я Ник, а это Стиви, – кивнул он на подошедшего парня в стрингах.

Девчонки раззявили варежки, глядя на красавчика, но тот даже не взглянул на них, расплылся в улыбке, протягивая мне ухоженную ладошку.

– Прывѣт, я Стиви.

– Стас, – мрачно буркнул я, отходя подальше.

Почему-то появилось сильное желание от сюда смотреть, прямо сейчас. Улыбка атлета поблекла, руку он тоже убрал. Кое-как познакомились, нам предложили три отдельных комнаты, но не сговариваясь, выбрали одну.

Мы уже пообвыклись друг с другом, поскольку с той ночи я так и прижился в комнате девушек. Постепенно они перестали меня стесняться, я перестал рефлекторно вскидывать взгляд, если краем глаза замечал не совсем одетую красотку. Нет, голышом они, конечно, не ходили, но даже коротенькая ночнушка, или быстро выскользнувшая из-под одеяла стройная фигурка в нижнем белье, уже вызывала непроизвольную реакцию. Эх, что-то я отвлёкся...

В общем разместились, нас уже ждали во дворе, у стола добавилось стульев, а на столе напитков. Началась непринуждённая ознакомительная беседа. Точнее сначала она была довольно скованной, но постепенно, разговор на русско-английском суржике, формата «ту сосиски, энд порезать», потёк более свободно. Ещё бы Стиви не стрелял так в меня глазками, и вовсе было бы хорошо. Парни оказались действительно фанатами своего дела и реальными спецами. Я тоже кое-что знал, и пару раз даже в тему поддакивал, чем заработал уважительное хлопанье по плечу от Брендона.

Как я понял, они три друга, большие дайвингом, много ездили по миру, ныряли в разных интересных местах. И все

вместе оказались на базе, когда случился перенос.

Генерал не выпустил из рук руководство и продолжил держать всё вверенное ему ещё на Земле имущество и личный состав под контролем. Но понимая, что из его сына с приятелями военнослужащие, как из хрена вентилятор, сплавил подальше, на удачно подвернувшийся профильный объект, напустив секретности, чтобы не мозолили глаза. Вот они и устроили синекуру, приглашая девчонок развлечься у бассейна, попивая Лонг-Айленды и Маргариты, и тоскуя по прежним временам, как краб без воды.

А тут, как снег на голову, явились мы – первые ученики в их школу. Ясный день, они такого не ожидали.

Потом притащили три акваланга и предложили провести первое занятие. Я сразу просёк, какой персональный инструктор мне достанется, и тактично съехал с темы. Стиви, конечно, расстроился, но его глубокие переживания совсем не тронули мою чёрствую, гетеросексуальную душу.

Зато девчонки натянули лёгкие гидрокостюмы, и после недолгой теории полезли в воду. Бултыхались они минут сорок, вылезли счастливые. Особенно, я представляю, как впечатлилась принцесса. Это наверно, как мне в космос слетать.

Потом было новое застолье, парни рассказывали о своих подводных приключениях, я поведал кое-что интересное из своих командировок, шутки, байки, короче атмосфера за столом была просто супер. Ребята они оказались мировые.

И чем дальше я с ними общался, тем меньше мне хотелось

делать то, за чем мы сюда приехали. Вот прямо с души воротило. Всё-таки я боевой офицер, а не мелкий жулик с двумя воровками на доверии. И настроение стало резко портиться, а это плохо. С таким настроем, да в подпитии, я могу таких дел наворотить, что мама не горюй, уж я себя знаю...

ГЛАВА 11

ГЛАВА 11

УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ.

В момент пробуждения, голова моя уподобилась церковной колокольне в Пасху. Такой перезвон, что я еле открыл глаза. Во рту словно рота китайцев переночевала. С трудом осознал, что нахожусь в нашей комнате, ну в смысле у себя, в нашем особняке. Память помахала ручкой и покинула меня ещё вчера, ближе к вечеру. Сушняк дичайший, но вставать я никак пока ещё не готов. К счастью, заявились ехидно улыбающиеся девчонки с большим стаканом апельсинового сока и чашкой крепчайшего кофе.

– Девочки, что вчера было? Неужели я так натараканил, что нас выгнали из школы? – я мысленно ругал себя последними словами.

Как я мог так напиться и провалить задание? Грёбанный позор, хоть застрелись.

– Ты вчера весь вечер отстаивал честь страны и нашего отряда, – ухмыльнулась Вика.

– В смысле?

– В прямом. Вы с Бренденом как подпили, сначала сцепились на почве политики. Чуть не подрались. Он тебе что-то про «агрессв Раша», а ты ему – Ремембер Белград!! потом кое-как растащили, но вам уже шлея под хвост попала, надо

было выяснить кто круче.

– Ой, а как они фасоль кушали, – хихикнула Мила, – а пото-о-о-о-ом... – она всплеснула руками и закатила глазки.

– О чём это она, – напрягшись перевёл взгляд на Вику.

– Это вы соревновались, кто больше и быстрее съест консервированных бобов. А потом залезли в бассейн и состязались, в искусстве пускания пузырей. Кстати, как член почётного жюри, скажу – победила дружба.

– Твою ж дивизию, – почувствовал, что краснею. – Блин, как стыдно то... но это ещё не всё? – со страхом спросил я.

– Естественно! Когда ты умел останавливаться на достигнутом? Нет, ты заявил, что всё решит самый мужской спор – кто кого перепьёт. Но, чтобы всё было по-взрослому, поставил на кон наш пикап, а с его стороны потребовал акваланг. Приземцев! ох, как я тебя отговаривала, но ты же разве меня когда-нибудь слушаешь? А вот Милка заявила, что она в тебя верит!

– А как же мы домой то добрались? пешком? вы, что меня на себе тащили? – я весь похолодел...

– А ты в окно взгляни, – хмыкнула Вика.

Я с трудом доковылял и глянул вниз. Там стоял наш пикап, а в кузове полный комплект водолазного снаряжения. Я выдохнул и плюхнулся на кровать, а девчонки со смехом принялись меня тормошить и обнимать.

– Парни сказали, что ждут нас на следующей неделе, они наивные надеются на реванш.

Мила вдруг спросила, – Вика, а что Стас тебе сказал, перед тем как они начали заливать в себя текилу?

– Если выразиться культурно, он указал на Стиви и сказал мне: «чем бы всё это не кончилось, ты теперь головой отвечаешь за мой зад».

– Ой, как здорово!! – Милодора едва не трескалась от восторга.

Однажды посадил её за руль, и теперь она одержима вождением. Ездит по правилам, и знает их лучше меня.

– Мила, нам ещё два часа тут колесить, накатаешься. Вика, головой верти, спать дома будешь. – Меня раздражало это обязательное патрулирование, мы в очередной раз бесцельно кружили по району.

Потому, что в серьёзную заварушку я девчонок не пущу, а всякая шваль разбежится сама.

– Стас, смотри там слева! – Вика заметила потасовку в переулке.

Я не хотел влазить в эти разборки, но дисциплинированная Мила уже парковалась у обочины.

– Я вперёд, Вика прикрываешь спину, следишь за обстановкой. Мила на тебе отход, мотор не глушить.

Трое откровенных бомжей ногами метелили лежавшего военного, а одетая в лохмотья косматая бабища, шарила по карманам у привалившейся к стене женщины в камуфляже.

– Военно-гражданский патруль! Прекратить! Все лицом

к стене, руки туда же! – скомандовал я и демонстративно передёрнул затвор автомата.

Оборванцы кинулись бежать в темноту переулка, обгоняя друг друга. Стрелять вслед не стал, хотя с подобной публичной тут поступают «по законам военного времени». Даже выплачиваются премии, но, во-первых, я не палач, чтобы расстреливать в спину безоружных, во-вторых, требуется отвозить тела в ближайший крематорий, а это такая морока, да и мне же кузов потом от крови отмывать.

Мы с Викой привели в чувство женщину, а мужик застал и попытался встать, но его сильно повело в сторону. Похоже, сотрясение.

– На нас напали неожиданно, деньги вытащили... мы искали недорогой ночлег, – женщина всхлипнула и приложила платок к разбитой губе.

– Спасибо вам, – подал голос мужчина, – сейчас оклемаюсь, всё будет в порядке, не тратьте на нас время. – Ему даже сидеть было нелегко, куда там двигаться.

Вика с жалобным взглядом зашептала: – мы же их не бросим? У нас места много, пусть хоть переночуют.

– Мы приглашаем вас к себе, обещаю ужин, постель и ванну. Пару дней отлежаться вам точно не помешает, – предложил я.

– Вы и так помогли... не стоит... – он даже говорил с трудом.

– Милош! Куда мы пойдём? Посмотри на себя, ты сейчас

свалишься. – Женщина уже всё решила за обоих, – не слушайте его, мы согласны!

Вернувшись домой, уложили Милоша в постель. Кира, его супруга, по профессии военный врач, оказала помощь мужу и тут же унеслась на кухню, помогать девушкам с ужином.

Не высокая, худая, лет сорока на вид оказалась замечательной хозяйкой, решительно взяла заботы по дому в свои, не по-женски крепкие руки. С её приходом в нашей жизни появился долгожданный уют. Да, что говорить, если до этого лучшим поваром в нашем коллективе считался я. Опыт холостяцкой жизни пришёлся весьма кстати.

Милош был специалистом по минно-взрывному делу, а у нас в складе пылились несколько ящиков взрывчатки и мин. Ещё он оказался прирождённым завхозом и как только пошёл на поправку, начал укреплять и приводить в порядок базу.

Супруги Олич оказались прекрасными людьми и с радостью пополнили состав нашего отряда. Они попали сюда несколько месяцев назад, с тринадцатилетним сыном, который потерялся в суматохе после переноса. Всё это время искали его по разным секторам, перебиваясь случайными контрактами, так и оказались здесь. Подали заявку в отдел розыска при администрации, продолжая поиски самостоятельно. Я тоже старался помочь, наводил справки по своим знакомым, но результата пока не было.

Вскоре мы забрали Настю домой и Кира окружила её за-

ботой на правах отрядного врача. Девушка выглядела всё лучше, потихоньку приходила в форму, но даже на рутинное патрулирование я пока её не брал.

Однажды утром Барнер пригласил меня для срочного разговора.

– Есть хорошие новости. Я узнал у кого имеется фрагмент схемы внутренних помещений Башни. Правда, только с третьего по одиннадцатый этаж, но это уже не мало. Связался с владельцем и договорился об обмене. Его зовут Азиз Галиб, он очень влиятельный человек в восточной части арабского сектора. Цена сделки весьма высока, он хочет одну уникальную вещь. Вы лично проведёте обмен и обеспечите сохранность груза. В поддержку возьмёте пятерых бойцов. День на подготовку, выдвигаетесь завтра утром. Будьте осторожны, придётся ехать через опасные кварталы. При обмене тоже, хотя репутация у господина Галиба не плохая, но лучше не расслабляться.

Ранним утром к нашим воротам подъехали два красных джипа Рубикон. Я загрузился во второй, и мы двинулись по сонным улицам жилого квартала, в сторону разрушенных, обгоревших строений, едва видневшихся на горизонте.

– Я Фома, это Джихад, – молодой, улыбчивый парень на пассажирском сидении указал на сидящего за рулём смуглого, бородатого мужика, – он знает арабский, английский, фарси. Будет переводить, если нужно.

– Стас, – представился и пожал протянутые руки.

Фома передал небольшой карбоновый чемоданчик с кодовым замком, шифр от которого мне накануне сообщил Барнер. Его здесь знаю только я. Сунул ценный груз под мышку и тихонько задремал, под монотонное урчание мотора.

– Странно, тут никого не должно быть, – выдернул из дрёмы растерянный голос Фомы.

Путь преграждал наспех установленный шлагбаум, изготовленный из подручных средств – куска гнутой, ржавой трубы и двух накрест сколоченных деревянных козлов.

Вокруг топтался десяток ушлёпков разной степени зачуханности. Одетые кто во что горазд – автоматы были лишь у двоих. Ещё у троих пистолеты, остальные с большими тесачами, а то и с кусками ржавой арматуры.

– Выглядят они как-то... на бомжей похожи, – высказался Джихад.

– Форма номер восемь, что у крали то и носят, – вставил Фома бородатую шутку.

Тощий, похожий на туберкулёзника мужик, видимо главарь, что-то говорил в приоткрытое стекло первой машины. Заработала рация на парпризе: «Первый борт второму, тут требуют главного, для переговоров».

Фома взял рацию в руки и нажал тангенту: «Пилигрим, спроси кто они такие и что надо».

После паузы голос в рации еле сдерживал смех: «Они – "Армия освобождения", хотят плату за проезд по их терри-

тории».

– Ясно, махновцы, – быстро понял я.

– Кто? – заинтересовался Джихад.

– Начинающие рыцари плаща и кинжала, – в его глазах так и застыл вопрос, – ну джентльмены удачи на старте карьеры... а, забей, – усмехнулся я, так и не найдя понимания.

– Фома, скажи первому, я выйду пошепчусь с ребятами. Оружие держите наготове и вот это подержи пока, да не потеряй, – передал оторопевшему парню кольцо от зажатой в руке гранаты РГН, широко улыбнулся и открыл дверь.

– Господа! – поднял обе руки вверх краем глаза наблюдая, как бандиты шарахнулись в стороны, увидев, что у меня в руке. – Предлагаю не делать резких движений, ни нам ни вам не нужны неприятности. Кто у вас главный?

– Т-ты это, чеку вставь, – тощий сильно нервничал, но пытался сохранить лицо.

– Не могу, она в машине. Ты не волнуйся, пока рука не устанет, можем разговаривать спокойно. Но лучше не затягивать. Предлагаю пропустить нас без всяких условий, – начал я торг.

– Тут наша территория, пятьсот монет с машины, – набычился он. Я отвёл его в сторону.

– Смотри, там в двух машинах контуженные на всю голову отморозки, я из всех самый вменяемый... Ы-ы-гы-гы, – изобразил лёгкий приступ нервного смеха. – Они тут сейчас такой замес устроят, только перья во все стороны полетят.

Бандит понимал, силы не равны, ничем хорошим для его шайки стычка не закончиться. Но и пропустить нас, потеряв авторитет перед своими людьми, он не мог. Нахмурил брови, и упрямо пробубнил: – по двести с машины. . .

– Так, предлагаю компромисс. Скажешь своим людям, что заключил договор с сильной группировкой из западного сектора, теперь вы сможете бесплатно ездить по нашей территории. Я серьёзно. Скажешь – Призрак дал добро. Это я, а вот тебе лично, в знак дружеских отношений, – залез в багажник и вручил ему припасённую бутылку водки.

Он недовольно засопел, глядя на неё, затем взглянул на зажатую в моей руке гранату, сплюнул и крикнул кому-то, – открывай!!

Усевшись в машину, вернул чеку на место, и перевёл дух.

– Ну и ловко ты их развёл! – восхищённо покачал головой Фома, когда мы проехали импровизированный блокпост.

– Разводят кроликов и пиво, а я веду переговоры. Если, что – разбудишь. – Ответил ему, собираясь дремать дальше, поймал в зеркале уважительный взгляд Джихада.

Снова проснулся, почувствовав, что мы стоим. Открыл глаза, увидел броневик, преграждающий нам путь, пулемёт на башне небрежно повёрнут в нашу сторону. Четверо прекрасно экипированных бойцов, общались с кем-то из первой машины. Я сразу напрягся понимая, с этими бутылкой не обойдётся, ребята серьёзные. Рука потянулась к автомату.

– Стас, всё нормально, у нас проезд согласован. . . ну кро-

ме тех, малохольных.

И правда, короткий разговор, пожали руки, и мы снова двинулись вперёд. За несколько часов пути разрушения вокруг становились всё сильнее, дорога хуже и ухабистее, местами её преграждали бетонные завалы из обломков разрушенных зданий, приходилось искать объезд. Всё ближе слышались взрывы и далёкие звуки перестрелок. Ясно, мы приближаемся к районам боевых действий. Заметив, что я кручу головой, Фома указал на торчащую в отдалении покосившуюся трубу, над зданием котельной, или чего-то подобного.

– Вон, видишь? Нам туда, там должен ждать проводник. Иначе, этих развалинах можно плутать до посинения.

Блуждая словно в лабиринте между развалин, за два часа продвинулись на расстояние метров пятьсот, до нужной точки. Пару раз пришлось выходить и раскидывать завалы, иначе не проехать. Наконец, оставшиеся пару сотен метров решили пройти пешком. Шли втроем – я, Джихад и Пилигрим, командир первой машины.

Пробравшись сквозь один из многочисленных проломов в ограде, подошли к бетонному кубу котельной, у которой почти отсутствовала одна стена. Оттуда высунулась маленькая фигурка и помахав нам, скрылась внутри.

Заглянув в помещение, я с удивлением увидел троих детей, одетых во взрослую одежду, кое-как подогнанную под их размер. Чумазый мальчик лет семи, стройная девочка постарше, лет четырнадцати, а главным наверняка был темно-

волосый худой парень лет тринадцати на вид, в песчаном на-товском камуфляже. На плече у него висел пистолет-пулемёт Аграм-2000. Вспомнил, что на Земле это убогое творение хорватских оружейников очень любили террористы и наёмные убийцы. У девчонки, под оттопырившейся курточкой, наверняка тоже спрятан пистолет.

– Страйкер! – поднял руку наш боец, приветствуя парня.

– Пилигрим! вы чего так долго? мы уже думали совсем не явитесь. Теперь ночью идти придётся, – пацан с недовольным видом, отчитывал тридцатилетнего мужика.

– Ну прости, – ухмыльнулся боец, – вы в такую дыру забрались, еле до вас доехали. Полдня по завалам ползаем. Не могли поближе встречу назначить?

– Зато тут безопаснее, – огрызнулся шкет. – Задаток давай!

Пилигрим передал ему конверт. Он заглянул внутрь и сердито буркнул, – доплатить бы не мешало... – вздохнул, понимая, что попытка хорошая, но безнадёжная, передал конверт мелкому со словами, – отнеси Гаврошу, скажи аванс от господина Удо.

Тот помчался в глубь помещения, звонко шлёпая не по размеру большими башмаками.

– Пошли, чего стоять то? путь не близкий, там сейчас беспокойно, много диких шатается по округе.

– Может не стоит ехать ночью, переждём до утра? – мне это казалось хорошей идеей, но Пилигрим настаивал, что

время дорого.

Немного поспорив, решили двигаться ночью. Парень сел к нам, движок рыкнул, развернулись и заняли место впереди.

Свет фар выхватывал кучи разбитого в щебень бетона, порожённые конструкции, а изрытая выбоинами дорога, не давала двигаться быстрее. Иногда упирались в непролазные завалы, тогда Страйкер выбегал осмотреться, и всякий раз находил другой путь. Постепенно выбрались в менее разрушенные кварталы, дорога становилась всё лучше, я начал думать, что самый опасный участок пути уже миновали.

Повернув очередной раз за угол полуразрушенной многоэтажки, едва не уткнулись в стоящий поперёк дороги самосвал. Джихад резко затормозил, мгновенно попытался сдать назад, но нас уже подпёр второй джип. Они быстро сообразили в чём дело и завизжав резиной начали пятиться назад, но эта заминка стоила нам очень дорого. Как в замедленной съёмке я увидел, что в кузове самосвала поднимается фигура в чёрной балаклаве и разворачивает в нашу сторону гранатомёт.

– Из машины! – гаркнул я, успел схватить автомат и драгоценный чемоданчик, мухой вылетел наружу, и скачками рванул к подъезду дома.

Прыжком влетел внутрь, как громыхнул выстрел, превращая наш транспорт в объятый пламенем металлолом.

«С-сука, такую тачку ушатали, сволочи!!».

Через секунду ко мне вбежал Фома с квадратными глаза-

ми, но к счастью, без единой царапины. Джихад с пацаном выскочили с другой стороны, что с ними я не видел.

Передёрнув затвор, выглянул наружу. Второй наш джип, похоже успел свалить за угол. В кузове всё ещё маячил проклятый гранатомётчик, уже успевший взять автомат и теперь вертел головой в поисках цели. Не заметив меня, он вскинул оружие глядя в другую сторону, и я успел прицельно выпустить в него три пули. Выронив автомат, он рухнул в кузов. Я перевёл огонь на кабину и сделал несколько выстрелов в водительскую дверь. Если там кто-то есть, то ему не поздоровится. Только спрятался за стену, как в проём прилетело несколько пуль. Откуда стреляли я не видел, но решил поменять позицию, направившись в одну из квартир.

ГЛАВА 12

глава 12

Услышав выстрелы, вошёл в квартиру, где Фома перемещался между окнами стреляя скупыми очередями.

«Молодец, позицию меняет, вот только кое-что не учитывает» – похвалил мысленно парня и крикнул, – Фома, бегом ко мне!

Тот выбежал в подъезд и вопросительно уставился на меня. Тут же из помещения, где он вёл огонь раздался грохот. Парень смотрел на меня как на ангела-хранителя, – Стас, ты мне сейчас жизнь спас! как ты узнал?

– Фома, не тупи! ежу понятно, что тут один боец огонь ведёт. Надоел ты им, вот они из граника тебе привет и передали. Сейчас в подъезд гранату закинут и с тихой грустью на штурм пойдут. Я бы на их месте в ближайšie окна ещё запулил и с нескольких сторон попёр. Валить от сюда нужно – много их, а нас мало, не удержим позицию.

Как назло, лестничный пролёт наверх был обрушен, а ещё две квартиры имели мощные металлические двери. С ними нужно повозиться, а времени то и нет. Пока раздумывал как быть, откуда-то сбоку и снизу раздался звонкий мальчишеский голос, – вы чё, тут ипотеку взяли? Бегом сюда!

От неожиданности чуть было не дал очередь на звук, но развернувшись увидел насмешливый взгляд чумазого паца-

на, который невесть как сюда пробрался. Уже спустились в подвал, но мелкий Страйкер нас остановил. Вынул из рюкзака, который таскал за спиной ОЗМку* и грамотно установил растяжку.

– Теперь ходу! – скомандовал шкет и мы рванули во тьму подвала, который он подсвечивал маленьким фонариком.

Бежали по сырым лабиринтам канализационных труб, сквозь тошнотворные испарения, стараясь не споткнуться и не плюхнуться в вонючую жижу под ногами. Наконец я увидел пролом в стене на уровне выше моего роста. Пацан оттолкнулся ногой от какого-то ящика, подтянулся и с лёгкостью выбрался наружу. Я следом и сразу увидел стоявший неподалёку наш уцелевший джип.

Набившись как шпроты в банку мы, не включая фары, осторожно поехали прочь.

– Ты где так растяжки ставить научился? – кряхтя спросил я сидевшего на мне мальчишку.

– Батя показал, – недовольно буркнул он, словно тема была ему неприятна.

Конечно, дальнейший путь был сушей пыткой, поскольку для семерых места было явно маловато. К счастью, уже во всю занималась заря, а светает тут быстро, наша скорость заметно подросла.

Из-за перенаселённости нашего джипа приходилось часто делать привалы, чтобы размять затёкшие конечности. Не знаю, через сколько часов мы снова остановились, но вы-

бравшись наружу я впал в дичайший ступор.

Представьте себе два берега реки, только не плавные, сглаженные природой, а словно великан разломил гигантскую печенюку и, разлом этот тянется от горизонта до горизонта. Рваные, угловатые берега, расстояние между ними от десяти до ста метров, а внутри чёрный провал, в котором видно космос. Реально тьма, ледяной вакуум и мерцающие мириады звёзд. Такого не увидишь нигде и никогда. В душу сразу влезает благоговейный ужас, сладкий трепет и понимание, насколько ты ничтожная, жалкая песчинка со всеми своими «Великими мечтами и стремлениями», и чего на самом деле стоит твоя жизнь.

Пытаясь справиться с потрясением, я повертел головой и заметил, что Страйкер ничуть не поражённый величиим момента, начал откровенно стебаться над нашим состоянием. Ясно, ему это видеть не впервой, но нельзя же позволять са- лаге сесть на шею дедушке.

– Пацан, ты не сильно то наглей!

– А то, что? заплачешь от обидки?

– Нет, по ушам надаю, чтоб не зазнавался.

– Все вы одинаковые, а мне вообще на вас пофиг!!! – пацан вдруг сорвался с катушек и подбежал к самому краю провала.

– СТОЙ!! – раздалось сразу несколько голосов, отдохавшие бойцы вскочили на ноги.

Страйкер развернулся лицом к нам, на носочках баланси-

руя перед бездной.

– Запомните меня молодым, придурки!! – крикнул мальчишка и театрально раскинув руки, спиной вперёд, повалился в чёрный провал.

У меня всё внутри оборвалось, понимая, что не успею, всё-таки кинулся вперёд заметив, как вытянувшись в струнку бросились ещё трое ребят. Но все мы не могли ничего поделать, маленькая фигурка пропала за кромкой. Грузно плюхнувшись на пузо, я проклял себя за то, что невольно спровоцировал ребёнка на суицид. Ещё один тяжкий груз на мою душу, будто их и без того мало.

Скрипнув песком на зубах, сплюнул и стал подниматься как вдруг, словно чёртик из табакерки выскочил дико ржущий мелкий паразит, и пристроился аккурат на край разлома.

– Ох, как же я обожаю водить новичков!! жаль, ваши рожи нельзя сфоткать, вот бы вы на себя полюбовались!!

Видимо подобный трюк он проделывал уже не раз, потому что дальше все ходы знал заранее. Гонялись мы за ним полным составом, но этот юркий гадёныш только хихикал, ускользя из расставленных нами по всем правилам ловушек. Наконец, мы, запыхавшись и повалившись на траву у машины, согласились заключить перемирие с одним наглым, и даже не вспотевшими малолеткой. Таких оплеух моя гордость ещё не получала. Уверен, так же думают и остальные взрослые участники сделки.

Как я понял создатели этого мира не особо парились с подгонкой деталей, а стыки между разными частями этого гигантского пазла просто заполнили какой-то субстанцией. Не знаю, что это такое, но, если сказать просто – шагаешь как по кристально прозрачному льду, так же едут машины, даже танки. Но если резко прыгнуть, упасть, выстрелить в неё, то субстанция действует как резина – стараюсь смягчить удар и вытолкнуть наружу. То есть она гасит кинетическую энергию, направленную внутрь разлома, и даже возвращает назад, словно батут.

На той стороне начинались «Арабские кварталы». Восточная архитектура сразу бросается в глаза. Мечети с высокими минаретами, полумесяцы на шпилях остроконечных башен, стрельчатые окна. Древние здания, украшенные мозаикой, тесные кривые улочки, покосившиеся халупы, прилепившиеся друг к другу, а чуть дальше широкие чистые проспекты, пальмы, фонтаны, удивительной формы небоскрёбы. Нищета и кричащая роскошь, всё сплелось, смешалось словно в каком-то эклектическом калейдоскопе. Причём, разрушений и следов пожаров не наблюдалось – похоже мы попали в мирную часть этой агломерации.

На той стороне нас встретили представители контрагента – четверо вооружённых Бармалеев на чёрном тонированном минивэне. Я невольно напрягся, вспомнив свои командировки – ну те же рожи, только «Алла, я в бар!!» не кричат.

Двоих наших бойцов посадили к ним и поехали следом, по кривым узким улочкам в направлении богатых многоэтажных районов, разгоняя сигналами толпу снующих туда-сюда людей. Не просунулись и пары кварталов, как впереди показалась «шайтан-арба» – пикап с крупнокалиберным пулемётом на высокой турели. Закутанный по самые глаза в арафатку детина, несколькими очередями просто разорвал в ключья минивэн вместе с пассажирами. Выжить в этой мясорубке не реально. Куски пластика и покорёженного металла вместе с ошмётками человеческой плоти и осколки стекла – этот кровавый винегрет разлетелся багровыми брызгами, покрывая стены и раздолбанный асфальт.

Толпа на улице с криками кинулась кто-куда, сталкиваясь, падая, создавая ещё более жуткую суматоху. Это помогло нам, отвлекая и запутывая противника. Не сговариваясь, выскочили из машины и подчиняясь крику Страйкера побежали к ближайшему узкому проходу, ведущему куда-то вглубь убогих, тесных дворов. Сзади слышались автоматные очереди, а над головой стали отскакивать и разлетаться кусочки каменной кладки, кое-что неприятно попало за шиворот. Пилигрим с ноги вынес хлипкую дверь и всей толпой ввалились в темноту помещения. Прогредев в пустом коридоре армейскими берцами, влетели в просторный зал. Похоже попали на женскую половину – от задорного визга многочисленных женских глоток стало больно ушам. Сами исполнительницы скромно прятались по углам и за ширмами, но ни-

чуть не снижали уровень децибел.

– Ледиз, шат ап плиз!! – невольно вырвалось у меня, наверно потому, что по-арабски я бы подбирал выражения ещё дольше. Они разом притихли, но я не успел возрадоваться, как в меня откуда-то прилетел расшитый бисером, с загнутым носом, женский тапок.

Как по команде, из всех укрытий, нас стали бомбардировать чем попало – фруктами, туфлями, пультом от телевизора, а Фоме прямо в рожу прилетел здоровенный дилдак. Не знаю, какая красотка рассталась с таким драгоценным интимным прибабасом, а может просто ей понравился наш боец.

– Ребята, валим отсюда, сейчас явится оскорблённый хозяин гарема с поддержкой. Нафига нам второй фронт? – мы ломанулись в дверь, в дальней части помещения.

Пробежав через лабиринт комнат, выскочили наружу, как раз под кинжальный огонь с двух сторон. Бежавший впереди Джихад погиб сразу, Пилигрим получил сквозное ранение в предплечье, меня едва чиркнуло по плечу разорвав одежду и оцарапав кожу. Фантастическая везуха!!! Как флюгер в бурю, крутанулся на месте и рыбкой нырнул назад в открытую дверь. Через секунду на меня с матюками грохнулись пара бойцов и куски штукатурки, сбитые с потолка влетевшими следом пулями. Хитрый пацан бежал последним, поэтому успел скрыться раньше всех, чему я был безмерно рад. Потерять ещё и ушлого недомерка я никак не хотел.

Все быстро поднялись на ноги, я увидел, что Фома в ярости. Видимо погибший там сейчас Джихад был одним из его близких друзей. Он подбежал к большой сумке с боекомплектом, которую, кстати, из машины прихватил именно Страйкер. Как хозяйственный шкет догадался в критический момент сделать то, что не сообразили взрослые, не понимаю.

Фома схватил пару гранат, с рыком стал выдёргивать кольца и бросать в открытую дверь. К счастью, не смотря на всю свою злость, излишне он не рисковал и всё делал грамотно. Раздались взрывы, он швырнул ещё пару, но видимо попал удачно, по нам больше не стреляли. Переведя дыхание мы зигзагами двинулись наружу, пригибаясь, чтобы как можно сильнее затруднить прицел противникам.

Прорываясь сквозь мешанину разномастных построек, перемахивая через глинобитные стены я удивлялся, как по нам ещё не зарядил очередь из калаша какой-нибудь возмущённый такой наглостью хабиби.

Потихоньку выбрались в какой-то заваленный кизьяками тупичок, из него попали на узкую грязную улицу. Так, шаг за шагом вышли в фешенебельные кварталы, где уже наш заплётённый и потрёпанный вид стал вызывать настороженные взгляды вальяжно гуляющих господ в белоснежных одеяниях.

Не трудно догадаться, что мы им тут нужны, как пингвинам органическая химия. Нам на это наплевать, мы реши-

тельно обратились к первому же парадно разодетому патрулю. Они сначала напрягались, но услышав имя Азиз Галиб согласились нас проводить. По дороге связались с кем-то по рации и вскоре к нам на большой скорости подлетел белый Мерседес Виано. Нас вежливо пригласили внутрь и повезли по широкому проспекту.

Через пару часов мы сытые и довольные отдыхали, развалившись на мягких диванах в большом светлом зале дворца. После посещения хаммама нас переодели в белые одежды по местной моде. Теперь мы скорее походили на местных олигархов, чем на бойцов.

– Господин Станислав, господин Галиб ожидает вас, – сообщил вошедший слуга и подхватив чемоданчик я последовал за ним.

Высокий худой, одетый в бело-чёрные расшитые золотыми узорами одежды, Азиз Галиб чем-то был похож на Усаму бен Ладена. Смуглый, бородатый, ну типичный моджахед, сколько я таких в своё время отправил в «тенистые сады».

После взаимных приветствий, он небрежно указал на лежащую на столе папку. – Вот то, что нужно господину Барнеру. Можете посмотреть. Я же хочу взглянуть на святыню, мы должны убедиться, что это именно то, и нет никакой ошибки.

– Мне тоже интересно из-за чего погибли мои бойцы, – нахмурившись произнёс я, набирая код на замке чемоданчика.

– Мне жаль, что так случилось, мои люди свяжутся с их родственниками и позаботятся о них. Они погибли достойно, защищая святыню Новой Веры, от служителей Иблиса – врага всего человечества во всех мирах. Эти нечестивцы противятся распространению нашей Веры, и стараются уничтожить всё с нею связанное.

«Ага, он значит новую религию тут основал – то-то мне его наряд в глаза бросился. Жрец или муфтий. А напала на нас стало быть, конкурирующая фирма».

Я открыл крышку и осторожно вынул из мягкого ложемента предмет, похожий формой на кирпич – чуть потоньше, кристально прозрачный, не то из пластика, не то из хрусталя. В середине едва заметно темнели несколько тонких нитей.

Мне стало как-то не по себе. Из-за этой неведомой хрени погибли люди, так ещё и бородатый фанатик сейчас поймёт, что над ним издеваются и захочет разбить её на моей голове. Ну не может же такая шняга быть чем-то настолько ценным. Не зря Барнера зовут Безумным Доктором, нормальный человек так шутить не станет. Выберусь, я ему такую шутку в ответ придумаю, он у меня попрыгает!

Галиб бережно взял у меня предмет и передал подошедшему к нему человеку. Тот отнёс его к столу, расположенному в углу комнаты, на котором стоял микроскоп и ещё какие-то приборы. Похоже это эксперт, чтобы подтвердить подлинность.

– Что это? – удивлённо спросил я, поняв, что действитель-

но держал в руках нечто ценное.

– Понимаете Станислав, новый мир требует Новой Веры. Старая осталась там, но определённая преемственность должна сохраняться, новый Храм строится на опорах и фундаменте старого. Подобные святыни займут в нашем Храме достойное место, верующие должны лицезреть их во отчую.

«Ну да, а рядом ты пристроишь ящичек для пожертвованных и потечёт денежный ручеёк в твой карман. Чем больше таких святынь, тем больше доходы».

Эксперт закончил проверку и кивнув передал прозрачный брусок обратно. Я попытался приглядеться получше, но Азиз Галиб решил устранить прорехи в моих теософских познаниях: – Это волосы одного из самых уважаемых пророков старой веры. Им более полутора тысяч лет, и то, что они оказались здесь, иначе как чудом и Божьим замыслом не назовёшь. Если у вас нет претензий к моему предмету, то можем считать обмен состоявшимся, а сделку исполненной. Прошу передать мои лучшие пожелания господину Удо Барнеру, и примите мою благодарность вам лично. Теперь прошу меня извинить, я должен принести эту радостную весть самым верным последователям и прихожанам Нового Храма. Вы и ваши товарищи можете оставаться во дворце в качестве дорогих гостей, сколько пожелаете. Слуги обо всём позаботятся вам стоит лишь приказать. Когда соберётесь уезжать, вам обеспечат транспорт, охрану и всё необходимое для поездки.

Он подхватил свою реликвию и быстрым шагом вышел в

резную с позолотой дверь. Я сунул план-схему в тот же кейс и поднялся уходить, но взгляд упал на большой телевизор, висящий на стене. Камера снимала огромный зал, стены украшены позолотой и расписаны какими-то текстами, видимо религиозного содержания. На полу стояли на коленях сотни людей, радостно воздевая вверх руки, а на возвышении стоял Азиз Галиб, потрясая поднятой вверх святыней, исступлённо вещая что-то своей пастве. Они то и дело припадали ниц, естественно прикладываясь лбом к полу. Я покачал головой и отправился к своим ребятам. В гостях решили не задерживаться, выезд назначили на утро следующего дня. Слуги обещали всё подготовить.

Ужин начался несколько необычно. Подносы с едой и напитками внесли пять молодых, очаровательных девушек в прозрачных одеждах, расшитых золотом, серебром, с множеством украшений на руках и ногах. Расставив приборы, они разделились – двое пристроились в сторонке взяв в руки бубен и какую-то дудуку стали наигрывать ритмичную мелодию, сначала неспешно, но постепенно всё ускоряя темп. Три оставшиеся разошлись так, чтобы их было хорошо видно и стали исполнять замысловатые движения в такт музыке, соблазнительно двигая бёдрами, грудью и животом.

Зрелище было весьма приятным, ужин прошёл чудесно. Видя, что мы насытились, девушки подошли поближе, причём эти хитрюги явно подмечали, кому какая больше понравилась. Маленькая атлетичная смуглянка с небольшой кра-

сивой грудью улыбнулась, положив мне руки на плечи. – Господин желает, чтобы ему сделали массаж?

– Как тебя зовут, красавица?

– Фариза, господин. Я очень искусна, вы останетесь довольны! если соизволите, я провожу вас в отдельную комнату, где исполню любые ваши пожелания!

Намёк был толще китайской стены, я подумал, что уже так давно не был с женщиной и пора бы сбросить напряжение, тем более девушка очень хороша и наверняка умела.

– Что же Фариза, умеешь ты уговаривать, давай посмотрим на твои таланты. – Мы прошли по коридору она толкнула дверь в небольшую комнату, середину которой занимала огромная кровать с причудливо сделанным балдахином и ловким движением повалили меня на неё, звонко рассмеявшись.

*ОЗМ – осколочная заградительная мина.

ГЛАВА 13

Эта глава содержит сцены откровенно эротического содержания. Если Вам не интересен подобный контент, пожалуйста, пропустите первую часть. Если понравилось, поставьте лайк и оставьте комментарий.

18+

Ловкие пальчики быстро освободили меня от одежды и стали натирать спину, плечи и бёдра ароматными маслами. Но сеанс массажа совсем не то, что мне сейчас нужно. Я перевернулся, глянул в красиво подведённые карие глаза и попросил, – Фариза, приласкай меня по-настоящему.

Девушка улыбнулась, повела плечиками, словно по волшебству остававшись совершенно обнажённой. Забралась на кровать, положила ладошки мне на плечи и стала гладить, опускаясь всё ниже. Потом прижалась грудью, начала целовать шею и покусывать мочку уха. Я обхватил упругие ягодицы, но девушка вытянулась, соскальзывая по мне вниз легко и очень чувственно. Острые сосочки прошлись по телу, вызывая дрожь и страстное желание. Только её голова оказалась между моих ног, как член уже вытянулся в постройке смиренно, приветствуя свою повелительницу.

Девушка облизнула губки, обхватила ими член почти на половину, постепенно проталкивая его всё глубже в глотку. Дойдя до самого корня, подняла затуманенный поволокой

взгляд и медленно стала двигать головой, уже не насаживаясь до конца. Я с шумом втянул воздух – всё-таки девушка и правду была талантлива, возбуждение всё сильнее начало меня накрывать. Обняв двумя руками голову красотки, придал ускорение и зашептал нежные слова, поглаживая роскошные волосы. Она чутко уловила нужный ритм и дальше я просто летел в сладкую пропасть эйфории. За секунду до того, как уже готов был разрядиться, она ловко выпустила мой член изо рта и сжала пальцами у самого основания, затрудняя эякуляцию. Горячая струя, не найдя выхода напирала, создавая нереальное ощущение, а эта чертовка действовала ручками так, что у меня внутри всё вскипало и взрывалось, словно лава в жерле вулкана. Наконец, я отстрелялся, но такого растянутого удовольствия мне испытывать ещё не доводилось.

– Иди ко мне, – продышавшись поманил девушку и страстно поцеловал в губы. Она отвечала возбуждённо, с желанием, но я почувствовал лёгкую отстранённость, словно некая преграда или запрет не позволяли ей отдаваться полностью своим чувствам.

– Тебе со мной не нравится? Или чего-то боишься? Чувствую, ты как будто сдерживаешь себя, не раскрываешься полностью.

– Что вы, господин Станислав, я рада вас ублажить. Вы первый мужчина, который так тонко понял мои чувства. Нас подвергают особым воздействиям... Мы должны подарить

максимальное удовольствие мужчине, но никогда не должны испытывать его сами. Нельзя терять контроль, это мешает выполнять наше предназначение.

– Ты никогда не получала оргазма? – девушка, смутившись отвела глаза.

– Я конечно, слышала об этом, но высшее наслаждение нам недоступно, оно отвлекает... – Фариза увидела возмущение в моих глазах и быстро зашептала в самое ухо: – господин, умоляю, не говорите старшей Смотрительнице, она меня накажет... я не должна была вообще говорить с вами об этом, но вы такой чуткий... вы мне понравились, а нам нельзя испытывать чувства к... простите, я всё исправлю, позвольте я сделаю вам так хорошо...

– Фариза, успокойся. Никто ничего не узнает, всё останется в этой комнате. Ты мне веришь?

– Да, господин! – девушка облегчённо вздохнула.

– Зови меня просто Стас.

– Хорошо госпо... Стас, – девушка успокоилась, и уже начала кокетничать и улыбаться.

– Так вот, я уверен, ты вполне способна получить оргазм, просто никогда не прислушивалась к желаниям собственного тела, а никто из мужчин даже не старался доставить тебе удовольствие. Хочешь, я тебя удивлю?

– Господин... Стас! Это невозможно, нас "запечатывают" особым образом.

– Ложись на спину и расслабься! – С одной стороны мне

было жалко девушку, ей по сути искалечили психику, а с другой, словно черти кололи вилами: «Ты чё, не мужик?? слабо растопить Снежную Королеву?»»

Сперва нужно успокоить встревоженную необычностью момента девушку. Начал с лёгких, нежных прикосновений и поглаживаний – девушка расслабилась и прикрыла глаза. Губами стал ласкать её губы, постепенно спустился на грудь, нежно покусывая соски, одной рукой проникая между бо-язливо сдвинутых ножек. Да, попав в непривычную ситуа-цию Фариза стала смущаться, словно она снова девственница, недавно привезённая из своей деревни.

Я внимательно отслеживал её реакции, то нежнее, то крепче сжимал ставшими твёрже дерева, молодые сосочки. Проводя рукою по заветной жемчужине, ныряя пальцами в горячую пещерку, чувствуя, как от нежных прикосновений в ней становится всё мокрее, наполняясь страстными сока-ми. Постепенно девушка задышала глубже, потом недоумён-но открыла глаза и обхватив меня руками начала прижимать к себе. Я ввёл пальцы в уже разгорячённое лоно и стал нагла-живать шершавый бугорок. Фариза выпучила глаза, словно в крайнем удивлении, приподнялась и издала громкий груд-ной звук – то ли стон, то ли рык.

– Что ты делаешь со мной... ну давай же... скорее!!

Не стал её дольше томить, приподнял стройные ножки, огладил ладонями упругую попку и не сдерживаясь, резко, на всю длину вошёл в изнывающую от вожделения плоть.

– А-а-а-арр-а-х-х... – словно истребитель проходящий звуковой барьер, Фариза закричала так, что я едва не зажал уши. Но продолжал наращивать темп и амплитуду, на что она отвечала то стоном, то рыком. Руками поглаживал её упругие груди, целовал шею, отчего она впадала в ещё большее неистовство. Порой казалось, что девушка не в себе, но остановиться уже не мог. Она то судорожно сминала руками простыни, то обнимала, вонзая коготки в мою спину. Подходя к финалу словно гидравлический молот – долбил и долбил не останавливаясь, стараясь отдалить развязку. Когда наконец изверг в неё горячую струю семени, Фариза вскрикнула особенно неистово, её тело затрясли конвульсии, как будто по нему пропустили электрический ток. Постепенно они сошли на нет, и обессилившая девушка провалилась в сон.

Ну, точнее это я так хочу думать. Боюсь, как бы не перестарался и нечаянно её в кому отправил... Херой-любовник, Казанова хренов...

Убедившись, что девушка размеренно дышит и ничего плохого ей не грозит, потихоньку отправился в свою комнату. Я парень скромный, мне лишние благодарности ни к чему...

Утром, так толком не отдохнувший, загрузился в уже знакомый микроавтобус Виано, прислонился к окну и закрыв глаза собрался спать. Автомобиль почти выехал с территории, как в моё окно раздался резкий стук. Дёрнувшись от

неожиданности, упёрся взглядом в безумно счастливое лицо Фаризы. Она улыбалась, махала рукой, а в другой катил огромный чемодан на колёсиках, по виду стоящий целое состояние. Оббежав машину, она втащила свою тяжёлую поклажу внутрь и радостно прокричала: «Господин Галиб в благодарность и в знак дружбы, подарил вам меня!! Господин Станислав, теперь я ваша личная наложница!!» – и плюхнулась мне на колени.

В наступившей тишине послышалось глумливое прысканье и сдавленный смех со стороны моих товарищей, а мелкий засранец и вовсе, гыгыкал в голос. Предатели! Я вам это ещё припомню...

С другой стороны, а чего не посмеяться, если более идиотской ситуации не придумать! Что тут можно сделать? Начать орать, остановите машину, а девушке сказать: «Шлёпай обратно, ты мне нафиг не нужна?»

Вот это уж точно не вариант. Отказаться от подарка – кровно оскорбить дарителя, а Азиз Галиб совсем не тот человек, с которым охота враждовать. И незачем обижать несчастную девчонку. Хотя... не такая уж несчастная – вон какая довольная сидит. Но она ведь не сама так решила, ей приказали. Только, сдаётся, я, тоже, кое в чём виноват. Не надо было вчера оргазматрон из себя изображать. Я тихонько, на ушко осведомился: «Фариза, скажи честно, это никак не связано с нашей вчерашней ночью?».

Девушка заёрзала и опустила глаза, сжав пухлые губки.

– Фариза, разве можно врать хозяйину? – она молча затрясла головой. – Ну тогда скажи мне правду, – шёпотом потребовал я.

Девушка подняла глаза, в которых стояли слёзы: «Старшая Смотрительница всё узнала и сказала, что вы меня испортили, теперь я больше не гожусь для своего предназначения. Я теперь бесполезна».

Крупные слёзы катились по щекам: «Если вы от меня откажетесь, меня отдадут солдатам. Это худшее из наказаний, лучше тогда смерть. Она так и собиралась сделать, но господин Галиб, когда узнал всё, засмеялся и сказал – раз вы меня испортили, вот теперь сами со мной и мучайтесь».

Теперь уже никто не сдерживался, мерзавцы нагло грели уши, да и девушка в расстроенных чувствах, не сильно тихо говорила. Гады ржали так, что трясся микроавтобус. А я сидел мрачнее тучи и думал, вот почему так всегда выходит? Вроде хотел как лучше, а получается какая-то задница. И это уже не в первый раз, и всегда из-за женщин.

Тут вспомнил об ещё троих и представил, какая встреча меня там ждёт. Что я им вообще скажу? Что мне подарили испорченную мною же рабыню-наложницу? А если ещё захотят узнать подробности? И что мне с ней вообще делать? Брать с собой в другой мир? Бросить здесь? Нет, так-то девушка мне понравилась, во всех смыслах, но с ней сразу комплектом шёл такой ворох проблем, что я готов был завывать. Ну, чёртов Галиб – поистине, восточное коварство, одарил

так одарил. Хотя я сам виноват, каждый кузнец своего счастья, чего уж тут...

На очередной остановке для перекура и по нужде услышал, как Страйкер спорил с Фомой. Речь шла о характеристиках и назначении каких-то мин. Пацан шпарил как по учебнику, называя цифры, попутно давая собственные комментарии, словно опытный подрывник. Мне вдруг пришла в голову кое-какая догадка, но не мог поверить, что это так.

– Мартин? – он осёкся на полуслове и удивлённо посмотрел на меня.

– Ты откуда знаешь?

– Мартин Олич? – глаза у мальчишки совсем округлились.

– Меня зовут Страйкер, а то имя из старого мира, здесь его никто не знает.

– Теперь понятно, почему тебя дурака родители никак найти не могут!

Лицо парня исказилось злобой, он процедил сквозь стиснутые зубы: «Пошёл ты, они погибли, ясно тебе, козёл!»

– Вот приедем, я Кире расскажу, какой ты невоспитанный, а Милоша попрошу ремня тебе всыпать! – пацан стоял белый как мел, не понимая, верить или нет, а все вокруг в тишине вопросительно смотрели на меня.

– Ну, чего уставились? Его родители в моём отряде, на базе нашей сейчас живут. Они его много месяцев ищут, а он под другим именем скрывается!

Губы мальчика задрожали, он развернулся и бросился в

микрoавтoбус. Когда решили ехать дальше, я увидел, что он сидит, уткнувшись лицом в плечo Фаризы. Она ласково гладит его по волосам и тихонько что-то шепчет на ухо.

Часть пути проехали молча, пока не наткнулись на большую стаю одичавших собак. Сюда попадает много домашних и диких животных. Собаки и кошки неплохо размножаются, но много одичавших, сбившихся в стаи, особенно опасны собаки, попробовавшие на вкус человеческое мясо.

На очередной остановке, один из сопровождающих нас охранников пошёл по нужде, завернув за ближайшее полуразрушенное строение. Чуть погодя раздался крик, множественный лай и злобное рычание. Автоматы с собой никто не брал, но у каждого на поясе или в заплечной кобуре имеется пистолет. Я бросился на помощь, на ходу выхватывая свой любимый Глок 17. Мужик уже лежал на земле, пытаюсь зажать рану на шее, а из разорванного горла струёй била кровь. Над ним с окровавленной пастью скалился здоровенный алабай, тигровой масти. Я вскинул пистолет, но пёс видимо был стреляный – резко прыгнул влево, уходя от пули, затем вправо, словно понимая, как нужно «качать маятник». Злясь на то, что меня дважды одурачил какой-то пёс, не стал спешить, выжидая момент. Вокруг нас крутилось ещё около двух десятков собак, всех размеров и мастей. Они как по команде, оскалились и бросились на меня.

Даже будь в руках автомат, от такого количества не отбиться, я начал пятиться назад, стреляя по самым удобным

целям. Одна чёрная дворняга, взвизгнула и завертелась на битом бетонном крошечке, поднимая пыль и разбрасывая во-круг крупные алые капли. Вторая – огромная гладкошёрст-ная серая тварь, с простреленной башкой свалилась без дви-жения. Но это ничего не меняет, их слишком много, сейчас просто навалятся и загрызут. Выстрелил ещё трижды, по-следняя упала буквально под ноги, даже слегка забрызгав ру-кав своей кровью. Но несколько других напряжинились при-сев для прыжка, и с этим поделаться я уже ничего не успевал, тупо намереваясь убить столько сколько смогу.

Вдруг из-за спины стали раздаваться короткие очереди, а затем и одиночные хлопки пистолетных выстрелов. Самые ближние звери либо были убиты, либо ранены и с воем и хрипами катились по земле. Остальные, поняв, что им не по-живиться, стремительно разбежались во все стороны. Сделав ещё несколько шагов назад осознал, что выпустил всю обой-му, даже этого не заметив. Я дышал так, словно пробежал кросс – руки тряслись, начался натуральный адреналиновый отходняк. Оглядев ребят, понял – очередями бил прибежав-ший первым Страйкер, по сути, спасший мне жизнь.

Потом, конечно, подтянулись остальные, но тех, самых ближайших и опасных собак, положили мы с ним вдвоём, в одну каску я бы не выстоял. Присев на какую-то бетонную плиту перевёл дыхание, стараясь успокоить дрожь в конеч-ностях. Когда чуток полегчало поднялся, подошёл к маль-чишке, протянул руку и произнёс: «Спасибо, я тебе должен».

Он пожал её, внимательно, с прищуром глянул мне в глаза и ответил: «Если отведёшь меня к родителям, будем в расчёте». – Повернулся и пошёл в автобус.

Растерзанного собаками бойца решили похоронить тут неподалёку. Нашлась глубокая, как специально вырытая яма, куда опустили тело, заложили камнями и засыпали щебнем.

Ехали дальше без приключений, но через какое-то время меня окликнул Фома: «О! Стас! А вон твой кореш... Нелёгкая у тебя рука, вот так возьмёшь магарыч, и привет!» – я стал глазеть по сторонам, удивляясь с чего это он так веселится, и наконец понял.

Мы остановились, и я узнал это место. Вдоль дороги валялся тот самый ржавый шлагбаум, разломанные деревянные опоры, а вокруг лежали мёртвые тела. Я насчитал восемь или девять трупов, если кто-то и смог выжить, то не больше двух-трёх человек. Привалившись к стене здания полулежал с открытыми глазами тот самый мужик, которому я отдал бутылку водки. Из уголка рта стекала уже засохшая струйка крови.

Видимо кто-то решил, что платить этим бандитам слишком накладно. И если честно, мне их было абсолютно не жалко. Они сами выбрали этот путь и уверенно по нему шагали. Вот он и привёл к закономерному финалу. Ничуть не сомневаюсь, если бы мы дали слабинку, или они посчитали, что смогут с нами справиться, они бы не раздумывая попытались

нас всех уничтожить. Хотя бы ради оружия, боеприпасов, карманных денег... Да эти сволочи готовы убивать даже за пару сапог, поэтому, туда им и дорога!

– Фома, кончай на меня напраслину возводить! Парни уверенно шли к успеху, ничем иным такой стартап закончиться не мог в принципе. Только очень уж короткая вышла последняя гастроль этих артистов, наверно на серьёзных ребятах нарвались. Хорошо если хоть водочки успели треснуть напоследок, всё же не на сухую в последний путь отправились.

Мы ещё немного посмотрели, но всё мало-мальски ценное собрали победившие в этом бою. Быстренько загрузились и двинулись вперёд.

До дома ехать оставалось всё меньше и меньше, я уже предчувствовал «тёплую встречу» со своими девочками. Украдкой поглядывая на безмятежно глазеющий в окошко подарок, раздумывал – как бы так повести разговор, чтобы обошлось без скандала.

А потом спохватился, а чего это у меня одного голова должна болеть? – Эй, малой! Не так много ехать осталось, ты давай придумывай отмазку, что родным говорить будешь, почему тебя так долго найти не могли.

ГЛАВА 14

Мир Лезгорра.

Столица Королевства Далиссиан, г. Далисса.

Король Олластер Арчер, Максимилиан вер Мейзервелл.

– Ваше величество, к вам младший сын герцога Мейзервелла – Максимилиан вер Мейзервелл!

– Пусть войдёт, – король Олластер устало потёр лицо. Который день он толком не мог сосредоточиться на государственных делах, все мысли неизменно вертелись вокруг одного. Прошло почти три декады как пропала его любимая дочь Милодора, и до сих пор о ней ни слуху ни духу. Архиманг Мистериус аж спал с лица, то безвылазно пропадая в лаборатории, то уносясь в поисках куда-то за пределы Далиссы, но всё пока безрезультатно. Эдак, чувствуя свою вину, старик сам себя за грань мироздания загонит. Потерять ещё и лучшего мага королевства – нет уж, этого точно допустить нельзя.

Поначалу пропажу принцессы скрывали, надеясь, что она скоро объявится, если даже не в Далиссиане, то в ином соседнем государстве. Всё же, принцесса не иголка, она фигура приметная. Ей достаточно попросить помощи у любого благородного, да что там, даже у простолюдина, и никто не посмел бы отказать. Но она так и не объявилась. Землю но-

сом рыли все королевские службы, привлекли Великий совет Магов в полном составе, но все следы обрывались в той злосчастной башне, где она шагнула в сотворённый ею портал. Всё чаще стали закрадываться страшные мысли, не оказалась ли его малышка в смертельно опасных Землях Нежити.

Олластер отогнал тревожные думы и взглянул на молодого, богато одетого парня, с неприятным, колючим взглядом. Сделав два шага, склонился в учтивом поклоне, ожидая реакции короля.

– Подойдите, вер Максимилиан, – небрежно бросил король, – поведайте нам, есть ли улучшения здоровья герцога Редклиффа?

– Увы, Ваше величество, состояние батюшки остаётся прежним, – голос юноши был печален, – лекари лишь могут поддерживать его в Магическом Сне, но избавиться от недуга они не в силах.

– Ах, как жаль... а что слышно о вашем старшем брате? – молодой человек тяжело вздохнул.

– Когда с батюшкой случилось несчастье, мой самонадеянный брат не нашёл ничего лучше, чем отправиться в Земли Нежити, чтобы разыскать артефакт, способный снять проклятье, наведённое на нашего отца. Закария сговорился с каким-то проходимцем, из охотников за древностями. После отъезда о нём нет никаких известий. Все наши поиски, результата увы не дали, следы Закарии теряются в тех прокля-

тых землях. И теперь, вся забота и управление герцогством легли тяжёлой ношей на мои плечи. Матушка до сих пор не оправилась от потрясений. Я, конечно, прилагаю все силы, но в моём положении это весьма не просто. По уложениям Судебного кодекса, принятого ещё вашим дедом, для признания брата погибшим, прошло слишком мало времени. Но дела в герцогстве не терпят отлагательств, а я не имею достаточных полномочий. Вот, если бы Ваше величество, распорядились ускорить признание...

«Какой ловкий юноша. Признать старшего брата мёртвым, отца не способным к управлению герцогством – и вот он уже глава рода и полноправный владетель. Интересно, не сам ли он приложил руку к несчастьям в собственной семье?»

– А если ваш брат всё-таки вернётся?

– Я был бы самым счастливым, снова увидев брата на пороге, но давайте будем честными, Земли Нежити очень опасное место. Если он не вернулся оттуда за почти полтора года, то едва ли это вообще произойдёт.

Король внутренне содрогнулся, представив, что там, возможно сейчас находится его дочь, и неодобрительно глянул на посетителя, не верящего в благополучный исход.

– И тем не менее, я не собираюсь менять законы по вашему желанию. – Проситель едва слышно скрипнул зубами, но продолжил.

– В таком случае, не пойдёте ли вы на снижение некото-

рых налогов и денежных отчислений в вашу казну, пока дела герцогства не придут в лучший вид? – он бросил быстрый, пытливый взгляд, и тут уже король наморщил высокий лоб.

– Я рассмотрю вашу просьбу, но в любом случае, на многое не рассчитывайте, финансы королевства тоже, знаете ли, не в лучшем состоянии.

– Благодарю, Ваше величество, позвольте спросить, есть ли новости о принцессе Милодоре? – король помрачнел и покачал головой.

– Был рад встрече, – холодно бросил Олластер, и молодой человек поклонившись попятился назад, как того требовал придворный этикет.

Шагая по коридорам к выходу из дворца, Максимилиан был вне себя от злости. Венценосный мерзавец не захотел ни в чём пойти ему навстречу. Возможно, кинет грошовую подачку, но Макс явился сюда вовсе не за этим. В главном король ему отказал – вопрос статуса продолжает висеть в воздухе, а чем дольше тянется неопределённость, тем слабее его позиция.

Нужно как можно скорее добиться официального признания его полноправным владельцем, герцогом и главой рода. Фактически, он единственный претендент, но вопрос с ближайшими родственниками, лучше бы закрыть окончательно.

«Где интересно, шляется эта паршивая принцесса? Найти бы её, тогда папочка враз стал бы сговорчивее. А если вскружить ей голову – много ли глупой девчонке надо? Па-

ру комплиментов, несколько улыбок, ласковых слов. Стать королевским зятем – вполне достойная цель. Нужно об этом подумать».

Подходя к сопровождавшим его гвардейцам, он пнул в живот слугу, державшего поводья его коня, сел в седло и крикнул капитану: «Тирней! Возвращаемся в Мейзер!»

Легорра.

Королевство Далиссиан, г. Мейзер, столица герцогства Мейзервелл.

Закария и Максимилиан вер Мейзервелл.

За восемнадцать месяцев до описываемых событий.

– Макс, ты не представляешь, какой разговор был у меня с отцом. Я смог упросить его не лишать тебя содержания полностью, но он согласился дать только половину. И смягчить наказание – в замке просидишь лишь три декады, а не три месяца. – Закария, как старший брат и наследник, часто спасал от наказания и прикрывал проступки младшего брата, даже не вникая, в чём они заключаются. – Но ты должен пообещать мне, что больше такое не повторится! Не знаю, что ты снова натворил, но отец был сильно зол, сказал ты сделал что-то очень плохое. Я думаю, ты это не специально, ведь так, Макс?

Когда герцог Редклифф увидел расплосованную плетью в кровавую кашу спину еле живой, молоденькой служанки, ему стало не по себе, а когда узнал, что так развлекается его

младший сын, пришёл в ярость.

– Закария, нет, конечно, я не хотел! Она специально меня выводила из себя! Эта дрянь мне дерзила, оскорбляла. Сама виновата! Я слегка погорячился, признаю. Обещаю, буду впредь держать себя в руках. Спасибо, ты всегда за меня заступаешься, брат!

Максимилиан нагло врал, бедная девушка боялась даже поднять на него глаза, лишь стонала и просила пощадить. И она была не первой. Все служанки в замке, как демона преисподней, боялись младшего Мейзервелла.

– Я же твой старший брат и наследник рода, мой долг защищать близких. – Он потрепал младшего брата по волосам и вышел из зала.

Улыбка сползла с лица Максимилиана, сменилась злобным оскалом. О, как он ненавидел старшего брата за эти идиотские понятия о чести, ответственности перед родом, герцогством, и главное за то, что он родился первым. Всего на полчаса, но этого было достаточно. Теперь всё унаследует он, а это чудовищно несправедливо!

Макс понял всё ещё в детстве, Закарии уже тогда внушали нормы поведения наследника, и он старался им следовать, как это понимал. Макс иногда даже специально совершал какую-нибудь проказу, и всякий раз старший брат выгораживал его перед отцом, принимая весь гнев на себя. Когда подрос понял, что действовать нужно хитрее, тоньше, и всегда демонстрировал показную любовь и уважение отцу и брату,

но ненависть от этого только крепла.

Он давно строил разные планы, целью которых было взять в свои руки власть в герцогстве и устранить отца и брата. Только таким он видел своё место, и не был согласен на меньшее. Но ясно понимал цену ошибки в такой игре – одна оплошность и он лишится головы, отец не пощадит сына-изменника. Осторожность и неторопливость, об этом нельзя забывать.

Вот и сейчас, несмотря на наказание, он незамеченным ускользнул из замка и накинув капюшон, вошёл в двери постоянного двора, на окраине столицы герцогства.

– В какой комнате остановился Зеппин Дозель? Он должен меня ждать, – обратился к пожилой, усталой женщине, стараясь не показывать своё лицо и даже слегка изменив голос.

Та молча махнула рукой, подзывая мальчишку, пробежавшего из кухни во двор. – Проводи господина на второй этаж, в комнату номер три, – приказала хозяйка заведения.

Гость бросил на стойку зажатую в руке серебряную монету и пошёл вслед за мальчишкой.

Человек, с которым он собрался встретиться был авантюристом, искателем сокровищ Древних, охотником на Демонических тварей. С командой таких же отчаянных сорвиголов он шлялся по Землям Нежити, как и все ему подобные, мечтая найти не разграбленный богатый дворец, гробницу, набитую уникальными артефактами и золотом, тайный ар-

сенал, полный зачарованного оружия и наконец разбогатеть так, чтобы никогда больше не совать нос в эти смертельно опасные земли.

Максимилиан познакомился с ним несколько месяцев назад. Для проверки давал ему мелкие заказы, потом кое-какие поручения, где нужно было слегка преступить закон, и наконец, поручил нечто по-настоящему важное.

– Мне передали сообщение, что ты вернулся в Мейзер и просишь о встрече, – холодно сказал Макс, входя в крохотную комнатку, садясь на единственный стул.

Человек лежавший на кровати неспеша потянулся и уселся, с улыбкой глядя на вошедшего. – Ты нашёл то, что мне нужно?

– Да, милорд, мне есть чем вас порадовать. Надеюсь, вам меня тоже?

Гость вытащил из-под плаща тугой кошель и бросил в руки сидящему напротив. – Показывай, – нетерпеливо произнёс он.

Дозель взвесил в руке награду, довольно ухмыльнулся, сунув её под подушку. Оттуда же вынул небольшую прямоугольную шкатулку и перчатку из кожи какой-то демонической твари. Гость с сомнением глянул на предметы, – это точно то, что нужно? Я должен быть уверен.

– Не беспокойтесь, тот, кто мне дал это, лучше всех знает, что такое прах Иссоховой Порчи, – авантюрист как-то странно засмеялся и продолжил, – если откроете шкатулку в при-

сутствии мага, он может распознать Некротические эманации, будьте осторожны! Обладание этим порошком может привести на плаху даже такого высокогородного, как вы. Касайтесь его только надев перчатку, а после обязательно сожгите её и шкатулку, так не останется никаких следов, способных вас выдать. Лучше всего будет высыпать содержимое шкатулки на кресло вашего батюшки, ведь кроме него там вряд ли кто посмеет сидеть. Так велел сказать тот, кто передал мне это.

– Да кто это вообще, и с чего он взял, что я собираюсь сделать такое? – занервничал молодой человек.

– О, не волнуйтесь, это очень умный и догадливый... некромант, и он всецело на вашей стороне. Более того, он заинтересован помочь и со второй проблемой – вашим старшим братом. Если вы готовы выслушать, то я сообщу вам суть его замечательного плана, и научу как правильно воспользоваться содержимым шкатулки.

За окнами личных покоев уже начали сгущаться сумерки, а Максимилиан всё сидел за столом с тревожными мыслями поглядывая на шкатулку и перчатку, лежащие перед ним.

Всё пошло не по его плану, но как к этому относиться? Мерзавец Зеппин, который раньше «ел у него с руки» вдруг странно изменился – осмелел и будто бы повёл свою игру. Но он для такого мелковат, скорее за ним кто-то стоит. Например, фигура неизвестного некроманта, о котором он наотрез

отказался говорить, якобы желающего помочь. Ни в какое бескорыстие Макс не верил хотя бы потому, что сам не был таким, и это лишь добавляло подозрительности. Лучше бы сразу назвали цену, но нет! Этот неизвестный не требовал для себя какой-либо награды, а Дозель просто получал деньги за свои услуги.

Вот и предложенный им план по устранению Закарии тоже был каким-то странным – зачем всё так усложнять? Да, с одной стороны, арбалетный болт в спину или кинжал наёмного убийцы в тёмном переулке – это быстро, надёжно, но слишком подозрительно. Последнему идиоту станет ясно, что смерть брата выгодна только Максимилиану. А вот если брат пропадёт без вести, да не где-нибудь, а в Землях Нежити, будет гораздо меньше подозрений в его причастности. Отправившиеся в эти опасные места гибнут и пропадают десятками, а то и сотнями, этим никого не удивить. И вина лежит исключительно, на них самих.

Подумав об этом Макс довольно улыбнулся, такие мечты всегда приятно грели душу. Конечно, был и минус, чтобы признать пропавшего погибшим, по законам королевства Далиссиан, должен пройти какой-то срок – два или три года, Макс не знал точно. Но ставка в этой игре не пара стоптанных сапог, а целое герцогство, есть смысл подождать. К тому же в случае ошибки его голова будет висеть на острие пики прямо посреди центральной городской площади, тут уж точно не стоит торопиться, лучше лишний раз подумать. Время

у него есть, он ещё достаточно молод.

В этом плане смущало лишь одно – в чём выгода некроманта? Дозель заработает свои деньги заманив жертву и сыграв роль проводника. Вывод напрашивался один – ему нужна жизнь и тело Закрии. Наверняка для каких-то своих нечестивых и жутких некромантских ритуалов.

То, что брат возможно умрёт в страшных муках, или будет обращён в нежить, а то и вовсе лишится посмертия – все эти ужасы ничуть не трогали душу Максимилиана. Лишь бы это никак не повредило ему и его целям. Он вообще был очень подозрителен и недоверчив, и ситуация к тому располагала. С другой стороны – о нём заботились, не желали его провала, объяснили, как всё правильно сделать и не попасть под подозрение в связях с некромантией. Предлагали помощь в устранении Зака. Но всё-таки был подвох, не могло его не быть, и он всё думал и думал, пытаясь его найти.

Однако, время около полуночи, отец наверняка давно покинул свой кабинет, а горничные как раз должны закончить уборку. Пора действовать. Он встал, глубоко вздохнул, чтобы справиться с внезапно накотившим страхом, спрятал под одежду шкатулку с перчаткой и вышел за дверь.

На этаже в начале коридора, ведущего от лестницы к кабинету отца, постоянно дежурят два гвардейца. Дверь в кабинет от них шагах в двадцати и её прекрасно видно. Вот об этом Макс совершенно позабыл, с удивлением, едва не столкнувшись с ними нос к носу. Точнее – упустил из виду,

ведь мы же не держим постоянно в голове, что, к примеру в спальне у нас стоит шкаф. Вот и молчаливо стоящие гвардейцы проходили в памяти где-то по статье «мебель».

Но сейчас не тот случай. Быть замеченным там Максимилиан не желал категорически, нужно срочно придумать что-то, иначе поздний визит, несомненно, вызовет подозрения. Его стало слегка потряхивать от волнения. Они же, уставившись на него с немим вопросом в глазах. Необходимо сплать от сюда обоих, хотя бы на три минуты, но как? Даже если один отправлялся куда-либо с поручением, второй неотлучно был там. Макс лихорадочно искал выход, но в голову, как назло, ничего не приходило, положение становилось безнадежным...

Вдруг, из кабинета вышла молодая рыжеволосая горничная с веником и ведёрком, взглянула на него большими зелёными глазами, ставшими ещё больше от испуга. Девушка тихо охнула, повернулась и быстро пошла прочь по коридору.

«Вот оно!!» мелькнула мысль, план мгновенно сложился. Подождав, когда она скроется, Макс с надменным видом обратился к одному из гвардейцев: – «Догони её и приведи сюда. Только не шуми и не беги как вепрь по лесу, не хватало весь замок на ноги поднять!» – гвардеец с явной неохотой повернулся и не торопясь пошёл за горничной.

Это как раз и было нужно. Когда и он скрылся, Макс сделал вид, что передумал и обратился ко второму: – «Пожа-

луй нет! Догони их, и вместе отведите её в мои покои. Если эта дрянь вздумает сопротивляться поможешь её туда доставить. Потом, один пусть останется с ней, а второй придёт сюда, я подожду тут».

– Простите, милорд... – хотел что-то возразить гвардеец, но юноша грозно повысил тон.

– Я не понял, ты собрался мне перечить?? – служивый опустил голову и неспешно побрёл следом за своим товарищем.

Пока его спина не скрылась, Максимилиан вспоминал, что уже пару раз обращал внимание на эту симпатичную служанку. Даже представил, как пристегнёт её к стене специальными кандалами, на коротких тонких цепочках. В тайне от всех, в дальнем конце своих покоев, приказал оборудовать комнатку для удовлетворения желаний, скрытых в самых дальних уголках его души. Вот там то он и пристегнёт её, с раскинутыми в стороны руками, приказав широко расставить ноги... Но сначала заставит раздеться, глядя в полные слёз и страха красивые, зелёные глаза. Он ведь очень тонко чувствует всё прекрасное. Когда она дрожащими руками снимет с себя одежду, и обездвиженная станет поскуливать и умолять, он возьмёт какой-нибудь предмет её белья, например белый чулок, и обвязав вокруг шеи слегка потянет за концы...

Задумавшись, едва не упустил момент, когда скрылся из виду гвардеец, затем быстро метнулся к двери и рывком рас-

пахнув её, проник внутрь. Там было темно, но света звёзд за окном вполне хватало, чтобы рассмотреть всё, что нужно.

Осторожно положил на заваленный бумагами стол шка-тулку, надел на руку перчатку, которая села просто идеально, затаил дыхание и открыв её заглянул внутрь. На дне, матово поблёскивала небольшая пригоршня мелкого чёрного порошка, похожего на угольную пыль.

Взглянув на это Макс был слегка разочарован. Он и сам не знал, что ожидал увидеть, но то, за что заплатил огромные деньги, вовсе не впечатляло. Ладно, главное, чтобы сработало так, как нужно.

Он осторожно высыпал порошок на сидение кресла, перед рабочим столом отца. Вдруг, вещество засветилось насыщенным фиолетовым светом, и словно плавясь стало просачиваться сквозь мягкую обивку. Когда последняя крошка проникла внутрь, сияние погасло, и комната погрузилась в темноту.

ВСЁ! Путь назад отрезан, первый ход сделан, камень сброшен с горы. Теперь остаётся только ждать, какой силы камнепад это вызовет, к каким разрушениям и жертвам приведёт и изо всех сил стараться самому не попасть под него.

У Максимилиана неожиданно скрутило желудок от страха, к горлу подступила тошнота, на миг показалось, что он оставит свой ужин прямо тут на отцовском столе. Собравшись с силами, часто и глубоко вдыхая, чтобы прогнать рвотные позывы он пошёл к выходу, бросив улики в догорающие

угли камина.

Проглотил обильную, густую слюну, постепенно приходя в себя. Взглянул на приближающихся и отчего-то довольных гвардейцев, сделал сердитое лицо: – Вы плохо поняли мой приказ? И где эта девка?

– Прошу прощения, милорд, но девушку забрал в свои покои ваш брат, мы не могли ему перечить, – при этом на лице у негодея сияла радостная улыбка.

Максимилиан сжал зубы: «снова Закария его опередил! Как всегда! Но теперь уже ненадолго, скоро всё изменится, и тогда все получают по заслугам. ВСЕ! И его ненавистный брат, и эти смеющиеся над ним гвардейцы и эта девка. Уж она точно получит по полной... Он не опустит плеть, пока не устанет рука!»

ГЛАВА 15

ИНТЕРЛЮДИЯ. *Лесса.*

Лесса закончила уборку в кабинете его светлости и вышла в коридор, где увидела стоявшего с гвардейцами милорда Максимилиана. Холодная волна страха пробежала по спине, когда он поднял глаза. Она увидела заинтересованность во взгляде, от чего пришла в ужас. Чем кончается такой интерес со стороны младшего сына герцога, девушка слышала не раз.

Резко повернувшись, она пошла прочь по коридору, сама не зная куда, лишь бы подальше, изо всех сил заставляя себя не перейти на бег и опасаясь услышать окрик в спину. Завернула за угол, прислонилась к стене, переводя дыхание. Похолодев, услышала приказ гвардейцу вернуть её, развернулась и побежала на ватных, подгибающихся ногах по тёмному коридору. Преследователь похоже не хотел шуметь, и молча бежал следом, быстро сокращая расстояние.

Поняв, что ей не уйти, почти ничего не соображая от страха, не глядя, куда бежит, Лесса толкнула ближайшую дверь, украшенную позолоченной резьбой, и ввалилась в большую, богато обставленную комнату.

Слева, на мягком диване сидел юноша, листавший какую-то книгу. Едва ли он ждал гостей, из одежды на нём были только короткие лёгкие бриджи, и мягкие домашние

туфли. Он удивлённо взглянул на девушку, и та его сразу узнала. Ноги окончательно её предали, она мягко опустилась на колени. За дверью уже слышался топот гвардейца, и собрав всю свою храбрость, она подняла полные слёз глаза и пролепетала: «Милорд! Позвольте провести эту ночь с вами...»

Юноша порывисто встал, подошёл к ней и помог подняться. Видимо он тоже расслышал шум за дверью, глянул на неё и вышел.

– Фелтон, Нолл, вы что тут делаете? – строго, но вполне дружелюбно, как ей показалось, обратился к гвардейцам. Её слегка удивило, что он знает их по именам.

– Так это, милорд... тут девушка...

– Я уже догадался, что это не парень, Фелт, – усмехнулся Закария, – она пришла ко мне... э-э-э, помочь подготовиться ко сну. А вам то, что от неё нужно?

– Так это... ваш брат, он...

– Мой дорогой брат вполне взрослый юноша и думаю, найдёт себе другую помощницу на этот вечер. И даже без вашей помощи так, что можете возвращаться к своим обязанностям.

Вернувшись в комнату, он с интересом начал разглядывать весьма симпатичную девушку. Лессе стало немного неловко хотя, услышав, что она не достанется его брату, испытала такое счастье и облегчение, что всё остальное теперь было совершенно не важной чепухой.

– Тебя зовут... – он немного задумался, – Лесса, верно?

– Да, милорд Закария, смутилась девушка, польщённая тем, что наследник помнит её имя.

– Знаешь, я вообще-то не имею привычки использовать прислугу для согревания моей постели, – говоря это юноша немного волновался, он не имел большого опыта в беседах на интимные темы, – тем более, если девушка пришла ко мне не по своей воле. Ведь ты же просто не хотела попасть этой ночью к Максимилиану, и поэтому попросилась ко мне? Так?

Не в силах врать господину, она только опустила глаза и закивала головой.

– Что же, я думаю, тебе больше не о чем волноваться. В любой момент можешь сказать, что я прямо сейчас крайне нуждаюсь в твоей помощи, и страшно расстроюсь, если тебя кто-либо задержит хоть на минуту. Ты всё поняла? Прекрасно, а теперь можешь идти.

Лесса уже повернулась к двери, но вдруг ясно осознала, что вовсе не хочет уходить. Вспомнила, как она не раз, украдкой поглядывая на молодого господина, испытывала какое-то странное томление в груди, и даже иногда представляла себя с ним наедине.

У неё не имелось богатого сексуального опыта, первым мужчиной был подвыпивший сын управляющего, зажавший ей рот и задравший юбку в кладовке, на куче грязного белья. Стыд, отвращение и немного боли – вот и всё, что она почувствовала от своего первого раза.

Потом, два раза красивый, высокий гвардеец, в пустой караулке. Он ей даже немного нравился. Но всё как-то наспех, на неудобном топчане. Больше всего запомнилось сопение над ухом и запах вина и чеснока.

Девушки поопытнее рассказывали, что это может быть невероятно приятно, но ей, похоже не повезло. Вот только почему-то она была уверена, что с этим юношей, было бы всё по-другому.

Несколько девушек пытались забраться в постель к милорду Закарии, но получали, что называется, вежливый отказ. Она сама бы ни за что не осмелилась просить его ни о чём подобном. Но сейчас, когда всё так сложилось, и сама судьба заставила её оказаться тут и произнести эти самые слова, неужели она теперь просто уйдёт? Может всё же следует попытаться?

Она глубоко вздохнула, как перед прыжком в холодную воду, повернулась и уверенно взглянула в его глаза, – Милорд, позвольте мне остаться... – щёки стали наливаться румянцем, но она продолжила, – я мечтала об этом, всякий раз, когда видела вас, но не решалась... я не очень умелая в этих делах, но я постараюсь... – теперь покраснели даже ушки.

Ей показалось, что щеки юноши тоже самую малость порозовели, он пристально глянул в её глаза, улыбнулся и спросил, – хочешь немного вина? – она лишь пожала плечами.

Закария подошёл к столику у окна, взял кувшин, налил вино и поднёс ей. Лесса потеряла дар речи: «наследник гер-

цогства подаёт вино служанке???! Да где такое видано??»

Парень похоже понял, что так её удивило, рассмеялся и сказал, – забавно, да? Бери, не стесняйся. Я не безрукий калека, и многое делаю сам, не вызывая слуг. Пусть это будет нашей маленькой тайной, ты не против?

18+

Закария притушил освещение, оставив лишь небольшой светильник. Они присели на мягкий, удобный диван, после нескольких глотков чувство неловкости ушло, по телу стала разливаться приятная лёгкость. Юноша положил руку ей на затылок, мягко повернул к себе и осторожно поцеловал. Девушка испуганно напряглась, но уже через миг тело расслабилось, и Лесса не смело ответила на поцелуй.

Несколько минут они нежно изучали губы друг друга, но тут она почувствовала, как его язык проникает в её рот. Секундное замешательство, и она робко ответила ему тем же. С каждым поцелуем у них получалось лучше, возбуждение охватывало всё сильнее.

– Тебе понравилось так? – немного смущённо спросил парень. Лесса улыбнулась и часто-часто закивала. Он понизил голос почти до шёпота, словно доверял ей какую-то тайну, – я про это прочитал в одной книге, но попробовать довелось вот только с тобой. – Потом хитро подмигнул ей, – там ещё много интересного, я тебе покажу. Только отцу не стоит знать, что за книгу я читал, иначе мне не поздоровит-

ся, – и весело рассмеялся.

Они снова начали целоваться, рука юноши незаметно проникла под платье и принялась приятно гладить грудь. Дыхание стало глубже, губы Закарии перешли на шею, и в низу живота разлилось благодное тепло. Юноша аккуратно освободил её от одежды, ей пришлось немного помочь. Его книжного опыта явно не доставало.

Положив её спиной на диван, принялся ласкать руками грудь, а губы, нежно порхали по её лицу, губам, шее, заставляя сердце биться всё быстрее. Рука юноши соскользнула с груди по животу, прямо вниз, поглаживая узкую, молодую щёлочку, вызывая протяжный вздох. Она обняла его за плечи, прижимая к себе, и страстно целуя в ответ. Его пальцы нашли самое чувствительное место, и девушка тихонько застонала, а её маленькая тесная пещерка уже всюю сочилась любовной влагой.

Закария раздвинул её ножки, приставил ко входу свой возбуждённый член и несколько раз потёрся им, вызывая сильный всплеск вожеления у Лессы. Осторожно стал вводить его, дойдя до половины остановился и начал легонько двигаться вверх-вниз, проникая всё глубже. Каждое движение отдавалось волной удовольствия по всему телу, она издавала стоны, охи, покусывала губки и прикрывала глаза.

Вдруг он остановился, нежно погладил девушку по грудям и животу, приподнял её бёдра, а ножки положил себе на плечи. Неожиданно, резким движением, до конца вошёл в

разогретую дырочку, вызвав вспышку таких ощущений, что у неё перехватило дыхание. Он всё ускорял и ускорял темп, она не могла больше сдерживаться и вскрикивала каждый раз, когда его член погружался полностью. Наконец, у неё что-то словно взорвалось внутри, разнося по телу волны эйфории.

Она едва смогла почувствовать, как юноша застонал, дёрнулся прикрывая глаза, и выплеснул на животик тугую, горячую струю семени, доставшую её до подбородка. Кончив, он рухнул рядом с ней на диван тяжело дыша и, стал ласково поглаживать её плечи, грудь и бёдра.

Отдохнув, они продолжили на большой кровати в соседней комнате. Когда на рассвете она, пошатываясь от приятной усталости покидала его, раскинувшийся как морская звезда, обнажённый юноша только поднял голову, улыбнулся, едва слышно прошептал, – жду тебя вечером, – и упал лицом в подушки.

Максимилиан проснулся среди ночи от жуткого кошмара. Сердце испуганно колотилось, а подушка промокла от противного, липкого пота. Он сел в кровати стараясь успокоиться и вспомнить, что же он увидел. Как ни пытался, цельной картины никак не получалось. Только одно он помнил чётко – ему снилось, что Закария пришёл забрать его жизнь, но это был не он!! Это был какой-то страшный демон, укравший его тело, надевший личину старшего брата, как перчатку на

руку. И чувство обречённости и беспомощности перед этим жутким существом, вот что так сильно его испугало.

Утром он встал с тяжёлой головой, словно вчера выпил много крепкого вина. Весь день ожидал тревожных новостей, что как пожар должны были промчаться по замку, но всё было как обычно. Много позже, уже после обеда он узнал, что отец с самого утра куда-то уехал, и неизвестно, успел ли он побывать в своём кабинете. Увидел его только за ужином – отец был хмур, мало говорил, и ел. Украдкой глядя на него, Максу казалось, что он бледнее обычного, и как будто в волосах и бороде у крепкого, не старого ещё мужчины прибавилось седины. Но нельзя поручиться, что это действительно так, а не причуды разыгравшегося воображения.

Гром грянул утром следующего дня. Сначала сказали, что слуги не могут разбудить герцога, потом, что тот мечется в постели, вне себя от боли. Родовой лекарь провёл с ним несколько часов, но смог лишь немного унять приступ. Позже он пригласил ещё нескольких своих коллег и родовых магов, они закрылись в спальне герцога ещё на несколько часов.

После этого собрали ближайших родственников и сообщили, что Редклифф вер Мейзервелл стал жертвой некромантской порчи. Всё, что можно сделать сейчас – поместить его в Магический сон, и поддерживая в нём жизнь и снимая приступы острой боли, искать спасение.

Начальник внутренней стражи вместе с капитаном гвардейцев затеяли расследование, которое обещало быть дол-

гим, и как очень надеялся Макс – безрезультатным. Естественно ему, как и всем близким родственникам, неудобных вопросов задавать никто не посмел. И как он и рассчитывал, про то, что его видели вчера у кабинета отца, никто не вспомнил.

Маг побывал в том числе и в кабинете отца, но следов Некротической энергии не почувствовал. Похоже это средство действительно стоило заплаченных за него денег. А то, он уж было подумал, что Дозель спятил и решил над ним посмеяться. Макс всерьёз начал строить планы, как порезать наглеца на лоскутки.

Что же, отлично, первая часть плана прошла успешно, теперь надо немного выждать и приступить ко второй.

«Закария, не засиделся ли ты в родовом гнезде? Возможно, тебя вот-вот помянут приключения и дальняя дорога...»

Услышанное повергло Закарию в шок, когда родовой лекарь, вышедший из спальни отца, сообщил, что может лишь поддерживать силы и снимать приступы жуткой боли у несчастного герцога. Это не болезнь, а наведённое проклятье и без некроманта тут не обошлось.

Если есть средство, искать его нужно в Землях Нежити, что раскинулись за Вольными баронствами, граничащими с западной частью герцогства. Придётся обращаться к искателям редкостей и уникальных артефактов, но это весьма опасные и ненадёжные люди. А за поиск некромантского арте-

факта, чтобы снять проклятие, даже из них мало кто возьмётся, ведь за такое можно лишиться головы. Некроманты в королевстве были вне закона.

На убитую горем мать нечего было и надеяться, Закария ломал голову, думая, что предпринять. Неожиданно утром Максимилиан сообщил, что знает к кому можно обратиться и собрался идти на встречу. Естественно Зак, на правах старшего брата запретил ему и потребовал рассказать все подробности, а после отправился туда сам.

Трактир «Пенная чаша» располагался на западной окраине Мейзера и был не лучшим местом для добропорядочного горожанина, зато охотники за редкостями, наёмники, и прочие мутные личности давно облюбовали это заведение.

Закария постарался одеться как можно неприметнее, но стоило ему войти – шум в зале притих и множество глаз уставились на юношу, который выглядел здесь как породистый щенок в своре бродячих псов.

– Сударь, я ищу господина Зеппина Дозеля, не подскажете, где его найти? – вежливо спросил парень у толстого трактирщика, положив на стойку серебряную монету. Тот ловко её сцапал и с кривой ухмылкой указал глазами на отдельно стоящий столик в углу зала.

– Вон за тем столиком, видите? Одинокий мужчина в углу. Вам к нему, господин.

– Благодарю. И подайте туда две кружки самого лучшего эля.

Закария прошёл к указанному столу, изо всех сил стараясь выглядеть взрослым и уверенным, обратился к худому черноволосому мужчине с загорелым, обветренным лицом.

– Простите, господин Дозель? Могу я присесть? Мне рекомендовали вас, как человека способного выполнить самые сложные и... деликатные поручения.

– Рекомендовали? – презрительно хмыкнул тот и уже набрал воздуха, чтобы послать подальше наглого юнца, но тут разносчица поставила на стол две кружки с большими, кучерявыми шапками белой пены.

– Ну, что ж... – глянул тот на кружку, потом на Закарию, – раз рекомендовали, садись и рассказывай, чего тебе нужно парень.

Зак постарался пояснить суть дела, не вдаваясь в лишние подробности и обходя опасные детали. Предложил хорошую сумму за работу. Собеседник оказался понятливым, ненужные вопросы не задавал, потом задумался и наконец заговорил:

– Я знаю где найти то, что тебе нужно, – искатель допивал уже вторую кружку, – но придётся зайти очень далеко в проклятые земли, почти до Гремучих гор. В последней вылазке, там остался весь мой отряд, я сам еле вернулся. Теперь у меня нет людей, зато я знаю, как пройти в те места относительно безопасно. Один я не справлюсь, а искать напарника на дело, связанное с некромантией – большой риск. Лишь за то, что мы с тобой обсуждаем, Стража Магической Безопас-

ности нас обоих наизнанку вывернет. Поэтому парень, у меня три условия. Первое – едешь со мной. Толку от тебя может и немного, но кое в чём подсобить сможешь, а я приведу тебя куда нужно. Второе – удвоишь сумму, которую назвал вначале разговора. Половину отдашь вперёд, вторую, когда вернёмся. Третье – про наш поход никому не слова, об этом должны знать только я и ты.

– Первое и второе условие я принимаю, а вот третье... – юноша замялся, – об этом знает ещё один человек – мой младший брат.

– Ну значит я, ты и твой сопливый брат.

Разговор занял ещё не меньше часа, уточнили последние мелочи, наконец Зак поднялся, положил две монеты на стол, где стояли уже четыре пустые кружки и одна полная, к которой он так и не притронулся. Кивнул на прощанье и быстрым шагом покинул кабак.

Вечером состоялся трудный разговор с Максимилианом. Упрямый братец порывался ехать с ними, пришлось его долго убеждать. Кто-то должен позаботиться о матушке, прикрыть тайный отъезд и поддерживать легенду, что Закария убыл совсем в другое место и по иным делам. Следить за порядком в герцогстве и вообще – сразу двоим наследникам неразумно так рисковать. Пришлось даже прикрикнуть и употребить власть старшего наследника, чтобы строптивый Макс наконец согласился.

Через два дня, ранним утром, лишь открылись западные

ворота города, два всадника отправились в сторону земель, опасных для всего живого.

Глава 16

Когда мы втроём – я, Фариза и Мартин вошли в двор нашего особняка могло показаться, что дружное семейство вернулось из отпуска. На ступенях выстроились все три девушки, с радостью на лицах, и настороженностью в глазах. Оказалось, Милош и Кира ушли в администрацию узнать новости о сыне, и скоро вернуться.

– Знакомьтесь, это их сын Мартин, позывной Страйкер. – Девушки очень удивились и обрадовались, но взгляды упорно съезжали на скромно стоявшую незнакомку.

– Это Фариза... тут такая история получилась... – начал было я.

– Господин, это ваши жёны? – Фариза решила проявить инициативу, – прежний хозяин подарил меня вашему мужу, я теперь его личная наложница, – с гордостью сообщила она потерявшим дар речи девушкам.

– Э-это в каком смысле? Приземцев, ты с ней спишь, что ли? – хлопала глазами Виктория.

– Если меня не подводит зрение, у этой наложницы чемодан стоит около пяти тысяч долларов, – внешне Анастасия была спокойна, но сосредоточена, – любопытно взглянуть на её бывшего хозяина...

– Подойди сюда! – Милодора указала пальчиком перед собой. Сказано было мягким, но не терпящим неподчи-

ния тоном. Фариза засемила по ступеням и покорно застыла, опустив голову. Мила её осмотрела, потрогала за плечи, ощупала грудь, взяла за подбородок и взглянула в лицо. – Покажи зубы! Хорошо, повернись, угу, иди на место.

Обратилась к нам всем: «Здоровая молодая девушка, к тому же довольно красивая. Станислав, у нас такие рабыни очень высоко ценятся. Если не захочешь оставить для себя, сможешь её выгодно продать».

– Мила!!! ты, что? О чём ты говоришь? – Вика была просто в шоке.

– Я смотрю, вы разбираетесь в предмете, Ваше высочество? – изогнула бровь Анастасия.

– Любая благородная девушка должна уметь оценить и выбрать слуг, иначе могут подсунуть плохой товар. Этому учат с детства, – парировала Мила.

Вика, воспитанная в духе гуманизма и человеческих свобод, пошла пятнами от возмущения, а слова улыбающейся Фаризы совсем её добила.

– Господин уже познал мои умения и остался доволен, – наложница, слегка покраснев, добавила, – служить такому господину огромное счастье!

– Рабовладелец хренов! – зло рыкнула Виктория, развернулась и умчалась в дом.

К счастью, вернулись родители Мартина, и воссоединение семьи, со слезами, объятиями и криками радости, отвлекло всех от меня и моей персональной рабыни.

Проводил её в отдельную комнату, недалеко от своей. Селить с остальными девочками показалось мне плохой идеей. Сразу же решил с ней серьёзно поговорить.

– Послушай Фариза, я понимаю, что в каком-то смысле повлиял на твою судьбу, но... Я не собираюсь принуждать тебя к чему-то, чего ты бы не хотела...

Девушка затрясла головой и выпалила: «Нет-нет! Вы подарили мне то, чего я не могла бы ощутить никогда! Не беспокойтесь, как только вы пожелаете, я приду и буду очень старательна, чтобы удовлетворить вас...»

– Давай будем считать, что ты не моя наложница, а просто свободная девушка. Можешь сама выбирать, куда тебе идти, где жить, что делать.

– Вы меня прогоняете? – она смотрела глазами побитого щенка, в которых стояли слёзы, – я понимаю, зачем вам испорченная наложница, у вас три таких красивых жены...

– Всё совсем не так! Пойми, у нас нет никакого рабства и наложниц...

– Да? – она надула губки, – а ваша старшая жена так не считает!

– Какая там жена? Я вообще не женат, эти девушки мне не жёны и не любовницы, они просто мои... – тут я запнулся, не зная, как назвать нашу странную компанию, – мои близкие подруги!

Фариза шмыгнула носиком, а во взгляде, ярче неоновой вывески светилось: «Ну зачем же так врать, господин?».

Вслух она сказала другое, – прошу, не прогоняйте меня, мне совсем некуда идти, здесь всё чужое...

– Я и не собирался! Просто знай, что ты тут имеешь такие же права, как и все остальные.

Девушка радостно взвизгнула, подскочила на ноги и попыталась обнять, – вы сделаете меня четвёртой женой???

«Тьфу!! – я развернулся и вышел из комнаты, – чёртов Галиб! Вот же подложил свинью, зараза!!»

Похоже, всё будет куда сложнее, чем думалось...

Вечером все собрались за столом. Сияющие родители усадили между собой сына, будто боялись, что его украдут. Фариза, попавшая в новую для себя обстановку не знала, как себя вести, стеснялась и жалась ко мне поближе, что явно не нравилось Вике. По лицу Насти понять что-то было трудно, а вот Милу, это совершенно не заботило, словно так и должно быть. Кира ни на шаг не отходила от сына, счастливо улыбалась, а ближе к концу застолья, к нам обратился Милош.

Кроме благодарности за то, что нашёл и привёз им сына, нарисовалась проблема. У Мартина там остались друзья – его команда. Естественно, он не хотел с ними расставаться, и просил привезти их сюда. Ребята сильно сдружились, как я понял, у них даже имелся вполне налаженный бизнес.

Юркие, пронырливые дети легко пролезали там, где не могут взрослые, а любознательность позволяла находить самые удачные и неприметные проходы в разрушенных кварталах. За работу проводниками они брали не плохую пла-

ту. Имелся вполне солидный «общак» и небольшой арсенал оружия. Но теперь родители не хотели, чтобы их сын рисковал жизнью где-то под завалами.

В общем, решили через пару дней съездить и забрать к нам всю их компанию, в которой было ещё трое детей. Двоих я уже видел тогда при первой встрече, а третьим был Гаврош, почти сверстник Мартина.

Доктор Барнер, получив план-схему заявил, что будет с ней работать и попросил не беспокоить попусту.

Ехать собрались втроем – я, Мартин и Милош. Восстановившаяся после ранения Анастасия оставалась за командира на базе, а на деловитой Кире была вся хозяйственная часть.

Выдвинулись ещё затемно, Милош залил полный бак и мы, сонно зевая покатали в сторону далёких развалин. Несколько раз нас останавливали патрули, проверяли на блокпостах, но документы, полученные в ВГА, подозрений не вызывали и всякий раз мы двигались дальше.

Когда разруха вокруг стала принимать совсем уж эпические масштабы, Мартин перебрался на переднее сидение и как заправский штурман прокладывал наш курс.

К той, полуразрушенной котельной подъехали ближе к вечеру. Вышли из пикапа, проверили оружие, и Мартин повёл нас в здание.

– Вперёд меня не лезьте, тут кое-где ловушки сделаны. Наши все знают, а вы можете и не увидеть. – Милош улыб-

нулся, провёл сыну рукой по волосам.

– Давай посмотрим сынок, чему я тебя успел научить.

Я пропустил их вперёд, поглядывая по сторонам и наблюдая картину, словно опытный инструктор принимает на местности экзамен у молодого подрывника.

Уже в следующем помещении наткнулись на два мёртвых тела – сработала простая растяжка. Мартин осмотрел погибших, но никого не опознал. На первый взгляд времени прошло не больше двух суток. На душе сразу стало тревожно, и мы поспешили дальше. Пройдя через лабиринт коридоров и подсобных помещений, вошли в комнату, более всех похожую на жилую. В ней царил жуткий бардак – всё перевернуто вверх дном и хуже всего – на полу и стенах виднелись следы крови. К счастью, не очень много, но учитывая, что здесь должны быть дети, напряглись мы очень сильно.

– Мартин, какие мысли на это счёт? – взглянул на хмуро сжимающего автомат парня.

– Похоже дикие какие-нибудь забрели. Из местных, скорее всего могла напасть банда «Бубновых», они больше других к нам цеплялись. Я их всех в лицо не знаю, но Джокер – их главарь, всё на Марику посматривал.

Я вспомнил худенькую, симпатичную девчонку, с пистолетом под курткой и спросил: «А сколько же лет этому Джокеру? Маринке вашей на вид тринадцать-четырнадцать».

– Марика её зовут, ей шестнадцать уже, просто худая и выглядит младше. Джокеру лет двадцать наверно. У них в

основном все такого возраста, плюс-минус пару лет.

– Много их?

– Точно не скажу, но не меньше двух десятков будет.

В это время, раздался какой-то шорох из угла, прикрытого перевёрнутой набок кроватью. Мы вскинули оружие и приготовились выстрелить.

– Стойте! Не стрелять, там Крысолаз!

– Чего? Какой ещё косоглаз?

– Стас, ты глухой или контуженый?? – мелкий наглец совсем не уважал старших. – Крысолаз это наш младший, там у него секретный лаз. Стойте спокойно!

Он подошёл к углу комнаты, наклонился и заорал: «Крыс! Мелкий, ты там? Это я, Страйкер! Вылезай, давай!»

Через некоторое время в углу что-то зашебаршило, раздалось натужное пыхтение, кровать посунулась в сторону, и на свет выбрался весь грязный, словно трубочист после тяжёлой смены, пацан лет семи. Блеснув белозубой улыбкой на грязнущей физиономии, с криком: «Стлайкел, блатан!!!» – кинулся на шею Мартину.

Размазывая слёзы по чумазым щекам, он всхлипывал, пытаясь рассказать, что произошло. Мартин его остановил, прям-таки командирским распоряжением: «Отставить гундэж! Сначала успокойся, приведи себя в порядок, и тогда доложишь о всём случившемся за время моего отсутствия!»

На мелкого это подействовало наилучшим образом, он перестал реветь и шмыгая носом пошёл следом за нами к пика-

пу. Там, поливая из большой канистры устроили ему помывку. Переодели в толстую тельняшку, доходящую ему чуть ли не до пяток, с такими же длинными рукавами. Кое-как подогнав её по размеру, подпоясали ремнём. Видок, конечно, вышел хоть стой хоть падай, но выбор был небольшой – или так, или голышом, его старые тряпки были уже совсем ни на что не пригодны.

Решив ночевать здесь, загнали пикап прямо внутрь большого здания, разместив его так, чтобы ни дай Бог, не зацепило осколками от возможного взрыва. Наставили вокруг столько мин и растяжек, что, как пошутил Страйкер, «захочешь ночью пойти отлить, без карты минных заграждений лучше не суйся».

Как сумели, привели в порядок жилую комнату и стали слушать рассказ Крысолаза, прерываемый чавканьем, грохотом ложки о стальную миску и сёрбаньем сока из картонной упаковки. Проголодался малец зверски!

– Колоче, это шныли Джокеловские наехали, отвечаю! Гавлоша ланили, Малику увели, общак клысанули, сявки!

Я выпучил глаза и посмотрел на Страйкера. Шкет не выговаривал букву «р», так ещё и «ботал по фене» как уголовник-рецидивист. Тот, поймав мой взгляд, дал мальцу лёгкий подзатыльник и сказал: «Он перед тем, как к нам попал, с какими-то натуральными урками скитался. Вот до сих пор отучить не можем. А ты, давай нормально рассказывай, позоришь меня тут!» – строго глянул на присмирившего пацана.

Суть его рассказа сводилась вот к чему – на них напали те самые «Бубновые», но главаря он среди них не видел. Двое сразу подорвались на растяжке в низу, ещё нескольких ранили или убили Гаврош с Марикой. Мелкий божился, что самолично «подстлелил здоловенного чолта», а когда бандиты почти ворвались в комнату, успел нырнуть в узкий лаз. Его не заметили, но он слышал, что налётчики перерыли всё, нашли тайник с отрядной кассой, и забрали с собой девчонку.

По их разговорам выходило, что кто-то из ближайших подручных этого Джокера решил прогнуться перед боссом и сделать тому сюрприз, «шикарный подарок на днюху». Возможно знали, что Страйкера с ними не будет, а оставшиеся серьёзного сопротивления оказать не смогут. Ошиблись, этот налёт стоил им как минимум двоих подтверждённых двухсотых, а если верить мелкому, то и нескольких трёхсотых.

Выходит, Марика действительно нравились их боссу. Это можно посчитать как положительный факт, значит с ней ничего плохого не сделают, не убьют и не изнасилуют, ведь подарок принято дарить не использованным. Ещё можно надеяться, что её несколько дней будут где-то прятать и просто охранять, ведь о подарке для босса нужно позаботиться заранее. Лучше за несколько дней. Так, что есть шансы отбить её у бандитов целой и невредимой.

– А что с Гаврошем? – спросил Мартин у объевшегося и буквально засыпающего младшего товарища.

Тот встрепелулся, разлепил глаза и борясь со сном, продолжил рассказ. Непонятно, почему не добились Гавроша – может решили, что сам истечёт кровью. Но когда они ушли, Крысолаз вернулся, как смог оказал тому помощь и помчался на дорогу, где иногда проезжали военные патрули.

На его счастье, один такой остановился, когда в свете фар появился перепуганный пацан. Хорошо, что от неожиданности никто не стал стрелять. Его выслушали и даже согласились помочь, хотя запросто могли бы забить болт на просьбы ребёнка. Тут всякое бывает, этот мир весьма жесток. В общем, Гаврош сейчас лежит в их госпитале, его прооперировали, жизни ничего не угрожает. Кормят хорошо, мелкий его сегодня утром навещал.

В процессе повествования голова юного рассказчика склонялась всё ниже, голос становился тише, язык заплетался. Наконец он положил голову на руки и заснул прямо на столе. Милош осторожно отнёс мальчишку на кровать и бережно укрыл одеялом. Мы втроём сели поближе, заварили свежего крепкого чая и стали разрабатывать план дальнейших действий.

Черновой план накидали быстро, даже удалось несколько часов поспать. Утром, после завтрака решили начинать с рекогносцировки местности. Мне, если честно, было страшно вато отправлять на разведку детей, особенно мелкого, восьмилетнего босяка, но Мартин заверил, что Крысолаз своё дело знает. И правда, если он тут не пропал столько времени, а

последние несколько дней даже в одиночку, то слишком уж волноваться не стоит. В любом случае, обстановку они знают получше нас с Милошем.

Не было их почти до темноты, явились голодные, грязные, но не с пустыми руками. Некоторой информацией они смогли разжиться. Во-первых, нашли и понаблюдали за основной базой этих «Бубновых». Они настолько обнаглели, или просто были откровенными дебилами, что даже не выставляли постов. Чем была вызвана такая беспечность, я понять не мог. Мартин в большом блокноте как умел, чертил план расположения базы противника и возможные подходы к ней.

А вот с девочкой было сложнее. На основной базе наши наблюдатели её не видели, но это конечно, не показатель. Наблюдали из окна высотки напротив, всего несколько часов. В окружении Джокера её не обнаружили. Несколько членов банды, по одному или группами, временами уходили куда-то, потом возвращались, но проследить удалось не за всеми. Результаты были обнадеживающие, кое-что мы узнали, но этого пока маловато. Решили продолжать наблюдение – главное выяснить, где держат Марику, по большому счёту, нам нужна только она, остальную банду можно не трогать. Во всяком случае сейчас.

Проводив ранним утром весь мужской контингент, женская часть, оставшись на базе, занялась привычными делами. Если у троих девушек уже сложились какие-то взаимо-

отношения, например Виктория с Милой стали практически подружками, то Фаризу они брать в свою компанию не спешили. Этим воспользовалась добродушная и хозяйственная Кира, взяв новенькую под свою опеку. Возможно, сорокалетняя женщина относилась к молоденькой девушке, как к старшей дочери, не забывая при этом давать ей задания по хозяйству.

Когда девушки вышли на ставшую уже привычной разминку, Фаризу, живущую в отдельной комнате, естественно, никто не позвал. Однако, вскоре она сама вышла на задний двор, где была тренировочная площадка, и с независимым видом, начала разминочный комплекс по собственной программе. После лёгкой пробежки, основной упор делался на растяжку и гибкость.

Поначалу девчонки делали вид, что не обращают внимания, как миниатюрная, гибкая девушка свободно садится на продольный и поперечный отрицательные шпагаты и изгибается словно ивовый прутик. Но после, она начала репетировать какие-то хореографические этюды – смесь восточных танцев и художественной гимнастики. Причём, иногда использовала вспомогательные предметы – разноцветные шёлковые ленты, небольшой бубен, и даже кинжал. Движения были настолько отточено-красивы, зрелище имело прямо-таки гипнотическую притягательность. Когда она закончила кружиться, вокруг площадки с открытыми ртами стояли все три девушки. Первой молчание нарушила Мило-

дора:

– Ты хорошо танцуешь, долго тебя обучали?

– С пяти лет, госпожа, – скромно ответила та.

– Я бы хотела позаниматься по твоему комплексу растяжкой. Дашь мне пару уроков? – как бы невзначай задала вопрос Анастасия.

– С радостью госпожа, – просияла смуглянка, – но только... я должна предупредить, что начинали нас учить ещё в детстве, и это были очень болезненные уроки... я бы не хотела, чтобы вы...

– За меня не волнуйся, я представляю себе, что это такое, и мне не привыкать переносить боль, – улыбнулась в ответ Настя и похлопала её по плечу.

Так, слово за слово, и глухая стена отчуждения начала становиться немножко ниже и тоньше.

Вечером, после ужина, когда все пили чай со свежей, ароматной выпечкой Киры, Вика, весь вечер поглядывавшая на восточную красотку, наконец решилась на разговор:

– Фариза, ну расскажи нам, за какие такие заслуги, нашего Стасика одарили столь ценным подарком? – особым ударением она отметила слово «нашего». Но бойкая наложница ухватилась за другое слово, и сверкнув карими очами гордо ответила:

– Вы правы госпожа, такие девушки как я очень ценны, и далеко не каждому... – Вика скривилась, словно глотнула кисшего молока и перебила её, – не называй нас «госпожа-

ми». Терпеть не могу эти рабские замашки!

– Виктория, не стоит так реагировать. Девушка прекрасно воспитана и обращается к нам по всем правилам, как и следует при её статусе, – веско заметила Милодора.

– Ко мне обращайся просто Виктория, я не желаю иметь с таким позорным пережитком прошлого как рабовладение ничего общего! А вы – как хотите! – вскинулась Вика, но быстро успокоилась и продолжила, – так чем же он заслужил такую ценность?

– Господин Станислав чем-то сильно помог моему бывшему хозяину, а он очень богатый и влиятельный человек в наших местах...

– Но почему его премировали именно тобой? – с любопытством истинного учёного допытывалась Вика, – или он сам тебя попросил у твоего хозяина?

– Вика, ну что ты насела на бедную девочку, – с жалостью в глазах попыталась округлить расспросы Кира.

– Нет! Мне всё-таки интересно. Согласитесь, это не бутылка двадцатилетнего виски, не золотой перстень, не пачка долларов, не ключи от Бугатти, в конце концов. Такие подарки на ровном месте не дарят, тут что-то нечисто, и я подозреваю, что наш дорогой... друг, тут приложил если не руку, то вполне очевидный орган!

При этих словах Фариза несколько стушевалась, опустила глазки и нервно стала теревить салфетку. Пауза затянулась, и поняв, что отвечать всё-таки придётся, она вздохнула и тихо

произнесла:

– Господин Стас сломал мою ментальную Печать...

– Что за печать? И как же он её сломал? – удивлённо спросила Настя.

– Понимаете госпожа, это тайное умение, им владеют всего несколько человек, они служат господину Галибу и могут делать разные вещи в мозгах других людей. Печать не даёт нам получить слишком много удовольствия от мужчин, чтобы это не отвлекало нас от нашего Предназначения.

– Какого предназначения? – спросила Настя

– Подарить мужчине самое большое наслаждение, исполнить все его желания. Его, а не свои... понимаете?

– То есть, они частично перекрывают центры возбуждения... – Вика, округлив глаза ещё минуту сыпала научно-медицинской терминологией, но вывод сделала вполне понятный, – эти ублюдки лишили их возможности получить оргазм! Эти твари просто калечат девушек! – она была в ярости, раздувала ноздри и сжимала кулачки.

На эту новость все отреагировали по-разному. Кира подошла и обняла Фаризу сзади за плечи, глядя по голове, как будто успокаивая маленькую девочку. В её глазах, как и в глазах Анастасии, разливалось бездонное море сочувствия, а вот юная принцесса смотрела на всех удивлёнными глазками, явно не понимая, свидетелем какой драмы она является.

– Нет-нет, не расстраивайтесь, всё хорошо! – радостно поспешила поднять всем настроение улыбающаяся Фариза, – в

тот вечер Господин Стас выбрал меня и так вышло, что я ему рассказала про это. Он сказал, что может помочь... ну, и... помог. То, что я тогда испытала, такого даже представить не могла, – тут она снова погрузилась, – только после этого, Старшая Смотрительница сказала, что я теперь испорчена, и больше не смогу исполнять Предназначение... и если бы Стас отказался меня принять, то судьба моя была бы очень страшной...

После таких откровений, лица у всех девушек были крайне задумчивые, повисла неловкая пауза, у всех похоже, не находилось слов.

– Ну, девочки, я просто не знаю, что сказать... Нет, конечно, приятно что наш Стас оказался таким добрым и отзывчивым, девушку можно сказать спас, из такой беды выручил. Старался, небось не жалея сил, потел, всю ночь не спал наверное! – её интонации становились всё более злыми, а в конце почти перешла на крик, – кобель херов!!! – и злобно сопя отвернулась.

– Простите, я не совсем поняла некоторые моменты... Нет, в общем мне всё ясно, но... – Милодора, красная как варёный рак, всё же не удержалась от расспросов, так ей было интересно.

– Мила, эта информация тебе в ближайшее время не пригодится. Как соберёшься замуж, тогда я сама всё тебе расскажу, – отмахнулась от инфантильных расспросов Анастасия, и сладким голоском обратилась к смуглянке, — Фариза,

душечка, расскажи-ка лучше поподробнее, как Станислав твою Печать поломал. И знаешь, не скупись на детали, я обожаю подробности, – она подлила себе ещё чаю и потянулась за печеньем с таким предвкушением, словно пришла в кинотеатр на какой-то очень интересный фильм.

– Фу-у-у! Настя! – Вика осуждающе качала головой, – ты что, извращенка?

– Так! прошу прощения, что оскорбила ваши чувства, – Настя сделала вид, что встаёт из-за стола, – Фариза, пойдём в твою комнату, посекретничаем немножко, ты не против?

– Нет!!

– Куда??

– Стоять!! – раздались возмущённые голоса со всех сторон.

– Нет уж, – задрала подбородок Вика, – хотя мне всё это весьма неприятно и совершенно не интересно, мой долг как учёной, во всех подробностях изучить этот феномен! А вам лишь бы всякие пошлости послушать, извращенки, – и показала язык опешившим от такой нахальной отповеди подругам.

Глава 17

Вечером после ужина, уставшие малолетние разведчики улеглись спать, а мы с Милошем, прихватив с собой приборы ночного видения, отправились понаблюдать за противником. Зашли с двух сторон, я забрался на крышу какого-то трёхэтажного производственного помещения, а Милош, с обратной стороны, устроился в жилом здании напротив.

Банда обосновалась в полуразрушенной многоэтажке, у которой были снесены все этажи выше шестого. Они оккупировали третий этаж, проломив внутренние стены и получив возможность передвигаться по всей территории этого уровня. Какие-то понятия о безопасности у них всё же имелись – окна двух нижних этажей были заложены мешками с песком, или кирпичом и кусками бетонных блоков, положенных на цементный раствор. Не забыли оставить небольшие бойницы, атаковать в лоб такое укрепление малыми силами не получится. К тому же, оставили всего четыре входа, по два с каждой стороны. На ночь выставили караульных, рано я обрадовался решив, что имеем дело с полными идиотами. Машинально отметив время пересмены, выяснил – дежурят по четыре часа.

Когда немного вникли в обстановку, меня по рации вызвал Милош и сказал, что хочет установить несколько «сюрпризов» на подходах к зданию и ещё в некоторых подходя-

щих местах. Спорить с профессионалом не было смысла, я просто наблюдал и прикрывал сверху его действия. Закончив работу с моей стороны, он скрылся из виду за углом, чтобы продолжить её там.

Через некоторое время я увидел двоих, вышедших из здания и не спеша идущих в обход, справа от моей засады. Сообщил Милошу, который продолжал установку смертельных ловушек, что собираюсь проследить за ними, тихонько слез с крыши и пошёл на приличном расстоянии, пользуясь темнотой и их беспечностью. Те двое не опасаясь слежки, шумно топали подсвечивая себе путь фонарём.

С чего я вообще решил за ними пойти? Всё просто, у одного в руках был термос и специальная сумка, в которой переносят ёмкости с горячими обедами. Легко предположить, что несут еду для кого-то, и скорее всего для пленника, поскольку охранники после смены отправятся отдыхать и естественно поедят там же.

Пройдя около квартала, свернули в улицу с рядами стандартных таунхаусов и подошли к одному такому, неплохо сохранившемуся. Открыв калитку, вошли в аккуратный дворик, постучали особым стуком в окно.

– Кто? – раздался тихий вопрос.

– Конь в пальто, Кислый! Открывай давай, а то на всю ночь тут останешься, – сердито проворчал парень с фонарём.

– Пожрать принесли? А то она уже задолбала ныть и жаловаться. Если бы Француз не запретил её трогать, она бы

у меня давно зубы по полу собирала! – прорычал молодой бандит и пошёл открывать дверь.

Вот и всё, теперь я знаю, где держат девочку. Нужно только решить, забирать её сейчас или всё-таки сначала посчитаться с бандитами. По идее, ничего особого они из себя не представляют, ни в плане умений, ни выучки, ни дисциплины. Проблема лишь в том, что их немного больше двух десятков, а нас немного больше двух. Это если считать Мартина и малыша. Как ни крути, а сальдо не в нашу пользу. С другой стороны, сильные стороны у нас – выучка, опыт, лучшая организация, и экипировка. Не зря же папа с сыном пол пикапа всякого оружия и взрывчатки с собой захватили. И тут у них арсенал не слабый, его бандиты при нападении не нашли. А главное – эффект неожиданности и возможность скрытой подготовки засад и ловушек.

Вот и вопрос, стоит ли рисковать, или просто забрать потихому заложницу, и уехать домой без риска. Этих двоих охранников я и один обезврежу.

Пока раздумывал, те двое вошли в дом, прикрыв дверь. Минут через десять вышли двое других и вразвалочку отправились вдоль забора – похоже на базу. Присел среди каких-то развалин, пропустил вперёд и в два прыжка нагнал их, за всего маху ударил прикладом в затылок одного и точно в лицо второго, успевшего повернуться.

Первый рухнул навзничь, как сваленное дерево, а вот второй от неожиданности и боли схватился руками за разбитую

рожу и со стоном, стал медленно оседать на колени. Ещё удар в голову, и следом, вытащив нож, перерезал ему горло. Два языка мне ни к чему. Быстро оттащил труп с дороги и занялся оглушённым.

Руки сзади стянул специальным хомутом – до чего же удобная штука, нашлись такие у Мартина в арсенале. Шлёпнул пару раз легонько ладонью по щекам, тело зашевелилось, послышалось недовольное мычание, а через минуту, он уже вращал испуганными глазами, в которых отражалась вся скорбь за бесцельно прожитые годы и предчувствие скорого конца.

– Значит так, не будешь дураком, расскажешь, что мне нужно и сделаешь, что я скажу – оставлю в живых. Веришь? – клиент молча закивал головой. Похоже, он ещё не пришёл в себя окончательно.

– Молодец, посиди пока, – дал ему время очухаться, а сам вызвал по рации Милоша и объяснил, куда ему идти. Появился он минут через двадцать, за это время пленник, которого звали «Бубон» начал выдавать первые осмысленные фразы. Получив от него основную необходимую информацию, провели короткое совещание. После объяснили Бубону его не сложную, но жизненно важную – для него конечно, роль. Чувак попался не глупый, мигом проникся значимостью момента, и с энтузиазмом подошёл к выполнению задачи, пообещав, что не подведёт. Глядя на его честную рожу, склонен был ему поверить. Видно, что жить ему хотелось

очень сильно.

По его словам, девочку держат в задней комнате, охраняют по двое, смены по двенадцать часов. Они только что сменились, шли отдыхать. Вернулись к нужному дому, я осмотрел голову нашего пленного, у него сейчас важная роль. Спереди всё прекрасно, а вот на затылке, здоровенная такая шишка, с мой кулак. Неплохо я его прикладом оглоушил, но если башкой вертеть не станет, то никто и не заметит.

Я на всякий случай ещё раз провёл с ним душеспасительную беседу – в том смысле, что, если не будет делать глупостей, я его душу пока в преисподнюю не отправлю. Бубон заверил, что никогда ни о чём плохом даже не помышлял, и всё сделает в лучшем виде.

Подошли к той же двери, откуда они напарником вышел около часа назад, Милош с автоматом стал слева, для подстраховки меня и контроля нашего «засланного казачка». Я же стал сзади и справа от двери, чтобы за ней спрятаться.

Бубон постучал в дверь особым образом, тук-туктук-туктук-тук. Похоже, с безопасностью тут особо не заморачивались – решил я. Однако, ошибся.

– Кто? – раздался недовольный голос из-за двери.

– Санта, это я, Бубон...

– Какого хрена тебе надо?

– Открой, я кое-что забыл.

– Иди в дупу, завтра заберёшь, – за дверью послышались удаляющиеся шаги.

Вот так и рушатся блестящие планы... пленный бандюган жалобно посмотрел на меня, с неммым вопросом: «что делать?». Я тоже, как-то не ожидал такого элементарного облома, и с тем же вопросом глянул на Милоша. К моему удивлению он улыбнулся, показал жест рукой – «не бойсь, всё будет джуки-пуки!». Пошарился вокруг, нашёл какое-то ведро, прокрался к одному из освещённых окон, встал на него и осторожно заглянул внутрь. Вынул из разгрузки свето-шумовую гранату и показал жестами что, когда он закинет её в окно, надо прикрыть глаза ладонями.

Я в панике замахал руками, почему-то его план у меня восторга не вызвал. Не хотелось устраивать грохот, да и такая неслабая вспышка будет видна чёрте-куда. Я шёпотом спросил Бубона есть ли окна, выходящие на ту сторону, он подумал и кивнул.

Мы тихонько обошли здание, и на наше счастье, одно из тёмных окон было приоткрыто. Расспросив про планировку комнат, снял с себя всё лишнее, взял только нож, пистолет и пару метательных ножей, с помощью подсадившего меня Милоша аккуратно влез внутрь.

Как я понял, из этой комнаты дверь вела в короткий коридор, где были выходы в уборную, комнату охранников и в помещение, где содержат пленницу.

Приоткрыв дверь, в тусклом свете слабенькой лампочки изучил обстановку. Никого, ближайшая глухая дверь, похоже сортир, а почти напротив комната, где находится девчон-

ка. Там темно и дверь с тонированным стеклом. Такая же дверь в конце коридора, видно, что в той комнате горит свет. Осторожно пытаюсь открыть дверь в тёмную комнату. Нажимаю на ручку – не заперто. Отлично!! аккуратно засовываю голову внутри и пытаюсь хоть что-то рассмотреть.

– Ты кто? – раздаётся испуганный девичий голос. Ей из темноты меня видно куда лучше.

– Т-с-с-с!! – шепчу в ответ, – мы от Страйкера. Ты Марика?

– Да!! вы за мной?! – излишне громко восклицает узница.

– Да не ори ты!! всех ворон в округе перепугаешь! – она ойкнула и замолчала, осознав свой промах. Я, ужом просочился в комнату и тихонько прикрыл дверь.

Девочка сидела на грязном матрасе в углу комнаты, пристёгнутая короткой собачьей цепью к лодыжке. Другой конец прикреплён к кольцу, вмурованному в стену. Это мне удалось разглядеть, как только глаза привыкли к темноте.

Переговорив с ней, выбрал позицию за дверью, со стороны петель, сжал в руке нож и шепнул девчонке: «давай!». Та начала стучать железной миской по стене и кричать. Разорялась она минут пятнадцать, пока охранники соизволили решить, кому же к ней идти. Вот дверь приоткрылась, и появилась взъерошенная голова с недовольными криками, в большинстве своём состоящими из матов, обещающие юной пленнице весьма замысловатые формы пыток и извращённого секса.

Как только голова достаточно пролезла, я схватил её за волосы и дёрнув внутрь, второй рукой вонзил в горло нож и стал слегка проворачивать. По руке противно брызнули и потекли струйки тёплой, липкой жидкости, вошедший захрипел и повалился, суча ногами и пытаясь зажать рану. Агония была короткой, но крови на полу появилось прилично.

Пошарив по карманам, нашёл небольшую связку ключей, из которых подошёл уже второй. Не часто так везёт. На моё удивление, девчонка ни капли не испугалась трупa и вида крови, немного помассировала сдавленное застёжкой место на ноге, и быстренько схватила висящий на поясе пистолет. Проверила наличие патронов в магазине, взвела и поставила на предохранитель. Затем пошарила по карманам убитого, нашла запасной магазин, довольно хмыкнула, спрятав в карман джинсов, и спокойно спросила: “Второго валить будем? Если, что я сама могу, мне тот козёл осточертел уже за это время, такой нудный...”

– Без тебя как-нибудь управлюсь, – отмахнулся я и собрался открывать дверь, – побудь тут пока, я быстро.

Вроде бы всё прошло тихо и гладко, вот только я повернул ручку, как чья-то нога с силой толкнула дверь на меня. Не ожидая такого, я отлетел на пол, но тут же откатился в сторону.

Там, где я миг назад лежал, паркет словно взорвался, разлетаясь облаком щепок и обломков, от пляшущих свой смертельный танец пуль. В дверном проёме стоял автоматчик и

поливал место моего падения короткими, злыми очередями.

Единственное, почему я ещё остался жив – моя реакция и то, что его зрение не успело приспособиться к темноте, после светлой комнаты, откуда он пришёл.

Но вот ствол автомата стал поворачиваться в мою сторону, стрелок наконец то меня разглядел. Вытащить пистолет я уже никак не успевал, а откатиться дальше не позволяла стена, в которую я упёрся. ВСЁ!! Ещё миг, и он разрежет меня очередью практически в упор. С такого расстояния не промахнётся даже похмельный алкаш с болезнью Паркинсона в последней стадии.

Внезапно дальний угол осветили три вспышки, и нападавший задёргавшись, буквально вывалился обратно из комнаты, слегка постучав каблуками высоких ботинок по полу и затих. Я тяжело дышал, даже не пытаюсь подняться, а девочка встала с пола, откуда вела огонь, подошла ко мне и задорно воскликнула: «Ничего ты сам без меня не можешь!» Потом рассмотрела мою ошалевшую физиономию, хихикнула и протянула руку, – вставай давай, хватит валяться, простудишься!

Попытался проглотить слюну, но язык не ворочался в пересохшем рту. Поднялся с помощью моей спасительницы и вспомнил, как недавно Мартин помог отбиться от своры одичавших собак.

Подумал: «Какая-то хреновая тенденция наметилась – не я, детей спасаю, а они меня. Таким темпами самооценка мо-

жет аж за плинтус закатиться, вояка блин...»

Вышли на улицу увидели обрадованного Милоша и напуганного Бубона. Когда его узнала Марика, то со словами: «А, и ты здесь!» – полезла за пояс, вытаскивая пистолет.

Тот замахал руками, заскулил прося пощады, и я остановил скорую на расправу малолетку.

– Он тебя обижал? – спросил я её.

– Ну-у... этот кстати из них самый нормальный, но я всех предупреждала, что за мной придут и я им лично кишки выпущу, а они смеялись, твари! – дёрнулась было снова за оружием.

– Марика перестань, он нам очень помог тебя спасти и ещё кое в чём поможет. За это я его отпущу, как и обещал, – строго посмотрел на девушку-подростка.

Она обиженно засопела, и отвернулась, прекратив спорить. Отлично, полдела сделано, время ещё только слегка за полночь, если постараемся, то сможем до рассвета всё успеть. Пора возвращаться к нашим ребятам.

Глава 18

Растолкали Мартина, а мелкого Крысолаза решили не привлекать, и без того он набегался по всяким развалинам и завалам, пусть спит. Обсудили порядок действий, Милош показал на рисунке, где разместил «сюрпризы», выбрали оптимальные направления и распределили задачи.

Главная цель не уничтожение бандитов, как месть за их атаку. Это было бы бессмысленной тратой ресурсов и совершенно напрасный риск. Цель вернуть захваченную ими отрядную кассу и в качестве компенсации, конфискация главной ценности бандитов – их общака. Всё справедливо, не стоило им начинать вражду. А то, что в ходе нашей атаки обязательно будут жертвы и надеюсь, только с их стороны, это уж простите – сами виноваты. А нефиг было маленьких обижать.

Бубон, с надеждой глядя в завтрашний день, азартно сливал своих бывших подельников, как воду в унитаз. Где хранится общак он правда был не в курсе, но оно и понятно – рядовым бандитам такие секреты не сообщают, зато, где личные апартаменты их главаря, знал хорошо. Персональные комнаты были только у него и ещё у троих ближайших подельников. Они все располагались в левом крыле здания и даже имели отдельный выход. С этими помещениями нужно быть поаккуратнее, не сомневаюсь, всё самое ценное имен-

но там.

Для остальных бойцов было отведено несколько помещений с большим общим залом, где тусуют свободные от дел и сна бандосы и спальными комнатами, где отдыхают после караула и иных дел. Вот с ними церемониться не следует – тут урон должен быть по максимуму.

Из этого крыла имеется два выхода, точнее один подъезд с выходами на обе стороны дома. В каждом подъезде ночью дежурили по два человека.

Я предложил сначала по-тихому снять охрану, чтобы потом меньше противников пришлось зачищать. Именно при штурме и зачистке всегда самый большой риск, поэтому чем больше их уничтожим внезапно, из засады и дистанционно, огнемётами, тем меньше для нас опасность.

– Разместимся на выбранных позициях с двух сторон здания. Начало атаки и первичные цели окончательно согласуем уже на месте, по рации.

Говоря это Милош почти с любовью поглаживал тёмно-зелёный бок огнемёта «Шмель-М». Их в нашем арсенале имелось несколько, но достаточно будет и по одному выстрелу. Даже по приблизительным прикидкам это должно выкосить большую часть живой силы противника. Но то в теории, а как выйдет на практике – будем посмотреть.

Места, с которых будем вести огонь мы наметили ещё когда следили за ними вечером. Собрали всё необходимое и выдвинулись.

Бубона прихватили с собой, его задача – открыть для нас дверь и отвлечь охрану подъезда. Придумали целое представление, и он будет звездой этого шоу. Беда в том, что у нас не имелось никакого оружия, оснащённого глушителями, а шуметь не хотелось совершенно. Взять же одному в ножи двоих охранников в такой ситуации практически не реально. Точнее очень рискованно.

Мартин разместился метрах в пятидесяти почти напротив дверей, за кучей битого кирпича. Его задача прикрывать меня с Бубоном и, если что-то пойдёт не так держать под огнём выход, чтобы никто даже носа не смог высунуть, пока мы будем отходить. Потом он со всех ног бежит к отцу.

Милош на своей позиции – на третьем этаже дома напротив ждёт команды. Если начнётся стрельба и первоначальный план пойдёт коту под хвост, он отработает из огнемёта в комнаты, где самое большое скопление противника, пока они не расползлись кто-куда. И мы все дружно отходим к пикапу и покидаем этот район. Это план на самый плохой случай.

Подходя ко входу в подъезд, укреплённому мешками с песком и листами металла, наваренного на двери, я немного нервничал. Кивнул Бубону, чтобы начинал своё представление, крепче сжал нож и согнулся возле двери, уперевшись головой в стену. Он, старательно изображая пьяного несколько раз кулаком ударил по двери.

– Открывай! Мы с Костылём вернулись! Ха-ха, он вам

сейчас весь порог заблюёт!!

Это подействовало, загремел засов, и кто-то с ругательствами подошёл и попытался оттащить меня в сторону. Ухватившись за него, я сделал несколько шагов в темноту и резко разогнувшись воткнул ему нож в сердце.

Он дёрнулся, сжав меня в объятиях, но тут же расслабился и уже мёртвое тело повалилось мне под ноги. Оттащил его чуть дальше, вернулся к двери.

– Зови второго! – шикнул на испуганно глядящего предателя.

– Маркёр, он не справляется, помоги напарнику, – с глумливой усмешкой, заплетающимся языком закричал Бубон.

Я перекинул нож в левую руку и прижался к стене. Как только матерящееся тело появилось в дверном проёме, не дав ему даже секунды, изо всех сил ударил в солнечное сплетение. Тощего, невысокого бандюгана просто сложило пополам, выбив из него весь воздух. «Блин, похоже перестарался». Вернул нож в правую и подняв за волосы его голову, быстрым движением перерезал сонную артерию, аккуратно уклоняясь от кровавых брызг. Короткая агония, и он затих. Я махнул страхующему нас Мартину, чтобы бежал к нам и обратился к Бубону: – Бери за руки и потащили, чего рот открыл?

– Да-да... сейчас, – он проворно схватил убитого под мышки, и мы поволокли тело подальше, за кучи какого-тохлама.

Потом я стал у лестницы ведущей наверх и страховал юного подрывника, который минировал все выходы. Закончив, он махнул рукой, и мы шустро разбежались по своим позициям. Пока всё шло не плохо.

Взобравшись на крышу, я огляделся, прошёлся по ней из конца в конец. В наиболее удобных местах, напротив нужных окон, сложил боекомплект. Расстояние было около ста метров – позиция близкая к идеальной. Думаю, Милош с сыном устроились не хуже. Моя главная задача попасть в окно, у Милоша такая же, только с другой стороны. С моей это был большой общий зал, а его цель – помещение, где спали основные силы бандитов.

Приладил пластиковую рукоятку к корпусу и выставил прицел. Готов.

– Приз, Приз, вызывает Страйкер! – раздался голос сквозь лёгкое потрескивание помех.

– Приз на связи. Готов работать по окну общего зала. Давай отсчёт, шкет, – и отпустив тангенту, взял на прицел нужное окно.

– Три, два, один, ОГОНЬ! – раздалось из рации, и задержав дыхание я нажал на спуск.

По ушам ударил выстрел, а через пару секунд весь этаж окрасился ярко-рыжими клубами огня, раздался гулкий мощный хлопок, из разлетевшихся окон повалил сизо-серый дым. Удар был такой, что даже на втором этаже местами вылетали мешки с песком. В таком аду едва ли найдутся вы-

жившие, но есть же и левое крыло, куда мы не стреляли.

Бросил отработанную трубу, подхватил автомат и привалившись к удобному парапету стал выцеливать по окнам и на выходе, – не мелькнёт ли где силуэт. Пару минут напряжённого ожидания – никого. Взяться за рацию.

– Милош, если у вас тоже чисто, спускайся, Сталкер пусть страхует наверху. Я иду к тебе, заходить будем отсюда.

– Принял, выполняю. – Всё чётко и конкретно, по-военному.

Спускаясь с крыши, услышал хлопок – где-то сработала растяжка. Как потом выяснилось, это не выдержали нервы у Бубона. Он, не дожидаясь там, где я ему приказал ждать, решил уйти по-английски. Путь его вышел недолгим. Сам виноват, я был намерен сдержать слово и отпустить его, хотя ни малейшего уважения и сочувствия к мерзавцу и предателю своих же товарищей я не испытывал. Но он честно выполнил свою часть сделки, я готов был исполнить свою.

Встретившись с Милошем, проверили БК, ещё раз вспомнили, где стоят ловушки и пошли внутрь подъезда. Переступая через растяжки, поднялись на второй этаж. Все двери на площадке закрыты кроме одной, откуда слышен какой-то бубнёж. Аккуратным движением забрасываю туда ручную гранату. Хлопок и мы вбегаем в прихожую, где лежат два тела, прилично начинённые осколками. Не успеваем оглядеться, как сверху нам прилетает такой же сюрприз, падает на пороге у входной двери, и медленно катится внутрь. Не раздумывая,

толкаю Милоша в спину, мы влетаем в ближайшую дверь и валимся куда-то, стараясь прикрыть уши. Грохот, туча пыли и битого бетона, словно шрапнель, разлетелась по квартире. От ранений нас спасла толстая чугунная ванна, в которую мы повалились, упав друг на друга.

Выбравшись, я перевёл дыхание. Всё-таки в одной ванне с мужиком – не, это не моё. Немного подождали, вдруг там у них гранат слишком много, решат ещё одну бросить. Начали как можно тише и быстрее подниматься по лестнице, держа верхний проём на прицеле. Поднялись в небольшой тамбур, за которым находились двери квартир. Внезапно из-за угла высунулась и тут же скрылась какая-то бандитская рожа. Мы почти синхронно сделали по три выстрела, но пули лишь сбили штукатурку на углу. Бросившись туда, я выпустил остаток магазина за угол не глядя, куда веду огонь. Но буквально за секунду перед этим услышал, как хлопнула тяжёлая металлическая дверь. Пока менял магазин Милош заглянул за угол и со вздохом произнёс: «Закрылись суки! Дверь у них бронированная, не китайская консервная банка».

Я взглянул туда и мысленно с ним согласился. Дверь находились как раз напротив и выглядела впечатляюще.

– Есть чем её взять? – спросил у нашего минёра.

Тот кивнул и исчез за углом. Через несколько минут появился и потащил меня вниз. Спустились на второй этаж, как сверху раздался громкий хлопок и во все стороны поле-

тела пыль.

Помятая, распахнутая дверь висела на одной петле, и мы осторожно проникли в богато обставленную квартиру. Да, во всех мирах начальство себя не обидит, любит этот Джокер красивую жизнь.

Осторожно продвигались, открывая двери и проверяя комнаты. Но везде было пусто, лишь в некоторых оказался сильный беспорядок – кто-то впопыхах собирал вещички. В одной комнате нас приветливо встретил открытой дверцей пустой сейф, словно уверяя, что он свой парень – душа нараспашку. Это мне совсем не понравилось.

Подшли к последней комнате, я хотел было открыть дверь, но Милош, словно что-то почуяв, меня остановил. Достал моток шнура, как-то по-хитрому накрутил на ручку и разматывая на ходу, поспешил подальше за угол в другую комнату. Затем плавно потянул, и вскоре бабахнул взрыв. Не очень мощный, похоже на простую гранату, но я проникся по-полной.

«Вот же суки, чуть на тот свет не отправили!» – и с благодарностью хлопнул его по плечу, на что он лишь усмехнулся.

Заглянули в эту последнюю каморку, как только осела пыль и вот тут нас ждал весьма неприятный сюрприз. В полу малюсенькой комнаты была проделана аккуратная дыра, чуть меньше метра в диаметре. В её центре установлен металлический шест, который шёл до самого низу сквозь все этажи. Ну видели старый фильм «Охотники за привидения-

ми»? Они там на таких шестах экстренно вниз спускались. Вот и здесь такая же фича.

Пока мы хлопали глазами, пытаясь оценить как элегантно нас накричали, снизу раздался звук, который заставил меня крепко выmaterиться. Там внизу завели моторы трёх мотоциклов и с прогазовкой, прямо сейчас, наши денежки собирались покинуть здание через какой-то неизвестный мне выход.

Я вопросительно глянул на Милоша, намекая на быстрый спуск. Он, поняв мой вопрос так же молча покачал головой. Ясно, эксперт не советует соваться в неизвестные лазы. Вдруг там ещё какой «сюрприз» припасён, так и съедешь сверху, задницей на кол. Да и судя по удаляющимся звукам, перехватить их мы уже никак не успеваем, даже если тотчас спрыгнем вниз.

Понуриив головы, мы пошли обратно, но вдруг услышали взрыв и следом несколько длинных автоматных очередей. Стараясь не упустить из виду, что тут полно ловушек, со всех ног кинулись наружу. В этот момент у нас с Милошем заработали рации – вызывал Сталкер, поджидающий нас на улице.

Вылетев из подъезда, побежали к дальнему углу, где маячила фигура, подающая нам знаки фонариком.

– С торца дома ворота есть, оттуда трое выехали, один на квадроцикле недалеко на mine подорвался, похоже готов. – Мартин переводил дыхание, видимо перед этим бежал, – а

двое на кроссовых проскочили. Но я кажется одного смог зацепить, нужно пойти посмотреть. Вон там он упал, – пацан указал рукой направление.

Я удивился – если это правда, то парень редкий везунчик, ну или очень меткий стрелок.

Сначала подошли глянуть на лежавший вверх колёсами искорёженный квадроцикл, из пробитого бака которого вытекало топливо, а метрах в пяти от него лежал человек. Голова в шлеме повёрнута под неестественным углом – явно свёрнута шея. Но и без этого дела у него шли не лучшим образом. Оторванная по колено нога и сломанная рука, с торчащим наружу обломком белой кости весьма красноречивое подтверждение. Не говоря о многочисленных осколках, пробивших тело. Страйкер стволом автомата скинул с мёртвого каску и стащил закрывающую лицо балаклаву. Внимательно всмотрелся в лицо, подсвечивая себе фонариком и покачал головой.

– Нет, не Джокер. Я не помню, как звали этого, но он один из его ближайших подручных. Всё время рядом с ним крутился, – выдал пацан своё заключение.

Милош не раздумывая снял с него тёмно-серый, плотно набитый рюкзак. Ясно, что там нечто ценное, но с этим разбираться будем позже.

Разошлись веером и пригибаясь, от укрытия к укрытию, стали продвигаться туда, где по словам Мартина упал мотоциклист. Он шёл шагах в десяти справа и чуть впереди, то и

дело показывая рукой, где лучше обойти завал или пролезть сквозь дыру в стене. Слева так же крался Милош, держа наготове автомат.

Улица, вдоль которой мы пробирались, была довольно сильно захламлена, но на кроссовом мотоцикле при должном умении вполне возможно было проехать. Пожалуй, это единственный транспорт, который годился для таких мест. Я даже позавидовал, что не догадался завести себе что-то подобное. Ещё в юности, на Земле я немного ездил на мопедах и скутерах, думаю смог бы освоить и это.

Занятый своими мыслями едва не пропустил предупреждающий жест Страйкера. Присел, укрывшись за бетонной плитой и метрах в двадцати у обочины, увидел лежащий на боку мотоцикл. По виду прямо как новенький. В этот момент из-за кучи щебня, недалеко от него раздались выстрелы, к счастью совсем не точные. Либо стрелок ранен, либо косой как заяц, но в последнее верится с трудом.

Жестами показал Милошу, чтобы он попробовал обойти его сбоку, а мы с Мартином поочерёдно стали вести беспокорящий огонь, отвлекая и не давая особо разгуляться противнику. Он пытался вяло отстреливаться, но мы не давали ему даже толком поднять головы. Вскоре, короткая очередь Милоша, пробравшегося к нему сзади, поставила точку в его короткой и никчёмной жизни.

Страйкер осмотрел нашего противника и снова не порадовал: – Нет, не он. Это тоже один из прихлебателей, а сам

Джокер, похоже ушёл...

Ну до чего же фортозадый парень этот Джокер – умудрился-таки сбежать от нас. Вот уж точно говорят: «как вы лодку назовёте, так она и поплывёт».

Ладно, чего горевать-то, у этого за плечами тоже плотно набитый рюкзак имеется, надеюсь там не лук с картошкой. Проверили и собрали всё ценное, а я осмотрел мотоцикл и подняв его с земли покатил вслед за боевыми товарищами. Отвезём к нам на базу, там разберёмся. Такая техника явно лишней не будет.

До рассвета осталось не так уж и много времени, нужно собираться и грузить всё ценное в пикап. Не без труда разбудили Марику, но особенно туго пришлось с мелким Крысолозом, который хныкал, брыкался, но упорно не желал вставать. Наконец я плюнул на эти потуги, замотал его в одеяло и отнёс на заднее сидение машины.

Загрузили всё оружие, что было в арсенале у ребят, плюс то, что собрали с убитых бандитов и как вишенка на торте – уложили в кузов кроссовый мотоцикл, который я уже мысленно присвоил.

Мельком заглянули в рюкзаки – ну всё как мы и думали. Пачки банкнот, множество золотых украшений, короче стандартная бандитская закладка. Посчитаем уже на базе, сейчас не до того, но навскидку – очень прилично выходит, можно с уверенностью сказать, что не зря старались. Жаль только упустили Джокера, ну да ладно, когда-нибудь попадётся.

Нам ещё за Гаврошем заезжать, может врачи позволят его сегодня утром забрать.

Глава 19

Забрав из госпиталя, идущего на поправку Гавроша, домой мы вернулись без происшествий, если не считать пробитое колесо и жалкую попытку стащить что-то из кузова в момент его замены. Такая неуклюжая попытка меня сначала позабавила, а при ближайшем рассмотрении вызвала жалость.

Когда руль стало тянуть в сторону, Милош принял к обочине и мы собрались выйти, узнать причину неисправности, которой оказался здоровенный гвоздь, вбитый в обломок доски. Пока мы неспешно выбирались из кабины – а дело было уже в сумерках, сзади, как из-под земли выросли четыре силуэта. Они одновременно попытались схватить что-нибудь в кузове и дать дёру, но им не повезло. Мелких вещей там было не много, а большие тяжёлые ящики, тем более мотоцикл, им не утащить.

Одному удалось цапнуть из распечатанной коробки сразу аж четыре банки тушёнки, но как говорится: «жадность фраера сгубила». Пришлось убегать, прижимая хабар к груди обеими руками, а таким образом быстро не побежишь. Вот взял бы две – имел бы шанс. А так, не пришлось даже стрелять вслед – достал такую же банку, взвесил на руке и запулил её точно в затылок воришке. Он растянулся на дороге, растеряв всю свою поживу. Милош успел схватить за

шиворот ещё одного неудачника, а двое оставшихся растворились в окружающем пейзаже.

Подошёл, поднял за ухо ноющего грабителя, которым оказался пацана лет двенадцати. Дал лёгкий подзатыльник, велел собрать похищенное и нести назад. Вторым преступником была девчонка, примерно того же возраста, черноволосая, худая и очень перепуганная. Она вся тряслась и едва не падала на подгибающихся ногах.

Быстрый допрос без применения насилия показал, что зовут их Никита и Олеся, они типичные «дети войны», проще говоря – беспризорники. Убивать ещё не научились и не хотят, оружием не разжились, поэтому жизнь для них весьма печальна – голод, холод, притеснение со стороны более агрессивных группировок. Вот и придумали такой, надо сказать весьма дурацкий и рискованный способ найти пропитание. Ведь кто-нибудь мог легко вместо броска консервной банки вклеить в затылок пулю.

Пока разговаривали дети немного успокоились, поняв, что казнить их не будут, стали отвечать более охотно и подробно. Общались мы с ними возле машины, когда из-за кучи наваленных друг на друга бетонных плит раздался мальчишеский голос, – Эй, дяди! Отпустите их, пожалуйста!

– Это кто? – спросил я у Никиты, задумчиво почёсывавшего шишку на затылке.

– Санни, он у нас старший.

– Понятно, значит, готовь сани летом... – пробормотал я

себе под нос и крикнул прячущемуся подростку, – Эй, Сани! Идите сюда, поговорим. Чего вы там прячетесь.

– А вы нас не тронете? – в голосе парня ясно слышались опасливые интонации.

– Обещаю! Ни бить, ни убивать не станем. Поговорим, может даже поможем кое-чем.

Минут пять наверно, продолжалось совещание, наконец показались ещё двое перепуганных ребятишек – пацан и девочка чуть постарше. Такие же грязные, оборванные и худые.

– Простите, мы есть очень хотим... – понуриив голову начал парень, – отпустите нас пожалуйста...

– Смотри-ка, вежливый какой, – пренебрежительно хмыкнул подошедший к нам Мартин, – вот мы почему-то до такого днища не опустились. Нашли как прокормиться и оружие раздобыли и деньги приличные сами смогли заработать...

– Мартин, не стоит так, в жизни всякое бывает. Вы смогли, а у них не получилось, может они в другой сфере себя проявят. Не всем же стрелять и взрывать. К тому же вспомни, как на вас Бубновы напали. Это чудо, что никто не погиб и вовремя нашлись те, кто помог. А могло всё куда хуже выйти. Может им сейчас тоже помощь нужна? – На мои слова он лишь нахмурился и отвернулся.

– Так молодёжь, – я выдал девочкам по банке тушёнки, хлеб, пару упаковок соков, – садитесь поешьте. А вы, диверсанты малолетние давайте, исправляйте свои ошибки, кушать после будете. Запаска вон там, – и протянул пацанам

баллонный ключ и домкрат.

Пока они, сопя и пыхтя меняли колесо «Ниссана», мы совещались, что делать с бандой налётчиков. Мартин кипятился и требовал дать им пинка и гнать в шею, но похоже тут скорее говорила банальная детская ревность и юношеский максимализм.

Как только чумазные шиномонтажники закончили работу и тоже присели чтобы поесть, я обратил внимание, девочки как маленькие хозяйки, заботятся о ребятах. Ещё мне понравилось, что те двое не сбежали, бросив своих товарищей, а это говорит о многом. С такими людьми можно и нужно иметь дело. Только с такими.

– В общем так, шантрапа! Вы, конечно, можете и дальше устраивать засады и грабежи на большой дороге, но рано или поздно, это плохо кончится. Вас всех просто расстреляют и этого долго ждать не придётся, поверьте.

Лица ребят посмурнели, они и сами прекрасно это понимали. Я не стал тянуть интригу и продолжил, – но есть один вариант. У нас имеется база, и вот эти подростки, – я показал на стоявших кучкой наших ребят, – будут жить, обучаться и работать вместе с взрослыми, на благо всего нашего отряда. Если вы хотите, то можете присоединиться к ним. Но, учтите – это не благотворительная организация, не детский приют и хулиганов, бездельников и не желающих подчиняться дисциплине там терпеть не станут.

От неожиданного предложения они даже побросали лож-

ки и с сияющими лицами тут же закивали, соглашаясь.

– Но есть одна загвоздка, сейчас мы вас с собой взять не можем. С нами раненый, и как видите машина забита, сажать вас некуда. Думаю, добраться до нашей базы самостоятельно, вам вполне по силам. Продовольствие и денег на пару дней мы оставим.

Если их это расстроило, то не очень сильно. Выдал им провизии и сто долларов по двадцатке, и мы, распрощавшись с неудачливыми грабителями поехали дальше.

– Как думаешь, придут они? – тихо спросил Милош, когда я сменил его за рулём. – Или просто порадуются халяве и лохам, которых развели?

– Обязательно придут. Прибегут! И будут изо всех сил стараться, чтобы их не вышибли отсюда, поверь мне.

– Да зачем тебе это вообще нужно? – насупился Мартин, – деньги лишние, кормить этих дармоедов?

– Поверь мне, в жизни есть нечто важнее денег и славы. Надёжный товарищ, которому ты готов доверить свою спину и сам готов прикрыть его, любой ценой. Вот, что является наивысшей ценностью и увы, большой редкостью в любых мирах.

– У меня есть такие, вот они. Других мне не нужно! – подросток кивнул на дремавших рядом с ним друзей.

– Ох, вот увидишь, таких людей много не бывает, и чем их больше рядом с тобой, тем лучше. Просто пройдёт немного времени, вы познакомитесь получше, и они станут для тебя

так же близки, как твои нынешние друзья.

– А если нет? Если они окажутся не такими, как ты сказал?

– Ну, что же, тогда они сами поймут, что им не место рядом с нами. И произойдёт это довольно быстро. В таких условиях, в каких находимся сейчас все мы, качества людей раскрываются очень быстро – как хорошие, так и плохие. Не тревожься раньше времени Мартин, жизнь всё сама расставит по местам.

Постепенно разговоры на эту тему прекратились, и в машине воцарилась дремотная тишина.

Не успели заехать во двор и обняться с ожидающим нас женским контингентом базы, нам сообщили, что грянула новая беда – пропали Вика и Милодора.

– Да как так-то? Вас одних вообще нельзя оставить, даже на пару дней. Настя, как это случилось? – я устало плюхнулся на стул, и приготовился слушать виновато опустившую глаза Анастасию.

– Да, признаю, тут есть и моя вина. Я недооценила степень их инфантильности и незащитности, прошу прощения. Но я их всего то отпустила в магазин, который в двух кварталах отсюда!! В двух!! Вдвоём! У нас ведь тут спокойный район, ты сам знаешь. Обе были с оружием, по крайней мере без пистолетов я их никуда и никогда не отпускала, – тут она немного понизила голос, – из Вики, конечно, боец как

из гов... ну ты понял... Но не могу же я за ними как за маленькими детьми ходить.

Она обессиленно опустилась на соседний стул, видно, что Настя очень переживает. И наверняка уже что-то предпринимает для спасения девушек.

– Мне накануне исчезновения Мила обмолвилась, что к ней какой-то молодой военный подходил, якобы предлагал работу, то ли в клубе, то ли в баре. Она, конечно, ничего не поняла, что за военный, что за работа, и ясное дело отказалась. Теперь понимаю, это либо сутенёр был, либо работоторговцы. Девчонки то они видные, за таких хорошие деньги отвалят, а потом в каком-нибудь подпольном борделе запрут и всё – будут клиентов обслуживать.

У меня от таких «радужных» перспектив аж в глазах потемнело. Настя продолжала: «Пропали они вчера, ближе к вечеру. Я навела справки, прошла по маршруту их следования, людей опросила. Узнала в какую машину их затолкали и увезли. Даже выяснила кто и куда. Короче, кое-какой след появился».

– Ну хоть что-то. Выкладывай, что за черти наших девчонок решили похитить?

– Небольшая группировка, человек десять-пятнадцать, работают в основном по похищению девушек для продажи в бордели, ну и другим криминалом не брезгают – работоторговлей, заказными убийствами и прочей мерзостью.

– Где базируются знаешь? Примерно хотя бы?

– Да знаю, но сама туда идти не рискнула – они меня могут узнать в лицо. Если, конечно, не конченные дебилы и отморозки, и хотя бы минимальную информацию о своих жертвах собирают. Мы же почти всегда вместе были.

себя держать не станут. Хорошо если их не под заказ взяли, тогда несколько дней будут покупателя искать, прикидывать, кто больше предложит. Это нам на руку. А вот если они понравились какому-нибудь извращенцу с большими деньгами, или хозяину борделя, то дело плохо – их сразу же заказчику передадут, какой смысл у себя держать.

– Я смотрю ты много про это знаешь, Анастасия, – подключился к разговору Милош.

– Да, приходилось по работе пару раз сталкиваться с такими мразями. А они всегда действуют однотипно, в каком бы мире это не происходило, – грустно кивнула она.

– Батя, Стас, тётя Настя! Давайте мы с Марикой проведём разведку, посмотрим, что да как. Нам не впервой, это частью нашей работы было там, в разбитых районах.

Мы переглянулись и Милош медленно кивнул, обращаясь к сыну, – только матери ни слова, а то она с нас обоих шкуру спустит. И вы молчите, а то всем достанется. Кира после того, как Мартин нашёлся так за него боится, прямо не хочет ни на шаг от себя отпускать.

– Это пройдёт, надеюсь она со временем всё поймёт и успокоится, – я старался выглядеть как можно более убедительным, – он уже мужчина, сам видишь, дети здесь рано

взрослеют.

Решили не откладывать дело в долгий ящик, собрались и поехали в указанное место. Высадил малолетних разведчиков за пару кварталов, а сам, с хорошим биноклем стал искать возвышенность, откуда можно понаблюдать за базой. Сложность в том, что вокруг был фешенебельный район, с большими коттеджами и целыми поместьями на ограждённых, хорошо охраняемых территориях.

Вот на его окраине и находился комплекс зданий и подсобных построек, обнесённый высоким, каменным забором. Красивые, кованые ворота в стиле модерн, два довольно приличных на вид охранника, всё очень солидно и благопристойно. Я сперва даже подумал, что Настя что-то напутала. Не похоже это место на бандитское логово, ну совершенно не похоже.

Нашёл неподалёку нежилое трёхэтажное здание, поднялся на самый верх и разместившись с относительным комфортом на деревянном ящике, стал следить за воротами и всей территорией.

Вскоре стало ясно – дело очень непростое. Это тебе не освобождение Марики и бой с Бубновыми, в разбитых кварталах. Тут никто не позволит устраивать войну со взрывами, перестрелками и минированием подходов. Вокруг живут очень богатые и влиятельные люди, а они весьма трепетно берегут тишину и покой в своём квартале.

Действовать придётся тихо и скрытно, с минимальным ко-

личеством бойцов. Наверняка у них есть серьёзное прикрытие в местных высших кругах, возможно в Военно-гражданской администрации. Уж слишком открыто и нагло они себя проявляют.

Понаблюдав немного за обстановкой, понял как тут всё устроено. Здесь не база бандитов, всё сложнее. Территория – что-то вроде закрытого элитного клуба с баром, теннисным кортом, бассейном, массажными салонами и прочими развлекательно-увеселительными заведениями для очень богатых клиентов. Это ясно по маркам машин на стоянке, по одежде и поведению людей, которые вальяжно перемещаются по территории комплекса от бара к бассейну, играют в теннис и похоже чувствуют себя хозяевами жизни. Их не так уж и много, и это вполне очевидно – просто так, с улицы сюда на чашечку кофе не зайдёшь. Почти уверен, у них тут где-то организован бордель, в который и собрались трудоустроить наших девочек.

По рации переговорил с Мартином и Марикой, сообщил, где расположился. Вскоре они подтянулись с докладами. Ничем особо не порадовали, на территорию попасть не удалось, вокруг порыскали – слабых мест в охране не нашли. Хреново...

Решили действовать иначе – перебрались поближе к въезду, наблюдали из машины, и спустя немного времени нам повезло. Из ворот выехал белый японский минивэн с тонированными стёклами и слегка помятым левым крылом. Имен-

но эту машину описывала Анастасия, в ней увезли наших девчонок.

Осторожно увязался следом, держась на расстоянии чтобы не засекли, и через сорок минут они остановились у неприметного двухэтажного дома, в не очень хорошем месте, если судить по количеству мусора на улице и состоянию окружающих построек.

Припарковался у обочины в сотне метров от них. Прильнул к биноклю и увидел, как двое мужиков выводят из машины двух девушек со связанными за спиной руками и какими-то мешками, то ли пакетами на головах и грубо заталкивают их внутрь. Милодору я узнал сразу, даже не видя лица, а вот насчёт Виктории не был до конца уверен.

– Сидите здесь, я пошёл, – сказал ребятам выпрыгивая из машины.

Проверил как выходит нож из ножен, патроны в обойме пистолета и прогулочным шагом двинулся по улице, к стоящему недалеко минивэну. Поравнявшись, с ленивым видом показал водителю, чтобы опустил стекло.

– Чё надо? – борзо рыкнул на меня молодой, прыщавый увалень, с красной рожей в едва приоткрытую щель бокового окна.

– Мне то ничего не надо, – сделав обиженный вид ткнул пальцем под машину и повернулся, чтобы уходить, – а вот у тебя, похоже антифриз весь вытек.

– Ух, ёпт!! – придурак пульей вылетел из-за руля и почти

упал на четвереньки, заглядывая под низ машины.

«Ну как дети, честное слово», – подумал я, приставляя к его затылку ствол пистолета, – давай-ка поговорим, жирдяй.

За пять минут вытряс нужную информацию из едва не обделавшегося трусливого кабана, резким движением свернул шею. Кряхтя, затащил нелёгкую тушку обратно, попытавшись придать ему вид мирно спящего человека. Тихо вошёл в подъезд и притаился под лестницей.

Вскоре хлопнула дверь, загремели шаги и мимо меня прошли двое. Неожиданность наше всё – нож под лопатку одному, удар по затылку другому, вот залог победы. Оттащил в закуток убитого и стал приводить в чувство второго. Тот долго мычал, придурялся, но, когда я достал нож и сказал, что перережу горло, на него словно снизошло божественное озарение, он стал так понятлив и услужлив, я только диву давался.

Быстро объяснив ему, что делать, мы поднялись на второй этаж и он позвонил в дверь.

– Ты чего вернулся? – удивлённо спросил высунувшийся из-за дверей лохматый, небритый тип.

– Не твоё дело, пошли вниз, помочь надо, – хмуро пробурчал мой пленник.

– Так это... нельзя, Космос орать будет, – попытался было откосить бандос, но ему не удалось.

– Да плевать мне, я сказал пошли поможешь.

Тот неохотно вышел на площадку и заметив меня округ-

лил глаза, – а это ещё кто?

– Дед Пихто! – ответил я, вонзая нож ему под подбородок.

В это время, стоявший рядом бандит видимо посчитал, что пока я занят с его коллегой, настал подходящий момент напасть на меня. Он замахнулся, собираясь ударить в голову, но я ожидал подобного подвоха и был начеку. Уклоняясь от удара, быстрым отточенным движением воткнул нож между рёбрами точно в сердце. Дальше было совсем просто – я знал, что в помещении остался всего один охранник, поэтому тихонько вошёл в квартиру и отправился искать по комнатам.

Нашёл его в спальне, где он грубо и очень увлечённо насиловал сзади молодую красивую девушку. Она вырывалась изо всех сил, но с кляпом во рту и с руками, пристёгнутыми наручниками к металлической спинке кровати, сопротивляться крайне тяжело.

Два шага вперёд, захват за голову, резкий поворот до характерного хруста и мёртвое тело валится на пол. Вижу огромные испуганные глаза бедняжки, говорю ей какие-то слова, пытаюсь успокоить. Ключи от наручников нашлись в валявшихся неподалёку штанах.

Как только расстегнул их, девушка выплюнула кляп подскочила и с проклятиями стала бить босыми ногами тело мёртвого насильника. Лишь через пару минут она пришла в себя и осознала, что абсолютно голая перед незнакомым мужчиной. Ойкнула и шустро замоталась в простыню, после

смущённо посмотрела на меня.

– Вы кто? Ой, простите, вы меня спасли же, верно? Спасибо ... – Адреналин похоже стал отпускать и сев на краешек кровати она разрыдалась.

Решив, что не стоит мешать пошёл дальше. Следующая комната была оборудована как настоящая камера, со всеми атрибутами тюремного быта – решётками, нарами на которых сидели мои девчонки и ещё пара каких-то узниц – все молодые и очень красивые. Они с опаской повернулись в мою сторону и тут же раздался радостный визг, это меня узнали Вика с Милодорой. Они подбежали к решётке и протянули сквозь неё руки, стараясь дотянуться до меня. Это было так трогательно...

Подобрав на связке нужный ключ, я выпустил всех несчастных девушек на свободу. После объятий, поцелуев и слёз, я предложил всем, теперь уже свободным девушкам поехать к нам, где они смогут привести себя в порядок, поесть и, если нужно остаться на ночлег. Они согласились без раздумий, тут оставаться никому не хотелось.

Поскольку народу получилось многовато, пришлось забрать в качестве трофея минивэн бандитов. За руль нашего пикапа уселась привычная к нему, и обожающая водить автомобиль Милодора, я взялся «управлять мечтой», и прыгнул в Тойоту. Разделили пассажиров и теперь уже не торопясь, поехали к нам на базу.

Через несколько часов, все сидели за нашим большим

столом, ужинали и нахваливали стряпню Киры. Девушки уже пришли в себя от пережитых потрясений и перезнакомившись со всеми, рассказывали свои истории. Картина у всех была одинаковая – сначала к ним подходил вербовщик с предложениями о работе в «сфере оказания сексуальных услуг», а после отказа их просто выслеживали и похищали.

Так же мы выяснили, почему они оказались в той квартире. Просто все эти девушки были, что называется с характером. Бандиты всех своих жертв сразу везли в тот «элитный клуб», на который указала Анастасия. Там действительно имеется шикарный бордель и очень дорогими девочками, для богатых и привередливых клиентов. Угрозами и шантажом, а также обещаниями хороших денег и тому подобной обработки они склоняли к «добровольно-принудительной» работе на них. И как ни странно, большая часть похищенных соглашалась.

А вот таких как наши, не согласившихся ни в какую, отвозили на перевоспитание в специально предназначенную для этого квартиру-тюрьму, где действовали уже гораздо более жёсткими методами, пытаясь сломать и подавить волю к сопротивлению. К счастью, Вику и Милу мы успели вытащить вовремя, девочки физически не пострадали.

Как оказалось, отцы всех трёх девушек, которых мы также спасли, имели здесь определённое положение, а у одной так вообще, командовал весьма серьёзным подразделением.

Наверняка это никак не связанные вещи, но через три дня

после того, как мы вернули девушек счастливым родителям, один весьма элитный центр досуга сторел дотла, было освобождено несколько десятков секс-рабынь, а одна очень удачливая преступная группировка была жестоко вырезана до последнего участника всего за одну ночь.

А ещё через день, меня пригласил к себе Удо Барнер, и я подумал, что время нашего пребывания в этом мире уже на исходе.

Легорра.

Путь в Земли Нежити.

Закария Мейзервелл и Зептин Дозель.

В таких местах Зак не бывал ещё ни разу, но много слышал и читал о всяких чудесах и ужасах Земель Нежити. Наверняка большая половина была враками, но даже так, это казалось очень опасным приключением. Закария не любил рисковать понапрасну, но сейчас не видел иного выхода. Он должен сделать всё, чтобы спасти отца.

Ещё в его голове крутился один и тот же вопрос: «Кто? Кто посмел сотворить такое жуткое преступление? Каким же мерзким, нечестивым чудовищем надо быть, чтобы использовать столь ужасное некромантское проклятье». Подобное просто не укладывалось в голове, оставалось лишь надеяться, что, когда этого негодяя найдут, он посмотрит ему в глаза перед тем, как это чудовище сожгут на главной площади Мейзера.

Дозель, ехавший рядом, насвистывал какой-то фривольный мотивчик и получив солидный аванс, выглядел весьма довольным.

Проведя в седле почти весь день, остановились на ночлег в какой-то деревушке на полпути к Вольным баронствам. Зеппин потребовал себе отдельную комнату и после ужина быстро дошушукался с молодой смазливой служанкой. Оплачивать постельные развлечения своего компаньона Закария естественно не стал – тот и сам теперь вполне платежеспособный клиент. Комнаты их располагались рядом и половину ночи за стенкой раздавались страстные стоны и скрип расшатанной кровати, мешавшие заснуть.

Зак побрезговал воспользоваться услугами трактирных девок и лёжа в кровати вспоминал тёплые и нежные губы Лессы, которая после той встречи приходила к нему каждую ночь. И с каждым разом она раскрывалась всё сильнее и ярче, словно нежный бутон розы, становясь всё более чувственной и раскрепощённой.

Погружённый в такие фантазии Зак, едва смог задремать лишь под утро, но и во сне его не оставили молодые прелестные красотки, и вскоре он снова проснулся, чтобы скинуть слегка запачканное нижнее бельё.

Утром, зевающий, но весьма довольный Зеппин разбудил Зака и наскоро позавтракав тронулись в путь.

Ещё солнце не скатилось в закат, они уже стояли перед большим двухэтажным зданием таможни, расположенной на

границе герцогства входившего в состав королевства Далиссиан и Вольных баронств – территории, на которой не слишком щепетильно относятся к соблюдению законов, управляемой Советом баронов.

Здесь Закарии, поскольку он впервые пересекал эту границу, предложили пройти в отдельное помещение, где на специальном артефакте – большом кристаллическом шаре, попросили оставить слепок своей ауры.

Когда дежурный маг понял, кто перед ним, то резко сбледал и часто-часто задышал, но Зак, вполголоса, приказал ему молчать об этом и просто сделать запись, не сообщая никому. Вскоре она скроется под наплывом таких же, а кто полезет изучать скучные строчки никому не интересных имён проходивших тут людей, хотя бы через час. А через день? Седмицу? Декаду?

Это обычная процедура для местных таможенников – они пытались навести хоть какой-то порядок в большом потоке контрабанды и всякого прочего криминального оборота. Зак, конечно, не знал многих нюансов, но всё-таки всегда внимательно слушал наставления отца.

Вот и сейчас, он уже подметил и кое-какие мелкие промашки, и даже вопиющие факты наглого мздоимства, которые стоит вырывать с корнем, о чём он непременно сообщит герцогу, когда найдёт средство его исцелить.

Толпы охотников на Демонических тварей, искателей древних сокровищ и просто авантюристов всех мастей, про-

текали здесь бурным и мутным потоком, и каждый считал своим святым долгом и наивысшей доблестью оставить с носом королевских, а что ещё хуже – герцогских мытарей. И наследник герцогства это увидел своими глазами, чего никогда бы не удалось будь он здесь с официальным визитом или проверкой.

Вообще то, Баронства играли большую роль, являясь своего рода буферной зоной между Землями Нежити и цивилизованными королевствами, защищая их от полчищ свирепых Демонов и толпы нежити всех видов, тоже желающих добраться до нежной плоти и тёплой крови живых людей. Поэтому, на многие вольности свободолюбивых барончиков королевства смотрели сквозь пальцы, не желая ввязываться в опасное и неблагодарное противостояние с нежитью и нечистью, предоставляя это почётное право варварскому недогосударству.

Если прямой угрозы от больших королевств они не опасались, то вот свары между баронами были вовсе не редким явлением, а скорее перманентным состоянием вялотекущей войны всех против всех. Правда, это не мешало им, в случае большого нападения или иной беды, угрожающей всем баронствам, дружно забыть про распри и самоотверженно биться в едином строю, порой защищая спину тому, с кем только вчера сам скрещивал меч. А уже на следующий день после победы над общим врагом, снова азартно строить планы, как половчее перерезать глотку соседу.

Благополучно покинув здание таможни, двинулись в путь по широкому тракту, проходящему через несколько баронств и дальше, вглубь Земель Нежити.

Напарник предложил остановиться на ночлег в небольшой, но уютной гостинице, в тихом месте лигах в десяти по дороге.

«Самой лучшей в округе» – утверждал Дозель, напоирая на то, что там реально прекрасное обслуживание и кухня, хотя Зак был склонен думать, скорее самые доступные девушки для ночных развлечений. Он уже немного изучил натуру и повадки своего компаньона.

Отъехав от основной дороги шагов на пятьсот, увидели аккуратный постоялый двор в окружении высоких деревьев, обнесённый крепкой оградой. Вид был очень живописный, даже умиротворяющий, если бы не босоногий мальчишка, в панике бегущий к ним.

– Помогите! Помогите, там бандиты убивают нашу хозяйку!! – упал на колени перед всадниками мальчишка.

– Встань и расскажи, что случилось? – спешившись Закария поднял его за плечи.

– Там плохие люди, они напились и стали кричать, драться. Генрих, наш охранник, хотел их унять, но один вытащил нож и ударил его. А теперь они схватили хозяйку, требуют деньги и выпивку.

– Сколько их, ты считать умеешь?

Мальчишка показал растопыренную пятерню и отогнутый

большой палец на другой руке.

– Шестеро, значит... – протянул Зеппин, – что, может назад поедем? Какой смысл ввязываться. Это скорее всего какая-то команда искателей возвращается из рейда. Похоже не удачного, раз так напились и разругались.

– А что было бы, окажись рейд удачным? – Дозель секунду подумал и вздохнув ответил, – да тоже самое... ну так что? Поворачиваем обратно?

Зак взглянул на испуганного ребёнка, – нет, Зеппин, мы поможем этим людям, а преступники получат заслуженное наказание.

Опытный охотник молча покачал головой: «Чего ещё ждать от мальчишки? Только подвиги да сражения на уме. А если те ребята его прихлопнут, мне Мортигран башку откроют вмиг. Этого дурака молодого хоть связывай – упрямый как осёл, будет всё равно на рожон переть».

– Давайте отъедем немного, чтобы нас из окон видно не было и доставай-ка арбалеты с болтами. Какое-никакое, а преимущество, может хоть пару из них пристрелим. А ты, малой, давай всё подробно рассказывай... – говоря это Дозель повёл в поводу коня направляясь в лесок, начинавшийся прямо у дороги.

Зарядив арбалеты, оставили малыша стеречь лошадей, скрытно попытались подобраться к дверям. Зак осторожно заглянул в окно. Трое, сидели за столом, причём один просто спал, положив голову в тарелку. Ещё двое в углу, разло-

жили на лавке девушку, и не обращая внимания на слабые попытки сопротивления и крики, срывали с неё одежду. Шестой бандит поставил на колени молодую женщину, видимо хозяйку и угрожал ножом, держа её за длинные, вьющиеся волосы.

– Я стреляю в того, что с ножом, он похоже самый опасный. Ты бери кого-то из насильников, пьяницам займёмся в последнюю очередь, – предложил Закария.

– План неплох, – одобрил Дозель, – вот только вы милорд, хорошо стреляете? Может лучше я займусь тем парнем, я точно не помажу.

– Шандобул с тобой, Зеппин. Давай так, если хочешь, только в женщину не попади.

Тот лишь ухмыльнулся и ответил, – дверь открою тихо, они там заняты, не сразу нас заметят. Успеем войти и по выстрелу сделать. Перезарядиться нам не дадут, дальше, как пойдёт. Держитесь ко мне поближе, и не вздумайте героить, умоляю.

Зак молча кивнул, и тихонько пошёл за Зеппином ко входу с большими двустворчатыми дверями.

Глава 21

Дозель осторожно потянул за большую медную ручку, стараясь сделать всё как можно тише, но над дверью предательски тренькнул колокольчик и пара-тройка лиц повернулась к ним.

Проклиная невезение Зак, бегом пересёк зал и шагов с пяти выстрелил в спину мужику со спущенными штанами, который уже пристроился между ног обнажённой девушки. Он, дёрнувшись завалился прямо на неё, и лишь тогда его напарник, державший девушке руки, чтобы не вырывалась, поднял пьяный взгляд сначала на болт, торчащий из спины товарища, а потом на Закарию. Этого времени хватило чтобы отбросить арбалет и вытащив клинок из ножен, воткнуть его прямо в горло второго насильника. Когда тот с хрипом упал лицом вниз, Зак смог оглядеться.

Пьяницы только-только стали осознавать, что происходит и выбирались из-за стола, оставив третьего собутыльника спать дальше, а вот Дозель явно себя переоценил.

Момент его выстрела Зак не видел, но окровавленный болт торчал в дубовой стойке, а на левом плече грязно-белой рубахи бандита медленно расплзлось красное пятно. «Зеп его только зацепил! Вот ведь... тоже мне, великий стрелок» – с раздражением подумал он.

Бандит, не обращая внимания на рану бросил женщину

и выхватив меч атаковал Дозеля. Оказалось, что рана ему вовсе не мешает уверенно держать в левой руке кинжал, и понемногу теснить Зеппина к двери.

На Зака в этот момент навалились сразу двое. Несмотря на то, что оба были довольно сильно пьяны, действовали весьма слаженно и агрессивно. Зак больше уклонялся от их атак и защищался, чем атаковал сам.

Но вот один слишком глубоко провалился, нанося укол, и Зак резким ударом почти отрубил ему руку. Тот взвыл, падая на колени и пытаясь второй рукой зажать культю, из которой брызнула кровь. Не теряя ни секунды, юноша с разворота сумел довольно сильно ранить в бедро второго. Тот успел разорвать дистанцию, но вскоре стало ясно, что он рано или поздно ослабеет и упадёт от кровопотери. Штанина всё сильнее намокала и принимала тёмно-бордовый цвет.

Понимая, что есть всего один шанс, он пошёл в отчаянную атаку, собрав остатки сил, но это уже ничего не решало. Закария лёгким движением отвёл в сторону меч нападавшего, и простой атакой пронзил грудь в области сердца. Короткая агония и поверженный враг вытянулся у его ног.

Тем временем, у Зеппина дела шли ни шатко ни валко – он успел легко зацепить своего противника, но и сам получил резаную рану на левом предплечье.

Поспешив на помощь, Закария атаковал сзади, но ловкий мерзавец сумел увернуться и отскочить, собираясь противостоять им обоим. Он был явно очень хорошим мечником, но

сегодня всё складывалось не в его пользу. Атакуя с двух сторон, им удалось нанести ещё несколько резаных ран, и наконец Дозель, повторной атакой сумел вспороть ему живот. После этого осталось только добить упавшего противника.

– Дайте мне уйти, иначе я ей горло перережу, – раздался пьяный голос около стойки.

Тощий рыжий бандит, с перепачканной томатным соусом рожей, держал миловидную светловолосую женщину, прижавшись к ней сзади и размахивая большим кинжалом у её горла.

Зак негромко выругался: «Когда этот мерзавец успел проснуться и напасть на женщину, и как мы это упустили?»

– Слушай, лично мне ты не нужен, отпусти её и можешь идти, – положив клинок на пол, Закария стал медленно приближаться к напавшему на женщину бандиту.

– Не подходи! И отойдите от двери, оба! – говоря это негодяй вытянул в их сторону руку с кинжалом, указывая куда им отойти.

В это момент случилось то, чего абсолютно никто не ожидал. Молодая женщина вдруг схватилась за руку с кинжалом и укусила напавшего на неё за запястье. Бандит заорал и выронил кинжал. Зак мгновенно среагировал, подскочил и что есть силы ударил того в измазанное лицо. Голова дёрнулась и он, выпустив жертву медленно осел на пол, закатив глаза. Женщина, видимо от пережитого волнения побледнела и стала заваливаться набок. Зак подхватил её на руки и

осторожно усадил на ближайший стул. Налил вина и поднёс к губам.

– Благодарю вас... за всё, – слабым голосом сказала бедняжка.

Сделала несколько глотков, лицо её порозовело, силы стали понемногу возвращаться. Оставив женщину сидеть, занялись сбором трофеев, чему особенно был рад Зеппин. Зак не так уж сильно нуждался в этом, но трофеи, взятые в честном бою – святое дело, а в трудной дороге даже медяк лишним не бывает.

Едва не изнасилованная служанка быстро пришла в себя, переделась и теперь суетилась вокруг хозяйки. Явился мальчишка, приведя лошадей, а старый конюх пришедший следом был отправлен за телегой, чтобы вывезти трупы. Появились остальные служанки, прятавшиеся неизвестно где, нормальная жизнь снова возвращалась в заведение.

– Бедный Генрих, – вздохнула хозяйка, украдкой вытирая слёзы. – Он просто хотел прекратить их бесчинства. Они уже два дня тут пьянствовали, перебили кучу посуды, разогнали всех постояльцев.

– Вам следует держать больше охранников, всё же заведение стоит не совсем на тракте, можно сказать в лесу. Как видите случается всякое, и не всегда кто-то вроде нас окажется в нужный момент рядом. Позвольте представиться, меня зовут Закария, а моего спутника – Зеппин Дозель.

– Ой, прошу меня простить, я совершенно потеряла го-

лову от этого кошмара. Милисент... Милисент Ланьер. Хозяйка постоянного двора «Лесной приют». Ещё раз благодарю вас господа, и впредь я непременно буду гораздо серьёзней подходить к безопасности моей гостиницы.

– Это будет весьма благоразумно. Мы с товарищем хотели бы остановиться на ночлег, надеюсь у вас найдётся комната для нас двоих?

– Не беспокойтесь, для вас всё лучшее и бесплатно! – она лукаво стрельнула глазками в Зака, видимо уже вполне владела собой. – Конра, Полетта! Вы где прятались мерзавки, когда вашу хозяйку едва не убили? Немедленно приготовить этим господам две отдельных комнаты на втором этаже. И мыльню тоже, после дороги и того, что тут произошло это будет весьма кстати. – Обратилась к двум смутившимся слушанкам.

Она подскочила и с большой энергией принялась раздавать указания. Видно, что очень любит своё заведение и понимает толк в управлении таким серьёзным хозяйством.

Зак украдкой поглядывал на хозяйку – стройная, миловидная, лет двадцати пяти-тридцати на взгляд. Шикарные светло-каштановые волосы пышной гривой, раскиданные по плечам. Тёмно-синее бархатное платье, прикрывающее не слишком большую грудь, и выразительный взгляд серо-голубых глаз.

Приведя себя в порядок и поужинав, Закария отправился в свою комнату. Дозель обменивался с едва избежавшей

насилия служанкой такими многозначительными взглядами, что сомнений не оставалось – чудом не взятая, спасённая сегодня днём крепость, нынче же вечером сдастся без боя.

Но Зак слишком устал, его интересовала лишь мягкая постель и крепкий сон. Чем он и занялся – блаженно засопел, как только коснулся головой подушки.

18+

Сквозь сон почувствовал, как нежная рука гладит его мужское достоинство, которое весьма чутко на это реагирует. Мелькнула мысль, что пришла Лесса и решила поиграть с ним, не утруждая себя мелочами вроде пробуждения партнёра.

«Однако, скромница превратилась в шалунью...» – но тут пришло осознание того, где он находится и, что никакой Лессы здесь быть не может.

Попытался сесть в кровати распахнув глаза, но просонья смог увидеть лишь стройный силуэт, примостившийся на у его ног и запустивший руку под одеяло.

– Закария, не пугайтесь, – этот взволнованный шёпот он узнал сразу.

– Милисент? Что вы тут делаете? – Зак лишь через несколько мгновений осознал, как глупо звучат сейчас эти слова.

– А как ты думаешь, дурачок... – женщина тихонько рассмеелась, и тут же потянулась к его губам за поцелуем. –

Пришла тебя поблагодарить... просто расслабься, ты сегодня славно потрудился, отдохай, я всё сделаю сама.

Он хотел было возразить, что его поступок ни к чему такому не обязывал, и не стоило этого делать, но... губы Милисент были такими нежными и страстными, от неё шёл такой чарующий запах лаванды и мяты, что Зак решил не перечить и стал отвечать на поцелуи.

Женщина была постарше и намного опытнее, он понял это сразу. Покрывая поцелуями его губы, она непрестанно гладила крепкую рельефную грудь поглаживая соски, плоский живот и спустившись ниже осторожно обхватив ладошкой член, стала медленно водить рукой, ощущая как он с каждым движением твердеет и увеличивается. Зак прерывисто вздохнул и издал тихий стон, от чего Милисент тоже стала возбуждаться, ощущая приятное тёплое щекотание внизу живота.

Оторвавшись от ласковых губ юноши она скинула с себя тонкую шёлковую ночную рубашку и оставшись полностью обнажённой, легла рядом, пристроившись головой возле его бёдер. Высунув язычок, провела по стволу, от самых яичек до головки, изобразив дрожащий танец змеиного языка на уздечке члена, отчего по телу юноши прошла мелкая дрожь. Обхватила губами и начала покачивать белокурой головой, с каждым движением проталкивая в глотку довольно большое мужское достоинство всё глубже и глубже. Зак обхватил её голову и стал задавать желаемый темп, одновременно глядя

роскошные волосы и нашёптывая что-то нежное.

Поглаживая рукой яички, она попыталась дотянуться губами до основания, но это оказалось не просто – великоват для её горла. Она закашлялась и выпустила слишком крупную «игрушку» изо рта, за которой потянулась ниточка тягучей слюны.

Облизнув губы развернулась и закинула ногу, как заправская наездница, усевшись на живот парня и оперевшись руками в его грудь. Немного поёрзав, чувствуя, что вся истекает любовными соками, слегка прогнула спину, приподнимая упругую попку, без помощи рук, медленно и плавно насадила на твёрдый как сталь стержень.

Охнув от нахлынувшего ощущения, начала размеренно раскачиваться, чувствуя, насколько туго и сладостно он заходит в её тело. С губ невольно стали срывать всё более громкие стоны, а юноша, подхватив ритм, начал усиленно помогать бёдрами, проталкивая член всё глубже и вызывая просто сумасшедшее состояние эйфории.

Когда Зак стал гладить и покручивать в пальцах её соски, то разум застелила какая-то пелена, лишая возможности мыслить и даже просто осознавать реальность. Темп всё увеличивался, переходя в безумную скачку.

– Сильнее!! – прорычала она, и когда он выполнил просьбу, застонала в голос, трясясь всем телом словно в эпилептическом припадке.

Юноша обхватил её бёдра, вжимаясь ещё сильнее, вы-

гнулся дугой, проникая в её плоть на максимальную глубину и под протяжный стон излился вулканом, наполнив её трепетное лоно.

Когда Закария проснулся, Милисент уже ушла. Позже, спустившись вниз увидел её суетящейся в обеденном зале. Она раздавала указания слугам, одновременно выговаривая что-то провинившемуся мальчишке, помощнику истопника. Увидев Зака тепло улыбнулась и подчёркнуто вежливо поприветствовала, как очень важного гостя, словно не провела эту ночь в его объятиях. Лишь ярко горящие глаза могли её выдать, но эту приметку не в силах скрыть ни одна удовлетворённая женщина.

Закария не был глупым, и сразу принял условия игры.

– Доброе утро госпожа Милисент.

– О, рада вас приветствовать Закария! Хорошо ли вам спалось?

– Благодарю, у вас прекрасная гостиница, я отлично отдохнул, – хитро улыбаясь ответил юноша.

– В таком случае, возможно вы захотите задержаться у нас немного дольше? – женщина бросила на него быстрый, лукавый взгляд.

– Я счёл бы за счастье погостить в таком прекрасном месте, – грустно вздохнул он, – но, к сожалению, наше дело совершенно не терпит отлагательств. Однако обещаю, что по дороге назад непременно остановлюсь у вас снова.

– Что ж, «Лесной приют» с радостью встретит вас в любое время, – вздохнув она подошла и шепнула ему на ухо, – как и я... милый.

– Господин! – влез в разговор, сидевший за столом Дозель, – к сожалению мы не сможем отправиться сегодня. Я договорился с несколькими покупателями, распродать все трофеи и получить деньги мы сможем только завтра, не раньше. И тогда сразу тронемся в путь.

– Зеп! – Нахмурившийся Закария собрался возразить, но подумав, нехотя согласился. – Ладно, делать нечего, не таскать же с собой эту кучу барахла.

На завтрак им подали яичницу с большими ломтями прожаренного до хруста бекона, свежий белый хлеб, различные соленья, ароматную сдобу и душистый травяной чай. От последнего, впрочем, Дозель отказался в пользу красного, слегка разбавленного вина. Трапеза уже подходила к концу, когда в дверь вбежала служанка и на весь зал сообщила, – госпожа, ваша сестра едет!

Лицо молодой женщины тут же сделалось постным. Она вздохнула и смущённо улыбаясь обратилась к сидящим за столом компаньонам: «Прошу, не обращайтесь внимания, вира Уилфрид... несколько назойлива, простите...».

Закарии стало любопытно, в чём причина таких перемен настроения Милисент, и он с интересом уставился на дверь. Ожидания его не разочаровали, колокольчик звонко тренькнул, и в зал вошла... Милисент.

Заκ удивлённо завертел головой, глядя поочерёдно на хозяйку, потом на гостью, и с запозданием понял: «Они не близняшки, но до чего же похожи! Наверняка сестрицы».

Действительно, молодые женщины были похожи, даже причёска одинаковая, вернее облако кудрявых светлых волос. Однако, приглядевшись можно было понять, что вошедшая девушка немного младше – всего на пару лет, и судя по всему, обладает куда более свободным и независимым нравом.

– Мили!! – Воскликнула вошедшая и протянув обе руки пошла к сестре.

– Валентайн, – с несколько натянутой улыбкой хозяйка двинулась ей навстречу, так же раскинув руки.

Натискавшись и нацеловавшись в румяные щёчки, они разжали объятия и уставились друг на друга.

– Дорогая, я примчалась, как только услышала о той страшной истории, что здесь случилась. Ты не пострадала? Бедный Герман! Он был прекрасным охранником, так был тебе верен!

– Он был бы ещё более верен мне, если бы кое-кто не соблазнил его прямо в подсобке моей собственной гостиницы, – не удержалась от шпильки Милисент.

– Ой, – наигранно обхватила ладошками даже не думавшие покраснеть щёчки, гостя, – всё было совсем не так, как тебе показалось... И это было так давно. Сестра, не будем ворошить прошлое, давай-ка лучше расскажи, что тут слу-

чилось, и кто те славные рыцари, которые спасли одну очень злопамятную особу.

Сидевший напротив Закарии и слушавший этот дамский разговор Дозель подмигнул ему, вытер салфеткой губы и встав со стула, вальяжно подошёл к ним.

– Позвольте представиться, Зеппин Дозель, а это мой юный спутник, его имя Закария. Именно мы, те славные рыцари, которые вступились за вашу сестру. – Он картинно сделал жест рукой в сторону скромно сидевшего за столом Зака.

Гостя внимательно пробежала глазами сверху вниз по фигуре Зеппина и тут же потеряла к нему всяческий интерес, а вот сидящий за столом юноша полностью завладел её вниманием, что совершенно не обрадовало её сестру. Молодая женщина лёгкой походкой подошла и уселась на стул рядом с юношей.

– О! так вот ты какой, смелый рыцарь! – повернулась к нахмурившейся сестре и нетерпеливо попросила: – Мили, ну представь же нас, не стой столбом.

– Господин Закария, это моя взбалмошная и ветренная младшая сестра Валентайн, я прошу у вас прощения за её манеры.

Зак встал и вежливо поклонился, а она, видимо уловила что-то в интонациях своей сестры, повернулась и внимательно на неё посмотрела.

– Пожалуй, я погощу у тебя несколько дней Мили, прикажи подготовить мою комнату.

Милисент сжала побелевшие губы, развернулась и пошла давать указание служанкам, а до Зака донеслось едва слышное слово – «шлюха!»

– Она такая милая, моя дорогая сестричка. Полагаю, ты уже успел это оценить? – Валентайн многообещающе улыбнулась Заку.

Глава 22

День прошёл спокойно, но продуктивно. Зак со стороны поглядывал на то, как Дозель отчаянно торгуется с каждым купцом, выжимая из кучи трофеев максимальный профит. В виде компенсации за все понесённые потери, уговорил Милисент выбрать себе одну из лошадей уничтоженных негодяев, а лошади надо заметить, были очень неплохие. Зеппина при этом едва не удушила его персональная жаба, но всё же хватило ума мучительно скривиться, но промолчать.

После обеда прогулялся с обеими сёстрами в окрестностях гостиного двора. Чистый светлый лес, без завалов и бурелома, прекрасный воздух, беседа с красивыми девушками, смех, шутки, лёгкое подтрунивание друг над другом. Потом совместный ужин в конце которого сложилось впечатление, что они все давние и очень близкие друзья.

Если старшая несмотря на то, что уже имела близость с Закарией, при сестре старалась держать некоторую дистанцию и сохранять формальные приличия, то Валентайн вела себя совершенно раскованно, позволяла себе отпускать весьма скользкие шуточки и намёки, чем порой вгоняла в ступор не только Милисент, но даже Зака.

Дозель, быстро сообразив, что здесь ему не обломится, наскоро поужинав распрощался и уединился со вчерашней пассией, которая, видимо оправдала его ожидания.

После ужина они втроём приговорили ещё один кувшинчик вина и довольный жизнью Закария, вежливо раскланялся с сестричками и отправился в свою комнату.

Развалившись на большой удобной кровати, в сладкой полудрёме обдумывал мысль, навестит ли его Мили этой ночью, и незаметно для себя провалился в сон.

Проснулся он от знакомого уже ощущения – чья-то ласковая рука наглаживала его дружка, который возбудился раньше хозяина и изо всех сил рвался в бой.

– Милисент, это ты? – сонно спросил юноша, притягивая к себе гостью для поцелуя.

– А ты кого ждал? Мою ветреную сестрицу, – хихикнув прошептала в ответ молодая женщина и впилась губами в его губы.

Её остренький язычок вёл себя по-хозяйски, а напор и страстность возрастали с каждым мигом. Вдруг, в полной темноте раздался тихий звук открывающейся двери и на мгновение появилась узкая полоска света, из едва освещённого коридора, впуская стройный женский силуэт. Дверь столь же тихо прикрылась и снова воцарилась темнота. Зак слегка оторопел, и тут же услышал над самым ухом сдавленное хихиканье и тихий шёпот: «Не выдавай меня, устроим сюрприз. Тебе понравится».

Шутница легко соскользнула на дальний край огромной кровати и притаилась, абсолютно не различимая в темноте.

Зак хотел было назвать вошедшую по имени, но вовремя

прикусил язык. Теперь он не был уверен ни в чём. Если Милисент уже здесь, то выходит... сейчас явилась младшая. Но сторонница более строгих взглядов Мили, едва ли так легко решилась бы на подобный розыгрыш, скорее возмутилась и выставила нахальную младшую сестричку вон. А вот с той как раз станется обмануть его, назвавшись именем старшей сестры – не даром он слышал какое-то подозрительное хихиканье в начале, да и прямого ответа он не получил.

Выходит, допустить ошибку и назвать сейчас Милисент другим именем, значит выставить себя в её глазах негодяем и распутником, ожидающим не её, а сестру. Он читал в разных романах, что женщины очень обидчивы на этот счёт.

«О-о-о, Шандобул разбери этих женщин! – мысленно взвыл Зак. – Как тут поймёшь, кто из них, кто?»

– Милая, это ты? – внезапно он нашёл выход из положения.

– Да, конечно, это я, дорогой. Или может ты ждал кого-то другого? – вкрадчиво прозвучал женский голос.

«Сговорились они, что ли?» – мелькнула невольной мысль.

Гибкая фигурка юркнула к нему под одеяло, а ручка мигом обхватила уже стоящий колом предмет мужской гордости.

«Точно сговорились... Или сёстры в схожих ситуациях действуют одинаково?» – усмехнулся он про себя.

– О-о-о.... Я не поняла, ты так по мне соскучился? – в её голосе проскочило неподдельное удивление, но через мгно-

вание интонация изменилась, – или дело в другом?!

Она перелезла через Зака и стала ощупывать кровать за ним со словами: «Ты здесь, дрянная девчонка? Уже и в кровать к нему успела пробраться? Вечно ты раскрываешь рот не на свой кусок торта!! С самого детства так было!!»

– Милли, просто ты с самого детства была жадиной! Давай поделим этот сладкий тортик пополам, уверяю тебя, так будет приятнее нам всем, и даже тортику!!

– Закария, как вы... – Мили собралась всерьёз обидеться на Зака, усюветить и с гордым видом уйти, но хитрец поймал беглянку, когда она перебиралась обратно, обнял и быстро и страстно поцеловал.

– Прости Мили, я не виноват! Вы так похожи, спросонья очень легко перепутать. Я думал, что это ты, а потом немного растерялся...

Говоря это, он прижимал её к себе, а другой рукой нежно поглаживал по упругой попке, чувствуя, как гнев внутри молодой женщины постепенно утихает, сменяясь возбуждением.

Всё же, собрав остатки благовоспитанности она привела последний довод: – Но это неправильно! Я не развратная женщина, как моя бесстыжая сестра! Я не хочу выглядеть столь безнравственной в ваших глазах, Зак!

– Уверяю, в моих глазах Вы никогда не найдёте ни малейшего упрёка, клянусь вам! Как и в том, что от меня никто и никогда не узнает нашу маленькую тайну.

Чувствуя, что крепость поддаётся, таран уговоров продолжил долбить стену ложного стыда. Он привёл ещё один несокрушимый аргумент: – Знайте, завтра я уеду, и мой путь лежит в Земли Нежити, а это очень опасное место. Может случиться так, что я больше не вернусь назад. Всё о чём я хотел вас просить, – подарите мне эту ночь, позвольте испытать это величайшее счастье, обладать такими красавицами, как вы. У меня не было подобного опыта, и может так случиться, что не будет больше никогда.

Какие уж там струны задели в нежных женских душах слова, сказанные самым бесхитростным тоном, но они возымели просто магическое действие – обе девушки буквально набросились на него, словно голодные волчицы на молодого ягнёнка...

Спустя некоторое время Закария понял – хоть они очень похожи, но темперамент у сестриц был разный.

18+

Зак притянул к себе всё ещё немного сомневающуюся Милисент, приник к её губам долгим настойчивым поцелуем, одновременно поглаживая спину, ягодицы, а Валентайн подобралась к возбуждённому члену и стала водить язычком по головке, облизывая его словно ярмарочный леденец, многократно увеличивая возбуждение.

Мили наконец отринула стыдливость и стала отвечать на поцелуи, глядя руками по груди и животу Закрии. Младшая сестра плотно обхватив ствол губами задвигала головой

вверх-вниз, помогая себе рукой, а второй, бережно и нежно поглаживая мошонку.

Зак отстранился, погладил лежавшую на нём Мили по щеке и пухлым губкам. Быстро поняв, что от неё требуется, молодая женщина осторожно взяла пальцы в ротик и стала посасывать, помогая язычком, испытывая при этом большое удовольствие.

Юноша вскоре вынул влажные пальцы и провёл ими между раздвинутых ножек. Пройдясь по набухшему клитору, они легко погрузились в горячее тугое лоно, скользнули глубже, вызывая громкий протяжный стон. Валентайн тем временем оседлала твёрдый ствол и стала насаживаться на него с неистовством и возрастающей скоростью. Каждый раз, когда член погружался на максимальную глубину, с губ девушки срывался короткий вскрик, – Ах...

И чем скорее становилась эта скачка, тем чаще и громче были звуки, – ах, ах, ах, – и наконец она выгнулась назад так, что волосами накрыла ноги Закарии, и выдав громкий и протяжный – А-а-а-а-ахххххххх, повалилась рядом, испытывая сладчайший оргазм.

– Ну смелее, Королева моего сердца, – подбодрил Закария старшую, более консервативную сестру.

– А я тогда кто? – ленивым и расслабленным голосом, в котором всё же можно было услышать нотки ревности, спросила лежавшая рядом Валентайн.

– А ты – Принцесса моей души, – без раздумий ответил

юноша.

Милисент наконец решившись, закинула изящную ножку и помогая себе рукой направила возбуждённый член в себя. Двигалась она медленно, плавно, сначала вводя в свою пещерку только головку и совершая коротенькие медленные фрикции, постепенно увеличивая амплитуду.

Её красивые груди оказались у самого лица юноши и он, поймав набухший сосочек губами стал играть с ним, обхаживая языком и тиская рукой вторую грудь. От этого Милисент возбуждалась ещё сильнее, задышала глубже и чаще, подкапывая глазки в моменты, когда член проникал в неё особенно глубоко.

Зак, подобрав ритм стал помогать бёдрами, от чего стоны партнёрши стали более громкими и частыми, ухватив её за попку принялся ускорять темп, всаживая свой ствол на всю глубину. По телу женщины вскоре стали пробегать мелкие конвульсии и с громким вздохом они кончили одновременно.

Но это было только началом бурной ночи – ублажая сестричек попеременно и обеих сразу, Зак потерял счёт своим эякуляциям и просто наслаждался близостью с такими красотками.

Поставив темпераментную и горячую Валентайн на колени на краю кровати, раздвинув её стройные ножки, стоя босиком на мягком ковре он усердно долбил сзади её нежную дырочку, а она постанывала, во всей полноте ощущая

прелесть твёрдого мужского члена.

При этом, принимая в себя каждый сладостный толчок, старательно полировала язычком киску Милисент, которая лежала на спине и раскинув согнутые в коленях ножки кончала уже третий раз подряд, поскуливая и кусая уголок подушки.

Зак легонько шлёпал Валентайн по круглой, белой попочке, от чего она громко вскрикивала, получая просто неземное наслаждение.

Уже под утро, со следами любовных утех на губах, грудях, попках, между ножек в натёртых влагалищах – сестрёнки, держась друг за дружку, всё-таки покинули его комнату.

Юноша передвинулся на край, где было поменьше влажных пятен, подложил под голову смятую, обслюнявленную подушку и мгновенно провалился в сон со счастливой улыбкой на губах.

Поспать удалось всего пару часов, в дверь забарабанил неугомонный Зеппин. Дела тут были закончены, время трогаться в путь. Ополоснувшись прохладной водой и проведя короткую разминку на заднем дворе, Закария прогнал остатки сна и наконец почувствовал себя бодрым, а желудок стал подавать громкие сигналы, что пора бы подкрепиться.

Войдя в обеденный зал Зак вежливо поздоровался с ласково улыбающейся и немного сонной хозяйкой. Младшей сестры не было видно, наверно она отсыпалась после бурной

ночи.

К столу им подали прямо на сковороде шкворчащие, брызжущие жиром небольшие колбаски, варёные яйца, коровье масло, белый мягкий хлеб, пироги с ягодами, фрукты и ароматный сбитень.

Пока юноша наслаждался завтраком, его напарник быстро, как чайка похватал пищу и убежал седлать лошадей и собираться в дорогу. Вскоре вниз спустилась заспанная, слегка растрёпанная Валентайн, улыбнулась Заку и уселась рядом с чашкой бодрящего травяного отвара.

Прощание вышло не долгим, внешне всё было так, словно уезжают просто очень приятные хозяйке постояльцы, но грусть в глазах обеих сестёр говорила о чём-то большем. Зак ещё раз пообещал заехать на обратном пути, легко взлетел в седло и тронул поводья. Их ждали самые опасные земли на всей Легорге.

Проехав несколько часов, они сытно пообедали разместившись прямо на траве, под кроной огромного старого вяза, а вечером, выбрав место для ночлега, расположились на небольшой поляне возле холодного, чистого источника. К утру Зак немного замёрз, но отлично выспался. Быстро перекусив, путники двинулись дальше. Со временем, что-то неуловимо стало меняться в окружающей природе.

Резкого контраста не было но Зак заметил, постепенно, по ходу их движения лес становился словно больной – листья потемнели, скручивались, стволы изгибались под странны-

ми углами, переплетались, на ветвях всё чаще появлялись огромные наросты, как будто опухоли. Местами пожелтела и осыпалась листва, а на её месте вырастали пучки каких-то игл, скрюченных словно артритные пальцы старой ведьмы.

Мхи покрывали землю бесформенными клочьями разных цветов, от тёмно-бурого, как спёкшаяся кровь, до небесно-голубого, о котором Дозель высказался: «если жизнь дорога, то лучше не трогать».

Постепенно дорога становилась всё уже и ухабистее, пока вовсе не превратилась в широкую, извилистую тропу, по которой можно было ехать лишь друг за другом.

Лес потихоньку мельчал, превращаясь в островки густых зарослей, состоящих из небольшого количества кривых, чахлах деревьев и густых кустарников, чувствующих себя тут значительно лучше.

Видимо эти породы растительности, ни одну из которых Закария не узнавал, прекрасно адаптировались к существованию в этом проклятом месте. Спутники поднялись на невысокий холм и перед ними раскрылась огромная долина, от края до края с островками растительности и вкраплениями огромных каменных глыб, разбросанных в хаотичном порядке. Местами возвышались довольно большие скалы, устремляя острые пики вершин в небеса.

Вообще, вся картина создавала впечатление, что какой-то сумасшедший творец замешал в гигантском решете горы, леса, ручьи и разбросал как придётся, не заботясь о таких ме-

лочах как законы природы и сосуществование разных форм жизни.

Климатические аномалии также не были редкостью – Зеппин рассказывал, что, здесь можно двигаясь в одном направлении, ни с того ни с сего, из жары угодить в полосу сильного холода. Некоторые искатели даже получали обморожения, а то и вовсе замерзали. И поразительно, что в другой раз, проезжая тем же маршрутом ничего подобного не случилось, словно погодная аномалия исчезала или перебиралась в другое место. Зак, конечно, смотрел во все глаза и вертел головой – юноше, впервые попавшему в такое место, всё было интересно и любопытно.

Через несколько часов однообразный ландшафт стал приедаться, и юноша начал клевать носом, наклоняясь всё ниже к холке лошади. Внезапно, справа до него раздался тонкий, едва уловимый свист, который плавно нарастал и звучал всё пронзительнее. Зак разлепил глаза и принялся озираться, выискивая источник звука.

– Смотрите по сторонам, сейчас где-то здесь откроется спонтанный портал! – Дозель выглядел не на шутку взволнованным и крутился волчком, но вдруг застыл, глядя куда-то в сторону. Вытянув руку крикнул, – вон там!!

Зак посмотрел куда указывал Зеппин и увидел, как в сотне шагов, в центре большой проплешины начинает клубиться красно-жёлтый песок, которым покрыты некоторые участки пустошей. Писк к этому моменту дошёл до своего предела

и на секунду затих, после чего раздался негромкий хлопок, словно вылетела пробка из бутылки игристого вина. Тут же воздух в этом месте словно сгустился, задрожал как мираж на дороге в жаркий день.

Увиденное было таким красивым и выглядело совершенно безопасным. Зак любовался невиданным доселе зрелищем, едва не приоткрыв рот.

Вдруг из этого марева показалась здоровенная клыкастая башка, а через миг наружу шагнуло непонятное существо. Ростом оно было футов семь, не меньше, и больше всего походило на огромную человекоподобную обезьяну. Покрытое буро-коричневой шерстью с рыжими подпалинами по бокам и плечам, с приплюснутой, узколобой головой и выдвинутыми вперёд мощными челюстями, с торчащими вверх клыками. Короткие мощные ноги опирались на крупные раздвоенные копыта, отливающие чёрным глянцем, словно он был обут в новенькие резиновые галоши.

Но самое поразительное – у него было четыре руки. Две здоровенные мускулистые лапы невероятной длины – едва согнувшись он легко доставал ими до земли. Ещё две, гораздо более тонкие и короткие, торчащие прямо из груди, где-то на месте сосков. Они выглядели бы чуждо и до смешного нелепо, если бы не оканчивались толстыми пальцами с жуткого вида загнутыми когтями, дюймов по шесть каждый, такие же чёрные, блестящие, бритвенной остроты.

Раздувая широкие плоские ноздри, существо с жадностью

втягивало воздух, приплюхиваясь к новому для него миру, и поводило по сторонам головой. Когда взгляд его упал на пару путешественников, маленькие злобные глаза словно полыхнули красным.

Чудовище присело на задние ноги, а передние лапы сжало в огромные кулачищи и опёрлось о землю перед собой. Из раскрывшейся пасти послышался такой рёв, что лошади присели и взволнованно затрясли головами, желая сорваться с места и бежать, не разбирая дороги.

– Агримадон!! Демон-пожиратель!! – заорал Дозель, – милорд, ходу!! Попробуем от него оторваться, иначе нам несдобровать!!

При этом так врезал коню шпоры, что тот едва его не скинул, взвившись на дыбы и понёсся прочь от ужасного существа. Заку не требовалось повторять дважды, он развернул и пришпорил свою кобылу. Краем глаза заметил, что Агримадон, видя, что добыча ускользает, пригнулся, взревел ещё громче и злее, оттолкнулся четырьмя конечностями и совершил прыжок шагов на десять-пятнадцать, как показалось перепуганному юноше. Не став дожидаться встречи с жуткой тварью, помчался вслед за Дозелем, пригибаясь почти к самой холке лошади и молясь всем известным богам.

Оставалось лишь надеяться, что через несколько мгновений жуткая тварь не раздавит его вместе с лошадьёю, прыгнув на спину. Оглянуться он решил лишь через несколько минут безумной скачки, наблюдая впереди себя шагах в

трёхстах спину Зеппа и круп его серого в яблоках жеребца.

Как ни старался, не смог не то, чтобы догнать, но даже сократить расстояние между ними. А существо, хотя и неутомимо совершало гигантские прыжки, подлетая в воздух на три-четыре человеческих роста, всё-таки понемногу отставало, маяча всё дальше и дальше.

Уже практически уверившись в благополучном спасении, Закария перевёл дух и поёрзал в седле, расслабляясь и слегка сбавляя скорость, жалея свою уставшую кобылу. Вдруг, из-за ближайшего валуна прямо под ноги лошади выбежало какое-то мелкое животное, размером с кошку. Лошадь споткнулась, сбилась с шага и полетела через голову, выбрасывая седока. Зак и охнуть не успел, как перед глазами всё завертелось, он приземлившись на спину ударился затылком о какой-то камень и потерял сознание.

Оглянувшись назад и не увидев мчащегося за ним юнца, Дозель понял – с подопечным стряслась беда. Облако пыли вокруг пытавшейся подняться лошади подтверждало эту ужасную догадку. Лежавшего неподвижно на земле Закарию он сразу не заметил. Лишь остановив коня и всмотревшись, разглядел шагах в десяти от лошади какой-то тюк, очертаниями напоминавший человека.

Проклиная всё на свете, прищпорил коня в обратном направлении. Наёмник прекрасно понимал – гибель этого юнца обернётся для него тем же самым. Любой ценой он должен доставить его заказчику, и тем обиднее было провалить

всё дело сейчас, когда до цели осталось совсем немного.

Демон уже отчаялся догнать своих жертв и почти бросил преследование. Опершись на передние лапы, громко, протяжно выл в бессильной злобе, вслед удаляющимся всадникам. Но заметив, как один перелетел через голову лошади, распластался на земле и затих, задрал клыкастую, слюнявую морду к небесам и издал торжествующий рык. Переваливаясь с боку на бок, неспешно поковылял вперёд, совершенно уверенный, что добыча никуда уже не денется и через несколько мгновений он вонзит клыки в нежную, одуряюще вкусную плоть.

Подлетев к лежавшему без чувств Заку, Дозель спрыгнул с коня и попытался привести его в сознание, но юноша, видимо крепко приложился головой о камень и признаков жизни не подавал.

Понимая, что времени нет совершенно, наёмник с трудом приподнял крепко сложенного парня и уложил поперёк седла. Тот бессильно повис, свесив руки словно мешок с ячменём.

Агримадон почувствовал, что добыча, которую он уже посчитал своей может ускользнуть, взвыл от ярости и обиды, тут же перешёл на бег, собираясь снова совершать гигантские прыжки.

Заметив это Дозель осознал – вдвоём, на одном коне, оторваться от жаждущего крови жуткого порождения бездны нет ни единого шанса. Бросить на погибель юношу, а само-

му уносить ноги, означало лишь небольшую отсрочку от такой же неминуемой смерти, это он знал наверняка. Остаться на месте, принять бой защищая парня – однозначно погибнуть им обоим, здесь и сейчас. Мощь этого свирепого Демона он однажды наблюдал, и выжил лишь благодаря скорости и выносливости своего коня, а восемь его товарищей так и остались навсегда в этих землях, растерзанные безжалостной тварью.

От надвигающегося ужаса у Зеппина пересохло во рту, а по спине текли ручьи липкого пота, он в отчаянье вертел головой, не зная, что предпринять. Как же ему не хотелось умирать, тем более так, в когтях и клыках проклятой твари.

И тут, взгляд наткнулся на едва вставшую на ноги, трясущую головой лошадь Закарии. Бедняжка никак не могла прийти в себя после страшного падения, и похоже получила несколько переломов.

Спасительная догадка молнией сверкнула в голове наёмника. Быстрым шагом подскочил к ней, на ходу вынимая из ножен кинжал. Резкий взмах и брызги крови из перерезанного горла обдали его руки и одежду горячим фонтаном. Он этого даже не заметил. Пока хрипящее животное, подогнув передние ноги упало на чахлую траву, Зеппин уже взлетел в седло и нахлёстывая коня удалялся прочь, увозя с собой бесчувственное тело Зака.

Восхитительный запах свежей крови щекотал ноздри, бьющаяся в предсмертной агонии лошадь оказалась соблаз-

нительной добычей. Агримадон оставил преследование, ему предстояла долгожданная трапеза. Издав победный рёв, Демон вонзил клыки в ещё тёплую жертву, а всадник на тяжело нагруженном коне уже едва виднелся на горизонте.

Глава 23

– Таков в общих чертах мой план, Станислав, – Удо Барнер откинулся на спинку кресла.

– Придуманно хорошо, есть пара «узких мест», но в целом выполнимо. – Я разглядывал схему внутренних помещений Громовой Башни и проходящую через них жирную красную линию – маршрут движения, проложенный Доком.

Главная задача – пробраться на шестой этаж. Милодора говорила, что Башня просто «фонит» некротическими эманациями, которые Док называл «Энергией смерти», но именно на шестом этаже она засекала какие-то признаки часто открывавшихся порталных переходов. Я не очень разобрался в магических тонкостях, но похоже, там есть необходимая ей энергия, чтобы открыть для нас проход в её мир.

Здание Башни, это запутанная сеть залов, лестниц и коридоров, а в центре – сквозное пространство от верху до низу, уходящее куда-то во тьму подвальных лабиринтов. По сути – это гигантская труба, по которой энергия от шпиля собирается, концентрируется и направляется вниз.

У нас нет карт-схем всех этажей, о многих помещениях мы ничего не знаем. Док старался прокладывать путь по техническим уровням, скрытым переходам и прочим закоулкам, где был минимальный шанс встретиться с Корректорами и простым обслуживающим персоналом.

Обговорили детали, выделили несколько дней на подготовку снаряжения, и чтобы привести в порядок все дела. У нас оставался последний незакрытый долг, о котором накануне напомнила Анастасия.

– Моя помощь нужна? Люди, оружие, снаряжение? – Док видимо догадался, что мы собираемся сделать.

– Спасибо Удо, но это слишком личный вопрос, мы решим его сами, – ответила Настя.

– Не сомневаюсь, – с хитрой улыбкой сказал Барнер, – но прошу излишне не рисковать. Если с вами что-то случится, это поставит под угрозу весь наш план, что абсолютно недопустимо!

– Док, не волнуйтесь, мы не собираемся ввязываться в кровопролитное сражение, просто маленькая диверсионная операция, – поспешил я его успокоить.

Настя недавно сказала, что хочет отомстить за гибель Змея и своё ранение. У красивой девушки на животе остался неприятный шрам, и вообще повезло, что выжила. Я был согласен, но где и как искать напавших? К тому же считал, что их всех, ещё тогда положили Настя с Андреем. Оказалось, недооценил профессионализм Анастасии.

Пока я бегал по разбитым районам, убивал бандитов, спасал заложников, Настя провела целое расследование, завела кое-какую агентуру – благо денежки у нас имелись, а это очень важный фактор для сбора информации. Выяснила, что напали на наш коттедж объединившиеся с другой группой

ровкой остатки банды Вдовы, которую застрелил Змей и тогда же, попутно освободил Викторию. Так мы с ним и познакомились.

Бандиты не только хотели отомстить за свою предводительницу, но и рассчитывали завладеть всем имуществом Андрея и его погибшего отряда. Про нас они либо не знали, либо посчитали одного бойца с тремя девушками не серьёзным препятствием. К тому же защитников в момент атаки было всего двое – он сам и Анастасия.

Нападавших в живых осталось шестеро. Из них четверо сейчас составляют костяк небольшой, но дерзкой группировки с громким названием «Короли квартала», а двое влились в более крупную банду – «77», или как их за глаза называют – «Топоры».

– Ну, не знаю, чтобы уничтожить сразу две шайки у нас слишком мало людей, – с сомнением произнёс я, – а вылавливать их по одному, тоже не выход, нас быстро просчитают.

Неожиданно подала голос сидевшая молча Милодора.

– Станислав, а почему ты всегда бежишь в атаку? Ведь можно действовать иначе?

– Ну наверное потому, что я солдат, меня так учили. Но если у тебя есть план получше, расскажи, мы послушаем, – улыбнулся я в ответ.

И она рассказала. Её идея, с небольшими дополнениями Насти оказалась настолько простой и красивой, что я хлопал глазами и думал – «эта наивная с виду девушка не даром

является высшей аристократкой, искусство плетения интриг у неё в крови».

Я бы сидел, составлял план операции, искал возможности внезапного нападения и безопасного отхода, выбирал огневые точки, места закладки мин и ловушек, и всё в таком духе. А хитрые, коварные девушки просто предложили стравить две банды и пусть они рвут друг другу глотки. Мы потом прикончим оставшихся.

– У этих мерзавцев не лучшие отношения друг с другом, хотя до открытой войны не доходит. Есть один ночной клуб, который не так давно «Топоры» отжали у более слабых, но борзых «Королей». Вот на этом мы можем сыграть, – закончила высказываться Анастасия.

В тот же вечер, под видом искателя выпивки и продажной любви, в клуб «Авиация» отправился Милош. Надо заметить, меры безопасности здесь на высоте. Рамки металлоискателей, внимательные секьюрити, личный досмотр на входе – с оружием не пройти. Но такого профессионала эти мелочи не сильно напрягали. Сделанное им собственноручно миниатюрное взрывное устройство, спрятанное в носке, не обнаруживалось даже специально натасканными собаками. Поэтому, попасть в зал особого труда не составило.

Сложность миссии была в другом – нужно улучшить момент и незаметно подняться на второй этаж, где находились кабинеты и комнаты отдыха некоторых боссов группировки. Естественно, посторонних туда не пускали, а внизу перед

лестницей кемарил бородатый, угрюмый вышибала.

Взяв кружку пива, Милош пристроился за столиком неподалёку и принялся непринуждённо болтать с двумя молодыми парнями и бойкой рыжей девицей, которую те обхаживали. Ухажёры наперебой пытались поразить её хвастливыми историями своих боевых подвигов, но она лишь заливи-сто смеялась, при этом заинтересованно поглядывала на куда более взрослого и менее болтливого мужчину.

Зал постепенно заполнялся народом, на небольшой сцене уже играла группа музыкантов, а охранник и не думал покидать свой пост. Но рано или поздно, отойдёт же он хотя бы ненадолго. И действительно, минут через сорок, поблизости разгорелась небольшая потасовка. Прибежавший на шум вышибала в одиночку явно не справлялся и жестом позвал бородача на помощь. Тот нехотя отлип от стены, которую старательно подпирал, и вразвалочку пошёл наводить порядок и карать дебоширов.

Милош шепнул одному из парней, что скоро вернётся, незаметно поднявшись по лестнице прошмыгнул в конец коридора и вошёл в туалет, закрыв за собой дверь на задвижку.

Дальше всё делать приходилось как можно быстрее. Оставил короткое послание чёрным маркером на стене, закрепил миниатюрное взрывное устройство на ручке двери, перевёл микро взрыватель в боевое положение, аккуратно закрыл дверь снаружи и спустился по лестнице обратно. Охранники ещё возились с нарушителями спокойствия и никем не заме-

ченный, Милош подошёл к своему столику.

– Я там друзей встретил, зовут к себе, – забирая недопитую кружку сказал он ребятам, – развлекайтесь молодёжь, чувствую, сегодня тут будет весело.

Неспеша протиснулся к стойке, оставил кружку и пошёл на выход.

Он уже был в нескольких кварталах, когда один из самых безжалостных и жестоких боссов группировки решил, что неплохо бы посетить туалет. Стоило ему повернуть ручку, как раздался громкий хлопок. Взрывом мерзавцу оторвало кисть руки, а обломки двери разворотили брюшную полость, разорвав печень и другие внутренние органы. Несмотря на обширные повреждения, смерть его быстрой и лёгкой не была.

Когда на шум сбежались остальные бандосы, то кроме скорчившегося на полу в пыли и крови подельника, обнаружили ещё кое-что. На стене в туалете кто-то нарисовал корону и под ней большими буквами три слова: «Короли не прощают».

Этой же ночью, ближе к утру, разъярённые подлым нападением и убийством одного из руководителей «Топоры», решили не откладывать дело в долгий ящик и жестоко наказать потерявших берега конкурентов. Хитроумных планов строить не стали, пользуясь более чем двукратным преимуществом в живой силе, тупо загрузили багажники оружием и боеприпасами и вскоре пять автомобилей набитых суро-

выми, злыми мужиками выдвинулись на окраину, где в отдалении от других домов, посреди маленькой уютной рощицы, размещался небольшой коттедж, в котором обитали вероломные «Короли квартала».

«Топоры» уповали на фактор внезапности, посчитав, что напавшая на них банда не ждёт столь молниеносную ответку, к тому же живых оставлять не собирались. В каждой машине лежало по несколько выстрелов к гранатомётам и даже пара пехотных огнемётов, с термобарическими боеприпасами. Рассчитывали подобраться в темноте и размолотить всё в труху, устроив показательную казнь рискнувшей напасть на их группировки. Будет отличный урок для прочих конкурентов.

Вот только с неожиданностью дело как-то не задалось – буквально за час до атаки неизвестный предупредил мирно дрыхнувших «Королей» об опасности, и даже пообещал помощь. Кто был этим добрым человеком, пусть так и останется тайной, я парень скромный...

К небольшому двухэтажному коттеджу, расположенному в тенистой рощице, вела узкая асфальтовая дорога, изгибающаяся среди невысоких деревьев и кустарников. Весь периметр окружён высоким, но довольно жиденьким забором из сетки с частыми кольцами колючей проволоки наверху. Такие же хлипкие ворота вскрыли за три минуты, и кортеж проследовал дальше. Разозлённых, готовящихся к жестокой расправе гостей даже не удивила столь явная беспечность хо-

зев – не удосужились хотя бы выставить охрану.

Когда до цели оставалось не более полтора метра, водители, сбросив скорость уже присматривали в свете фар место для парковки и подготовки неожиданной атаки, по медленно движущейся колонне внезапно сработали две направленных мины МОН-50. Установленные с двух сторон дороги, под углом, чтобы создать максимальный охват, они нанесли такой сокрушительный удар, что я было подумал, что Милош с сыном чёртовы маньяки и отправили весь наш план псу под хвост, а с «Королями» теперь воевать придётся нам самим.

Более-менее уцелели две машины, ещё две из трёх взорвались, а в оставшейся никто не выжил, и сам транспорт напоминал мелкочаеистое сито.

Я с Настей наблюдал за этим Армагеддоном из удобной засады, отложив прибор ночного видения, поскольку света от горящих машин было предостаточно, да и утро уже близились.

– Как считаешь, рискнут гады вылезти из своего логова и добить этих самонадеянных идиотов? – спросила Настя, разглядывая место взрывов сквозь прицел снайперской винтовки.

– Не знаю, могут заподозрить подставу, очень уж для них всё это неожиданно, и как-то удачно сложилось. Я бы насторожился, – зевнув ответил я.

– И чего делать предлагаешь?

В эту секунду зашипела рация Милоша, который занял позицию с другой стороны дороги, поближе к дому.

– Стас, тут Мартин докладывает – один боец скрытно пробирается от коттеджа к месту атаки.

– Ясно, разведчика выслали, – сообразил я.

– Хм... похоже... это наблюдатель-корректировщик, – задумчиво произнёс в рацию наш подрывник, чем слегка меня ошарашил.

– Корректировщик? У них, что там артиллерия есть? Или из миномёта лупить станут? – удивлённо пробормотал я, глядя на Настю.

Но я оказался не прав. Через некоторое время откуда-то из-под крыши особняка послышались короткие пристрелочные очереди крупнокалиберного пулемета.

Ну, а что? Расстояние для того же «Корда*», не говоря про КПВ* тут плёвое, а вот видимость плохая – деревья мешают, ориентир только горящие машины.

После нескольких коротких очередей он принялся поливать окружающую местность, если не «на расплав ствола», то довольно длинными очередями, совершенно не жалея боеприпасов.

Вскоре рванула ещё машина, потом ещё одна. Не знаю, что стало с оставшимися бандитами, но боюсь ничего хорошего. Мощные пули выкашивали целые просеки в молодых деревцах, в щепки разнося стволы и срубая довольно толстые кустарники как молодую траву.

Минут через сорок, от коттеджа в нашу сторону осторожно выехал мощный пикап, за которым пряталась группа из восьми бойцов и медленно двинулась по дороге к разгромленным машинам.

– Восемь, плюс как минимум один в машине – это девять. Выходит, по сведениям Анастасии, на базе осталось всего два-три бандита. – Я говорил это в рацию, а Настя рядом согласно кивнула головой.

– По моим сведениям, в их банде было всего двенадцать, ну максимум четырнадцать человек. Не думаю, что за короткий срок они смогли сильно увеличить свой состав, – заявила она.

– Слушай, Милош, можно попробовать этот «комитет по встрече» с двух сторон подавить кинжальным огнём, или парой выстрелов из РПГ подбодрить. Как думаешь?

– Идея неплохая, но нам нужно позицию поменять, перебраться поближе, отсюда не вариант. Есть опасность, что заметят – они сейчас на нерве, по сторонам внимательно смотрят... – Ответил наш подрывник, и тут своё мнение высказала Настя.

– Парни, вы не забывайте, пулемётчик наверняка на месте остался. Ну не конченные же там идиоты! Если он заметит, откуда ведём огонь, то я вам не завидую – хрен успеем убежать, точно вам говорю.

Против этого никто не стал возражать, все понимали справедливость слов девушки, но вдруг с предложением вы-

ступил Милош: – «А давайте мы с Мартином вдвоём из РПГ по коттеджу отработаем? Отсюда удобно, и мы точно знаем, где там огневая точка. Вы в это время пикап с пехотой накроете».

Мы переглянулись с Анастасией – в принципе всё реально, нужно только детали согласовать. Совещание продлилось не долго и я, выбрав местечко поудобнее, прикрывшись молодой порослью становлюсь на одно колено и скидываю на плечо трубу гранатомёта, ожидая команды. Настя метрах в пяти от меня удобно устроилась со снайперской винтовкой, выбрав лежачую позицию – ну девушка, что с неё взять.

Звучит команда, целюсь в бензобак и нажимаю спуск. Реактивная граната, оставляя облако сизого дыма устремляется к машине. Секунда-две-три, затем грохот, а потом яркая оранжевая вспышка окутывает грузовичок и нескольких ближайших к нему людей. Не смотря на звон в ушах от выстрела успеваю расслышать мощный сдвоенный хлопок со стороны коттеджа. Милош с сыном не подвели, судя по разрушениям, пулемёта у них больше нет. Ещё заметил, что за те короткие мгновения от моего пуска до взрыва, Настя успела снять двоих, шедших последними. Это очень хорошая работа – быстро и качественно!

Не тратя драгоценные секунды, пока враг растерян, оглушён и ослеплён, бросаю трубу и подхватив автомат, не жалея патронов выпускаю весь магазин в скучковавшихся как овцы бандитов.

Краем уха слышу, рядом проворно работает Настя, вижу, как один за одним валятся на асфальт противники. Последний наконец сообразил, что надо смазывать пятки и рванул в кусты, но ему не хватило буквально одного шага. Выстрел нашей снайперши и толстый боров, с чёрной лохматой гривой, буквально валится на кусты, окропляя ярко-зелёную листву алыми брызгами. Готов.

– Настя, ну как ты думаешь, рассчитались мы за тебя со Змеем? Может пойдём прочёсывать рощу, подранков поищем, или коттедж штурмовать?

– Стас, я же не маньячка какая-то, мне это не для удовольствия нужно было. Но прощать такое тоже нельзя, я бы себя уважать перестала, уж ты то должен понимать. Думаю, они своё получили сполна. Кто выживет – повезло, пусть на всю жизнь этот день запомнят. Нет смысла рисковать, из-под какого-нибудь куста поймать пулю, или из окна при штурме. У нас без потерь и слава Богу.

Прислонил автомат к дереву, подошёл и обнял поднявшуюся на ноги Настю. Она прижалась, спрятав лицо у меня на груди и тихонько всхлипнула, я нежно гладил её по волосам. Так мы молча стояли некоторое время. Наконец она отстранилась, и улыбнувшись сказала: – «Спасибо тебе за всё». Улыбнувшись в ответ, подмигнул ей и произнёс: – «Всё будет хорошо, вот увидишь». Взяв в руку рацию, дал команду: – «Милош отбой, возвращайтесь к машине. Только смотрите по сторонам, могут недобитые или раненные попадать-

ся, осторожнее».

– Есть, выдвигаемся к точке эвакуации, – вот, что значит старый вояка – всё кратко, чётко, по существу!

– Ну, что Настёна, пойдём потихоньку. Вроде все дела тут закончены, пора нам в гости к Милодоре собираться, интересно глянуть, что у неё там за мир такой. День-два на подготовку и будем в Башню прорываться.

*Корд – Крупнокалиберный пулемёт, калибр – 12,7 мм.

*КПВ – Крупнокалиберный пулемёт Владимирова, калибр – 14,5 мм.

Глава 24

– Ну, что Милош, принимай командование, – я положил ключи от сейфа на стопку документов, – теперь ты официально командир нашего маленького подразделения. Всё оформил в ВГА*, мы с девчонками остаёмся в составе, но числиться будем в бессрочной командировке.

– Станислав, девочки... – Милош сильно волновался, – мы вам так благодарны... Мы не подведём!

– Не сомневайся, за всем присмотрим, все твои указания исполним, – Кира, сдерживая слёзы прижимала к груди рыдающую Фаризу, – ну не плачь, девочка. Стас же сказал, они обязательно вернуться. Он же от тебя не отказывается, просто нужно немного подождать.

Вот с наложницей оказалось сложнее всего, она упиралась до последнего, упрашивая взять её с собой. В ход шло всё – от мольбы стоя на коленях, до истерик и угроз покончить с собой. Но я выдержал это тяжелейшее испытание и остался твёрд. Если честно, легче было десять раз пойти в самый тяжёлый бой, да даже получить ранение, чем раз за разом утирать её слёзы и пояснять, почему это невозможно.

Правды ради, частенько такие утешения как-то незаметно переходили в горизонтальную плоскость, что приносило некоторое моральное, да и чего уж там скрывать, физическое удовлетворение, но почему-то всегда портило настро-

ение остальным девушкам. Ну, может быть кроме Милодоры. Она считала, что использовать наложницу по назначению так же естественно, как использовать лошадь для верховой езды, а молоток для забивания гвоздей.

Кстати, Фариза проявила ещё один неожиданный талант. Мы давно поняли, что девушка прекрасно и разносторонне образована, но к тому же оказалась отличным педагогом. Она легко ладила с детьми, которые её просто обожали.

Мартин, Марика, Гаврош с мелким Крысолозом, которого как оказалось зовут Костей – база наша, и без того напоминала интернат, а когда явились ещё четверо беспризорников, тех, что мы по дороге домой поймали на попытке ограбить наш пикап, этот хаос требовал срочного приведения к порядку.

Кормить, поить, одевать, обучать – да просто управляться с такой оравой стало серьёзным вопросом. К счастью Кира, прекрасно справляющаяся со многими административными делами, разобралась и с этим – девочки помогали по кухне, мальчишкам тоже нашлась работа. Установили порядок дежурств, за каждым был закреплён список обязанностей согласно возрасту. Дети оказались весьма самостоятельными и ответственными, ценили то, что для них делалось, им понравилось жить у нас. Вчерашние беспризорники, по сути, обрели новую семью.

Выделили им несколько комнат, поселили мальчиков и девочек отдельно, обеспечили всем необходимым. Фариза

быстро наладила с ребятами контакт и стала для них кем-то вроде старшей подружки, воспитательницы и учительницы. Чтение, письмо, счёт, музыка, ещё какие-то предметы. Кира давала уроки химии и основы врачебной подготовки, ну а за военную и физическую составляющую отвечал Милош, являясь попутно и заслуженным трудовиком – активно, без колебаний привлекая молодёжь для всяческих хозяйственных работ.

В общем, жизнь на нашей базе приобрела кипучий, но организованный характер. И вот, мы сидели вокруг стола и подводили итоги. Сегодня ночью собираемся, как бы двусмысленно не звучало, покинуть этот мир. Все наличные деньги оставляем в отрядной казне, в распоряжении Милоша с Кирой. А там кстати, чуть больше миллиона в разных валютах, неплохо мы повоевали.

На Легорре – так называется мир или планета Милодоры, куда мы собираемся отправиться, там ни доллары, ни евро даром не нужны. А вот золото и драгоценные камни ценятся весьма высоко. У нас имелись золотые украшения и камешки, добытые в разных местах, плюс кое-что покупалось при случае, и теперь всё это я поделил на четыре части. Одну оставил у себя, остальные раздал девушкам. Как там в Башне пойдут дела не известно, добраться до портала могут не все. Пусть каждый несёт часть ценностей, так надёжней. В новом мире они очень пригодятся, как бы Мила не убеждала, что мы ни в чём нуждаться не будем.

– В порталный зал никого не пускайте, максимум раз в месяц пыль протереть, и не превращайте в склад. Пусть будет пустым, но под замком. – Супруги Олич глядя на меня согласно кивнули.

«Портальный зал» – громкое название для маленькой комнатки в подвале, придумала Мила. Мы освободили это помещение, она его внимательно осмотрела и объявила, что теперь сможет из своего мира открывать сюда порталный переход. На что ехидная Вика заметила: – «Кое-кто уже открыл однажды, до сих пор домой попасть не может».

Милодора за словом в карман не полезла и с ангельской улыбкой ответила: – «И мы знаем имя этой талантливой девушки! Благодаря её стараниям мы торчим здесь, а не наслаждаемся жизнью в королевском дворце, в центре Далиссы».

Все посмеялись, Виктория слегка насупилась, но в конце концов сошлись на том, что Милодору всегда может подстраховать её учитель. Как-никак, целый Архимаг, для него это плёвое дело.

Ближе к ночи стали готовиться. Я настоял, чтобы каждая девушка надела лёгкий бронежилет и шлем. У всех были небольшие тактические рюкзаки и лёгкие противогазы. Вполне могло случиться, что нас обложат и попытаются выкурить дымом или слезоточивым газом.

Вике с Милой я дал пистолеты и по несколько обойм, но как серьёзных бойцов их конечно не рассматривал, хотя стреляли они уже не плохо. А мы с Анастасией экипиро-

вались вдумчиво и неторопливо. Понимая, что будем находиться внутри помещений, в стеснённых условиях, подошёл к выбору оружия особенно тщательно – оно должно быть максимально удобным, надёжным и компактным.

Как-то случайно узнал, что в отдалённом районе есть склад, где ребята продают кое-какие специфические игрушки, не поленился туда смотаться и не зря. За сумасшедшие деньги купил парочку новеньких пистолетов-пулемётов V&T MP9, с ПБС*, коллиматорными прицелами и даже лазерными целеуказателями, короче полный фарш. Эти швейцарские малыши весят меньше полутора килограмм, имеет очень точный и кучный бой. Настя была в полном восторге. Кроме этого, у меня всегда с собой мой верный Глок 17, а вот Анастасия предпочитает тоже очень надёжный и удобный Вальтер Р99. Очень важно, что всё наше оружие под один патрон – 9x19. Нет разнобоя, можем делиться друг с другом, в команде это чрезвычайно удобно. Ещё набрали с собой гранат, и кое-какие сюрпризы от Милоша.

Когда загружали в пикап акваланг, с теплотой вспомнил американцев, всё-таки не плохие они ребята. Перед самым выездом натянул неопреновый гидрокостюм, чтобы не переодеваться посреди улицы, сверкая голым задом, обнялись со всеми на прощание и Милош сел за руль. Удо Барнер должен нас ждать в условленном месте.

Ниссан осторожно выехал из ворот и покатил в сторону возвышающейся над всей округой громадной чёрной Башни,

казавшейся сегодня особенно уродливой и страшной.

Все сидели молча, я в десятый раз вспоминал, не забыл ли чего, не упустил ли какую-то важную деталь. Меня тревожили дурные предчувствия, я не мог понять их природу, просто на душе было как-то не спокойно.

Подъехав к условленному месту, увидели стоящий недалеко чёрный микроавтобус, дважды моргнувший фарами. Из него вылез Док, весь такой в новенькой цифре, махнул рукой. Перегрузили вещи и туда же отправились девушки. Будут с комфортом ждать пока я разберусь сигнализацией и открою дверь.

– Вот, возьми Станислав, – Док протянул мне небольшую рацию в водонепроницаемом чехле, – как откроешь проход, подай сигнал, мы пока подождём в машине.

Кивнув, я забрался обратно в пикап, и мы поехали через заброшенный парк к фонтану, в котором находился вход в секретный тоннель. Не знаю, что имел в виду архитектор данного сооружения, почему он сделал такой странный выбор, но сейчас я стоял среди запустения и буйных зарослей когда-то уютного парка, глядя на полуразрушенное мраморное нечто.

Большая круглая чаша, метров двадцати в диаметре поднималась тремя мраморными ступенями, высотой около метра. В центре, несколькими ярусами, словно гигантский торт возвышался круглый постамент. Довольно высокий, с замысловатым переплетением труб, из которых когда-то по-

давалась вода, а теперь остались лишь уродливые чёрно-рыжие потёки ржавчины и грязи.

На вершине этой конструкции раньше находилась скульптура какого-то зверя. Сейчас от него остались только обломки мощных лап, то-ли волчьи, то-ли львиные, разобрать теперь очень сложно. Обломки статуи едва виднелись на дне, сквозь толщу тёмной, почти чёрной воды. Глубина, как мне показалось, не меньше двух-трёх метров.

Походив вокруг, я не увидел никакого намёка на тоннель и закрывающую его решётку, правда и видимость была так себе. Придётся лезть в воду и разбираться уже там, хотя одна мысль об этом вызывала лёгкую дрожь.

Милош помог отрегулировать подачу воздуха и надеть акваланг. Я сжал в руке мощный подводный фонарь, включил для проверки – не сел ли аккумулятор. Яркий луч осветил гладкий мраморный борт чаши – белый с тёмными прожилками, похожий на большую могильную плиту. Поправив маску, осторожно ступил на широкий выщербленный парапет, вглядываясь в мрачную глубину под ногами. Не знаю, что меня так пугало, но от этой абсолютно спокойной как тёмное зеркало водной глади, тянуло каким-то необъяснимым ужасом и я всё никак не мог заставить себя сделать шаг.

До воды было всего ничего, каких-то полметра, но ноги словно приклеились, не хватало сил оторвать их, а сердце колотилось как бешеное, словно хотело проломить грудную клетку и вырваться на свободу. Собравшись с духом, я взгля-

нул на стоявшего около машины Милоша, махнул рукой и ухнул вниз, как в бездонный колодец.

Вода, соприкоснувшись с открытыми частями тела показала обжигающе холодной, но вскоре всё пришло в норму. Руки и часть лица, не закрытая маской перестали гореть, тревога ушла, уступив место сосредоточенности. Освещающая пространство перед собой, стал планомерно обшаривать стенки и дно, в поисках проклятушего тоннеля. То и дело на глаза попадался всякий мусор – камешки, битые бутылки, несколько раз сумел даже разглядеть потускневшие от времени монетки. Приметил несколько технических отверстий, служивших видимо для циркуляции воды, но они были слишком узкими – максимум можно было просунуть руку. Наконец, проплыв ещё какое-то расстояние, увидел тёмное круглое отверстие, уходящее куда-то в сторону, вполне достаточное, чтобы туда смог протиснуться человек с аквалангом на спине. Вход в него преграждала толстая решётка, выкрашенная когда-то в чёрный цвет, а теперь покрытая бурыми пятнами ржавчины. Крепилась она на двух мощных петлях и запиралась на какой-то хитрый замок.

Осмотрел всё внимательно, поднялся наверх, где поджидающий меня Милош ухватился за баллоны и помог вылезти на сушу. Изложил ему суть проблемы, особенно подробно описал толщину петель и замка. Он удовлетворённо кивнул и умчался в кузов пикапа, где провозился некоторое время. Вернувшись обратно, передал мне три небольших цилиндра,

со вставленными в них металлическими трубками дистанционных взрывателей. В другой руке он держал пластиковые хомуты, которыми требовалось прикрепить взрывчатку в нужных местах к решётке.

– А не много ли будет? Может одной хватит? – С сомнением протянул я, хорошо зная своего товарища.

– Не-не, в самый раз! Нам же нужно, чтоб с гарантией. – Предвкушая хороший бабах расплылся в широкой улыбке.

Спорить с экспертом не стал, снова плюхнулся в воду, кое-как прикрепил взрывчатку в те места, куда советовал специалист, и выплыл наверх. Он опять помог мне выбраться, и мы отошли к пикапу. Милош вытащил из кабины небольшую коробочку и произвёл подрыв.

Ну, что сказать? Зная его злодейскую натуру, я опасался, что что взрывом разворотит к чёртовой матери весь фонтан, или в крайнем случае, решётка вылетит из воды и приземлится прямо в кузов нашего Ниссана. На самом деле, взрыв получился довольно тихий, больше похожий на «большой бульк», сопровождаемый приличным всплеском. Брызги разлетелись метра на два вверх и в стороны.

– Ну, что Милош, пришла пора прощаться, – мы крепко обнялись, – береги себя, Киру, детей, ну и Фаризу мою, конечно.

– Стас, за нас не волнуйся, мы не подведём! Ты главное береги девочек, и сам не лезь куда не надо, а мы будем ждать, сколько потребуется. Удачи вам!

Я хлопнул его по плечу, надел маску и в третий раз спрыгнул в воду.

Снова спустился ко входу, оглядел вырванную, искорёженную решётку, лежащую на дне в нескольких метрах. Посветил фонарём во тьму прохода, словно в глотку гигантского монстра, в которую мне предстоит влезть.

Несколько секунд потратил, чтобы успокоить дыхание, иначе никаких запасов воздуха не хватит, а мысль, что где-то на середине пути он может закончиться, заставляла сердце биться ещё быстрее, что приводило к обратным результатам.

Наконец взял себя в руки, осторожно, по пояс пролез внутрь, затем просунулся дальше. Немного освоившись, мысленно поблагодарил создателя, что не страдаю клаустрофобией, двинулся вглубь прохода, разгоняя светом фонаря тьму и стараясь экономить дыхание.

Пару раз стукнулся баллонами о верхнюю часть тоннеля, но постепенно приноровился и дело пошло быстрее. Вскоре я потерял представление о том, насколько продвинулся вглубь тоннеля и как далеко находится выход.

Унылое однообразие вокруг – серые бетонные стенки, узкий проход и белое пятно света, едва пробивающее толщу мутной воды, постепенно теряясь во тьме. Тишина и лишь время от времени звук выдыхаемого воздуха, облаком пузырей, устремляющимся куда-то вверх и за спину.

Я уже не мог сказать, как долго тут нахожусь – пять минут, пятнадцать, пятьдесят? Снова возникшее чувство тре-

воги нагоняло мрачные мысли: «что, если я каким-то образом попал в огромную замкнутую трубу, из которой нет выхода? Сколько времени смогу здесь ползать, пока не закончится воздух?»

Приходилось «на зубах» заставлять себя сохранять спокойствие и не поддаваться панике.

У меня ещё с армейских времён сохранилась привычка, в напряжённой обстановке, или во время боя, напевать про себя что-нибудь. Помогает снять эмоциональную нагрузку. Как бессмертный Данила Багров декламировал, шагая по лестнице небоскрёба: – «Я узнал, что у меня, есть огромная семья...»

Сейчас, среди этого жуткого мрачного безмолвия, сами собой в голове зазвучали слова давно забытой песни:

В Стране Чудес волшебный лес и синяя река

А в чистых водах той реки купаются века

В Стране Чудес стоит дворец, а за дворцом есть сад

Дорожки там из хрусталя и нет нигде оград

В Стране Чудес есть Храм Небес, и голубая даль

А в Храме том грустит Луна, её мне очень жаль...

Постепенно дыхание выровнялось, успокоился пульс, движения подстроились под ритм, стали более уверенными и точными.

В Страну Чудес ведёт с небес жемчужная тропа

Вот только жаль, Страна Чудес не найдена пока...

Внезапно тоннель стал понемногу забирать вверх, посте-

ленно расширяясь и превращаясь в вертикальную квадратную шахту, в одну из стен которой вмонтированы толстые скобы, заменяющие лестницу.

Едва не закричав от радости, скинул ласты и ухватившись за скобу начал подниматься вверх. Вскоре я выбрался на бетонный пол в центре небольшого помещения. Осветив стены вокруг, увидел большие ворота, рядом крепкую металлическую дверь с электромеханической системой запоров. Слева в стене открывался широкий арочный проём, с бетонными ступенями ведущими, как я догадался, в направлении Громовой Башни. На противоположной стене располагался металлический щит с набором кнопок, выключателей и несколькими большими рубильниками. Управление воротами, дверью и сигнализацией.

*ВГА – Военно-Гражданская Администрация.

*ПБС – Прибор Бесшумной Стрельбы, говоря по-простому, глушитель.

Глава 25

Первым делом стащил с себя маску, снял оттягивающие плечи, надоевшие баллоны и пояс с утяжелителями. Вдохнул немного затхлый, пахнувший пылью и плесенью, но такой сладкий воздух, снял с пояса рацию и нажал тангенту.

– Док, всё в порядке, я на месте. Сейчас займусь сигнализацией и дверью.

– Отлично, выдвигаемся к тебе. Код помнишь? – раздался довольный голос Барнера.

– На память не жалею, конец связи, – не стал терять время на пустой трёп в эфире.

Подошёл к щиту управления и осветил фонарём, увидел справа панель клавиатуры. Код мне накануне сообщил всезнающий Док. Я порой диву давался, поражаясь осведомлённости и силе ума этого человека. – «Вот где он умудрился раздобыть такие сведения?»

Шесть...один...четыре...девять. Как только нажал последнюю цифру на клавиатуре, крохотная точка, светящаяся красным, сменила цвет на зелёный. «Ясно, сигнализация отключена». Повернул выключатель, и комната осветилась бледным холодным светом.

Перевёл один из рубильников из нижнего положения в верхнее. Под ним тускло мерцала пиктограмма – прямоугольник с кружком в центре. Такой же рисунок был на две-

ри. В подтверждение правильности моих действий раздался щелчок и дверь медленно открылась. За ней была ночная темнота, но вскоре замелькали лучи фонарей и внутрь вбежал Удо Барнер с моими девочками.

– Отличная работа Станислав, я в вас не сомневался! – Док похлопал меня по плечу, а девушки обступили с вопросами, всё ли у меня хорошо, и рассказами как они за меня переживали.

– Спасибо, конечно, но может кто-нибудь даст уже мне одежду? Ходить в костюме тюленя мне что-то надоело, – улыбнулся в ответ.

Переодевшись и распределив боекомплект, проверил свой МР9 и стал проводить инструктаж: «Порядок движения такой: впереди я, Док, за нами Вика. Мила и Анастасия в арьергарде. Мы с Удо прикрываем всю группу. Настя, на тебе Мила. Делай, что хочешь, но её жизнь в приоритете.»

– Принято. – Коротко кивнула Анастасия.

– Это не честно! То, что я принадлежу королевской семье и мой статус, сейчас это не имеет никакого... – Милодора, красная от возмущения сверкала глазами, но я не дал ей договорить, – не имеет ни малейшего значения, ты права! Скажу по секрету, моё... наше отношение к тебе вообще не зависит от статуса. Дело в другом – ты единственная, кто может открывать порталы. Если мы потеряем одного или нескольких человек из группы, это будет ужасно, но оставшиеся выживут. А если мы лишимся тебя, то это будет конец

всему, погибнет вся группа, до последнего. Поэтому твоя жизнь сейчас важнее жизни любого из нас.

Она закусила губу и посмотрела на всех так, словно только сейчас поняла, как это серьёзно и на что мы идём.

– Я сделаю всё, открою этот проклятый портал, но пожалуйста... – в глазах была мольба, – у меня никогда не было друзей, и я не хочу потерять никого из вас...

– Так, девочки! А ну прекратили похоронные настроения, подотрите сопли! Мила, твой папа мне как минимум баронство должен, помнишь? Чего это я помирать буду? Я можно сказать, только жить начинаю, в бароны перехожу! Как завещал почтальон Печкин.

– Приземцев, ты неисправим! – встряла со своими замечаниями Вика, – тебе бы только шуточки твои дурацкие шутить!

– Так, отставить разговорчики! А ну-ка, попрыгали на месте все. Проверить экипировку, подтянуть ремни и вперёд! – Нагнал я строгости на девочек. А чего, пусть не расслабляются!

Поднявшись по ступеням, прошли пару пустых коридоров, и попали в прямоугольную комнату без окон, в которой было по три двери, друг напротив друга. Я вопросительно глянул на Дока, хотя по памяти не плохо ориентировался в этих уровнях, план-схему я добросовестно запомнил. Док ткнул пальцем во вторую справа, я подошёл и взялся за ручку, взглянув на Барнера. Тот, как заправский штурмовик

вскинул ствол своего Н&К МР7 и кивнул, обозначая готовность.

Резкий рывок, Удо вваливается в помещение, водит стволом по сторонам, я влетаю следом. Быстрый осмотр – ничего. Даю знак, девушки вбегают за нами. Вдоль стен высятся какие-то картонные коробки, похоже тут нечто вроде архива. Идём к дальней стене, в которой имеется нужная дверь, повторяем процедуру.

Попадаем в комнату, где за двумя столами, спинами к нам сидят два хмыря в белых халатах и пялятся в мониторы. По виду – типичные учёные-ботаны. Не успевают две удивлённые физиономии повернуться к нам, как им в лбы уже упираются стволы с ПБС.

– Руки за головы и ни звука! – Барнер скорчил такую устрашающую физиономию, что не удивлюсь если его подопечный обмочился.

– Вот ты! – Обращаюсь к худому очкастому парню, пока Док достав пластиковые хомуты собирается связать руки и ноги своему, – жить хочешь?

В ответ частое кивание головой, «так хочу, аж кушать не могу». – Нам нужно открыть проходы L3, L6, лестничную клетку на 4й и 5й уровни, и ещё пару дверей, сейчас покажу.

– Д-д-да, – его начинает трясти от страха, когда он видит, как Настя, помогая Доку ловко пакует его напарника, – позвольте мне сесть за клавиатуру.

– Смотри, не вздумай пытаться меня обмануть и поднять

тревогу! – Для убедительности качаю стволом перед его носом, но это излишне. Видно, что клиент полностью подавлен и не способен сопротивляться.

Он открывает интерактивную схему, и на моих глазах пиктограммы закрытых дверей и уровней меняют цвета с красного на зелёный.

– Только вот к этому и этому у меня нет доступа, – едва не плачет парень.

– Ты мне врать собрался? Да я тебя за это... – поднимаю на него ствол, он сжимается в комок, закрывает глаза и верещит, что правда не может.

Вообще-то это было ясно и так, но проверка не помешает.

– Ладно Настя, пакуй его, пускай поваляются, отдохнут. Много времени проводить за монитором вредно для глаз.

Выскальзываем из комнаты, бежим по длинному коридору к дальней двери, ведущей на лестничную площадку.

Неожиданно из соседней двери мужской комнаты вышел охранник, вытирая руки салфеткой, которую, увидев нас, тут же бросил на пол, потянувшись к кобуре. Мужу явно повезло – застукай его за таким вопиющим преступлением уборщица, она бы забила его шваброй и вставила в задницу веник, а мы просто нашпиговали свинцом, как утку дробью. Всё-же скорострельность у наших машинок очень приличная.

Затащили тело обратно, вот только кровавые следы так просто не убрать, да и нашумели мы порядочно несмотря на

то, что работали с глушителями. Теперь всё нужно делать вдвое быстрее. Если выразиться пафосно: «Песочные часы судьбы перевернулись, время теперь играет против нас».

Поднялись по лестнице на третий этаж, осторожно выглянул из-за угла, и тут же нырнул обратно. Успел увидеть длинный коридор с несколькими дверями и стоящих в конце двоих охранников, с пистолетами, направленными в нашу сторону.

– Бросьте оружие и выходите с поднятыми руками, – прозвучал приказ.

– Хрен вам! – буркнул себе под нос, и не глядя выпустил весь магазин веером за угол.

Перезарядился, и с разочарованием оглядел пустой коридор. Шустрые как зайцы ребята успели попрятаться, и теперь в нашу сторону полетели две дымовые гранаты.

– Газы! – крикнул я и мы дружно, как на тренировке поспешили надеть маски.

В этот момент Настя толкнула меня и показала пальцем на лестницу, – снизу похоже идут.

– Придержи их, я быстро, – отдал приказ и пошёл в гущу дымного облака.

Нашу часть коридора уже прилично заволокло, и я пнул обе дымящиеся шашки в другой конец, чтобы уравнивать шансы. Подождав, пока затянет и там, толкнул Дока, – Удо, пошли. Ваша правая сторона, моя левая. Зачищаем там всё, только в меня не пальните.

Док кивнул и мы, прижавшись к стене, каждый со своей стороны, побежали вперёд, сквозь дымовую завесу. Я молил Бога только, чтобы у них не было тепловизоров, иначе нам кирдык. Сзади еле слышно, начал стрекотать очередями Настин автомат, а мы, добежав до конца коридора, стали наугад простреливать свои секторы помещения.

Услышал слева сдавленный крик и звук падения. Минус один. Вдруг, с затянутого дымом правого края, который зачищал Док, открыли огонь в мою сторону. Очередь прошла как раз над головой и, если бы я не вёл огонь с колена, пули попали бы мне точно в грудь. Мгновенно перевёл туда ствол и выпустил весь магазин. Похоже, что попал – тело грохнулось на пол, перед этим уронив оружие.

– Док, проверьте тут всё, я за девочками, – крикнул и понёсся обратно.

Настя яростно сдерживала натиск рвущихся наверх бойцов. На лестнице увидел два трупа, ещё несколько на нижней площадке.

К этому времени вытяжка уже почти справилась с задымлением и маски можно было снять, что мы и сделали.

– Веди девчонок к Барнеру и двигайтесь дальше. Меня не ждите, я вас потом догоню, – кивнул головой в сторону коридора.

Анастасия пристально глянула мне в глаза, словно пытается прочесть, что я задумал и, твёрдым голосом сказала, – я за тобой вернусь, главное продержись.

– Настя! – добавил строгости в голос, – никаких вернись, это приказ! Доведи группу до цели, вот твоя основная задача. Приказ ясен?

В этот момент снизу показались два автоматчика и начали беспорядочную стрельбу. Ответным огнём мы быстро подавили их атаку, но сколько там внизу ещё таких же вояк, неизвестно.

– Приказ ясен?! – сделав самую серьёзную физиономию, стал буравить её взглядом.

Поиграв со мной в гляделки несколько секунд, она тихонько засмеялась и вдруг, обхватив меня за голову, притянула к себе и впиалась в мои губы с такой страстью, что я поначалу впал в ступор. Опомнившись, обнял стройную фигурку и прижал к себе, отвечая на её ласку долгим нежным поцелуем. Наверно в этот момент нас можно было брать голыми руками, но противник упустил свой шанс.

Отстранившись от меня, глядя каким-то туманным взглядом, хрипло произнесла: «Не вздумай тут сдохнуть, я с тобой ещё не закончила... даже не начинала...» – и умчалась прочь.

«И что это сейчас такое было?» – ошалело почесал затылок, но раздумывать над загадками женской души времени не было, снизу вновь попёрли в атаку, пришлось переключить внимание на них.

Не давая им подняться по лестнице, постоянно держал под огнём нижнюю площадку и угол, из-за которого они вы-

совывались и стреляли. Выжидал, когда они там накопятся и решатся наконец идти на штурм. Время от времени, снизу из-за угла появлялся ствол, выпускал длинную очередь в белый свет как в копеечку, и прятался назад. В какой-то момент случилась заминка, враг перестал вести беспокоящий огонь, и словно затаился.

«Ясно, готовятся к штурму. Вот теперь самое время» – понял я и зашвырнул туда гранату таким образом, чтобы она, отскочив от противоположной стены залетела точно за угол. Раздался грохот и на лестницу спиной вперёд вынесло какое-то тело, вместе с клубами дыма, пыли и осколков. Не давая врагу опомниться, метнулся вниз, заглянул за угол. Кроме нескольких мёртвых тел, по полу катались с громкими стонами двое раненых, а чуть поодаль стоял державшийся за голову контуженный боец. Добив их одиночными выстрелами, вытащил из рюкзака моток лески и быстренько установил растяжку. Света тут теперь мало, все плафоны снесло взрывом так, что место удачное – точно кто-нибудь зацепит.

Уже собрался уходить, но почему-то повернулся и взглянул в коридор. В дальнем конце появилась фигура и неспешно направилась в мою сторону. Я остолбенел от такого зрелища, настолько оно было необычным. Метра два с лишним росту, весь в чёрном с головы, которую скрывает глухой шлем, до ног обутых в высокие шнурованные берцы. Странное одеяние, похожее на свободный кожаный балахон или плащ, на плече висит какое-то оружие, отдалённо напоминающее ав-

томат. Одним своим видом он внушал если не ужас, то серьёзное опасение и стойкое желание никогда не попадаться на его пути.

«Корректор! – Эта мысль вывела меня из ступора, быстрым движением вставил новый магазин и вскинул оружие, – вечер перестаёт быть томным. Ну давай посмотрим, какого цвета у тебя кровь».

Тридцать выстрелов уложились в пару секунд, затвор тихо щёлкнул, и я не поверил своим глазам. За мгновение до того, как моя очередь должна была изрешетить эту чёрную образину, в полуметре перед ним появилось нечто вроде щита из тонкой прозрачной плёнки, об которую плющились и отскакивали мощные девятимиллиметровые пули, будто шарики жёванной бумаги, из трубочки-плевалки. При каждом попадании поверхность щита шла радужными всполохами, какие бывают от масляной плёнки на воде.

Вот тут меня проняло не по-детски, аж до седалища. Я видал всякое, но это не лезло ни в какие ворота. По спине побежал холодный пот, не понимая, что теперь делать я тупо глазел как он, не сбавляя шага, поднимает своё оружие.

Чисто на инстинктах, постольку мозг точно в этом не участвовал, нырнул за угол, на лестничную площадку, и перепрыгнув через свою растяжку понёсся вверх по лестнице, с одним лишь желанием – быть как можно дальше от этого существа.

С бешено колотящимся сердцем притаился в коридоре,

уже полностью свободном от дыма. Стал ждать, с ужасом думая, что делать, если он не зацепит растяжку, или того хуже, она не причинит ему вреда. Секунды тянулись как минуты, от напряжения меня стало потряхивать. Случайно бросил взгляд в широкое панорамное окно, где виднелись огромные районы, с бесконечными кварталами – целыми и разбитыми, тёмными и объатыми огнями пожарищ. Районы, районы, кварталы, кварталы, и так до горизонта.

«Районы, кварталы... – зазвучала в голове старая песня, – жилые массивы...»

В этот момент внизу гроыхнул взрыв и наверх повалил дым вперемешку с пылью и мелкими обломками. Бросился туда, машинально вытащил гранату, выдернул чеку – надежда на огнестрел с недавних пор здорово пошатнулась. Осторожно взглянул вниз на лестницу и увидел лежащего ничком Корректора. Обе ноги были по колено оторваны, на теле множество осколочных ранений, всё вокруг залито алой кровью.

«С такими повреждениями не живут, кем бы он ни был».

Не успел подумать, как раздался стон и рука, сжимающая оружие, шевельнулась, направив его на меня. Больше от неожиданности, выпустил гранату, и она запрыгала по ступеням к телу, уткнувшись в его шлем. Я отшатнулся, стараясь скрыться, но не успел. Невидимая волна, словно расширяющаяся воронка мерцающего воздуха вырвалась вверх и зацепив меня лишь краем, отправила в полёт, припечатав об

дальнюю стену коридора.

Когда я пришёл в себя и попытался подняться, почувствовал жуткую боль в левой руке и боку. Во рту ощущался противный вкус, скривившись сплюнул большой кровавый шматок.

«Похоже рёбра поломаны, возможно проткнуто лёгкое, отсюда и кровь. Очень плохо... левая рука почти не работает, – попытался провести самодиагностику, а вслух произнёс только, – вот же дерьмо...».

Кое-как поднялся, и опираясь на стену заковылял обратно убедиться, что этот гад сдох. Та часть коридора напоминала место попадания восьмидесяти двух миллиметровой мины. «Если бы он зацепил меня хоть чуть-чуть сильнее, я был бы гарантированным трупом. Что за дикая мощь у его оружия?»

Добравшись до лестницы, глянул вниз и вздохнул с облегчением – теперь уж точно всё. Видимо, когда защитное поле не работает, убить их не так уж сложно. Развернулся, преодолевая боль и внезапно накатившую слабость, поплёлся к своим.

«Районы... Кварталы... Жилые... Массивы...»

Не знаю, сколько времени я шёл, но думаю долго. Приходилось делать остановки чтобы отдышаться и стереть с губ кровавую пену. Ноги подгибались, в любой момент я мог свалиться и уже не подняться. Повезло, что на пути больше не встретил противника, но чем ближе я подходил, тем отчётливей слышались звуки боя.

Наконец толкнув дверь, вошёл в огромный зал, в центре которого, в полу и потолке, одно над другим были сделаны круглые отверстия, метров по десять в диаметре. Нижнее по кругу огорожено не высокими металлическими перилами. Такие же отверстия проходили через все этажи, сверху до низу, на сколько хватало взгляда.

Через них, от самого верхнего уровня струился поток какой-то энергии, исчезая в подземных лабиринтах Башни. Похожий на луч гигантского прожектора, нёс в себе такую мощь, что создавал вокруг колебания и искажение воздуха. Столб густого, тёмно-фиолетового цвета, внутри которого бурлили и клубились завихрения энергетических потоков, словно гигантский водопад, стремящийся в самое сердце преисподней.

С левой стороны от входа находился большой подиум, с нарисованным в середине красным кругом – видимо там и открывался портал. Вокруг располагались многочисленные приборы, шкафы с оборудованием, тянущиеся повсюду пучки проводов, а перед ним маленькая фигурка, в которой я узнал Милодору. Она пыталась что-то сделать, но пока не очень получалось. Время от времени воздух в центре круга начинал вибрировать и вроде бы возникало зеркало перехода, но через несколько секунд всё рассыпалось.

– Мила, ну что там? У меня патроны заканчиваются! – Крикнула Настя, укрываясь за небольшой баррикадой в дальнем конце зала, обстреливая, дверь, в которую как тара-

каны лезли противники.

– Не могу удержать его долго! Несколько секунд и всё, – в голосе Милы чувствовалось отчаянное напряжение.

– Отправляй всех по одному, иного выхода нет, – подошёл ближе, увидел сидящего возле подиума на полу Дока, и оказывающую ему помощь Вику. Левая рука перетянута жгутом, кисть отсутствовала. Рядом валялись два пустых шприца. Крепко ему досталось.

С трудом помог Вике поставить на ноги Барнера, и подняться на подиум. Посмотрел, как Док шатаясь шагнул в портал, за ним секундой позже шмыгнула Виктория. Ещё через пару мгновений зеркало схлопнулось.

Я кое-как дошёл до Насти, которая расстреляла последний магазин и достала пистолет.

– Настя, идите, я тут немного задержусь.

– Стас, не дури, уйдём все вместе, – упрямо зыркнула на меня девушка.

Я не смог сдержать приступ кашля, на губах вновь выступили розовые хлопья пены.

– Она не удержит портал так долго, – я положил ей руку на плечо, – посмотри на меня, ты же всё понимаешь...

– Прости, мне так жаль... – она осторожно, с нежностью поцеловала меня, от чего её губы окрасились красным, – спасибо тебе...

– Беги, и проследи, чтобы наша принцесса больше не заблудилась.

– Доставлю прямо к папочке. Прощай... – она развернулась и пошла к площадке, а я вскинул оружие и дал короткую очередь.

Остудив пыл нападавших, оглянулся и увидел, как Настя что-то доказывает Милодоре, а та не соглашается. Наконец, они о чём-то договорились, Мила снова открыла переход и кивнула Анастасии, чтобы та отправлялась сама. Похоже, принцесса всерьёз настроилась дожидаться меня, но хитрая Настя схватила её и резко оттолкнувшись, спиной вперёд залетела в колышущееся марево, увлекая за собой Милодору. Пара секунд и волшебство рассыпалось, площадка опустела.

Вот и всё. Дело сделано, обещание я выполнил.

«*Районы, кварталы, жилые массивы...*» – борясь с удушающим кашлем я уже орал в голос.

Выпустив по двери последний магазин, зажал в руке гранату и выдернул чеку.

«*Я УХОЖУ, УХОЖУ КРАСИВО!!!!*» *

Поковылял к перилам и опёршись глянул вниз. Что если её туда бросить? Может рванёт так, что разнесёт всю эту Башню?

– Повернись, червь! – голос был резкий, скрежещущий, не похожий на человеческий, – как ты посмел?!

Так и есть, в шаге от меня стоял Корректор, и кажется он в бешенстве. Не придумав ничего лучше, поднапрягся и смачно плюнул кровавым сгустком прямо в забрало шлема. Зарывав, он схватил меня рукой за горло и поднял высоко

над полом. В этот момент я незаметно бросил гранату ему между ног за спину. Взрывом нас обоих сильно бросило назад. Корректор, получив в спину большинство осколков безжизненно повис на ограждении, а меня зашвырнуло в самую гущу фиолетового потока.

Немыслимая боль – словно попал в поток раскалённой лавы, словно тело разрывают на миллионы мельчайших частей. Я заорал, срывая голос – терпеть такое не под силу никому, и через несколько мгновений сознание наконец смилостивилось и угасло.

*группа «Звери» – «Районы-кварталы».

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Если Вы дочитали до конца и Вам понравилось, поставьте лайк, оставьте комментарий и не забудьте подписаться, чтобы не пропустить вторую книгу.

Спасибо!!!